

ВВГУ

Территория новых возможностей. Вестник ВВГУ

2023

1

1

[15]

ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК
ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

THE TERRITORY
OF NEW OPPORTUNITIES

THE HERALD
OF VLADIVOSTOK STATE
UNIVERSITY

2023

2023 № 1 ..... [15]

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ.**

**ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

.....
Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
Издается с 2009 г.

ISSN 2949-1258

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1>

Владивосток
2023

2023 № 1 ..... [15]

**THE TERRITORY OF NEW
OPPORTUNITIES.**

**THE HERALD OF VLADIVOSTOK
STATE UNIVERSITY**

.....
Founder and publisher:
Vladivostok State University
Published since 2009

ISSN 2949-1258

Vladivostok
2023

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Терентьева Татьяна Валерьевна	<i>председатель редакционной коллегии</i> , доктор экономических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Мамычев Алексей Юрьевич	<i>заместитель председателя редакционной коллегии</i> , доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва. Россия
Латкин Александр Павлович	<i>главный редактор</i> , доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
<i>Члены редакционной коллегии:</i>	
Бакланов Петр Яковлевич	доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток. Россия
Васильев Антон Александрович	доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. Россия
Глазырина Ирина Петровна	доктор экономических наук, профессор, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита. Россия
Гомбова Маргарита Ивановна	доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет, г. Чита. Россия
Дорошенко Светлана Викторовна	доктор экономических наук, доцент, заведующий сектором, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург. Россия
Ермакова Жанна Анатольевна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург. Россия
Зубарев Александр Евстратьевич	доктор экономических наук, профессор факультета экономики и управления, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
Клещёва Нелли Александровна	доктор педагогических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток. Россия
Кокурина Ольга Юрьевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры сравнительной политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва. Россия
Коноплева Нина Алексеевна	доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток
Кречетников Константин Геннадьевич	доктор педагогических наук, профессор, Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова, г. Владивосток. Россия
Лазарев Геннадий Иннокентьевич	доктор экономических наук, профессор, президент, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Мазелис Лев Соломонович	доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Мещанова Мария Валентиновна	доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь
Муртазозода Джамшед Саидали	доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, Таджикский национальный университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан
Найден Светлана Николаевна	доктор экономических наук, профессор, Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск. Россия
Овчинников Алексей Игоревич	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону. Россия
Петрук Галина Владимировна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, директор департамента научно-исследовательской работы, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Сёмкин Сергей Викторович	доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных технологий и систем, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Смагин Виктор Павлович	доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Смирнова Надежда Анатольевна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров, Костромской государственной университет, г. Кострома. Россия
Солодухин Константин Сергеевич	доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Фоминская Марина Дмитриевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал), Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Ставрополь. Россия
Чернявская Валентина Станиславовна	доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Шеронова Ирина Александровна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток. Россия
Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна	доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток. Россия
Park Nohyoung	доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра кибер-права, Корейский университет, г. Сеул, Республика Корея
Zhang Yuci	профессор, доктор экономических наук, директор международного департамента, Северо-Восточный университет финансов и экономики, г. Далянь, КНР

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

Tatiana V. Terentyeva	<i>Chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Economics, Professor, Rector, VVSU, Vladivostok. Russia.
Alexey Yu. Mamychyev	<i>Vice-chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow. Russia.
Alexander P. Latkin	<i>Head Editor</i> , Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Training of Highly Qualified Personnel, VVSU, Vladivostok. Members of the Editorial Board. Russia.
<i>Members of the Editorial Board:</i>	
Pyotr Ya. Baklanov	Doctor of Geographical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor, Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok. Russia.
Anton A. Vasiliev	Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law Institute, Altai State University, Barnaul. Russia.
Irina P. Glazyrina	Doctor of Economics, Professor, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita. Russia.
Margarita I. Gomboeva	Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Trans-Baikal State University, Chita. Russia.
Svetlana V. Doroshenko	Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg. Russia.
Zhanna A. Ermakova	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg. Russia.
Alexander E. Zubarev	Doctor of Economics, Professor of the Faculty of Economics and Management, Pacific State University, Khabarovsk. Russia.
Nelly A. Kleshcheva	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok. Russia.
Olga Yu. Kokurina	Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow. Russia.
Nina A. Konopleva	Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU, Vladivostok. Russia.
Konstantin G. Krechetnikov	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, S.O. Makarov Pacific Higher Naval School, Vladivostok. Russia.
Gennady I. Lazarev	Doctor of Economics, Professor, President, VVSU, Vladivostok. Russia.
Lev S. Mazelis	Doctor of Economics, Associate Professor, VVSU, Vladivostok. Russia.
Maria V. Meshchanova	Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus.
Jamshed S. Murtazozoda	Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan.
Svetlana N. Nayden	Doctor of Economics, Professor, Institute of Economic Research FEB RAS, Khabarovsk. Russia.
Alexey I. Ovchinnikov	Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University, Rostov-on-Don. . Russia.
Galina V. Petruk	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Director of the Department of Research, VVSU, Vladivostok.
Sergey V. Syomkin	Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Information Technologies and Systems, VVSU, Vladivostok. Russia.
Viktor P. Smagin	Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VVSU, Vladivostok.
Nadezhda A. Smirnova	Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Consumer Goods Expertise, Kostroma State University, Kostroma.
Konstantin S. Solodukhin	Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematics and Modeling, VVSU, Vladivostok. Russia.
Marina D. Fominskaya	Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Stavropol Institute of Cooperation (branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol.
Valentina S. Chernyavskaya	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology, VVSU, Vladivostok. Russia.
Irina A. Sheromova	Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU, Vladivostok. Russia.
Claudia G. Erdynceva	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University, Vladivostok. Russia.
Park Nohyoung	Doctor of Law, Dean of the Law School, Director of the Cyber Law Center, Korea University, Seoul, Republic of Korea.
Zhang Yuci	Professor, Doctor of Economics, Director of the International Department, Northeastern University of Finance and Economics, Dalian, China.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2023, № 1

[Том 15]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского
государственного университета» зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-84186 от 05.12.2022
ISSN 2949-1258

Дата выхода в свет: 21.04.2023 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_VVSU@vvsu.ru
Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 29.03.2023. Отпечатано: 21.04.2023. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 17,00. Уч.-изд. л. 16,80.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 228

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре
Владивостокского государственного университета
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Региональная экономика

Латкин А.П.

Рыбная промышленность Дальнего Востока: исследование управленческих аспектов развития в условиях антироссийских санкций

Федотов Д.Ю., Буров В.Ю.

Макроэкономические пропорции и факторы социально-экономического развития Забайкальского края

Экономические науки

Андреев В.А.

Обоснование выбора задач для применения проектов социального воздействия в Российской Федерации

Макарова Ю.В., Кононов А.Ю., Удовенко Н.Г.

Методические подходы к анализу автомобильного туризма в Российской Федерации

Суходоева А.В., Ден В.Г.

Квест как инновационная форма развития гастрономического туризма

Суржиков В.И., Мальцева К.А.

Типология визит-центров национальных парков Российской Федерации

Экология

Макарова В.Н., Зашкина Д.С., Исаева И.В.

Учет поправочных факторов для предотвращения деградации природной среды при расчете рекреационной емкости на особо охраняемых природных территориях

Гомилевская Г.А., Савлук Д.А.

Инженерно-технические и архитектурно-дизайнерские аспекты экологичного оснащения предприятий гостеприимства

Юридические науки

Вронская М.В., Симоненко А.В.

Актуальные проблемы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду в российском правовом порядке

Горян Э.В., Котляр О.С.

Охрана интеллектуальной собственности в медицине как фактор научного и технологического развития государства (опыт РФ и США)

Омельяненко М.Е.

Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (по материалам практики проведения независимой экспертизы ВВГУ)

Технические науки

Ивлев П.С., Белоус И.А.

Симуляторы на платформе Arduino как средство современного обучения

Contents

Regional economy

Latkin A.P.

Fishing industry of the Far East: a study of the managerial aspects of development in the context of anti-Russian sanctions

Fedotov D.Yu., Burov V.Yu.

Macroeconomic proportions and factors of socio-economic development of Zabaykalsky krai

Economics sciences

Andreev V.A.

Rationale for Task Selection for Social Impact Projects in the Russian Federation

Makarova Yu.V., Kononov A.Yu., Udoenko N.G.

Methodological approaches to the analysis of automobile tourism in the Russian Federation

Sukhodoeva A.V., Den V.G.

Quest as an innovative form of gastronomic tourism development

Surzhikov V.I., Maltseva K.A.

Typology of visitor centers of national parks of the Russian Federation

Ecology

Makarova V.N., Zashkina D.S., Isaeva I.V.

Accounting for correction factors to prevent degradation of the natural environment when calculating recreational capacity in specially protected natural areas

Gomilevskaya G.A., Savluk D.A.

Engineering, technical, architectural and design aspects of eco-friendly equipment of hospitality enterprises

Legal sciences

Vronskaya M.V., Simonenko A.V.

Actual problems of realizing the rights of citizens to a favorable environment in the Russian legal order

Goryan E.V., Kotlyar O.S.

Intellectual property protection in medicine as a factor of scientific and technological development of the nations (the Russian Federation and the USA)

Omelyanenko M.E.

Independent anti-corruption expertise of normative legal acts (based on the practice of conducting an independent expertise of VVSU)

Technical sciences

Ivlev P.S., Belous I.A.

Educational simulators on the Arduino platform as a means of modern learning

Современное образование

Дудко В.В., Патаракин Е.Д.

Исследование научных школ университета средствами библиометрического картирования

Борзова Т.А.

Тренинг как технология активного обучения эффективной коммуникации студентов вуза

Махова И.Ю.

Корпоративная идентичность и отношение к лицею учащихся базовой школы РАН: на пути к бренду в общем образовании исследовательской специфики

Гуманитарные науки

Гнезdechko O.N., Shulga I.O.

Переводческие стратегии информационного воздействия (на материале электронных англоязычных СМИ)

Правила оформления статей

Modern education

Dudko V.V., Patarakin E.D.

Study of scientific schools of the university by means of bibliometric mapping

Borzova T.A.

Training as an active learning technology for effective communication of university students

Makhova I.Yu.

Corporate identity and attitude to the lyceum of students of the basic school of the Russian academy of sciences: on the way to a brand in general education of research specifics

Humanities sciences

Gnezdechko O.N., Shulga I.O.

Translation strategies of information impact (electronic english-language media studies)

Rules of formatting articles

150

168

182

196

210

.....

Региональная экономика

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 7–17
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 7–17

Научная статья
УДК 341.655.639.2(571.6)
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017>

Рыбная промышленность Дальнего Востока: исследование управленческих аспектов развития в условиях антироссийских санкций

Латкин Александр Павлович

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В числе важнейших проблем перспективного социально-экономического развития России в условиях радикального изменения внешней среды под влиянием антироссийских санкций ключевое место занимает сохранение устойчивой динамики освоения водных биологических ресурсов. Именно она наряду с реально обеспеченной эффективностью импортозамещения во всех отраслях производства может стать основой экономической безопасности и сохранения демографического потенциала нашей страны в очередной период президентского правления. Изложены результаты многолетних исследований автора теории и практики управления предприятиями морехозяйственной специализации. Особое внимание уделено анализу результативности функционирования рыбохозяйственных предприятий в Дальневосточном бассейне, где большинство из них выполняют социально значимую функцию градообразующих на обширном побережье Тихого океана. Основные выводы и предложения автора базируются на обобщении ретроспективной и современной практики государственного регулирования многогранного и чрезвычайно рискованного производственно-экономического процесса добычи, транспортировки и переработки рыбы и морепродуктов для обеспечения растущего спроса внутреннего и внешних рынков.*

***Ключевые слова:** рыбохозяйственная деятельность, экономическая эффективность, Дальний Восток, рыбодобывающий флот, модернизация, антироссийские санкции, государственное управление, продовольственная безопасность, анализ.*

***Для цитирования:** Латкин А.П. Рыбная промышленность Дальнего Востока: исследование управленческих аспектов развития в условиях антироссийских санкций // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017>.*

.....

Regional economy

.....

Original article

Fishing industry of the Far East: a study of the managerial aspects of development in the context of anti-Russian sanctions

Alexander P. Latkin

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

© Латкин А.П., 2023

Abstract. *To preserve stable dynamics of sea biological resources mastering is among the momentous aspects of Russia's long-range socio-economic development when the external environment has suffered radical changes under the influence of anti-Russian sanctions. Alongside the really effective import substitution in all industrial branches, it can become the basis of economic security and preservation of the country's demographic potential in the next presidential period. The article comprises the results of the author's many-year research on the theory and practice of managing sea related enterprises. Particular attention is paid to the analysis of how the Far Eastern basin fishery enterprises are functioning since most of them perform a socially significant city-forming role on the vast Pacific coast. Drawing main conclusions and proposals the author generalizes the retrospective and contemporary practice of state regulating the multifaceted and extremely risky economic process of fish and other seafood extraction, transportation, and processing to ensure the growing demand of domestic and foreign markets.*

Keywords: *fisheries, economic efficiency, the Far East, fishing fleet, modernization, anti-Russian sanctions, public administration, food security, analysis.*

For citation: *Latkin A.P. Fishing industry of the Far East: study of managerial aspects of development in the context of anti-Russian sanctions // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017>.*

Введение

На протяжении всей истории развития Дальнего Востока в составе СССР и Российской Федерации ведущей отраслью его экономики и основой обеспечения национальной продовольственной безопасности являлась рыбная промышленность. Во многом эта позиция формировалась целенаправленной государственной политикой поддержки инвестиционных проектов организации в макрорегионе научно-образовательной, материально-технической и социально-бытовой базы для достоверной оценки и прогнозов водных биологических ресурсов (ВБР), процессов их рационального использования и восстановления, строительства добывающего флота и береговых рыбоперерабатывающих производств, подготовки и повышения квалификации кадров.

К началу рыночных реформ и разгосударствления собственности на рыбную промышленность приходилось около 20 % суммарной стоимости основных производственных фондов, 52 % объема товарной продукции, 12 % налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, более 5 % трудовой занятости Дальнего Востока [1].

Рыбная промышленность в общесоюзном улове рыбы и морепродуктов для Дальневосточного бассейна составляла около 40 %, в том числе 99,5 % лососевых, почти 70 % сельдевых и 100 % крабов, при высокой вовлеченности рыбопромышленных предприятий в процесс обеспечения населения макрорегиона доступной по цене рыбной продукции, жильем и объектами социальной инфраструктуры и при увеличении демографического потенциала Дальнего Востока [2].

К сожалению, сформированную траекторию развития не удалось сохранить в условиях рыночной экономики и новой государственной политики освоения водных биологических ресурсов Дальнего Востока.

К середине 1991 г. развал хозяйственных связей при практически полном отказе российского правительства от сохранения на долгие годы существовавших в социалистический период обязательств государства по снабжению Дальнего Востока производственными и материальными ресурсами за счет централи-

зованных источников обусловил кризисные тенденции в рыбной промышленности макрорегиона. За сравнительно короткий срок (2–3 года) при общем сокращении объемов российской добычи рыбы и морепродуктов в Дальневосточном бассейне этот показатель снизился до 1 млн т, т.е. почти в 3 раза. Указанная тенденция привела к выводу из эксплуатации около 30 % мощности рыбодобывающего флота путем списания и продажи зарубежным партнерам около 230 крупнотоннажных, 120 среднетоннажных и 30 малотоннажных судов [3].

Основная часть

Осознание неуправляемого развития вышеуказанных негативных процессов инициировало принятие в последние годы целого ряда федеральных законов и программ по ускоренному социально-экономическому развитию Дальнего Востока как контактной территории интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион при особом внимании к базовым экспортоориентированным отраслям и, прежде всего, к рыбохозяйственной деятельности.

В частности, в утвержденной в 2020 г. Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. для повышения инвестиционной привлекательности рыболовства и аквакультуры были определены следующие стратегические цели государственного управления:

- стимулирование модернизации существующего и строительство нового рыбопромыслового флота;
- стимулирование модернизации и строительство объектов рыбоперерабатывающей инфраструктуры, объектов хранения рыбной продукции;
- реконструкция объектов федеральной собственности портовых сооружений рыбных терминалов морских портов;
- приоритетное осуществление государственной поддержки процессов формирования на Дальнем Востоке промышленных кластеров в сфере глубокой рыбопереработки с доведением ее до 65 % от объема бассейновой добычи ВБР [4].

По глубокому убеждению автора, достижение этих целей к 2024 г. уже невозможно и весьма проблематично в ближайшие 5 лет в силу фактического «провала» новой концепции освоения ВБР, принятой на заседании Президиума Госсовета в октябре 2015 г., и негативной с точки зрения национальных интересов реализации первого этапа Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Инициированное крупным рыбопромышленным бизнесом и поддержанное Министерством сельского хозяйства и Росрыболовством радикальное изменение оправдавшегося многолетней практикой и законодательно утвержденным «исторического принципа» наделяния рыбодобывающих предприятий долями-квотами на вылов водных биоресурсов на принцип «инвестиционные квоты-квоты под киль» не привело к ожидаемым результатам.

В результате такого государственного решения у большой совокупности российских рыбодобывающих предприятий было изъято 20 % квот на крабовый промысел в пользу предприятий, гарантирующих инвестирование строительства современного рыбодобывающего флота под определенный объем выделенных

государственных квот сроком на 15 лет, что по сути способствовало их монопольному положению, т.е. нарушению главного условия рыночной экономики – равноправной конкурентной среды.

Более чем пятилетняя практика использования нового принципа и созданного на его основе механизма, не применяемого ни в одной стране мира, подтвердила несостоятельность и низкую народнохозяйственную эффективность данного решения, особенно для ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока и восстановления его производственного и демографического потенциалов.

В частности, по официальным данным, ни одна из заявленных целей реализации этого механизма, ориентированного на радикальное обновление российского рыбодобывающего флота в определенные сроки, не достигнута. Из 105 запланированных к строительству на отечественных верфях судов фактически сдано в эксплуатацию 10. Сроки полного выполнения намеченного плана в настоящее время сдвигаются на 3–5 лет при наличии проблемы комплектующих, большая часть которых не производится в России. Важно добавить, что ни одно из построенных судов пока не имеет оценки достигнутой социально-экономической эффективности в силу недостаточного временного интервала эксплуатации.

В то же время у многих вовлеченных в новый механизм получения инвестквот рыбодобывающих предприятий происходит ухудшение финансового состояния по причине увеличения задолженности по банковским кредитам, величина которой к 2021 г. превышала 270 млрд рублей. В целом же задолженность рыбодобывающих предприятий по всем кредитам за пять лет реализации проекта «рыбных инвестквот и аукционов по крабу» возросла почти в 2,5 раза [5].

По мнению ряда экспертов, разделяемому автором настоящей статьи, законодательно поддержанная инициатива нескольких крупных рыбохозяйственных предприятий создавала предпосылку для государственного решения обостряющихся в России проблем физически и морально устаревшего рыбодобывающего флота и производственных фондов отечественного судостроения путем привлечения инвестиций владельцев этого флота в обмен на гарантированное в течение 15 лет предоставление им квот на главное национальное достояние – водные биологические ресурсы.

В целом же первый этап рыбного резонансного управленческого нововведения в механизме распределения квот завершился началом спада достигнутой к 2018 г. динамики национальной рыбохозяйственной деятельности, когда общий объем добычи ВБР впервые за постприватизационный период достиг 5 млн т. Так, по данным Федерального агентства по рыболовству, в последующем этот показатель стал устойчиво снижаться при его некоторой дифференциации по различным бассейнам [6].

Самый же ощутимый отрицательный эффект проводимой государственной политики заключается в значительном росте цен на рыбу и морепродукты в последние годы на российском рынке при ожидаемом снижении потребления этих жизненно важных продуктов питания населением в ущерб здоровью и увеличению долголетия при банкротстве большого числа малых рыбохозяйственных

предприятий. Проведенное автором исследование системы ценообразования в двух крупных компаниях оптовой торговли свежемороженой рыбой в г. Владивостоке подтверждает этот вывод (табл. 1).

Таблица 1

Динамика оптовых цен на свежемороженую рыбу в г. Владивостоке, руб./кг

Вид рыбы	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022/ 2018 гг., %
Горбуша	130	120	130	130	280	215
Кета	220	230	270	400	420	191
Кижуч	300	270	330	465	505	168
Нерка	430	430	450	500	535	124
Сельдь т/х	46	48	52	75	80	174

Источник: усредненные отчетные данные ООО «Нерей», ООО «Сириус».

Как видно из таблицы, за последние 5 лет оптовые цены на лосося увеличились по самому распространенному виду (горбуше) – в 2,15 раза, на кету – в 1,91 раза, кижуч – в 1,68 раза, нерку – в 1,24 раза, на сельдь тихоокеанскую – в 1,74 раза.

Аналогическая динамика роста цен выявлена на предприятиях мелкого опта и розничной торговли при соответствующем увеличении розничных цен в 1,2 и 1,5 раза.

Одновременно с этим в анализируемый период существенно повысились железнодорожные тарифы на транспортировку дальневосточной рыбы в западные регионы страны. В частности, по данным предприятий оптовой торговли, тариф на 40-футовый железнодорожный рефконтейнер из г. Владивостока в г. Москву за последние 5 лет увеличился в 1,6 раза и составил в среднем за 2022 г. 511 тыс. рублей. При этом возросло и время доставки по данному маршруту до 15 суток, что явилось основанием для выбора более дорогого, но менее продолжительного (10 суток) автомобильного транспорта, который теперь уже обеспечивает доставку рефконтейнеров до г. Калининграда.

Безусловно, перечисленные и ряд других слагаемых в системе ценообразования на дальневосточную рыбу и морепродукты значительно увеличивают ее конечную стоимость в регионах реализации и в целом по России, что стало главной причиной (наряду с качеством) сокращения ее потребления за последние 7 лет на 26%, а среднелюбового потребления до 12–14 кг вместо 22 кг, рекомендованных Минздравом, при очевидном сохранении этой тенденции с учетом низкой покупательной способности российского населения до принятия адекватных государственных мер [7].

К сожалению, данный вывод, поддерживаемый абсолютным большинством российского предпринимательского сообщества и общественно-политических

движений, пока не находит понимания в соответствующих государственных органах управления.

Об этом свидетельствует недавно утвержденный Государственной думой РФ законопроект от 22.12.22 № 173016-8 «О внесении изменений в Федеральный Закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”», что предполагает на втором этапе его реализации завершение процедуры передела квот на ВБР в условиях неочевидности достижения поставленной цели – масштабной модернизации российской рыбной и судостроительной промышленности. Для справки следует отметить, что данное решение не было поддержано депутатами думских фракций «Справедливая Россия – за правду», ЛДПР и «Новые люди».

Проведенное автором исследование содержательной части многочисленных публикаций, материалов научных конференций, рабочих совещаний региональных ассоциаций и обращений в различные уровни исполнительной и законодательной власти, наконец, результатов социологических опросов по проблеме перспективного развития национального рыбохозяйственного комплекса позволяет считать целесообразным и своевременным акцентировать внимание на следующих положениях:

- в силу резонансного негативного влияния на эффективность рыбохозяйственной деятельности коронавирусной пандемии 2019–2021 гг., а также многопакетных антироссийских санкций 2022–2023 гг. в настоящее время сформировалась и усиливается тенденция отрицательной динамики ее основных социально-экономических показателей при росте цен на рыбную продукцию и морепродукты, что повышает уровень их доступности для значительной части российского населения;
- утвержденные в 2020 г. новой национальной программой стратегические цели и приоритеты развития рыболовства и аквакультуры имеют низкую вероятность достижения к установленному сроку до 2024 г. и в долгосрочной перспективе без проведения на государственном уровне процедуры актуализации ее основных положений, связанных, прежде всего, с совершенствованием проводимой политики модернизации отечественного рыбодобывающего флота, судостроительной промышленности, рыбоперерабатывающих, портовых и логистических комплексов;
- пятилетний период реализации первого этапа принятого в 2018 г. Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» при использовании нового механизма выделения рыбохозяйствующим субъектам «инвестквот» и проведения аукционов по крабу сроком на 15 лет не подтвердил его продекларированный эффект по сравнению с ранее существовавшим порядком промышленного освоения прогнозных объемов допустимых уловов. Более того, начиная с 2020 г. в национальном рыбохозяйственном комплексе фиксируется уменьшение годового объема добычи рыбы и морепродуктов, т.е. стагнация устойчивого роста этого показателя в ретроспективный период;
- обсуждение принятия 20 декабря 2022 г. Государственной думой одобренного Советом Федерации РФ Федерального закона «О внесении изменений

в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования механизма распределения инвестиционных квот, именуемого как второй этап «инвестквот и аукционов по крабу», не имело единогласной поддержки у подавляющего большинства союзов, ассоциаций, объединений рыбопромышленников малого и среднего бизнеса, приморских регионов Дальневосточного и Северного бассейнов, что инициировало научные дискуссии и исследования по обоснованию более приемлемого подхода к освоению национального богатства страны в интересах всего рыбохозяйственного бизнес-сообщества, российского населения в целях предотвращения риска снижения национальной продовольственной безопасности.

По мнению автора, перечисленные положения обуславливают масштабность и сложность необходимого изменения теперь уже официально утвержденной законодательной базы перспективного развития национального рыбного хозяйства при объективной оценке наиболее важных факторов его положительной динамики.

Совершенно очевидна правомерность постановки государственной задачи по модернизации физически и морально устаревшего российского рыбодобывающего флота, решение которой требует значительных инвестиций.

В то же время собственники рыбодобывающего флота в рамках действующих принципов рыночной экономики и применяемого менеджмента, а также с учетом зарубежного опыта должны предусматривать эту важнейшую составляющую в своих бизнес-моделях, тем более что в ходе российской приватизации он достался им на весьма льготных условиях. Этот вывод подтверждается данными Российского морского регистра и реальной практикой последних 5 лет, когда вне программы «инвестквот» отдельными рыбопромышленными предприятиями было построено на российских и зарубежных верфях 19 новых судов, в том числе высокотехнологичных супертраулеров, что почти в 2 раза больше реализации принятого механизма.

Распространение такого опыта возможно только при отмене аукционов и платы за использование водных биологических ресурсов отечественными рыбохозяйственными предприятиями при создании адекватной для их деятельности налоговой системы в рамках новой государственной политики рационального социально-ориентированного освоения этих ресурсов. Своевременность и актуальность реализации именно такого подхода диктуются все более усложняющимися санкционными условиями функционирования российского рыбохозяйственного комплекса, срок действия которых пока не известен.

Представляется оправданным использование при совершенствовании механизма выделения квот на вылов рыбы и морепродуктов более корректного и научно-обоснованного подхода к определению временного лага их закрепления в связи с высокой проблематичностью составления прогнозов объема допустимых уловов на 15-летний период.

Перечисленные и другие факторы в пользу корректировки принятого в декабре 2022 г. Федерального закона подтверждаются результатами масштабного экспертного опроса руководителей предприятий рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока с целью определения ограничений и перспектив его развития,

проведенного Восточным центром государственного планирования в апреле – июне 1922 г. по специально разработанным анкетам на принципе добровольности и объективности предоставления ответов (открытых и закрытых) на поставленные вопросы.

Положительно оценивая масштабы и результаты данного исследования, автор настоящей статьи отмечает прежде всего высокую активность респондентов – руководителей рыбохозяйственных предприятий в сферах рыбоводства, рыболовства и рыбопереработки из 5 регионов ДФО (табл. 2).

Таблица 2

Распределение опрошенных организаций по регионам, ед.

Регион ДФО	Количество ответивших организаций	По видам деятельности			
		рыболовство	рыбоводство	рыбопереработка	рыболовство и рыбопереработка
Сахалинская область	18	12	5	0	1
Приморский край	17	4	10	2	1
Хабаровский край	11	5	5	1	
Камчатский край	6	5	0	1	
Амурская область	1	0	1	0	
Республика Бурятия	1	0	0	0	1
Забайкальский край	1	0	1	0	
Всего	55	26	22	4	3

Источник: составлено автором с использованием [8].

По мнению автора, обобщение полученных результатов является хорошей эмпирической базой для определения перспективной траектории развития российского рыбохозяйственного комплекса и адекватных изменений в системе государственного управления этим процессом и начинать необходимо с трансформации существующего агентства по Росрыболовству в составе Министерства сельского хозяйства в самостоятельное Министерство рыбного хозяйства.

Что касается проблем и приоритетов государственного управления, то, по данным проведенного в Дальневосточном бассейне исследования, они сводятся к следующему:

1. В сфере рыбоводства приоритетной является проблема упрощения используемой системы выделения участков (95 % ответивших), связанной с необ-

ходимостью обязательной и дорогостоящей государственной экспертизы (до 150 млн рублей за 1 единицу) при отсутствии гарантий получения положительного решения, но при возможном присутствии коррупционной составляющей [9, 10].

Абсолютное большинство экспертов решение этой и целого ряда других проблем видят в сохранении и устойчивом развитии принципиально важной для России подотрасли национального рыбного хозяйства.

2. В сфере рыболовства первое место в рейтинге экспертных оценок занимает проблема обновления (модернизации) основных фондов вследствие низкого качества и значительной стоимости отечественных рыбопромысловых судов, а также масштабных ограничений последних лет на импорт зарубежного оборудования (56% ответивших). По мнению автора, эти ограничения приобретают в России системный и, очевидно, долгосрочный характер, что определяет необходимость принятия экстренных мер государственного регулирования. При их обосновании важно учитывать, что ограничения приобретают высокую динамику распространения не только на строительство новых судов, но и на ремонт уже эксплуатируемого с широким спектром зарубежного оборудования в совокупности с соответствующими специалистами, а также необходимых комплектующих расходных материалов.

Таким образом, нужна тотальная перестройка всего цикла обновления производственных фондов российского рыбохозяйственного комплекса. Особо необходимо отметить эту проблему в Дальневосточном бассейне, где нет развитой инфраструктуры планового обслуживания рыбопромыслового флота; существующие мощности позволяют удовлетворить потребности не более 30% средне- и крупнотоннажных судов, усиливается дефицит специалистов по ремонту и наладке современного (преимущественно импортного) электронного оборудования [11].

Практически такой же масштаб имеет проблема неэффективного механизма распределения квот (48% ответивших), причем как исторически апробированного, так и нового инвестиционного, законодательно утвержденного, в том числе с дополнениями Государственной Думой и Советом Федерации РФ в декабре 2022 г. Причем, по мнению многих экспертов, новый механизм удовлетворяет интерес рыбодобывающих предприятий, имеющих значительный объем исторических квот на краба и ценные виды рыбы, а также предоставляет возможность финансирования строительства траулеров стоимостью до 45 млн евро. По интегрированной оценке многих экспертов новый механизм предоставления так называемых «инвестквот» оставит без промыслового ресурса более 100 дальневосточных рыбопромысловых предприятий с сокращением порядка 40 тысяч экономически активного населения [12].

3. В сфере переработки водных биологических ресурсов главной проблемой признана неустойчивая конъюнктура потребительского внутреннего рынка рыбной продукции, продукции аквакультуры по причине низкой покупательной способности населения и в связи с опережающими по сравнению с его реальными денежными доходами темпами роста оптовых и розничных цен. Сложившаяся тенденция, по мнению автора, объясняется совокупностью уже отмеченных в настоящей статье факторов. Что касается экспорта рыбной продукции, то в сфере государственного регулирования пока остаются нерешенными проблемы,

обусловленные санкционными условиями, а также таможенным оформлением экспортных грузов и снижением экспортных пошлин. К неожиданному по прогнозируемому автором результату экспертного опроса следует отнести отсутствие у 90 % респондентов планов по увеличению объемов производства на основе внедрения инновационных технологий.

Заключение

Обобщая полученные результаты, можно считать целесообразным формирование научно-обоснованной стратегии преодоления сложившихся в системе государственного управления национальным рыбохозяйственным комплексом проблем и противоречий с учетом радикального изменения среды его функционирования в интересах обеспечения экономической и продовольственной безопасности России. К решению этой государственной задачи должна быть привлечена академическая, отраслевая и университетская наука при координирующей роли ВНИРО и его существующих отделений в различных рыбохозяйственных бассейнах на условиях создания национального научно-производственного консорциума морехозяйственной специализации. Результаты предлагаемого проекта составят содержательную часть указанной выше стратегии после их апробации на ежегодно проводимом в г. Владивостоке Восточном экономическом форуме в сентябре 2023 г.

Список источников

1. Латкин А.П. Управление предприятиями морехозяйственной специализации: монография. Владивосток: Дальнаука, 2009. 368 с.
2. Крушанова Л.А. Особенности демографических процессов на Дальнем Востоке в 1980-х гг. // Россия и АТР. 2012. С. 19–30.
3. АОАНПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 264. Л. 78.
4. Латкин А.П., Макиевская Ю.Ю. Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 68–77.
5. Зиланов В.К. Скудный улов – народу // Советская Россия. 2023. 9 января. № 1 (15263). С. 1. URL: <https://sovross.ru/2023/01/09/skudnyj-ulov-narodu/> (дата обращения: 02.01.2023).
6. Федеральное Агентство по рыболовству. URL: <https://fish.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2023).
7. Карабут Т.В. В России стали есть меньше рыбы // Российская газета. 2022. 16 января. URL: <https://rg.ru/2022/01/16/reg-dfo/v-rossii-stali-est-menshe-ryby.html> (дата обращения: 02.01.2023).
8. Аналитическая справка «характеристика ограничений и перспектив развития предприятий рыбохозяйственного комплекса Дальневосточного федерального округа на основе данных СМИ, экспертных оценок, анализа институциональных изменений» // Восточный центр государственного планирования. URL: <https://vostokgosplan.ru/> (дата обращения: 02.01.2023).
9. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (дата обращения: 02.01.2023).

10. Письмо некоммерческой организации «Ассоциация марикультурных организаций Приморского края» в ФАНУ «Востокгосплан» № 2/31-2022 от 19.04.2022.
11. Сухорукова Е. Российские рыбаки заявили об отказах в ремонте судов // РБК. 2022. 26 июля. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/07/2022/62da660b9a79475526c9f195> (дата обращения: 02.01.2023).
12. Рыбаки Дальнего Востока просят Президента Российской Федерации остановить надвигающуюся катастрофу в отрасли // Медиахолдинг PrimaMedia. 2022. 25 июля. URL: <https://primamedia.ru/news/1327168/> (дата обращения: 02.01.2023).

References

1. Latkin A.P. Management of enterprises of economic specialization: monograph. Vladivostok: Dalnauka; 2009. 368 p.
2. Krushanova L.A. Features of demographic processes in the Far East in the 1980s. *Russia and the Asia-Pacific region*. 2012: 19–30.
3. АОАНПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 264. Л. 78.
4. Latkin A.P., Makievskaya Yu.Yu. State programs for the development of the Far East: assessment of their implementation. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022; 14 (2): 68–77.
5. Zilanol V.K. Skimpy catch – to the people. *Soviet Russia*. 2023. Jan. 9; 1 (15263): 1. URL: <https://sovross.ru/2023/01/09/skudnyj-ulov-narodu/> (accessed date: 02.01.2023).
6. Federal Fisheries Agency. URL: <https://fish.gov.ru/> (accessed date: 02.01.2023).
7. Carabut T.V. In Russia, they began to eat less fish. *Rossiyskaya Gazeta*. 2022. Jan. 16. URL: <https://rg.ru/2022/01/16/reg-dfo/v-rossii-stali-est-menshe-ryby.html> (accessed date: 02.01.2023).
8. Analytical certificate "Characterization of restrictions and prospects for the development of enterprises of the fishery complex of the Far Eastern Federal District based on media data, expert assessments, analysis of institutional changes". *Eastern Center for State Planning*. URL: <https://vostokgosplan.ru/> (accessed date: 02.01.2023).
9. Federal Law No. 155-FZ of 31.07.1998 (as amended by 28.06.2022) "On Internal Sea Waters, Territorial Sea and Adjacent Zone of the Russian Federation". URL: http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (дата обращения: 02.01.2023).
10. Letter of the non-profit organization "Association of Maricultural Organizations of the Primorsky Territory" in FANU "Vostokgosplan" No. 2/31-2022 of 19.04.2022.
11. Sukhorukova E. Russian fishermen announced refusals to repair ships. *RBC*. 2022. July 26. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/07/2022/62da660b9a79475526c9f195> (accessed date: 02.01.2023).
12. Fishermen of the Far East ask the President of the Russian Federation to stop the impending catastrophe in the industry. *PrimaMedia media holding*. 2022. July 25. URL: <https://primamedia.ru/news/1327168/> (accessed date: 02.01.2023). www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (accessed date: 02.01.2023).

Информация об авторе:

Латкин Александр Павлович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017>

Дата поступления:
15.02.2023

Одобрена после рецензирования:
22.02.2023

Принята к публикации:
01.03.2023

Научная статья
УДК 338.242
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/018-024>

Макроэкономические пропорции и факторы социально-экономического развития Забайкальского края

Федотов Дмитрий Юрьевич

Байкальский государственный университет
Иркутск. Россия

Буров Виталий Юрьевич

Забайкальский государственный университет
Чита. Россия

***Аннотация.** Решением российского правительства Забайкальский край несколько лет назад включен вместе с Республикой Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа. Авторами выполнен сравнительный анализ социально-экономического развития за последние 5 лет. Установлено значительное отставание основных макроэкономических показателей этого региона от среднероссийских показателей, что объясняется низкой плотностью транспортной и энергетической инфраструктуры на северных территориях сосредоточения больших запасов полезных ископаемых, а также сравнительно высокой стоимостью электроэнергии. Особый акцент сделан на исследовании проблемы формирования в регионе человеческого капитала. Доказано, что миграционный отток населения в последние годы в Забайкальском крае превышает уровень близких по природно-климатическим условиям соседних субъектов Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** Забайкальский край, социально-экономическое положение, сравнительный анализ, динамика последних лет, человеческий капитал, миграционный отток, оценка.*

***Для цитирования:** Федотов Д.Ю., Буров В.Ю. Макроэкономические пропорции и факторы социально-экономического развития Забайкальского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/018-024>.*

Original article

Macroeconomic proportions and factors of socio-economic development of Zabaykalsky krai

Dmitry Yu. Fedotov

Baikal State University,
Irkutsk. Russia

Vitaly Yu. Burov

Trans-Baikal State University
Chita. Russia

***Abstract.** Several years ago, Zabaykalskiy krai (or Transbaikalskiy krai) was included, together with the Republic of Buryatia, into the Far Eastern Federal District according to the Russian Government decision. The authors performed a comparative analysis of the past five-year socio-economic development. They re-*

© Федотов Д.Ю., 2023

© Буров В.Ю., 2023

18

vealed the region's significant lag in main macroeconomic indicators, if compared with the average ones in Russia, seeing the reason in low density of transport and energy infrastructure, as well as the relatively high cost of electric power in the northern territories concentrating large amount of mineral resources. Particular emphasis is placed on the issue of the human capital in the region. The study has proved that the recent years witnessed the higher level of population migration outflow from Zabaykalskiy krai compared with the neighboring Russian Federation subjects having similar natural and climatic conditions.

Keywords: Trans-Baikal Territory, socio-economic situation, comparative analysis, dynamics of recent years, human capital, migration outflow, assessment.

For citation: Fedotov D.Yu., Burov V.Yu. Macroeconomic proportions and factors of socio-economic development of Zabaykalsky krai // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/018-024>.

Введение

Социально-экономическое положение Забайкальского края сложилось под влиянием комплекса взаимосвязанных экономических и социальных факторов, обуславливающих развитие региона. Обобщающим показателем, характеризующим экономическое положение региона, является валовой региональный продукт (ВРП). Как видно из данных, приведенных на рис. 1, величина ВРП на душу населения в Забайкальском крае в 2 раза ниже, чем в среднем по России и по Дальневосточному федеральному округу. В 2019 г. ВРП составил 343,0 тыс. руб. на одного жителя региона, но отмечен рост в 2020 г. – 402, 6 тыс. руб.

По среднедушевому размеру ВРП Забайкальский край отстает от большинства соседних регионов, в том числе от Республики Саха (Якутия) в 3,7 раза.

Выявленные пропорции соотношения величины ВРП с соседними дальневосточными регионами сохраняются на протяжении последних лет, о чем свидетельствуют данные за 2016–2019 гг. (рис. 1). Тем самым можно констатировать стабильные тенденции отставания в экономическом развитии Забайкальского края от соседних регионов. При такой невысокой производительности труда достаточно сложно создать условия для устойчивого экономического роста.

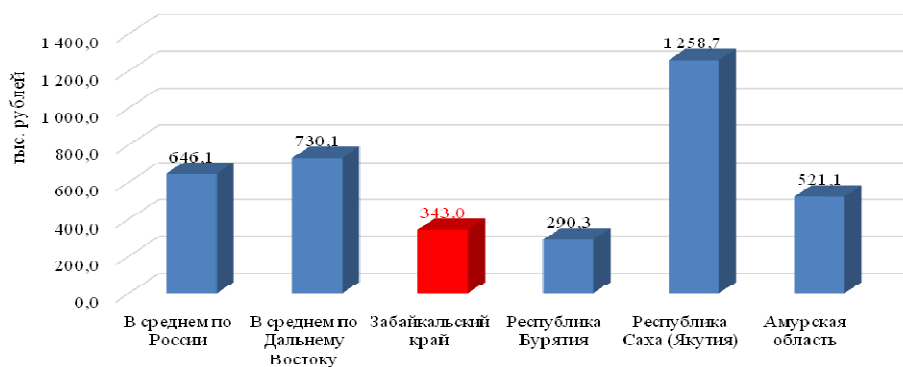

Рис. 1. Валовой региональный продукт на душу населения по дальневосточным регионам России в 2019 г., тыс. руб.

Источник: на основе данных Росстата [6].

Важнейшим фактором экономического роста являются реальные инвестиции, осуществляемые экономическими субъектами в основной капитал. По объему инвестиций в основной капитал Забайкальский край значительно уступает другим регионам страны. В расчете на душу населения инвестиции в основной капитал в 2019 г. в Забайкальском крае составили 81,6 тыс. руб. и оказались в 1,6 раза ниже, чем в среднем по России, и в 2,4 раза меньше, чем в среднем по регионам Дальневосточного федерального округа. В 2020 г. инвестиции в основной капитал в Забайкальском крае составили 91,1 тыс. руб., а в 2021 г. – 89,1 тыс. руб. [1].

Отставание Забайкальского края от других российских регионов по уровню реальных инвестиций носит устойчивый характер – оно сохраняется на протяжении последних лет. В значительной степени это вызвано низкой плотностью транспортной и энергетической инфраструктуры на севере Забайкальского края, где сосредоточены основные запасы полезных ископаемых, а также высокой стоимостью электроэнергии. Инвесторов не удается привлечь выгодным транспортно-географическим и приграничным расположением Забайкальского края, обладающего крупнейшими пунктами пропуска через российско-китайскую государственную границу, через территорию которого проходят Байкало-Амурская и Транссибирская железнодорожные магистрали.

При этом необходимо отметить: «В 2021 г. возобновился рост инвестиций после значительного сокращения в 2020 г. Объем инвестиций в основной капитал составил 1940,9 млрд руб. и увеличился на 10,6 %, превысив среднероссийский темп роста на 2,9 п. п. Значительный рост инвестиций отмечен в Республике Саха (Якутия) и ЧАО – 141,1 и 142,2 % соответственно, Магаданской области – 135,9 %. Несмотря на небольшой рост в Амурской области (102,6 %), практически нулевой рост в Сахалинской области (100,1 %), снижение в Хабаровском и Приморском краях (96,6 и 98,5 % соответственно), эти территории совместно с Республикой Саха (Якутия) являются основными реципиентами по привлечению инвестиционных ресурсов. Совокупная доля этих территорий в абсолютном объеме инвестиций ДФО составляет 77,3 %» [2].

В то же время фактором, сдерживающим развитие экономики Забайкальского края, является низкая инновационная активность предприятий региона. Уровень инновационной активности организаций определяется как доля организаций, осуществлявших инновационную деятельность. В период 2016–2019 гг. только от 4 до 6 % организаций Забайкальского края внедряли в свою экономическую деятельность инновации. По этому показателю регион в 1,5 раза отстает от среднероссийского уровня. Одной из причин низкой инновационной активности организаций Забайкальского края является недостаточное вложение ресурсов в развитие человеческого капитала, на основе которого создаются и развиваются новые профессиональные навыки трудовой деятельности.

Кроме того, негативное влияние на реализацию экономического потенциала Забайкальского края оказывает относительно невысокий уровень промышленного развития региона. В 2019 г. на отрасли промышленного производства пришлось всего 25,6 % от величины добавленной стоимости, созданной в Забай-

кальском крае, тогда как в среднем по России этот показатель составил 33,8 %, а в регионах Дальневосточного федерального округа – 37,0 %. В 2019 г. на душу населения в отраслях промышленности было создано добавленной стоимости на сумму 87,8 тыс. руб., что в 2,5 раза меньше, чем в среднем по России, и в 7,9 раза меньше, чем в таком промышленно развитом регионе, как Республика Саха (Якутия).

Индекс промышленного производства в целом по ДФО в 2021 г. составил 102,8 % к уровню 2020 г. Наиболее высокими темпами промышленное производство росло в Приморском крае (121 %), Республике Саха (Якутия) (116,1 %), Камчатском крае (110 %). Рост также зафиксирован в Хабаровском (107,3 %) и Забайкальском (103,9 %) краях, Магаданской (106,1 %) и Амурской (105 %) областях [2].

В то же время благоприятным фактором экономического развития Забайкальского края является относительно низкий уровень теневой экономики. Величина теневой экономики определяется как доля теневой добавленной стоимости в ВРП региона. Расчет величины теневой экономики в отдельных регионах России был произведен на основе методики сопоставления данных статистической и налоговой отчетности [3]. На протяжении анализируемого периода величина теневой экономики в Забайкальском крае была на 11–19 % ниже среднероссийского уровня и на 23–33 % ниже уровня дальневосточных регионов.

Среднедушевые поступления налогов на территории Забайкальского края в 2019 г. составили 42,1 тыс. руб. По этому показателю отставание от среднероссийского уровня составило 3,7 раза, а от среднего уровня по регионам Дальнего Востока – 2,9 раза.

Вследствие низкой налоговой отдачи экономики Забайкальского края бюджет региона находится в большой зависимости от дотаций из федерального бюджета. Дотационность Забайкальского края находится на высоком уровне – в 2019 г. составила 45,1 %, при этом она устойчиво повышается – в 2016 г. дотационность составляла 32,0 %. Дотационность консолидированного бюджета Забайкальского края превышает среднероссийский уровень в 2,4 раза.

Формирование человеческого капитала за счет бюджетных и внебюджетных источников. Важнейшим фактором, обеспечивающим экономический рост, являются трудовые ресурсы, источником формирования которых является человеческий капитал. В Забайкальском крае в 2019 г. среднедушевые доходы населения составили 25,8 тыс. руб. в месяц. Величина среднедушевых доходов в Забайкальском крае в 2019 г. оказалась ниже среднероссийского уровня в 1,4 раза и в 1,5 раза ниже уровня Дальневосточного федерального округа. По данному показателю Забайкальский край в 2019 г. занял 55-е место среди регионов России. Динамика реальных денежных доходов населения (в процентах к предыдущему году) в 2021 г. по сравнению с 2018 г. составила по Забайкальскому краю 100,7, по РФ – 103,7, а по ДФО – 101,4.

По Забайкальскому краю величина среднедушевых доходов в месяц в 2020 г. составила 27 048,4 руб., а в 2021 г. – 28 880,1 руб. [5].

Сложившийся уровень доходов населения, основным источником которых является оплата труда, выплачиваемая организациями, не способствует росту качества человеческого капитала Забайкальского края.

На формирование человеческого капитала большое влияние оказывают общественные блага, предоставляемые населению региона, которые финансируются из бюджетов разного уровня. В России сложилась значительная межрегиональная дифференциация по уровню бюджетных расходов на одного жителя. На рисунке 2 представлены данные о расходах консолидированных бюджетов отдельных дальневосточных регионов на душу населения. В Забайкальском крае в 2019 г. расходы консолидированного бюджета края составили 82,8 тыс. руб. на одного жителя, что на 12% ниже среднероссийского уровня. В большинстве дальневосточных регионов расходы осуществляются в большем объеме, например в Республике Саха (Якутия) расходы составили 259,0 тыс. руб. на одного жителя, превысив уровень Забайкальского края в 3,1 раза.

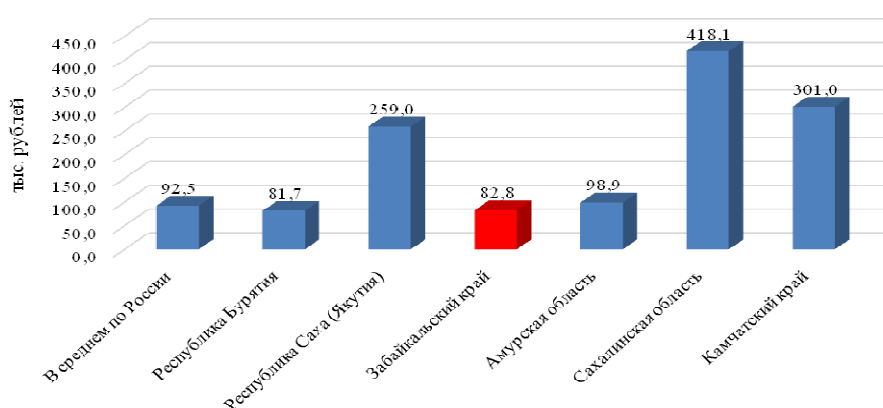

Рис. 2. Расходы консолидированных бюджетов отдельных дальневосточных регионов России на душу населения в 2019 г., тыс. руб.

Источник: на основе данных Росстата [6].

Дифференциация в объеме финансирования социальных мероприятий приводит к различиям в объеме и качестве оказываемых населению социальных услуг. На территории отдельных муниципальных образований социально-культурные услуги ограничиваются начальной школой, больницей, обладающей минимальным набором специалистов, медицинского оборудования и лекарств, домом культуры, библиотекой с устаревшим библиотечным фондом, спортивной площадкой под открытым небом [3].

В 2019 г. расходы консолидированного бюджета Забайкальского края на образование на душу населения составили 27,2 тыс. руб., что превысило среднероссийский уровень, но оказалось ниже, чем в некоторых соседних регионах. Например, расходы на образование на душу населения в Республике Саха (Якутия) оказались выше в 2,9 раза. Расходы на душу населения на здравоохранение

составили 5,2 тыс. руб.; это в 1,5 раза ниже среднероссийского уровня, а также показателей других дальневосточных регионов. Расходы на социальную политику в 2019 г. осуществлены на среднероссийском уровне; составили 18,3 тыс. руб., но при этом наблюдается отставание от большинства дальневосточных регионов.

Расходы консолидированного бюджета Забайкальского края на душу населения на национальную экономику в 2019 г. составили 13,2 тыс. руб., что в 1,5 раза ниже среднероссийского уровня и показателей некоторых соседних регионов. Расходы на экономику в основном включают финансирование мероприятий на дорожное строительство и сельское хозяйство. В регионах, где выше данные расходы, обычно лучше автомобильные дороги.

На жилищно-коммунальное хозяйство расходы консолидированного бюджета Забайкальского края на душу населения в 2019 г. произведены в объеме 4,8 тыс. руб. В среднем по России на эти цели из бюджетов выделяли в 2 раза больше средств, а в Республике Саха (Якутия) в 8 раз больше. Чем выше расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, тем комфортнее проживание человека в городе, поселке – красивее и опрятнее улицы и площади; тем выше качество предоставляемых ему коммунальных услуг; тем меньше у него шансов замерзнуть зимой от проблем с отоплением и остаться без воды и электричества; тем больше в его населенном пункте парков, зеленых насаждений и меньше мусора на улице и т.д.

Расходы организаций на наемных работников и бюджетное финансирование общественных благ осуществляются в меньшем объеме, чем в большинстве соседних регионов. Это снижает комфортность проживания на территории Забайкальского края, следствием чего является миграционный отток населения. Если в целом по России на протяжении 2010–2019 гг. наблюдается стабильный приток населения – коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. человек населения составлял 10–20 человек в год, то в Забайкальском крае коэффициент миграционного прироста всегда имел отрицательную величину, а в 2019 г. он составил 52 человека. Миграционный отток населения характерен для большинства дальневосточных регионов, однако в Забайкальском крае он находится на более высоком уровне, чем в соседних регионах.

Заключение

Отставание Забайкальского края в экономическом развитии от среднероссийского уровня и от большинства соседних регионов вызвано сложившимися экономическими и географическими условиями, а также недостаточными предпосылками для развития человеческого капитала.

Невысокий уровень экономического развития Забайкальского края закономерно сопровождается низкой налоговой отдачей экономики региона.

Сложившиеся социально-экономические факторы не способствуют росту уровня человеческого капитала, что ведет к миграционному оттоку населения из Забайкальского края.

Список источников

1. Источники: Регионы..., 2022; Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования / ФСГС. 2022. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33644> (дата обращения: апрель 2022).
2. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. / О.М. Прокапало, А.Б. Бардаль, М.Г. Мазитова, Д.В. Суслов // *Пространственная экономика* 2022. Т. 18, № 2. С. 135–182.
3. Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н. Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов // *Финансы и кредит*. 2016. № 15. С. 20–33.
4. Федотов Д.Ю. Особенности исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации // *Известия*. 2010. № 4.
5. Забайкальский край в цифрах. 2022: крат. стат. сб. // *Забайкалкрайстат*. Чита, 2022. 83 с.
6. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

References

1. Sources: Regions..., 2022; Investments in fixed assets by funding source / FSGS. 2022. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33644> (accessed April 2022).
2. Economic conference in the Far Eastern Federal District in 2021 / O.M. Prokapalo, A.B. Bardal, M.G. Mazitova, D.V. Suslov. *Spatial economics*. 2022; 18 (2): 135–182.
3. Fedotov D.Yu., Nevzorova E.N., Orlova E.N. Tax method for calculating the value of the shadow economy of Russian regions. *Finance and credit*. 2016; (15): 20–33.
4. Fedotov D.Yu. Peculiarities of execution of budgets of constituent entities of the Russian Federation. *Izvestia*. 2010; (4).
5. Trans-Baikal Territory in numbers. 2022: krat. stat. sb. *Zabaikalkraistat*. Chita; 2022. 83 p.
6. URL: <http://www.rosstat.gov.ru>

Информация об авторах:

Федотов Дмитрий Юрьевич, д-р экон. наук, доцент Байкальского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: fdy@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>

Буров Виталий Юрьевич, д-р экон. наук, доцент Забайкальского государственного университета, г. Чита. E-mail: burovschool1956@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8061-1749>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/018-024>

Дата поступления:
09.03.2023

Одобрена после рецензирования:
15.03.2023

Принята к публикации:
17.03.2023

Научная статья

УДК 364.023

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>

Обоснование выбора задач для применения проектов социального воздействия в Российской Федерации

Андреев Вячеслав Андреевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. Обосновывается выбор социальных сфер и критериев отбора задач для применения проектного механизма социального воздействия в Российской Федерации. Объектом исследования выступают пилотные проекты, оператором которых в 2021–2023 гг. является госкорпорация «ВЭБ.РФ». Метод исследования основан на анализе экспертных оценок, полученных в ходе опроса, проведенного в феврале 2023 г. Владивостокским государственным университетом, и анализе параметров реализации пилотных проектов социального воздействия. Предполагается, что применение проектов социального воздействия будет способствовать достижению показателей национальных целей, установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Основными критериями рассматриваются результативность, т.е. возможность достижения показателей национальных целей, и масштабируемость, т.е. возможность расширения способов и механизмов социального воздействия для получения значимого социально-экономического эффекта. Ключевые задачи предложено выделить в две группы. Первая группа задач направлена на создание условий для равного доступа всех граждан к публичным социальным услугам; вторая группа задач направлена на создание условий для устойчивого общественного и социального развития Российской Федерации. Сделан вывод о том, что проектный механизм социального воздействия наиболее востребован для решения социальных задач в сфере образования, здравоохранения, культуры и молодежной политики. Ожидаемыми результатами (эффектом) рассматриваются доступность социальных услуг, рост занятости, снижение заболеваемости и рост численности населения Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное воздействие, социальные инвестиции, устойчивое развитие, национальные цели.

Для цитирования: Андреев В.А. Обоснование выбора задач для применения проектов социального воздействия в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>.

Original article

Rationale for Task Selection for Social Impact Projects in the Russian Federation

© Андреев В.А., 2023

Viacheslav A. Andreev

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The author does a strong stress on criteria for selecting spheres and goals of implementing projects having social influence in the Russian Federation. The research is concerned with the pilot projects which the Russian public corporation VEB.RF has been running in 2021–2023. It is based on the analysis of expert opinions obtained during a survey in February 2023 at Vladivostok State University, and on the results of fulfilling pilot social impact projects. It is assumed that the social impact projects implementation will contribute to attaining the national goals established by the Russian Federation President's Decree (May 7, 2018, No. 204). Among the specific criteria, as the author defines, are the project efficiency, i.e. the possibility to achieve the national goals indicators, and its scalability, i.e. the possibility to expand the social impact methods and mechanisms for obtaining a significant socio-economic effect. Key goals are proposed to be divided into two groups. The first group goals are aimed at creating conditions for the equal public access to social services. The second group tasks are aimed at creating conditions for sustainable public and social development of Russia's society. It is concluded that the social impact mechanism is most in demand for solving social problems in the fields of education, health service, culture, and youth policy. The author sees the expected results in making social services available, boosting job growth, decreasing the death toll, and increasing the Russian Federation population.

Keywords: the social impact, social investments, sustainability, the national goals.

For citation: Andreev V.A. Rationale for Task Selection for Social Impact Projects in the Russian Federation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>.

Введение

По данным Росстата, численность населения Российской Федерации ниже черты бедности во 2-м квартале 2022 г. составила 17,6 млн человек, или 12,1% от общей численности населения страны¹. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 одной из национальных целей на период до 2024 г. определено снижение уровня бедности в 2 раза. Это означает, что в 2024 г. уровень бедности должен быть снижен до 6,6%, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума должна сократиться на 9,6 млн человек. Достижение данного показателя возможно при условии сохранения курса Правительства РФ на снижение уровня инфляции до 104% к 2024 г. при условии дальнейшего снижения уровня безработицы до 0,3–0,8% и роста производительности 105% ежегодно. Другой социальной проблемой является сокращение численности населения, обусловленное как естественной, так и миграционной убылью. С начала 2022 г. численность постоянного населения Российской Федерации сократилась на 499,7 тыс. и составила 145,1 млн человек². Возрастной коэффициент смертности³ вырос с 13,4 (2019) до 15,7 (2020) у мужского населения

¹ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769>

² Росстат. Социально-экономическое положение России, январь – октябрь 2022 г. (на 1 октября 2022 г.). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.?print=1>

³ Умершие на 1000 человек населения.

и с 11,4 (2019) до 13,7 (2020) у женского⁴. Средняя продолжительность жизни (всё население) снизилась с 73,34 лет в 2019 г. до 71,54 лет в 2020 г.

Тенденции сокращения численности населения, бедность и другие социальные проблемы являются следствием негативных процессов в экономике, что, в свою очередь, влияет на состояние экономики, замедляя темпы её роста. Практика реализации пилотных проектов социального воздействия⁵ в российских регионах в 2021–2023 гг., оператором которых выступает госкорпорация «ВЭБ.РФ», показывает их эффективность в сферах образования, здравоохранения, занятости населения и сопровождаемого проживания⁶ граждан. Эти проекты способствуют доступности государственных услуг, снижению социально-экономической дифференциации населения и уменьшению диспаритета развития отдельных поселений и территорий. Можно предположить, что применение проектов социального воздействия будет эффективным механизмом для достижения показателей национальных целей, установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Для этого социальное воздействие должно быть направлено в том числе на адресную поддержку социально незащищенных категорий населения в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низкой транспортной доступностью, на создание условий для занятости молодежи и граждан в трудоспособном возрасте в сельских и моноспециализированных населенных пунктах со сложной экономической ситуацией и на другие социально значимые задачи [4].

Цель, объект и метод исследования

Исследуемой проблемой является обоснование выбора конкретных социальных сфер и задач для применения механизма социального воздействия в Российской Федерации на основе проектного подхода. Главные задачи в 2023–2024 гг., на решение которых необходимо направить финансовые и организационные усилия, определены поручениями Президента РФ. Они касаются стимулирования роста экономики, снижения уровня бедности и роста численности населения Российской Федерации. Выбор конкретных сфер и объектов инвестиций для социального воздействия определяется на основе анализа, позволяющего выявить риски социально-экономического развития, основываясь на статистических или эмпирических данных. Объектом исследования выступают пилотные проекты социального воздействия, оператором которых в 2021–2023 гг. является госкорпорация «ВЭБ.РФ».

---

⁴ Статистический сборник «Здравоохранение в России» // Росстат. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf>

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2019 № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия».

⁶ Мера социального воздействия, предусматривающая перевод инвалидов, получающих социальное обслуживание в стационарной форме, на постоянное сопровождаемое проживание в отдельных жилых помещениях с последующим их переходом на самостоятельное проживание.

Целью исследования является определение потенциальных возможностей применения механизма социального воздействия в проектом формате для решения задач социально-экономического развития Российской Федерации. Метод исследования основан на экспертных оценках и выявлении особенностей (закономерностей) реализации пилотных проектов социального воздействия, оператором которых в 2021–2023 гг. выступает госкорпорация «ВЭБ.РФ». Проведен анализ данных об объеме инвестиций, отраслевой специфике пилотных проектов, механизме воздействия и достигнутом социальном эффекте в семи российских регионах: Республике Саха (Якутия), Камчатском, Хабаровском и Приморском краях, Свердловской, Костромской, Челябинской областях.

Методом опроса (анкетирования), проведенного в январе и феврале 2023 г. на базе Владивостокского государственного университета, получено экспертное мнение относительно конкретных направлений и ожидаемых результатов реализации проектов социального воздействия. Экспертная группа включала муниципальных служащих г. Владивостока, государственных служащих Приморского края, государственных служащих и сотрудников Управления федерального казначейства по Приморскому краю, Контрольно-счетной палаты Приморского края, сотрудников коммерческих организаций г. Владивостока. Определены сферы социального воздействия и ключевые задачи, решение которых возможно за счет внедрения новых механизмов и технологий работы в социальной сфере Российской Федерации с использованием проектов социального воздействия.

Предмет и источниковая база исследования

Проекты социального воздействия как предмет исследования представляют особый интерес с точки зрения организации взаимодействия государства и рыночных институтов в процессе инвестиционной деятельности. Для публично-правовых образований Российской Федерации, выступающих инициаторами, проекты социального воздействия – это форма финансирования обязательств перед физическими и юридическими лицами в сфере социального обеспечения, а для инвесторов проекты социального воздействия – это форма инвестирования преимущественно в нематериальные активы, способствующая наиболее эффективному решению задач социальной политики государства. Мотивом для инвесторов является создание инвестиционной добавленной стоимости в проектах, которые способствуют достижению значимого экономического и социального эффекта для конкретных территорий и сообществ. Частные инвесторы не заинтересованы в социальной нестабильности, обусловленной бедностью, низкоэффективным трудом или ранней смертностью на территориях потенциальных капитальных вложений [2, 3].

Проекты социального воздействия создают условия для предоставления публичных социальных услуг их получателям в случае их недоступности (низкой доступности), вызванной низкой мобильностью получателя услуги либо удаленностью населенного пункта. Данные проекты не ставят задачей создание и сохранение конкретных рабочих мест, но могут предложить отдельным категориям граждан программы профессиональной переподготовки или трудовой релокации. Инвестиции социального воздействия близки по содержанию, но не

являются ни проектами Environmental, Social and Governance, ни формой финансовых обязательств green-bonds, ни формой венчурных инвестиций [2, 3].

В зарубежных и российских источниках используется термин impact investing (импакт-инвестиции) [4, 10] для обобщающей характеристики инвестиционных проектов, имеющих социальный эффект. Данные проекты осуществляются преимущественно частными и институциональными инвесторами в нематериальные активы, а их привлекательность обусловлена участием институциональных и частных инвесторов, что позволяет наращивать объем капитала соразмерно масштабности социальных проблем и снижать инвестиционные риски. Частные и институциональные инвесторы заинтересованы в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для местных сообществ, общества и экономики целом. Во-первых, это позволяет создать условия для реализации масштабных коммерческих проектов; во-вторых, дает возможность получить доход на инвестированный капитал в случае получения ожидаемого социального эффекта. Примером являются проекты инвестирования в достижение целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals) или в управление экологическими, социальными и управленческими рисками и возможностями (Environmental, Social and Governance Risks) в рамках рыночных корпоративных стратегий [5].

Отмечается, что некоторые задачи, решаемые через проекты социального воздействия, могут напрямую не быть вызваны социальными проблемами. Например, ведущей отраслью в мире по процентному соотношению среди компаний импакт-инвесторов являются информационные технологии (23 %). В мире всё большее распространение получают проекты double bottle line, т.е. «с двойным результатом», ориентированные как на финансовую отдачу, так и на социальный результат. Благодаря этому импакт-инвестирование привлекает участников из традиционного финансового сектора (например, банки, инвестиционные консультанты) и из благотворительного сектора (например, фонды, некоммерческие организации). Импакт-инвестирование находится в своеобразном коридоре, в одном конце которого – коммерческие рыночные инвестиции, а в другом – филантропия, ориентированная на социальное воздействие [1, 5].

Проекты можно классифицировать по трем параметрам: юридическая форма (коммерческая / некоммерческая), тип инвестиций (долг / акционерный капитал / грант) и финансовая цель (франчайзинговый / концессионный тип проекта). Из 445 влиятельных импакт-инвестиционных компаний в мире доминирующим типом являются коммерческие организации, которые осуществляют инвестиции в акционерный капитал (equity) и стремятся к росту рыночной доходности инвестируемых активов. Однако этот тип инвесторов составляет 47 % (209 из 445) [6, 7]. Импакт-инвесторы представлены как организациями, ориентированными на получение прибыли, так и некоммерческими организациями, которые стремятся использовать инструменты инвестирования для получения наибольшего социального эффекта, чем это было бы возможно с помощью гранта. Некоммерческие инвестиции могут осуществляться в форме займов или инвестиций в акционерный капитал, а финансовые доходы обычно реинвестируют в дальнейшие

проекты или используют доходы для финансирования грантов или другой благотворительной деятельности [8–10].

Основная часть

По результатам опроса на тему «Возможные механизмы реализации проектов социального воздействия в Российской Федерации», проведенного в январе – феврале 2023 г. преподавателями и студентами Владивостокского государственного университета, получены следующие результаты:

Эксперты показали приемлемый уровень осведомленности о проектах социального воздействия. Так, 40,0% респондентов ответили, что «достаточно осведомлены»; 44,0% – «слышали о них, но недостаточно разбираются»; 16,0% – «не осведомлены о таких проектах». Экспертная группа включала муниципальных служащих г. Владивостока, государственных служащих Приморского края, государственных служащих и сотрудников Управления федерального казначейства по Приморскому краю, Контрольно-счетной палаты Приморского края, сотрудников коммерческих организаций г. Владивостока.

По мнению респондентов, наиболее эффективными моделями являются социальные проекты, направленные на решение социальных задач (проблем), – 64,0% ответов; социальные проекты, направленные на позитивные изменения в российском обществе, – 28,8% ответов. В пользу экономических проектов, дающих сильный социальный эффект, высказались только 8,0% респондентов.

Рис. 1. Мнение респондентов о потенциальных сферах социального воздействия, %

На вопрос «На какие сферы следует направлять социальное воздействие?» (предложено выбрать несколько вариантов ответов) большинство респондентов высказались за сферы здравоохранения и образования – 68,0 и 60,0% соответственно, на третьем месте сфера культуры и досуга – 56,0% и молодежная политика – 56,0% (рис. 1). Наименьшее количество ответов получили сферы экологического и патриотического образования (воспитания) – 24,0%.

По мнению опрошиваемых, организациями, которые должны управлять проектами социального воздействия (предложено выбрать несколько вариантов ответов), могут быть: социально-ориентированные некоммерческие организации и органы исполнительной власти (местного самоуправления) – по 68,8%; отобранные на конкурсной основе организации – 62,5%. Ответы респондентов на вопрос «Какой результат следует ожидать от проектов социального воздействия?» (предложено выбрать несколько вариантов ответов) эксперты распределили следующим образом: рост доступности гарантированных государством социальных услуг – 73,7%, снижение заболеваемости населения – 73,7%, рост занятости населения – 63,2% (рис. 2).

Рис. 2. Мнение респондентов об ожидаемом результате реализации проектов социального воздействия, %

Как показали результаты опроса экспертов, основными сферами для применения механизма социального воздействия рассматриваются:

- здравоохранение и общественное здоровье;
- общее среднее и дошкольное образование, молодежная среда;
- сфера культуры, спорта и досуга населения;
- социальная защита граждан, включая поддержку семей с детьми;
- продвижение национальных культурных и общественных достижений.

Потенциальными сферами могут рассматриваться: обеспечение комфортным жильем льготных категорий граждан и граждан, переселяемых из ветхого и аварийного жилья, создание условий для занятости и самозанятости населения, поддержка образовательных и профессиональных «лифтов» для талантливой молодежи.

Ожидаемыми результатами респонденты отмечают доступность социальных услуг, рост занятости и снижение заболеваемости населения. В качестве приоритетных объектов социального воздействия рассматривается социально незащищенное население в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных

пунктах с низкой транспортной доступностью (связанностью), монопрофильных населенных пунктах, в том числе:

- малоимущие и временно не занятые в экономике граждане;
- многодетные семьи, в том числе с низким уровнем доходов;
- маломобильные и пожилые граждане, нуждающиеся в уходе;
- молодые граждане 16–18 лет, проживающие в сельских и монопрофильных населенных пунктах;
- граждане, подверженные риску заболеваний системы кровообращения и возникновения злокачественных новообразований.

Анализ практики реализации пилотных проектов социального воздействия в российских регионах в период 2021–2022 гг. указывает на ряд особенностей. Проекты инициируются органами исполнительной власти для решения наиболее сложных социальных задач, обусловленных удаленностью пилотных территорий, низким уровнем развития инфраструктуры оказания услуг и/или угрозами социальной дигрессии на региональном или муниципальном уровнях (табл. 1).

Таблица 1

Объекты и методы социального воздействия в рамках реализации пилотных проектов в Российской Федерации

Сфера	Субъект Российской Федерации	Объект воздействия	Метод воздействия
Образование	Республика Саха (Якутия)	Обучающиеся 27 школ Хангаласского улуса	Дополнительные образовательные программы, способствующие росту на 10 % образовательных результатов по всем направлениям
	Костромская область	Обучающиеся 16 школ, трех СПО и одного вуза городских округов и муниципальных районов	Специальная образовательная программа для подготовки специалистов для лесопромышленного комплекса
	Камчатский край	Обучающиеся 28 школ в трех муниципальных образованиях	Профильные специальные программы, способствующие построению профессионального трека
Здравоохранение	Свердловская область	Дети 6–9 лет Екатеринбурга и области	Профилактические мероприятия, направленные на снижение избыточного веса
	Приморский край	Граждане – получатели лекарственных препаратов в отдаленных поселениях	Информирование граждан о диспансеризации, доставка лекарств гражданам с использованием маршрутной сети АО «Почта России»
Социальная защита	Приморский край	Малоимущие семьи с детьми в отдаленных поселениях	Выявление и информирование потенциальных получателей соцподдержки с использованием маршрутной сети АО «Почта России»

Сфера	Субъект Российской Федерации	Объект воздействия	Метод воздействия
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	Граждане старше 18 лет с инвалидностью 1-й и 2-й группы (инвалид с детства, нарушения интеллекта)	Социализация инвалидов, организация ухода
	Челябинская область	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта	Социализация инвалидов и получение трудового опыта
	Хабаровский край	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта, а также их родственники и законные представители	Социализация инвалидов, организация ухода в специально оборудованных жилых помещениях
Занятость населения	Камчатский край	Граждане, которые отбывают наказание в виде лишения свободы либо условно осуждены, либо освободились из мест отбывания наказания	Содействие в трудоустройстве и закреплении на рабочем месте

Источник: составлено автором.

Основная часть проектов (семь) и наибольший объем инвестиций (302,73 млн руб.) приходятся на субъекты Дальневосточного федерального округа – Республику Саха (Якутия), Хабаровский, Камчатский и Приморский края. Для российского Дальнего Востока России характерна низкая транспортная связанность населенных пунктов, большие расстояния до центров предоставления услуг, что требует особой маршрутизации для адресной доставки услуги «до двери» получателя. В проектах социального воздействия в сферах здравоохранения и социальной защиты в Приморском крае такие маршрутные схемы предложила «Почта России», выступив в качестве исполнителя (инвестора) проекта. Мотивом для «Почты России» является освоение и капитализация полученных технологий работы с бенефициарами социального воздействия в профессиональные навыки, которые могут стать основой для расширения операционной деятельности.

Особенности реализации пилотных проектов:

Первая особенность – направленность инвестиций социального воздействия на ресурсоемкие сферы. Например, наибольшие объемы инвестиций (170,33 млн руб.) направлены в сферу образования в Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), Костромской области. Инвестиции в объеме 140,6 млн руб. направлены в проекты по сопровождаемому проживанию в Республике Саха (Якутия),

Челябинской области, Хабаровском крае. Для АО «ВЭБ.ДВ» как институционального инвестора задачей является формирование низкорискованных структурированных схем финансирования с участием государственного и частного капитала, что и позволяет снижать риски и достигать требуемый эффект (табл. 2).

Таблица 2

Инвесторы и объемы инвестиций в пилотные проекты социального воздействия в Российской Федерации

Сфера социальной экономики	Субъект Российской Федерации	Объем инвестиций, млн руб.	Плата за достижение эффекта, млн руб.	Инвесторы
Образование	Республика Саха (Якутия)	60,0	68,0	АО «ВЭБ.ДВ»
	Костромская область	≥35,0	35,0	Благотворительный фонд «Система»
	Камчатский край	65,6	75,33	АО «ВЭБ.ДВ»
Здравоохранение	Свердловская область	17,2	17,2	ООО «Агроторг»
	Приморский край	36,17	36,17	АО «Почта России»
Социальная защита	Приморский край	9,56	9,56	АО «Почта России»
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	68,7	77,0	АО «ВЭБ.ДВ»
	Челябинская область	29,2	30,9	АО «Русская медная компания»
	Хабаровский край	42,7	48,4	АО «ВЭБ.ДВ»
Занятость населения	Камчатский край	20,0	22,2	АО «ВЭБ.ДВ»

Источник: составлено автором.

Вторая особенность – продолжительность воздействия. Каждый проект связан с решением конкретной задачи с несколькими измеримыми ожидаемыми результатами, при этом продолжительность периода реализации проектов различна и зависит от организационных сложностей и ожидаемого результата их реализации. Например, проекты по сопровождаемому проживанию имеют продолжительность 2–3 года. Проектными метриками устанавливаются до трех основных результатов; некоторые из них свойственны особенностям только конкретного региона. Для финансовых институтов, таких как АО «ВЭБ.ДВ», или Благотворительного фонда «Система» (АФК «Система») задачей является обес-

печение устойчивого финансирования на весь период реализации проекта и достижение ожидаемого уровня эффективности инвестиций.

Критерии для определения задач в социальной сфере Российской Федерации, решаемых с помощью механизма социального воздействия, должны включать результативность, т.е. возможность достижения показателей национальных целей, и масштабируемость, т.е. возможность расширения способов и механизмов для получения наиболее значимого социально-экономического эффекта. Критерии считаются приемлемыми⁷. А задачи, отобранные на основании критериев, обоснованными, если в результате наступают следующие события (состояния): снижение уровня безработицы, снижение бедности, снижение заболеваемости и смертности населения от заболеваний, рост численности населения [3].

Механизмы социального воздействия должны содействовать сокращению социально-экономической дифференциации населения и уменьшать диспаритет развития отдельных поселений и территорий. Государство может осуществлять реализацию программ, стимулирующих социальное развитие и экономический рост на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а социальное воздействие направлять на адресную поддержку наиболее уязвимых, социально незащищенных групп населения – безработных, малоимущих, многодетных семей на уровне поселений. Для выявления задач в социальной сфере Российской Федерации, приводящих к значимым социально-экономическим эффектам, предлагаются следующие критерии:

- полнота достижения значений целей социального развития публично-правового образования Российской Федерации, установленных документами стратегического планирования и целеполагания для сфер здравоохранения, образования, занятости населения, социальной защиты граждан, общественного здоровья и досуга, поддержки талантливой молодежи;

- полнота и качество предоставляемых услуг для их получателей: в сфере здравоохранения в соответствии с территориальной программой государственных гарантий; в сферах образования, занятости населения, социальной защиты граждан, культуры в соответствии с государственным заданием;

- наличие положительного дополнительного экономического эффекта от социального воздействия, который выражается в росте объемов инвестиций, увеличении занятости населения и снижении уровня бедности;

- масштабируемость способов и механизмов получения значимого социально-экономического эффекта для достижения показателей национальных проектов и устойчивого развития российских регионов в соответствии с направлениями целей устойчивого развития;

- наличие позитивных изменений в культурном и социальном развитии российского общества, что отражается высокими достижениями в культуре и творчестве, ростом патриотизма и интересом к историческому наследию.

Ключевые задачи в социальной сфере Российской Федерации, решение которых возможно с применением механизма проектов социального воздействия, можно выделить в две группы.

---

⁷ Объективными, четкими, сравнимыми, достаточными.

Первая группа задач направлена на создание условий для равного доступа всех граждан к публичным социальным услугам и сохранение их качественного и количественного содержания. Сюда относятся: адресная социальная поддержка пожилых, маломобильных и нуждающихся в особом уходе граждан, малоимущих семей с детьми, а также иных социально незащищенных категорий населения в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низкой транспортной доступностью (связанностью); создание условий для занятости и самозанятости молодежи и граждан в трудоспособном возрасте в сельских и моноспециализированных населенных пунктах со сложной экономической ситуацией; обеспечение комфортным жильем отдельных категорий граждан, включая переселяемых из ветхого и аварийного жилья.

Вторая группа задач направлена на создание условий для устойчивого общественного и социального развития российского общества, сохранение и популяризацию российского исторического наследия, достижений в культуре и творческих процессах, поддержку молодежных творческих инициатив, создание условий для занятий спортом, укрепления общественного здоровья школьников, студентов, граждан всех возрастных групп, поддержку талантливой молодежи через систему образовательных, творческих и профессиональных «лифтов».

Заключение

В ходе исследования определены критерии для выбора задач в социальной сфере Российской Федерации, выявлены сферы, потенциальные модели и группы задач, решаемых с помощью механизма социального воздействия. Критерии могут включать результативность, т.е. возможность достижения показателей национальных целей, и масштабируемость, т.е. возможность расширения способов и механизмов для получения наиболее значимого социально-экономического эффекта. Критерии считаются приемлемыми, а задачи, отобранные на основании критериев, обоснованными, если в результате снижается уровень безработицы и бедности, снижается заболеваемость и смертность населения от заболеваний, растет численность населения. Для этого социальное воздействие должно быть направлено на адресную поддержку социально незащищенных категорий населения в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низкой транспортной доступностью, на создание условий для занятости молодежи и граждан в трудоспособном возрасте в сельских и моноспециализированных населенных пунктах со сложной экономической ситуацией и другие социально значимые задачи.

Список источников

1. Авраменко Е. Нобелевская премия – 2021 по экономике: новый шаг в оценке социального воздействия // Позитивные изменения. 2022. № 1 (1). С. 58–67.
2. Разработка модели оценки социально-экономического воздействия проектов НКО: методические рекомендации / Е. Авраменко, Н. Гладких, С. Ванчикова, В. Вайнер. Москва: Фонд развития медиапроектов и социальных программ Gladway. 2021. URL: <https://impact.ngo.ru/library/view/53>.

3. Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России / А.И. Ким, В.К. Копыток, Ю.А. Филиппова, М.В. Цыганков // Счетная палата Российской Федерации. 2020. № 1 (1). 28 с. URL: <http://ach.gov.ru/upload/pdf/AuditInsights.pdf>
4. Мануилов Н. Проекты социального воздействия в России: первые итоги 2022 года // Позитивные изменения. 2022. № 4 (2). С. 42–55.
5. Brest P., Gilson R., Wolfson M. How investors can (and can't) create social value // Stanford Social Innovation Review. 2018. № 3674. URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/how-investors-can-cant-create-social-value>
6. Clark J.B. Social Justice without Socialism // Wentworth Press. 2019. P. 54. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Social_Justice_without_Socialism
7. Cole S., Gandhi V., Brumme C.R. Background note: Introduction to investing for impact // Technical report, Harvard Business School. 2018. P. 21. URL: <http://hbsp.harvard.edu/product/218072-PDF-ENG>
8. J.B. Berk, J.H. vanBinsbergen. Impact of impact investing. Stanford Graduate School of Business // Working Paper. 2021. № 3981. URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing>
9. Landier A., Lovo S. ESG investing: How to optimize impact? // Working Paper. 2020. P. 43. URL: http://.bwl.unimannheim.de/media/Lehrstuehle/bwl/Area_Finance/-Finance_Area_Seminar/HWS_2020/Landier_Paper.pdf
10. Lassiter J., Rigol N., Roth B.N. Husk power: Scaling the venture. Technical report // Harvard Business School. 2018. P. 25. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=55236>
11. Morgan J., Tumlinson J. Corporate provision of public goods // Management Science. 2019. № 65 (10). P. 4489–4504. URL: http://researchgate.net/publication/332152279_Corporate_Provision_of_Public
12. Annual impact investor survey. Technical report / A. Mudaliar, R. Bass, H. Dithrich H. and N. Nova // Global Impact Investing Network. 2019. P. 55. URL: <http://thegiin.org/research/publication/impinv-survey-2019/>
13. Roth B.N. ImpactInvesting: A Theory of Financing Social Enterprises // Harvard Business School working paper. 2021. № 20-078. P. 41. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=57427>

References

1. Avramenko E. Nobel Prize – 2021 in economics: a new step in assessing social impac. *Positive changes*. 2022; 1 (1): 58–67.
2. Development of a model for assessing the socio-economic impact of NPO projects: methodological recommendations / E. Avramenko, N. Gladkikh, S. Vanchikova, V. Weiner. Moscow: Gladway Media Projects and Social Programs Development Fund; 2021. URL: <https://impact.ngo.ru/library/view/53>.
3. Application of the theory of changes for strategic audit and strategic planning in Russia / A.I. Kim, V.K. Kopytov, Yu.A. Filippova, M.V. Tsygankov. *Accounts Chamber of the Russian Federation*. 2020; 1 (1): 28. URL: <http://ach.gov.ru/upload/pdf/AuditInsights.pdf>
4. Manuilov N. Projects of social impact in Russia: the first results of 2022. *Positive changes*. 2022; 4 (2): 42–55.
5. Brest P., Gilson R., Wolfson M. How investors can (and can't) create social value. *Stanford Social Innovation Review*. 2018; (3674). URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/how-investors-can-cant-create-social-value>

6. Clark J.B. Social Justice without Socialism // Wentworth Press. 2019. P. 54. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Social_Justice_without_Socialism
7. Cole S., Gandhi V., Brumme C.R. Background note: Introduction to investing for impact. *Technical report, Harvard Business School*. 2018: 21. URL: <http://hbsp.harvard.edu/product/218072-PDF-ENG>
8. J.B. Berk, J.H. vanBinsbergen. Impact of impact investing. Stanford Graduate School of Business. *Working Paper*. 2021; (3981). URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing>
9. Landier A., Lovo S. ESG investing: How to optimize impact? *Working Paper*. 2020: 43. URL: http://bwl.unimannheim.de/media/Lehrstuehle/bwl/Area_Finance/Finance_Area_Seminar/HWS_2020/Landier_Paper.pdf
10. Lassiter J., Rigol N., Roth B.N. Husk power: Scaling the venture. Technical report. *Harvard Business School*. 2018; 25. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=55236>
11. Morgan J., Tumlinson J. Corporate provision of public goods. *Management Science*. 2019; 65 (10): 4489–4504. URL: http://researchgate.net/publication/332152279_Corporate_Provision_of_Public
12. Annual impact investor survey. Technical report / A. Mudaliar, R. Bass, H. Dithrich H. and N. Nova. *Global Impact Investing Network*. 2019: 55. URL: <http://thegiin.org/-research/publication/impinv-survey-2019/>
13. Roth B.N. ImpactInvesting: A Theory of Financing Social Enterprises. *Harvard Business School working paper*. 2021; (20-078): 41. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=57427>

Информация об авторе:

Андреев Вячеслав Андреевич, старший преподаватель кафедры экономики и управления ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: andreev_va@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3916-8938>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>

Дата поступления:
27.12.2022

Одобрена после рецензирования:
08.02.2023

Принята к публикации:
15.02.2023

Научная статья

УДК 379.85

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/039-051>

Методические подходы к анализу автомобильного туризма в Российской Федерации

Макарова Юлия Васильевна

Кононов Артем Юрьевич

Удовенко Надежда Геннадьевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье исследованы особенности и тенденции организации автомобильного туризма. Цель работы – формирование методических рекомендаций для анализа автомобильного туризма в Российской Федерации. Основой исследования стала систематизация современных подходов к формированию понятийного аппарата автомобильного туризма на нормативно-правовом и академическом уровне. Теоретическая часть исследования основывалась на использовании таких методов научного познания, как метод сравнения, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации, метод эконометрического анализа. Научная новизна исследования заключается в актуализации авторской модели анализа автомобильного туризма в контексте выбора зависимой и объясняющих переменных. Практическую значимость работы обуславливает расчет корреляционных коэффициентов для каждого отмеченного в модели фактора. Интерпретация данных коэффициентов позволила определить приоритетность показателей с точки зрения развития автомобильного туризма как инструмента повышения уровня жизни и благосостояния населения регионов.*

***Ключевые слова:** туризм, Российская Федерация, методика, автотуризм, автомобильный туризм, внутренний туризм, корреляция.*

***Для цитирования:** Макарова Ю.В., Кононов А.Ю., Удовенко Н.Г. Методические подходы к анализу автомобильного туризма в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/039-051>.*

Original article

Methodological approaches to the analysis of automobile tourism in the Russian Federation

Yulia V. Makarova

Artem Yu. Kononov

Nadezda G. Udovenko

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

© Макарова Ю.В., 2023

© Кононов А.Ю., 2023

© Удовенко Н.Г., 2023

Abstract. *The article explores the features and trends in the automobile tourism organization. The purpose of the work is the formation of methodological recommendations for the analysis of automobile tourism in the Russian Federation. The main idea of the study was the systematization of modern approaches to the formation of the conceptual framework of automobile tourism at the regulatory and academic levels. The theoretical part of the study was based on the use of such techniques of scientific knowledge as the method of comparison, induction and deduction, actualization, system analysis, classification, abstraction and concretization, the method of econometric analysis. The scientific novelty of the research is determined by the author actualization model for the study of automobile tourism in terms of the choice of dependent and explanatory variables. The practical significance of the work arises from the calculation of correlation coefficients for each factor noted in the model. The interpretation of these coefficients made it possible to rank the priority of indicators in the context of the development of automobile tourism as a tool for improving the standard of living and income status of the population in different regions.*

Keywords: *tourism, Russian Federation, methodology, car tourism, automobile tourism, domestic tourism, correlation.*

For citation: *Makarova Yu.V., Kononov A.Yu., Udovenko N.G. Methodological approaches to the analysis of automobile tourism in the Russian Federation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/039-051>.*

Введение

По итогам 2022 г. туристический поток в России вырос на 8 % [1]. Всего за данный период с января по декабрь было совершено более 141 млн туристских поездок [2]. При этом оценка спроса на услуги в сфере внутреннего туризма (обобщающаяся в виде балансов мнений респондентов Росстата) в 3-м квартале 2022 г. продемонстрировала максимально высокий баланс с момента публикации данных в 2013 г. [3].

В контексте индекса физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в постоянных ценах соответствующий показатель для деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в 3-м квартале 2022 г. составил 103,3; это является пятым по величине показателем (из представленных двадцати) и превышает итоговый комплексный показатель валового внутреннего продукта на 7 пунктов [4]. Следовательно, в современных условиях туризм в Российской Федерации может выступать в качестве одного из драйверов экономического роста.

Нужно отметить, что транспортная составляющая в данном аспекте – одна из определяющих. При этом перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования в январе – сентябре 2022 г. выросли год к году на 2,36 % и превысили 7 млрд чел. [5]. Почти 87 % от данного показателя пришлось на автомобильный транспорт. Одновременно общее число автомобильного транспорта в 2022 г. на федеральном уровне выросло на 0,5 % [6].

Именно автомобильный транспорт вышел в фокус внимания в момент приостановки работы аэропортов на юге России, результатом чего стало предложение Министерства транспорта Российской Федерации проработать вопрос выделения субсидии осуществляющим операции по банковским картам организациям для обеспечения последующей компенсации понесенных затрат пользователей на оплату проезда по платным автомобильным дорогам в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [7].

Развитие автотуризма в этих условиях имеет значительный потенциал, для того чтобы способствовать экономическому развитию регионов, увеличить наполняемость местных бюджетов, что, соответственно, приведет к увеличению инвестиционной привлекательности субъектов. Тем актуальнее вопрос выявления ключевых факторов развития автотуризма в текущих условиях.

В результате актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задач.

Цель научно-исследовательской работы – формирование методических рекомендаций для анализа автомобильного туризма в Российской Федерации.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения определенных задач:

- систематизация понятийного аппарата автомобильного туризма;
- выявление факторов, определяющих развитие автомобильного туризма;
- эконометрический анализ факторов, определяющих развитие автомобильного туризма.

Предмет, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. В 2022 г. авторы уже систематизировали источниковую базу автомобильного туризма в контексте анализа перспектив его развития в Приморском крае [8]. В ходе исследования были проанализированы определения автотуризма, зафиксированные в работах отечественных исследователей, а также в нормативно-правовых источниках. При этом спектр проблем, рассматриваемых прочими отечественными авторами в 2022 г. в контексте автомобильного туризма, достаточно широк, что подтверждает актуальность проблемы развития автотуризма в Российской Федерации. В частности, С.Г. Михалчева и М.А. Абушаев анализируют данный вопрос как составной элемент развития транспортной инфраструктуры загородных рекреационных зон [9]. В.И. Сигуля делает акцент на функциональной составляющей автомобильного туризма как инструмента развития рекреационных возможностей Российской Федерации [10]. Отдельно автор делает акцент на методологических основах разработки концепции размещения кемпингов как объектов придорожного сервиса [11]. В.П. Делия и другие фокусируются на караванинге, с целью развития которого в ходе работы авторами предлагается модель формирования придорожных туристических комплексов с учетом экологического подхода [12]. В.Д. Запорожец также отмечает важность караванинга как ресурса развития внутреннего туризма и систематизирует теоретические подходы к его анализу [13]. Е.А. Ефремова систематизирует нормативно-правовые подходы к анализу автотуризма [14].

В то же время анализ методических подходов к развитию автомобильного туризма на региональном уровне в результате разработки его ресурсной базы по-прежнему представлен в значительной степени фрагментарно и требует дальнейшей систематизации.

Методы исследования. Исследование проводилось с помощью следующих методов научного познания: метод сравнения, индукция и дедукция, методы

актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирование и конкретизация, метод эконометрического анализа.

Основная часть

В 2023 г. автомобильный туризм остается одним из основных элементов предлагаемого на современном рынке турпродукта. Анализ показывает, что на автотуризм приходится более 13,5 % авторских туров по России (рис. 1) [15].

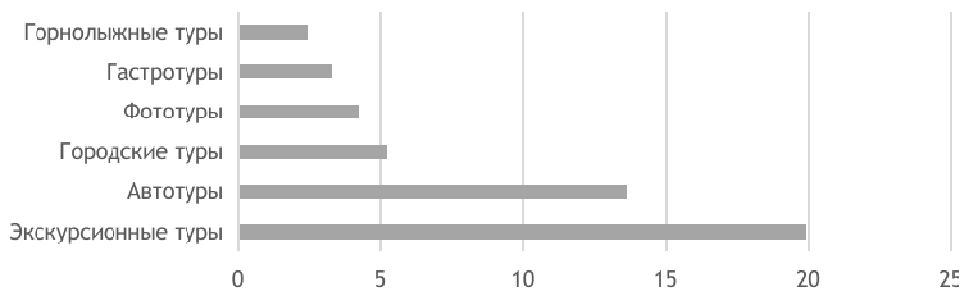

Рис. 1. Процентное соотношение туров по типам, %

Из отмеченных данных видно, что автотуры, как и в 2022 г., занимают второе место в общем предложении с долей рынка – 13,61 %. При этом в 2023 г. число предлагаемых автомобильных туров, в частности, на 320 % превышает число фототуров, на 413 % – число гастрономических туров, на 569 % – число горнолыжных туров.

Динамика показателей за 2022 и 2023 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика процентного соотношения туров по типам

Вид тура	На 13 февраля 2022 г., %	На 13 февраля 2023 г., %
Экскурсионный	21,72	19,93
Автотуры	17,6	13,61
Фототуры	11,95	4,25
Городские	7,58	5,22
Гастротуры	2,96	3,28
Горнолыжные	1,8	2,43

Можно отметить, что в относительных показателях автотуры увеличили отставание от лидера – экскурсионных туров (с 19 до 32 %), но также увеличили отрыв от третьего места (с 47 до 160 %).

Распределение туров по продолжительности в 2023 г. представлено на рис. 2 [15].

Рис. 2. Процентное соотношение туров по продолжительности, %

Как видно из рисунка, более 6 % туров рассчитаны на продолжительность до 7 дней. В целом данная диспозиция соотносится с рыночной конъюнктурой за 2022 г. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика длительности автотуров

Длительность	2022 г., %	2023 г., %
1–2 дня	5,1	5,2
3–4 дня	15,3	22,1
5–7 дней	39,4	38,8
8 дней и более	40,1	33,7

Как видно из представленных данных, самыми популярными, как и в 2022 г., являются туры продолжительностью 5–7 дней. Наименее представлены предложения длительностью 1–2 дня. В целом в 2023 г. наблюдается относительный прирост в сегменте 3–4 дня, компенсируемый падением в сегменте более 8 дней.

В результате можно отметить, что в 2023 г. со стороны предложения автотуризм сохранил определенную стабильность и преемственность, в определенной степени укрепив свои позиции в качестве одного из основных видов туризма.

При этом в ходе предыдущего анализа авторами была предложена модель развития автотуризма, которая, в контексте количественной оценки представленных в общественном доступе статистических показателей, акцентировалась на следующих факторах:

- 1) разработанные маршруты;
- 2) число легковых автомобилей;

- 3) число автобусов;
- 4) автопробег автомобилей;
- 5) протяженность автомобильных дорог общего пользования;
- 6) удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения;
- 7) введение мотелей;
- 8) введение кемпингов [8].

По прошествии одного года необходимо актуализировать данные выводы с учетом обновившихся статистических данных.

В этом контексте стоит сразу же сделать несколько методических комментариев.

Во-первых, с момента передачи функций Федерального агентства по туризму в Министерство экономического развития и проведения инфраструктурных работ на сайтах ведомств временно недоступен к анализу показатель «Разработанные маршруты», рассчитывавшийся на основании данных Национального туристического портала Russia.travel – информационно-познавательного проекта Ростуризма. В общественном доступе также отсутствует аналогичная база данных по автомаршрутам (в контексте регионального охвата и количественного наполнения).

Во-вторых, показатели «Введение мотелей» и «Введение кемпингов» обладают низкой частотой обновления и в рамках текущего анализа также будут опущены.

При этом для анализа последовательности результатов, получаемых по предложенной методике, с учетом обновившихся статистических данных приведем динамику показателей развития автотуризма Приморского края за 2020–2021 гг.

Таблица 3

Динамика показателей развития автотуризма Приморского края за 2020–2021 гг.

Показатель	2020 г. Место Приморского края (на федеральном уровне)	2021 г. Место Приморского края (на федеральном уровне)
Число легковых автомобилей	16	16
Число автобусов	28	29
Автопробег автомобилей	17	21
Протяженность автомобильных дорог общего пользования	39	28
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения	11	13

Нужно отметить, что в целом значения показателей за 2020 и 2021 гг. для Приморского края являются достаточно последовательными. По числу автобусов Приморский край опустился на одну позицию, по автопробегу – на четыре позиции, по удельному весу автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения – на две позиции. В то же время по показателю протяженности автомобильных дорог общего пользования Приморский край поднялся на 11 позиций.

Отдельно стоит отметить, что именно 2021 г. на данном этапе является последним годом, доступным для анализа по предложенной методике в связи с отсутствием данных за 2022 г. по показателям «Протяженность автомобильных дорог общего пользования», «Пробег автомобилей».

Отдельно в ходе анализа были систематизированы регионы-лидеры, которые преимущественно представлены в ТОП-10 по показателям развития автотуризма в 2021 г.

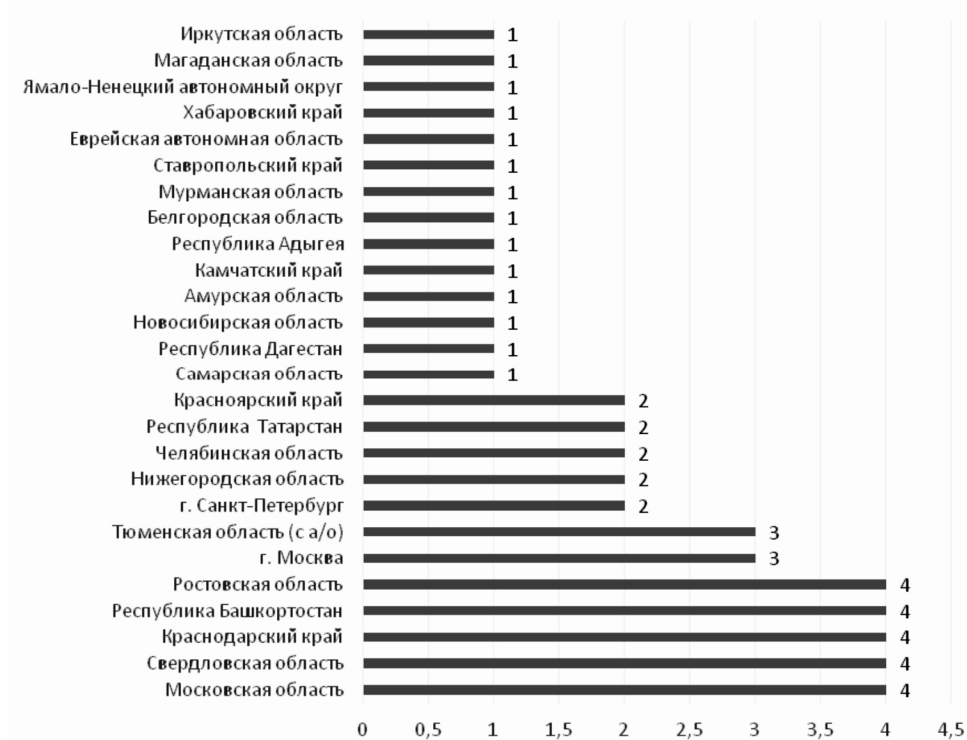

Рис. 3. Регионы-лидеры по показателям развития автотуризма в 2021 г., число попаданий в ТОП-10

Следует подчеркнуть, что в сравнении с предыдущим анализом (по данным 2020 г.) регионы-лидеры в значительной степени сохранили свои позиции, в частности Краснодарский край, Московская область, Республика Башкортостан.

При этом задачей дальнейшего анализа в рамках текущего исследования стало усиление модели за счет эконометрического обоснования статистической значимости каждого предложенного в рамках модели показателя развития авто-туризма.

В рамках предлагаемой модели в качестве зависимой переменной будет рассматриваться показатель объема оказанных услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья как один из наиболее универсальных и доступных индикаторов деловой активности в сфере туризма.

Далее в ходе анализа будет проведен корреляционный анализ, позволяющий определить описательную способность воздействия на зависимую переменную следующих факторов:

1. X1 «Число легковых автомобилей».
2. X2 «Число автобусов».
3. X3 «Автопробег автомобилей».
4. X4 «Протяженность автомобильных дорог общего пользования».

В данном случае анализ будет включать абсолютные показатели и не будет включать удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения как процентный показатель.

Для проведения эконометрического анализа были собраны результирующие таблицы по каждому отдельному году (с 2012 по 2021 г.) по каждому из отмеченных абсолютных показателей.

В нашем случае мы также должны учесть ограничительный фактор доступности статистики – статистика должна быть представлена по всем субъектам. В результате итоговое число наблюдений по каждому показателю по каждому году составило 81. При этом с методологической точки зрения корреляционный анализ – это статистический инструмент, используемый для изучения взаимосвязи между двумя или более переменными. Переменные коррелированы, когда движение одной переменной сопровождается движением другой переменной [19].

Для количественной оценки взаимосвязи между двумя переменными будет использоваться коэффициент корреляции Пирсона. Итоговые данные анализа за 2021 г. представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа за 2021 г.

Показатель	Y	X1	X2	X3	X4
Y		0,50 258	0,627 692	0,600 689	0,286 699
X1			0,884 189	0,61 968	0,585 125
X2				0,537 568	0,829 435
X3					0,183 921
X4					

Можно отметить, что в 2021 г. максимальный коэффициент корреляции для объясняемой переменной – у показателя X2 «Число автобусов». Немного отстает показатель X3 «Автопробег автомобилей». Умеренный коэффициент корреляции также демонстрирует показатель X1 «Число легковых автомобилей». При этом такого рода распределение в целом соотносится с ситуацией для 2020 г. (табл. 5).

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа за 2020 г.

Показатель	Y	X1	X2	X3	X4
Y		0,451 763	0,535 235	0,472 875	0,310 834
X1			0,884 276	0,617 842	0,575 427
X2				0,531 867	0,819 387
X3					0,167 102
X4					

Наиболее значимые коэффициенты корреляции в данном случае также у показателей X1 «Число легковых автомобилей», X2 «Число автобусов», X3 «Автопробег автомобилей». Максимальное значение по-прежнему у показателя X2 «Число автобусов», минимальное – у показателя X1 «Число легковых автомобилей». При этом в ходе исследования корреляционный анализ был проведен для всего временного интервала с 2012 по 2021 г. (табл. 6).

Таблица 6

Результаты корреляционного анализа для показателя объема оказанных услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья за 2012–2021 гг.

Год	Показатель			
	X1	X2	X3	X4
2012	0,645 215	0,482 888	0,899 636	0,144 326
2013	0,646 661	0,473 284	0,88 397	0,138 307
2014	0,577 581	0,417 285	0,765 709	0,229 715
2015	0,579 078	0,433 178	0,754 825	0,225 103
2016	0,581 765	0,435 708	0,765 123	0,238 527
2017	0,613 484	0,440 156	0,750 999	0,240 988
2018	0,564 244	0,398 144	0,779 586	0,176 766
2019	0,550 607	0,392 851	0,739 982	0,223 597
2020	0,451 763	0,535 235	0,472 875	0,310 834
2021	0,50 258	0,627 692	0,600 689	0,286 699

Расчет демонстрирует определенные тренды в изменении корреляционных коэффициентов. В частности, показатель ХЗ «Автопробег автомобилей» демонстрирует однозначную нисходящую динамику. Менее значительна нисходящая динамика показателя Х1 «Число легковых автомобилей». Максимальный рост демонстрирует показатель Х2 «Число автобусов». При этом по среднему значению (с 2012 по 2021 г.) по-прежнему максимальный коэффициент корреляции у показателя ХЗ «Автопробег автомобилей» (0,74), у показателя Х1 «Число легковых автомобилей» данное значение составляет 0,57. У показателя Х2 «Число автобусов» среднее значение – 0,46. У показателя Х4 «Протяженность автомобильных дорог общего пользования» средний коэффициент корреляции – 0,22.

Следовательно, на современном этапе для максимального эффекта в контексте развития автомобильного туризма федеральным и региональным органам власти, а также региональному бизнесу следует фокусироваться на улучшении позиций по показателям «Число автобусов», «Автопробег автомобилей», «Число легковых автомобилей» (в отмеченном порядке) с учетом намечающегося роста значимости показателя «Протяженность автомобильных дорог общего пользования».

Заключение

В 2023 г. автомобильный туризм остается одним из основных элементов предлагаемого на современном рынке турпродукта. Анализ показывает, что на автотуризм приходится более 13,5% туров по России. В контексте существующего предложения на рынке в относительных показателях в 2023 г. автотуры увеличили отставание от лидера – экскурсионных туров (с 19 до 32%), но также увеличили отрыв от третьего места (с 47 до 160%). Это стало возможным благодаря тому, что автотуризм сохранил определенную стабильность и преемственность, в частности в контексте продолжительности предлагаемых туров.

В ходе исследования была уточнена и эконометрически обоснована ранее предложенная авторами модель развития автотуризма.

В рамках предлагаемой модели в качестве зависимой переменной был рассмотрен показатель объема оказанных услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья как один из наиболее универсальных и доступных индикаторов деловой активности в сфере туризма.

Далее в ходе анализа был проведен корреляционный анализ, позволяющий определить описательную способность воздействия на зависимую переменную следующих факторов: число легковых автомобилей, число автобусов, автопробег автомобилей, протяженность автомобильных дорог общего пользования. Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения был исключен из анализа как процентный показатель. Показатель «Разработанные маршруты» исключен из анализа ввиду исключения данных из общего пользования с момента передачи функций Федерального агентства по туризму в Министерство экономического развития. Такие показатели, как «Введение мотелей» и «Введение кемпингов», обладают низкой частотой обновления и в рамках текущего анализа были опущены.

В результате анализа были собраны результирующие таблицы по каждому отдельному году (с 2012 по 2021 г.) по каждому из отмеченных абсолютных показателей. Итоговое число наблюдений по каждому показателю по каждому году составило 81.

Выявлено, что в 2021 г. максимальный коэффициент корреляции для объясняемой переменной у показателя Х2 «Число автобусов». Немного отстает показатель Х3 «Автопробег автомобилей». Умеренный коэффициент корреляции также демонстрирует показатель Х1 «Число легковых автомобилей». При этом такого рода распределение в целом соотносится с ситуацией для 2020 г. В то же время анализ также демонстрирует определенные тренды в изменении корреляционных коэффициентов на протяжении всего периода с 2012 по 2021 г. В частности, показатель Х3 «Автопробег автомобилей» демонстрирует однозначную нисходящую динамику. Менее значительна нисходящая динамика у показателя Х1 «Число легковых автомобилей». Максимальный рост демонстрирует показатель Х2 «Число автобусов».

В то же время по среднему значению (с 2012 по 2021 г.) по-прежнему максимальный коэффициент корреляции у показателя Х3 «Автопробег автомобилей» (0,74), у показателя Х1 «Число легковых автомобилей» данное значение составляет 0,57. У показателя Х2 «Число автобусов» среднее значение – 0,46. У показателя Х4 «Протяженность автомобильных дорог общего пользования» средний коэффициент корреляции – 0,22.

Список источников

1. Максим Решетников: туристический поток по России в 2022 году вырос на 8 %. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_turisticheskiy_potok_po_rossii_v_2022_godu_vyros_na_8.html
2. Оценка туристского потока. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turpotok-12.xlsx>
3. Деловая активность в сфере туризма. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/spros_tur_4kv.xlsx
4. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2022 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html#:~:text=%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%20%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%202022%20%D0%B3
5. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень. Январь – сентябрь 2022 года. Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/file/488229>
6. Наличие автомобильного транспорта. ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36228>
7. Автотуристам могут дать кешбэк на поездке на Юг. Но, видимо, уже следующим летом. Ассоциация Туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/node/48960>

8. Кононов А.Ю., Макарова Ю.В. Перспективы развития автомобильного туризма (на примере Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 1. С. 58–75.
9. Михалчева С.Г., Абушаев М.А. Автотуризм и организация транспортного обслуживания загородных рекреационных зон города Пензы // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2022. № 5 (42). С. 113–122.
10. Сигуля В.И. Кемпинг – основа развития автотуризма // Ceteris Paribus. 2022. № 4. С. 90–92.
11. Сигуля В.И. Формирование системы кемпингов как основа развития автотуризма магистрали Архыз-Пхия // Инженерный вестник Дона. 2022. № 7 (91). С. 250–255.
12. Караванинг: влияние на экологию и перспективы развития для малых городов России / В.П. Делия, С.А. Шкода, К.С. Яндушкина [и др.] // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 96–103.
13. Запорожец В.Д. Развитие караванинга как инновационного вида туризма на территории России // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 5 (133).
14. Ефремова Е.А. Тема автотуризма в профильном законодательстве РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3 (68). С. 25–27.
15. Go.tutu.ru. ООО «Глобус Медиа». URL: <https://go.tutu.ru/>
16. Пробег автомобилей. ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/39491>
17. Протяженность автомобильных дорог общего пользования. ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42095>
18. Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения. ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42089>
19. Taylor R. Interpretation of the correlation coefficient: a basic review // JDMS. 1990. № 1. P. 35–39.

References

1. Maxim Reshetnikov: tourist flow in Russia increased by 8 % in 2022. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_turisticheskiy_potok_po_rossii_v_2022_godu_vyros_na_8.html
2. Assessment of the tourist flow. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turpotok-12.xlsx>
3. Business activity in tourism. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/spros_tur_4kv.xlsx
4. On the production of gross domestic product (GDP) in the third quarter of 2022. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html#:~:text=%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%20%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%20III,II%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%202022%20%D0%B3
5. Transport of Russia. Information-statistical bulletin. January – September 2022. Ministry of Transport of the Russian Federation. URL: <https://mintrans.gov.ru/file/488229>
6. Availability of road transport. EMISS state statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36228>

7. Autotourists can get cashback on a trip to the South. But probably next year. Association of Tour Operators. URL: <https://www.atorus.ru/node/48960>
8. Kononov A.Y., Makarova Y.V. Prospects for the development of car tourism (on the example of Primorsky Krai). *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022; 14 (1): 58–75.
9. Mikhacheva S.G., Abushaev M.A. Autotourism and organization of transport services for out-of-town recreational areas of the city of Penza. *Education and science in the modern world. Innovation*. 2022; 5 (42): 113–122.
10. Sigulya V.I. Camping as the basis for the development of autotourism. *Ceteris Paribus*. 2022; (4): 90–92.
11. Sigulya V.I. Formation of a camping system as the basis for the development of autotourism on the Arkhyz-Pkhiya highway. *Don Engineering Bulletin*. 2022; 7 (91): 250–255.
12. Caravanning: impact on the environment and development prospects for small towns in Russia / V.P. Deliya, S.A. Shkoda, K.S. Yandushkina [et al.]. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2022; 1 (66): 96–103.
13. Zaporozhets V.D. Development of caravanning as an innovative type of tourism in Russia. *Modern scientific research and innovation*. 2022; 5 (133).
14. Yefremova E.A. The theme of autotourism in the relevant legislation of the Russian Federation. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2022; 5-3 (68): 25–27.
15. Go.tutu.ru. Globus Media LLC. URL: <https://go.tutu.ru/>
16. Car mileage. EMISS state statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/39491>
17. Length of public roads. EMISS state statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42095>
18. The share of public roads of local importance with hard pavement in the total length of public roads of local importance. EMISS state statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42089>
19. Taylor R. Interpretation of the correlation coefficient: a basic review. *JDMS*. 1990; (1): 35–39.

Информация об авторах:

Макарова Юлия Васильевна, бакалавр ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: radostdneitvoix@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-8620>

Кононов Артем Юрьевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: artem.kononov@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1955-0910>

Удовенко Надежда Геннадьевна, магистр в области туризма, г. Владивосток. E-mail: hoffnung.25@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3643-4352>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/039-051>

Дата поступления:
14.02.2023

Одобрена после рецензирования:
20.02.2023

Принята к публикации:
01.03.2023

Научная статья

УДК 379.852

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/052-062>

Квест как инновационная форма развития гастрономического туризма

Суходоева Александра Владимировна

Ден Валерия Гихоевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье рассмотрен формат квеста как инновационной формы развития гастрономического туризма. В настоящее время гастрономический туризм становится особенно привлекательным с точки зрения потребителя, одновременно открывая возможности для развития туристского бизнеса. Предмет: туристский квест как форма туристской деятельности. Цель: теоретическое изучение туристских квестов как инструмента развития гастрономического туризма. Используются методы анализа, индукции и дедукции, синтеза и сравнения. В ходе теоретических исследований был рассмотрен понятийный аппарат в области квест-технологий, проанализировано современное состояние развития туристских квестов, определены объекты, необходимые для формирования гастрономического туристского квеста. Научная значимость заключается в том, что авторами дано определение понятия «туристский квест» и представлена ресурсная схема формирования гастрономических туристских квестов. Внедрение в туризм гастрономических квестов является перспективным направлением для развития внутреннего туризма и инструментом повышения конкурентоспособности туристских услуг и привлечения туристских потоков.

Ключевые слова: туристский квест, гастрономический туристский квест, квест, гастрономический туризм.

Для цитирования: Суходоева А.В., Ден В.Г. Квест как инновационная форма развития гастрономического туризма // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 52–62. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/052-062>.

Original article

Quest as an innovative form of gastronomic tourism development

Alexandra V. Sukhodoeva

Valeriya G. Den

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

Abstract. The article considers the quest format as an innovative form of development of gastronomic tourism. Currently, gastronomic tourism is becoming especially attractive from the consumer's point of view, at the same time, providing opportunities for the tourist business development. Subject: tourist quest as a form of tourist activity. Purpose: theoretical study of tourist quests as a tool for the development of gastronomic tourism. Analysis, induction and deduction, synthesis and comparison were used. In the course of theoretical research, the conceptual apparatus in the field of quest technologies was studied, the current state of

---

© Суходоева А.В., 2023

© Ден В.Г., 2023

development of tourist quests was analyzed, and the objects necessary for the formation of a gastronomic tourist quest were identified. The scientific significance lies in the fact that the authors gave a definition of the concept of "tourist quest" and presented a resource scheme for the formation of gastronomic tourist quests. The introduction of gastronomic quests into tourism is a promising advance in the domestic tourism expansion. The quest tool strategy provides a high tourist competition that results in attracting tourist flows.

Keywords: *tourist quest, gastronomic tourist quest, quest, gastronomic tourism.*

For citation: *Sukhodoeva A.V., Den V.G. Quest as an innovative form of development of gastronomic tourism // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/052-062>.*

Введение

В настоящее время особой популярностью пользуется гастрономический туризм, позволяющий удовлетворить туристский спрос в получении новых впечатлений, экзотики, необычности и более глубокого понимания места.

Высокий уровень конкуренции среди туристских дестинаций обуславливает необходимость постоянного развития, отслеживания изменений потребительского спроса и внедрения новых форматов. Развитие технологий и потребность в освоении новых сегментов туристского рынка требуют использования различных интерактивных форм организации туристской деятельности (игры, квесты, театрализованные программы и т.п.).

Актуальность темы исследования определяется тем, что в гастрономическом туризме, как и в туристской сфере, в целом необходимо внедрение новых форм и видов деятельности в соответствии с потребительским спросом и развивающимися быстрыми темпами инновационными технологиями.

Объектом исследования является гастрономический туризм как сегмент туристской индустрии.

Предметом исследования является туристский квест как форма туристской деятельности.

Целью работы является теоретическое изучение туристских квестов как инструмента развития гастрономического туризма.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятийный аппарат в области квест-технологий;
- проанализировать современное состояние развития туристских квестов;
- определить объекты для формирования гастрономического туристского квеста.

Теоретические исследования при изучении понятий, связанных с туристской квест-индустрией, проводились методом анализа литературы и нормативных источников, материалов специализированных периодических изданий. Использованы общенаучные методы исследования: дедукция и индукция, синтез и сравнение.

Квест-технологии как новое направление в туризме позволяют объединить опыт участников для постановки творческой задачи, выбора методов её реализации и преодоления трудностей, возникающих в процессе ее решения. Обучаясь коллективному взаимодействию, избавляясь от личностной неуверенности, участники квеста получают новые знания и эмоции, открывают для себя что-то новое.

Квест, согласно словарю Е.Н Шагаловой, означает: 1. Жанр компьютерных игр, требующих от участников решения логических задач для продвижения по сюжету; 2. Жанр командных интеллектуально-подвижных игр, включающих элементы городского ориентирования [1].

В научном поле понятие «квест» появилось достаточно недавно, тем не менее несколько авторов определили собственные трактовки (табл. 1) [4, 6–8].

Таблица 1

Определения понятия «квест»

Автор	Определение
Г.Н. Скларевская	Игра, где участники решают различные логические задачи, находят необходимую информацию, учатся работать с информационными ресурсами, осуществлять поиск необходимой информации и грамотно ее применять
Н.И. Светлакова	Приключенческая игра, пройти которую можно только в том случае, если последовательно решать поставленные задачи
Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова	Игра, в ходе которой участники выполняют логические задачи, работают над поиском информации, учатся взаимодействовать с информационными ресурсами, находить полезную информацию и применять ее для достижения конечной цели миссии
Е.В. Харьковская	Поиск чего-либо, путешествие к определенной цели через преодоление определенных трудностей
Н.В. Афанасьева, А.В. Свистунов	Командная игра, которая не требует специальной подготовки и где проявляются выносливость, эрудиция, сообразительность и нестандартное мышление

Примечание: составлено автором по [4–7].

Таким образом, все авторы отмечают игровой аспект квеста, наличие конечной цели и невозможность ее достижения без выполнения ряда задач, в основном связанных с логическим мышлением.

Исследованию квеста как одной из инновационных форм в туризме посвящен ряд научных и практических трудов С.Н. Макаровой [2], О.А. Егоренко и Е.Г. Веденеевой [3], Н.И. Светлаковой [4], А.С. Селиверстенко [5], в которых отражены перспективы внедрения квест-технологий в туризм.

В работе С.Н. Макаровой квест рассматривается как механизм, позволяющий активизировать уже сформированные навыки, направить их на выполнение заданий, генерирование идеи, разработку стратегии, что позволяет сформировать такие умения и навыки, как оперативность, находчивость, коммуникативность [2].

Авторами О.А. Егоренко и Е.Г. Веденеевой актуализировано использование квеста как части туристских программ, способных максимально удовлетворить потребности современных туристов и улучшить восприятие информационной составляющей туристской программы [3].

Автор Н.И. Светлакова считает, что квест – одна из самых увлекательных альтернативных форм работы с музейным материалом (особенно в музеях исто-

рической, естественно-научной и спортивной специализации), способствующих развитию общекультурных компетенций у детей и молодёжи [4].

В свою очередь, А.С. Селиверстенко рассматривает такое направление в молодежном туризме, как квест-туризм, которое способно заинтересовать и привлечь молодых людей [5]. Внедрение квест-технологий в туризм поможет привлечь молодое поколение к изучению достопримечательностей, особенностей посещаемой территории.

Таким образом, квест в туризме – универсальный механизм, который может быть внедрен на всех предприятиях туризма и гостеприимства. Помимо функций, связанных с информированием и ознакомлением с определенными видами аттракций, прохождение квестов активизирует, развивает, а иногда и формирует «гибкие навыки» (работа в команде, лидерские качества, критическое мышление и т.п.).

Основная часть

На данный момент исследования, связанные с изучением понятия «туристский квест», технологий организации и реализации, практически отсутствуют. Информационные порталы, развлекательные форумы в сети Интернет предлагают обобщенное понятие, где квестом в туризме называется командная игра, совмещенная с туристической экскурсией, направленная на выносливость и эрудицию, сообразительность и креативность, нестандартное мышление, в которой впечатления от посещения новых мест усиливаются азартом игры и приятным чувством победы [2].

На наш взгляд, выявление специфических особенностей и сопоставление характеристик квеста, экскурсии и тура являются тем основанием, на котором можно построить определение туристского квеста (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная таблица

Признаки	Квест	Экскурсия	Тур
Функции	Развитие логики; развитие внимания и памяти; образование командного духа	Информационная; культурно-досуговая; расширение кругозора; формирование интересов; специализированная (подготовка и переподготовка кадров)	Познавательная; оздоровительная; социально-коммуникативная – эстетическая; эмоционально-психологическая; творческая; паломническая
Методы	Игровой; коллективно- творческой деятельности; обсуждения	Показа; рассказа	Визуальные (осмотр маршрутов и объектов); аналитические (на основе изучения документации); социологические (опрос)

Окончание табл. 2

Признаки	Квест	Экскурсия	Тур
Использование технологий	3D, QR-коды; веб-технологии; информационно-коммуникационные, мультимедийные презентации; аудио-, видеозаписи	Мультимедийные технологии; каталогизация объектов; виртуализация; 3D-экскурсии; роботы-экскурсоводы; QR-коды	Системы онлайн-бронирования и резервирования; информационные системы менеджмента; системы управления гостиничными комплексами; электронная коммерция; геоинформационные системы
Принципы	Эмоциональная окрашенность заданий; доступность заданий; системность; интеграция; вариативность; разумность по времени; безопасность	Наглядность; научность; правдивость; связь теории с практикой; доходчивость; убедительность; безопасность	Географический; экономический; групповых туристических предпочтений; демографический
Цели	Реализация проектной и игровой деятельности; знакомство с новой информацией; получение эмоций	Образовательная; воспитательная; развивающая	Отдых; досуг; развлечение; познание; спорт и его сопровождение; лечение; паломничество; деловые и гостевые цели

Примечание: составлено автором по [8–13].

Квест, экскурсия и тур отличаются функциями, целями, методами, принципами и используемыми технологиями.

На наш взгляд, туристским квестом можно назвать заранее подготовленный маршрут для прохождения в игровой форме с образовательными, развлекательными, воспитательными и другими целями, имеющий тематическую направленность, в ходе которого участники, объединенные целью (изучение местности, ознакомление с особенностями национальной кухни страны, знакомство с достопримечательностями и т.п.) и взаимодействующие друг с другом, решают логические задачи и достигают поставленной изначально цели. Игровая форма позволяет реализовать функции квеста в получении эмоций и развитии определенных навыков, в то же время выполняет информационную, культурно-досуговую, просветительскую, образовательную, познавательную и другие функции, в большей степени присущие турпродуктам. По нашему мнению, туристский квест может быть как в форме однодневной экскурсии (квест-экскурсия), так и в форме многодневного тура (квест-тур).

Туристский квест можно классифицировать по классическим признакам (продолжительность, количество участников, сезонность и т.п.) и разделить по дополнительной мотивации, например автомобильный, гастрономический, культурно-познавательный, экологический и т.п. Так, в качестве дополнительной мотивации выступает изучение местности на личном автотранспорте, знакомство с национальной кухней или знакомство с определенными достопримечательностями.

Гастрономический квест, в свою очередь, включает определенную цель – знакомство с кулинарными особенностями народов, заселявших и заселяющих определенную территорию, с традициями и обычаями приготовления, подачи и потребления пищи, аутентичными ингредиентами и столовым этикетом.

Изучение мирового и отечественного опыта внедрения квест-технологий в туристскую деятельность показало, что в настоящее время лидирующие позиции по проведению и внедрению квестов в туристскую деятельность занимают такие страны, как: Великобритания, США, Египет, Финляндия и Греция; среди всех туристских квестов наибольший интерес у туристов вызывают: «Лондон под колпаком», «Египетские ночи», «Suomikвест» [14].

В России квест-индустрия активно развивается в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Екатеринбурге и Волгограде. В настоящее время Россия стала страной, экспортирующей квесты в другие регионы мира [15].

По оценке экспертов, российский рынок гастротуризма уже сформировался и находится на этапе роста. Спрос на гастрономические туры в России растет примерно на 17% в год, т.е. в два раза быстрее, чем общий объем внутреннего турпотока [16]. Таким образом, туристский квест в рамках развития гастрономического туризма может стать визитной карточкой многих городов и областей России.

На данный момент в России квесты в туристской сфере организуются повсеместно. Большинство туристских квестов проводится в Москве: «Московское метро», «Масленица среди живых витаминов»; в Калининградской области (Тверская область): «В поход без хлопот»; в Великом Новгороде: «Погружение в Средневековье»; в Санкт-Петербурге: «Сказочная Владимирская», «Центр Петербурга»; в Краснодаре: «Партизанка Рая». Средняя продолжительность квестов – 1 день. При этом можно проследить следующее разделение: городские квесты с разгадыванием головоломок и поиском подсказок на улицах и специальные квест-туры, во время которых участники проводят в разгадывании задач от одного до нескольких дней в целях изучения местности и знакомства с достопримечательностями [17–20].

На территории Приморского края квест-технологии применяются в экскурсионной деятельности, в основном во Владивостоке («Найти золотого трепанга», «Жандарм и Наташа», «О фортах и голубях», «Сокровища Владивостока», «Викинги в поисках земли богов», «Обитель зла») [21, 22].

В 2021 г. Приморский край стал участником «Большого дальневосточного квеста» в рамках комплекса мероприятий «Дни регионов Дальнего Востока в Москве – 2021», целью которого является популяризация туристского потенциала регионов Дальнего Востока РФ. Финалисты становятся обладателями главных призов: туры в Амурскую, Магаданскую, Сахалинскую области, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Республику Бурятия или Республику Саха (Якутия).

Приморский край предлагал победителям насыщенную программу: во время тура «Заповедное Приморье» посещение комплекса уникальной Владивостокской крепости, проезд по мосту, внесенному в Книгу рекордов Гиннеса, погружение в атмосферу культурной жизни Владивостока, дегустацию морских деликатесов [23].

Отметим, что туристские квесты организуют не только туристские компании, но общественные и государственные организации. В рамках проекта «Центр компетенций ВОС Приморье» для инвалидов по зрению в городе Владивостоке состоялся квест, в котором более 30 человек исследовали Фрунзенский район, пользовались навигацией, сканировали QR-коды, оплачивали проезд с помощью современных гаджетов. Для реализации проекта участники год обучались программам речевого и экранного доступа, управлению смартфоном жестами и голосом, чтению плоскочечного текста с помощью смартфона, учились самостоятельно пользоваться «СбербанкОнлайн», изучали специальные приложения для незрячих [24].

Туристско-информационный центр Приморского края организует «Тигринный квест» (победитель в номинации «Лучшая квест-игра» по результатам международного конкурса путеводителей, туристских карт и smart-приложений по России); в 2022 г. прошел исторический квест «По следам Арсеньева» в рамках городского праздника «Я, мы, тигр» во Владивостоке [25, 26].

При создании туристского квеста организаторам необходимо ориентироваться на те же принципы, что и при создании игрового квеста, суть которого заключается в выполнении определенного количества заданий и ознакомлении с максимально возможным количеством достопримечательностей. Однако необходимо отметить, что гастрономический квест требует изучения узкоспециализированных объектов-участников рынка, которые отражают специфику территории и позволяют раскрыть ее ресурсный потенциал.

В ходе исследования были выделены объекты, необходимые для формирования туристского гастрономического квеста, в основном относящиеся к инфраструктурным элементам (рис. 1).

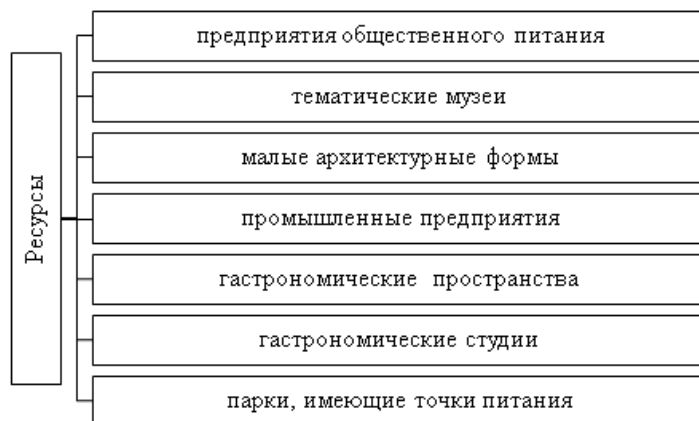

Рис. 1. Виды объектов в аспекте формирования туристских квестов

Примечание: составлено автором.

Основными объектами для формирования гастрономического туристского квеста являются предприятия общественного питания, тематические музеи, малые архитектурные формы, промышленные предприятия, гастрономические пространства, гостростудии и парки, имеющие точки питания на своей территории.

На наш взгляд, включение этих объектов в программу гастрономического туристского квеста наиболее полно отразит колорит, этническое разнообразие представленных в регионе кухонь и уровень развития гастрономического туризма в целом.

Заключение

В настоящее время одной из инновационных форм в туризме является туристский квест. Развитие современного туризма во многом зависит от разработки и внедрения инновационных технологий, направленных на совершенствование обслуживания клиентов и расширение сервисных туристских возможностей.

Сегодня особой популярностью обладает гастрономический туризм, позволяющий удовлетворить туристский спрос в получении новых впечатлений и более глубоком понимании места за счет кулинарных предпочтений, обычаев, традиций и обрядов, связанных с пищей.

Определено, что туристский квест характеризуется заранее подготовленным маршрутом, сопровождающимся элементами геймификации, в ходе которого взаимодействующие друг с другом участники, решая логические задачи, посещают определенные достопримечательности, связанные одной тематикой.

Выяснено, что на рынке туристских квестов гастрономическое направление не представлено. В основном для туристов предлагаются квесты в формате обзорных городских прогулок, в составе корпоративных программ и квест-экскурсии по конкретным учреждениям (музеям, достопримечательностям).

Туристский сценарий может быть положен в основу квеста самой различной направленности, а популярность гастрономии и традиционных кухонь открывает возможность для создания уникальных, инновационных продуктов. В качестве площадок для создания гастрономического квеста можно использовать тематические музеи, парки, предприятия общественного питания (рестораны, кафе, бары), гастрономические промышленные предприятия, гастрономические пространства.

Игра является составляющей частью досуга современной молодёжи, а внедрение гастрономических квестов является перспективным направлением для развития внутреннего туризма. Применение такого направления повысит конкурентоспособность туристских услуг, обеспечит привлечение туристских потоков и получение дополнительной прибыли.

Список источников

1. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/2.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).
2. Макарова С.Н. Использование квест-технологии в региональном туризме // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-3. С. 941–943.

3. Егоренко О.А., Веденева Е.Г. Квест как элемент культурного досуга // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. № 2. С. 92–105.
4. Светлакова Н.И. Квест как альтернатива традиционной экскурсии в музее спортивной направленности // Вестник спортивной истории. 2020. № 2 (21). С. 96–102.
5. Селиверстенко А.С., Мельцов А.В. Квест-туризм как перспективное направление в молодежном туризме // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. № 1, т. 14. С. 127–133.
6. Словарь русского языка XXI века. Проект словаря / Г.Н. Складеревская, И.О. Ткачева, М.Л. Сергеев [и др.] <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-russkogo-yazyka-xxi-veka-proekt-slovarya/viewer> (дата обращения: 20.12.2022).
7. Алексеева Н.Д., Рябова Е.Б. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 14–17.
8. Алексеева Н.Д. Понятие экскурсии, экскурсионных услуг // ФГБОУ ВО «ПВГУС». URL: <http://school93.tgl.ru/sp/pic/File/2016-2017/Ekskursovedenie.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).
9. Данилов А.Ю. Теория и практика экскурсионной деятельности // Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20160114.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).
10. Использование квест-игры на уроках технологии и во внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС // МКУ «ЦКО И МОУО» г. Пензы. URL: <https://nmc58.ru/files/docs/doc-nmc58-20211019140151.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).
11. Методы проведения экскурсии // Vuzlit.com. URL: https://vuzlit.com/400445/metody_provedeniya_ekskursii (дата обращения: 20.12.2022).
12. Проектирование тура // Туристическая фирма «СВ – Астур». URL: <https://svastour.ru/articles/puteshestviya/vidy-turov/proektirovanie-tura.html> (дата обращения: 20.12.2022).
13. Бахтызина А.П., Зинченко С.В., Бижанова Е.М. Анализ опыта организации квестов в мире и России // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 4 (32). С. 40–44.
14. Шаховалов Н.Н., Биттер Н.В. Квест-экскурсионный туризм как инновационное направление в развитии детского туризма в г. Барнауле // Ученые записки (АГАКИ). 2018. № 3 (17). С. 91–94.
15. В России презентуют концепцию развития гастротуризма // Новости на сайте «Российский союз туристической индустрии». 2022. 13 сентября. URL: https://rostourunion.ru/novosti/novosti-turizma/20220913_gastro.html (дата обращения: 22.12.2022).
16. Квест-туры // startour.ru. URL: <https://startour.ru/eks/search?fulltext=квест> (дата обращения: 24.12.2022).
17. Городские приключения // fresh guest. URL: <https://freshquest.ru/quests/#rec51212885> (дата обращения: 15.11.2022).
18. Квесты в России // turnado. URL: <https://turnado.net/ru/a-quest/> (дата обращения: 15.11.2022).
19. Квесты: экскурсии 2023 в России // MyRoutes.ru. URL: <https://myroutes.ru/excursions/kvesty> (дата обращения: 15.11.2022).
20. Городские квесты во Владивостоке // Мир квестов. URL: <https://vladivostok.mirkvestov.ru/categories/city-quests> (дата обращения: 25.12.2022).

21. Городские квесты // Квесткафе. URL: <https://www.questcafe.org/quests/cityquest> (дата обращения: 25.12.2022).
22. Большой дальневосточный квест // Официальный сайт «Большой дальневосточный квест». URL: <https://quest.ddv.moscow/> (дата обращения: 13.01.2022).
23. Другая реальность: в Приморье прошел квест для слепых // Новости на сайте «PrimaMedia». 2021. 9 июля. URL: <https://primamedia.ru/news/1126857/> (дата обращения: 15.12.2022).
24. Приморцы играют в квест «Найди тигра во Владивостоке» // Новости на сайте «Правительство Приморского края». 2019. 19 октября. URL: <https://primorsky.ru/news/119673/> (дата обращения: 15.12.2022).
25. Туристско-информационный центр провел квест «По следам Арсеньева» // Новости на сайте «Туристический портал Приморского края». 2022. 5 сентября. URL: <https://visit-primorye.ru/news/bole-100-chelovek-prinyali-uchastie-v-arsenevskom-kveste-i-tigrinykh-lektsiyakh/> (дата обращения: 26.12.2022).

References

1. Shagalova E.N. The latest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/2.pdf> (date of the application: 16.12.2022).
2. Makarova S.N. The use of quest technology in regional tourism. *Russia: trends and development prospects*. 2017; (12-3): 941–943.
3. Egorenko O.A., Vedeneva E.G. Quest as an element of cultural leisure. *Russian regions: a look into the future*. 2017; (2): 92–105.
4. Svetlakov N.I. Quest as an alternative to a traditional excursion in a sports museum. *Sports History Bulletin*. 2020; 2 (21): 96–102.
5. Seliverstenko A.S., Meltsov A.V. Quest tourism as a promising direction in youth tourism. *Tourism Industry: Opportunities, Priorities, Challenges and Prospects*. 2019; 1 (14): 127–133.
6. Dictionary of the Russian language of the XXI century. Dictionary project / G.N. Sklyarevskaya, I.O. Tkachev, M.L. Sergeev [et al.]. <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-russkogo-yazyka-xxi-veka-proekt-slovary/viewer>
7. Alekseeva N.D., Ryabova E.V. Quest tour as an innovative form of excursion activity. *Science vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*. 2015; 1 (20): 14–17.
8. Alekseeva N.D. The concept of excursions, excursion services. *FGBOU VO «PVGUS»*. URL: <http://school93.tgl.ru/sp/pic/File/2016-2017/Ekskursovedenie.pdf> (date of the application: 20.12.2022).
9. Danilov A.Yu. Theory and practice of excursion activities. *Yaroslavl State University P.G. Demidova*. URL: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20160114.pdf> (date of the application: 20.12.2022).
10. The use of a quest game in technology lessons and in extracurricular activities in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. *MKU «CKO AND MOUO» Penza*. URL: <https://nmc58.ru/files/docs/doc-nmc58-20211019140151.pdf> (date of the application: 20.12.2022).
11. Excursion methods. *Vuzlit.com*. URL: <https://vuzlit.com/400445/metodyprovedeniyaekskursii> (date of the application: 20.12.2022).
12. Tour design. *Travel company «SV – Astur»*. URL: <https://svastour.ru/articles/-puteshestviya/vidy-turov/proektirovanie-tura.html> (date of the application: 20.12.2022).

13. Bakhtyzina A.P., Zinchenko S.V., Bizhanova E.M. Analysis of the experience of organizing quests in the world and Russia. *Bulletin of the Penza State University*. 2020; 4 (32): 40–44.
14. Shakhovalov N.N., Bitter N.V. Quest-excursion tourism as an innovative direction in the development of children's tourism in the city of Barnaul. *Scholars Notes (AGACI)*. 2018; 3 (17): 91–94.
15. The concept of development of gastro-tourism will be presented in Russia. *News on the site Russian Union of Travel Industry*. 2022. 13 сентября. URL: https://rostourunion.ru/novosti/novosti-turizma/20220913_gastro.html (date of the application: 22.12.2022). (In Russ.).
16. Quest tours. *startour.ru*. URL: <https://startour.ru/eks/search?fulltext=квест> (date of the application: 24.12.2022).
17. Urban adventure. *fresh guest*. URL: <https://freshquest.ru/quests/#rec51212885> (date of the application: 15.11.2022).
18. Escape rooms in Russia. *turnado*. URL: <https://turnado.net/ru/a-quest/> (date of the application: 15.11.2022).
19. Quests: excursions 2023 in Russia. *MyRoutes.ru*. URL: <https://myroutes.ru/excursions/kvesty> (date of the application: 15.11.2022).
20. City quests in Vladivostok. *Quest world*. URL: <https://vladivostok.mir-kvestov.ru/categories/city-quests> (date of the application: 25.12.2022).
21. City quests. *Questcafe*. URL: <https://www.questcafe.org/quests/cityquest> (date of the application: 25.12.2022).
22. Big Far East Quest. *Official site «Big Far East Quest»*. URL: <https://quest.ddv.moscow/> (date of the application: 13.01.2022).
23. Another reality: a quest for the blind was held in Primorye. *News on site «PrimaMedia»*. 2021. 9 July. URL: <https://primamedia.ru/news/1126857/> (date of the application: 15.12.2022).
24. Primorye residents play the quest «Find a tiger in Vladivostok». *News on the website «Government of Primorsky Krai»*. 2019. 19 October. URL: <https://primorsky.ru/news/119673/> (date of the application: 15.12.2022). (In Russ.).
25. The Tourist Information Center held a quest «In the footsteps of Arseniev». *News on site «Tourist portal of Primorsky Krai»*. 2022. 5 September. URL: <https://visit-primorye.ru/news/bolee-100-chelovek-prinyali-uchastie-v-arsenevskom-kveste-i-tigrinykh-lektsiyakh/> (date of the application: 26.12.2022).

Информация об авторах:

Суходоева Александра Владимировна, студент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: suhodoevaalexandra@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/009-0009-3201-8444>

Ден Валерия Гихоевна, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Valeriya.Den14@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/org/0000-0002-5872-6723>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/052-062>

Дата поступления:
14.02.2023

Одобрена после рецензирования:
20.02.2023

Принята к публикации:
01.03.2023

Научная статья

УДК 379.85

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/063-075>

Типология визит-центров национальных парков Российской Федерации

Суржиков Виктор Иванович

Мальцева Ксения Андреевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Предметом исследования выступают визит-центры национальных парков России как основные элементы туристско-рекреационной инфраструктуры. Цель работы – провести типологию визит-центров национальных парков России по направленности их деятельности. Исследование проводилось с использованием методов контент-анализа, сравнительного анализа, статистического, типологии. Результаты: для исследования были выделены 22 показателя, характеризующие внутреннюю структуру и деятельность визит-центров (количество визит-центров, их местоположение, этажность, наличие постоянной экспозиции, залов сменных выставок, конференц-зала, видеозала, учебной аудитории, экологических троп, начинающихся непосредственно от визит-центров, экологической площадки, гостиной, детской комнаты, библиотеки, интерактивность материала, проведение эколого-просветительских мероприятий, реализация сувенирной продукции, возможность размещения и питания посетителей, стоимость входа, организация экскурсий и мастер-классов внутри центров, а также их средняя стоимость). Собранные данные по выбранным критериям и проведена типология визит-центров шестидесяти пяти национальных парков Российской Федерации. Выделены следующие типы визит-центров: эколого-просветительские, информационные и познавательно-развлекательные. Научная новизна: в статье разработана и проведена авторская типология визит-центров. Практическая значимость: полученные результаты должны лечь в основу принятия решения о модернизации существующих визит-центров информационной и эколого-просветительской направленности, а также при строительстве новых визит-центров.

Ключевые слова: визит-центр, экотуристская и эколого-просветительская инфраструктура, национальный парк, типология, Российская Федерация.

Для цитирования: Суржиков В.И., Мальцева К.А. Типология визит-центров национальных парков Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/063-075>.

Original article

Typology of visitor centers of national parks of the Russian Federation

Viktor I. Surzhikov

Kseniya A. Maltseva

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

© Суржиков В.И., 2023

© Мальцева К.А., 2023

Abstract. *The subject of the study is visitor centers of national parks in Russia as the main features of tourism and recreation infrastructure. The aim of the work is to indicate a typology of visit centers of national parks in Russia according to the focus of their activities. The study was conducted by using typology, the methods of content, comparative and statistical analyses. Results: twenty-two indicators characterizing the internal structure and activities of visit centers (the number of visit centers, the location of the visit center, the number of floors, the availability of a permanent exhibition, the presence of changing exhibition halls, a conference hall, a video hall, a training room, ecological trails starting directly from the visit center, an environmental site, a living room, a children's room, a library, interactive material, arranging of environmental education events, souvenir sales, etc.) were identified for the study. The information was collected on the selected criteria. A typology of visit centers in sixty-five national parks of the Russian Federation was carried out. The following types of visitor centers were classified: ecological, educational, informational and cognitive-entertaining. Scientific novelty: the authors' typology of visit centers has been developed and exemplified in the article. Practical significance: the obtained results should form the basic decision making on the modernization of existing informational and ecological-educational visit-centers, as well as for the construction of the new ones.*

Keywords: *visitor center, ecotourism and environmental education infrastructure, national park, typology, Russian Federation.*

For citation: *Surzhikov V.I., Maltseva K.A. Typology of visitor centers of national parks of the Russian Federation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/063-075>.*

Введение

С активным развитием экологического туризма и совершенствованием эколого-просветительской деятельности создание визит-центров приобретает очень важное значение. В зарубежных странах визит-центры давно стали неотъемлемой частью любого национального парка. Многофункциональность, оригинальность архитектурных и дизайнерских решений, совершенствование и интеграция цифровых процессов в экспозиции визит-центров способны привлечь посетителей, приобщить их к деятельности особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и познакомить с природными особенностями региона, страны. В то же время визит-центр позволяет не только увлечь посетителей, но и осуществить эффективную организацию туристских потоков через оказание туристско-рекреационных услуг.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за последние восемь лет количество визит-центров в национальных парках колеблется от 128 до 150 единиц, не превышая последнего значения. При этом количество посетителей объектов эколого-просветительской направленности национальных парков России в 2019 г. резко возросло с 581 900 до 1 704 266 человек, достигнув абсолютного максимума. 2020 г. характеризовался падением значения показателя до 703 339 человек по причине пандемии COVID-19 и действия карантинных ограничительных мер. Однако в 2021 г. вновь наблюдается рост – количество посетителей увеличилось на 23 %, составив 865 010 человек (рис. 1).

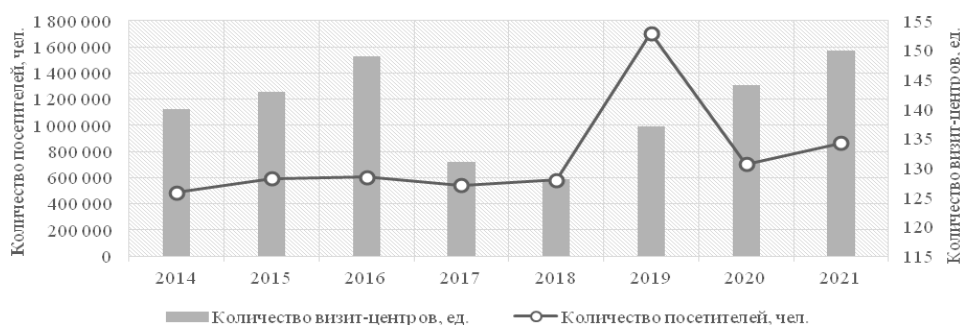

Рис. 1. Динамика количества визит-центров и их посетителей в 2014–2021 гг.

Примечание: составлено автором по [1, 2].

Дальнейшее развитие экологического туризма и эколого-просветительской деятельности требует не только количественного увеличения числа визит-центров, но и создания многофункциональных объектов, способных решать большой спектр задач. Для этого необходимо понимать, какие типы визит-центров представлены в национальных парках России.

Цель работы – провести типологию визит-центров национальных парков России по направленности их деятельности. Для достижения цели был поставлен ряд задач:

- провести отбор критериев для типологии;
- осуществить сбор данных по выбранным критериям;
- провести типологию.

Предметом исследования являются визит-центры национальных парков России как основные элементы туристско-рекреационной инфраструктуры.

Методология работы включает отбор критериев, сбор, систематизацию и анализ данных. В работе использованы методы контент-анализа, сравнительного анализа, статистический, типологии.

Анализ публикаций по теме исследования показал, что учёные уделяют недостаточно внимания вопросу деятельности визит-центров. Так, постановкой проблемы функционирования визит-центров и музеев при ООПТ занималась А.В. Сартакова, которая под дефиницией «визит-центр» понимала место, где посетители получают подробную информацию об охраняемой природной территории, а также сопутствующие рекреационные услуги. В ходе детальной проработки темы автором были изучены правовые стороны деятельности подобных инфраструктурных объектов, а также определены ключевые задачи визит-центров, реализуемые в процессе их функционирования [3].

Важно отметить понимание некоторыми авторами визит-центров как связующих элементов между туристами и субъектами туристской сферы. В научной работе И.И. Старкова, А.В. Манатова, Б.В. Дагбаев выделили пять направлений деятельности визит-центров как элементов туристской инфраструктуры, которые непосредственно способны влиять на удовлетворение потребностей

туристов и туристскую привлекательность дестинации [4]. Е.В. Кондрашова и В.А. Пинюгина аналогично рассматривали туристические визитно-информационные центры как стратегический ресурс развития туризма [5].

Интерес представляет работа О.Э. Мишаковой, в которой изложен опыт выделения и систематизации имеющихся зарубежных и отечественных требований к созданию и организации деятельности визит-центров [6]. В свою очередь, И.Ю. Калюжная, определяя визит-центры как основной элемент инфраструктуры ООПТ, рассматривала опыт и подходы, применяемые к созданию и развитию визит-центров на особо охраняемых природных территориях стран Евросоюза и возможности их использования в российских условиях [7].

В исследовании Л.В. Ильиной был проанализирован опыт проектирования и создания визит-центров в российских заповедниках и национальных парках, изучена их роль во взаимодействии с посетителями [8]. В соавторстве с С.Ю. Королевской предпринята попытка разделения всей деятельности визит-центров на три направленности в зависимости от выполняемых задач. Однако в исследованиях не учитывался анализ внутренней структуры объектов [9].

Основная часть

Для типологии визит-центров национальных парков Российской Федерации авторами были проанализированы официальные отчетные документы и электронные сайты учреждений, выделены 22 критерия: количество визит-центров, их местоположение, этажность, наличие постоянной экспозиции, зала сменных выставок, конференц-зала, видеозала, учебной аудитории, экологических троп, начинающихся непосредственно от визит-центров, экологической площадки, гостиной, детской комнаты, библиотеки, интерактивность материала, проведение эколого-просветительских мероприятий, реализация сувенирной продукции, возможность размещения и питания посетителей, стоимость входа, организация экскурсий и мастер-классов внутри центров, а также их средняя стоимость.

Из 65 национальных парков 44 в своей организационной структуре имеют визит-центры. Чаще всего это один визит-центр, но их количество в пределах одного парка может достигать семи единиц (например, национальный парк «Кенозерский»). В пяти национальных парках («Бузулукский», «Зигальга», «Онежское поморье», «Самарская лука», «Хибины») идёт строительство визит-центров в соответствии с принятыми программами и стратегиями развития учреждений, ещё в пяти парках («Кодар», «Русский Север», «Самурский», «Сочинский», «Шорский») начало строительных работ запланировано на 2022–2024 гг. Проекты будущих визит-центров находятся в стадии разработки и утверждения. Особое внимание стоит уделить национальному парку «Русская Арктика», который, несмотря на наличие современного и интерактивного визит-центра в Архангельске, ведёт активные работы по строительству нового объекта – самого северного в стране, на Земле Франца-Иосифа. Общее количество визит-центров в 65 национальных парках составляет 69 единиц [10].

По местоположению визит-центры ранжируются следующим образом: 34 инфраструктурных объекта располагаются в границах национальных парков, 17 – вне их, а один объект – вне границ национального парка, но на территории

заповедника. Так, визит-центр национального парка «Калевальский» находится на территории государственного заповедника «Костомукшский» по причине их объединенной дирекции.

По этажности визит-центры могут быть одно-, двух- и трёхэтажными. 18 центров являются одноэтажными, 26 – двухэтажными, один визит-центр (национального парка «Валдайский») – трёхэтажным. По восьми визит-центрам данные не предоставлены. Важно отметить, что в большинстве случаев визит-центры представляют собой отдельно стоящие, обособленные здания. Хотя некоторые из них (в национальных парках «Койгородский», «Кенозерский», «Русская Арктика») занимают один или несколько этажей офисных зданий, находящихся в населенных пунктах или административных центрах субъектов.

Под постоянной экспозицией визит-центра понимается конкретная выставочная площадь, способная демонстрировать особенности территории, своеобразие флоры и фауны и т.д. Анализ показал, что в 44 визит-центрах она имеется и успешно используется, в пяти учреждениях данного элемента нет. По национальным паркам «Алания», «Берингия», «Нечкинский», «Прибайкальский», «Приэльбрусье», «Самарская лука» данных предоставлено не было. Примечательно, что с постоянной экспозицией довольно тесно связан критерий интерактивности. Постоянная экспозиция должна создаваться с учетом внедрения цифровых технологий и отвечать интересам различных возрастных категорий. 30 визит-центров применяют в своей деятельности интерактивные, компьютерные и игровые технологии. Например, в выставочных залах визит-центров национальных парков «Калевальский», «Кисловодский», «Нижняя Кама», «Смольный» можно встретить сенсорное оборудование, мультимедийные технологии. В то же время 19 визит-центров не обладают подобными возможностями.

Кроме зала постоянной экспозиции в визит-центрах встречаются залы сменных выставок. В них могут быть организованы тематические выставки, приуроченные к конкретным событиям или для привлечения внимания посетителей к определенным проблемам. 32 визит-центра имеют подобное выставочное пространство, в 17 оно отсутствует. Однако кроме зала сменных выставок для проведения различных тематических мероприятий может использоваться конференц-зал, который в настоящее время представлен в 20 визит-центрах, как площадка для проведения семинаров и конференций экологической направленности. 29 объектов не располагают возможностью организации подобного пространства.

Видеозал, оборудованный специальным экраном и техникой, может использоваться для расширения области взаимодействия с посетителями путем показа и демонстрации эколого-познавательных фильмов, слайд-шоу для разных возрастных категорий. Согласно полученным данным, 19 визит-центров активно используют видеозал в своей деятельности. Следует отметить, что подобный элемент организационной структуры объекта встречается преимущественно в современных и технически оснащенных центрах, к которым можно отнести визит-центры национальных парков «Водлозерский», «Калевальский», «Кисловодский», «Паанаярви», «Смольный».

Ориентация визит-центров на экологическое просвещение и информирование определяет наличие учебной аудитории или специального экологического класса, который в настоящее время представлен в 33 визит-центрах и отсутствует в 16. Некоторые национальные парки создают подобные аудитории как отдельные самостоятельные центры. Примером может служить экоцентр национального парка «Кенозерский» в Архангельске или информационный центр «Бакланово» парка «Смоленское Поозерье».

Немаловажным является критерий наличия эколого-просветительских мероприятий. Они могут быть представлены в формате экоуроков, выставок, фестивалей, тематических конкурсов. Из 69 визит-центров 42 реализуют подобные мероприятия, в то время как семь не имеют возможности организовать их по различным причинам.

Экологические тропы и площадки являются также неотъемлемой составляющей визит-центров. Экотропы организованы в 23 объектах и отсутствуют в 26. Экологическая площадка представляет собой территорию, прилегающую к визит-центру, которая специально обустроена информационными аншлагами о национальном парке, стендовыми зонами, указателями и табличками, арками, различными аттракциями, фигурами животных или иными скульптурами. В некоторых случаях экологическая площадка может быть организована в формате детского развлекательного комплекса с экологической тематикой для проведения игровых занятий с детьми дошкольного и младшего возраста. Среди российских национальных парков лишь в 12 такая площадка присутствует.

В организационную структуру 20 визит-центров входит гостиная – специальное помещение, где гостям предоставляется возможность отдохнуть, ознакомиться с литературой и иными печатными материалами экологической направленности, брошюрами, информационными листовками, содержащими краткую информацию о деятельности национального парка. Гостиная может быть разделена на несколько функциональных зон – входная, рекреационная, игровая, детская. Все они объединены общей целью создания атмосферы отдыха для посетителей. В 29 визит-центрах подобный элемент внутренней структуры не встречается.

Только шесть визит-центров («Водлозерский», «Забайкальский», «Куршская коса», «Паанаярви», «Русская Арктика») располагают детской комнатой – специальным местом для дошкольников и детей младшего школьного возраста, где могут проводиться определенные интерактивные и тактильные занятия, игры. Большая часть визит-центров, а именно 43, детской комнаты не имеют.

Библиотека в визит-центрах представлена не так часто. Лишь 10 центров оказывают гостям подобную услугу. 39 объектов библиотеки не имеют или доступ к ней возможен только сотрудникам национального парка. Наличие библиотеки отмечается лишь в том случае, если свободный доступ к представленным в ней материалам разрешен всем посетителям.

В составе немногих визит-центров (28 единиц) успешно функционирует сувенирная лавка, которая через реализацию товаров позволяет особо охраняемым природным территориям получать дополнительный доход, а также популяризи-

ровать традиционные промыслы местного населения, предметы ручной работы, так или иначе связанные с региональной идентичностью и брендом парка.

Услуги размещения посетителей предоставляют только 10 визит-центров. Примечательно, что в национальных парках «Сайлюгемский» и «Тункинский» визит-центрами обозначают гостевые дома, расположенные в границах парков. В восьми визит-центрах – национальные парки «Валдайский», «Лосиный остров», «Смольный», «Таганай» и «Кенозерский» (четыре визит-центра) – представлены кухонные зоны для приготовления и потребления пищи, оснащённые необходимым оборудованием (холодильники, печи и т.д.).

Одним из критериев исследования был платный вход в визит-центр. В 15 объектах, согласно перечням платных услуг, оказываемых федеральными государственными бюджетными учреждениями, вход возможен только при покупке билетов, стоимость которого ранжируется по социальным категориям. В 27 визит-центрах вход бесплатный, в 10 – преysкрант не содержит данных относительно исследуемого критерия. Важно заметить, что платный вход наблюдается преимущественно в комплексных и обустроенных объектах. Это объясняется необходимостью финансово поддержать особо охраняемые природные территории или окупить затраты на внедрение и использование передовых технологий, применяемых при наполнении постоянных экспозиций.

Экскурсионная деятельность по визит-центру обеспечивает эффективный процесс коммуникации между посетителем и ООПТ, который направлен в первую очередь на формирование полного представления о портрете территории и её заповедности. Полученные данные свидетельствуют, что 32 визит-центра активно проводят экскурсии для гостей, причем заняты в этом научные сотрудники и специалисты национальных парков. 14 объектов подобной возможностью не обладают, по девяти визит-центрам (национальные парки «Алания», «Берингия», «Таганай», «Чаваш Вармане», «Чикой» и «Шушенский бор») информация отсутствует.

Согласно официально опубликованным данным, диапазон цен на экскурсии, проводимые по визит-центру, варьирует от 15 до 350 рублей с человека. Минимальная стоимость была зафиксирована в национальном парке «Югыд Ва», максимальная – в парках «Лосиный остров», «Орловское полесье» и «Угра». Кроме того, в некоторых учреждениях отмечались невозможность индивидуального обслуживания и проведение экскурсий лишь в составе заранее организованных групп. В таком случае стоимость составляла 500 рублей в национальном парке «Хвалынский» и 1000 рублей с группы в количестве до 10 человек в национальном парке «Забайкальский».

Помимо проведения экскурсий визит-центры национальных парков всё чаще переходят в интерактивный формат взаимодействия с детской аудиторией путем организации мастер-классов, тематических и посвященных природным особенностям региона. Так, в 20 визит-центрах мастер-классы успешно реализуются посредством работы с группами школьников и дошкольников в специально оборудованных учебных аудиториях. В 26 центрах такой элемент в эколого-просветительскую деятельность не включается. По девяти объектам данные

отсутствуют. Стоимость мастер-классов варьируется от 35 (национальный парк «Мещёра») до 750 рублей с человека («Лосиный остров»). Средняя стоимость по всем визит-центрам составляет 200–300 рублей.

Проведенный анализ визит-центров 65 национальных парков даёт основание наблюдать не только дифференцированную структуру их внутренней организации, но и различные подходы к пониманию дефиниции. Выделенные критерии позволили провести типологию визит-центров в зависимости от их направленности: информационные, эколого-просветительские и познавательно-развлекательные (табл. 1).

Таблица 1

Типы визит-центров в зависимости от их направленности

Наименование критерия	Информационный	Эколого-просветительский	Познавательно-развлекательный
Постоянная экспозиция	+	+	+
Зал сменных выставок	–	+	+
Видеозал	–	+	+
Конференц-зал	–	+	+
Учебная аудитория	–	+	+
Детская комната	–	+	+
Гостиная	–	+	+
Библиотека	–	+	+
Экологическая площадка	+/-	+/-	+
Экологические тропы	+/-	+/-	+/-
Объекты питания	–	–	+
Возможность размещения посетителей	–	–	+/-
Интерактивность материала	–	–	+
Эколого-просветительские мероприятия	–	+	+
Реализация сувенирной продукции	+	+	+
Экскурсии по визит-центру	+	+	+
Организация мастер-классов	–	+	+
Платный вход	–	+/-	+

Примечание: разработано автором.

Так, в рамках исследования было выявлено, что информационные визит-центры в большинстве случаев оказывают услуги по первичному обслуживанию посетителей и туристов посредством общего информирования, предоставления

сведений об особо охраняемой природной территории и расположенных в ее границах объектах – инфраструктурных составляющих, природных и культурно-исторических достопримечательностях. Относительно информационных визит-центров экстрагируется закономерность: они меньше по площади, часто не располагают многими структурными элементами – залами сменных выставок, видео- и конференц-залами, детскими комнатами и учебными аудиториями. В них отсутствует элемент интерактивности преподносимого материала и не наблюдается интеграция функциональных экспозиционных процессов с цифровыми технологиями. Однако такие визит-центры способны успешно реализовывать свои главенствующие задачи – осведомление, контроль и содействие развитию экологического туризма.

Действующее российское законодательство указывает на то, что за особо охраняемыми природными территориями закрепляются функции не только природоохранные и научно-исследовательские, но и эколого-просветительские. Эколого-просветительские визит-центры, в сравнении с информационными, характеризуются более расширенными возможностями функциональной деятельности по причине сочетания информативно-содержательной направленности с экологическим просвещением и воспитанием посетителей. Эколого-просветительский визит-центр ориентируется на реализацию одноименных задач, поэтому он должен располагать постоянной и познавательной экспозицией, которая не только демонстрировала бы достопримечательности территории, но и объясняла ключевые основы заповедного дела в целом. При наличии достаточных ресурсных возможностей в таком визит-центре необходима организация учебного аудиторного пространства для занятий с детьми, видеозала с целью показа документальных фильмов, лаборатории натуралистов для проведения эколого-просветительских мероприятий. Экологическая работа может вестись также посредством проведения бесед на природоохранную тематику, экскурсий как по экспозициям центра, так и по экологическим тропам, расположенным на прилегающей к визит-центру территории, путем организации конкурсов и выставок детского творчества с задействованием залов сменных экспозиций и т.д. Вышеуказанная деятельность призвана способствовать формированию экологического сознания и развитию экологической культуры населения вследствие эффективной и грамотной эколого-просветительской работы.

Познавательно-развлекательный визит-центр, или Science Center (Центр науки), в отечественной практике – явление довольно новое. Он позволяет соединять привычные и общепринятые способы просветительской работы, к которой можно отнести проведение учебных занятий в оборудованных лекционных классах, образовательные беседы и игры, направленные на приобретение и закрепление знаний об экологии, со специфическими музейными и интерактивно-компьютерными приемами. Подобные центры, как правило, оснащены новейшим современным оборудованием, активно внедряют креативные компьютерные решения в организационный аспект своей работы и, несмотря на новизну и определенно небольшой временной промежуток существования в пределах российских ООПТ, пользуются особенной популярностью по причине необычного

и зачастую экстраординарного формата представления информации. На примере визит-центров национальных парков «Калевальский», «Нижняя Кама», «Кисловодский» можно сделать вывод о том, что нестандартный, интерактивный подход в формировании экспозиционного пространства способен не только успешно информировать посетителей о базовых элементах деятельности особо охраняемых природных территорий, но и увлекать их в процессы экологического просвещения посредством игровых форм, способствуя лучшему пониманию природных процессов. Примечательно, что познавательно-развлекательные визит-центры находятся в меньшей зависимости от местоположения в сравнении с информационными и эколого-просветительскими. Они могут располагаться как в границах национального парка, так и вне их.

В таблице 2 представлены результаты типологии национальных парков Российской Федерации по направленности их деятельности.

Таблица 2

Типология визит-центров национальных парков Российской Федерации по направленности их деятельности

Информационные	Эколого-просветительские	Познавательно-развлекательные
«Алания» «Алханай» «Анхойский» «Бикин» «Земля леопарда» «Кенозерский» «Красноярские столбы» «Мещёра» «Мещёрский» «Нечкинский» «Плещеево озеро» «Прибайкальский» «Приэльбрусье» «Самарская лука» «Себежский» «Смоленское Поозерье» (один визит-центр) «Чикой»	«Башкирия» «Валдайский» «Водлозерский» «Забайкальский» «Койгородский» «Куршская коса» «Ладожские шхеры» «Ленские столбы» «Лосиный остров» «Орловское полесье» «Паанаярви» «Русская Арктика» «Сенгилеевские горы» «Смоленское Поозерье» (два визит-центра) «Смольный» «Тебердинский» «Хвалынский» «Чаваш Вармане» «Шушенский бор» «Югд Ва»	«Зюраткуль» «Калевальский» «Кисловодский» «Нижняя Кама» «Таганай» «Угра»

Примечание: составлено автором.

В процентном соотношении выделенные группы визит-центров распределяются следующим образом: 47,61 % – эколого-просветительские визит-центры;

38,09 % – информационные; 14,28 % – познавательно-развлекательные. Примечательно, что последняя малочисленная группа визит-центров характерна лишь для западных регионов Российской Федерации, в то время как эколого-просветительские и информационные визит-центры не ограничиваются территориальным аспектом. Важно отметить, что в двух национальных парках – «Сайлюгемский» и «Тункинский» под дефиницией визит-центр понимается коллективное средство размещения, что не позволяет определить их тип.

Заключение

В результате исследования поставленная цель достигнута, поставленные задачи выполнены:

- проведён отбор 22 критериев для типологии визит-центров;
- осуществлён сбор данных по выбранным критериям для 65 национальных парков России;
- проведена типология визит-центров национальных парков по направленности их деятельности.

Научной новизной работы является авторская типология. Результаты типологии визит-центров получены впервые. Они свидетельствуют о том, что сеть национальных парков характеризуется крайне низким процентом визит-центров познавательно-развлекательной направленности, в то время как зарубежный опыт демонстрирует иную ситуацию.

В качестве практической составляющей была проведена типология визит-центров 65 национальных парков. Выделенные критерии должны лечь в основу принятия решения о модернизации существующих визит-центров информационной и эколого-просветительской направленности, а также при строительстве новых визит-центров. Руководителями национальных парков для дальнейшего развития экологического туризма и эколого-просветительской деятельности рекомендуется использовать материалы исследования.

Список источников

1. Количество посетителей объектов эколого-просветительской и туристической деятельности. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/44146>.
2. Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории государственных природных заповедников и национальных парков. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
3. Сартакова А.В. Музеи и визит-центры при ООПТ: к постановке проблемы // Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии: межрегиональный молодежный форум с международным участием. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского государственного института культуры, 2016. С. 284–292.
4. Старкова И.И., Мангатова А.В., Дагбаев Б.В. Визит-центр как связующий элемент между туристами и субъектами туристской сферы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 426–431.
5. Кондрашова Е.В., Старкова И.И., Пинюгина В.А. Туристические визитно-информационные центры как стратегический ресурс развития туризма // Вестник

- Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2017. № 3. С. 111–122.
6. Мишакова О.Э., Сартакова А.В. Визит-центры как музейные институции при особо охраняемых природных территориях (на примере Республики Бурятия) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 1 (1). С. 123–132.
  7. Калюжная И.Ю. Визит-центры как основной элемент инфраструктуры ООПТ: зарубежный опыт / под общ. ред. проф. М.В. Слипечука // Объекты природного наследия и экотуризм: материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ – п. Гремячинск, 25–27 августа 2014 г. Москва: Изд-во МГУ, 2014. С. 279–286.
  8. Как сделать визит-центр или опыт работы заповедников и национальных парков: сборник / составитель Л.В. Ильина. Москва: ЭкоЦентр «Заповедники», 2001. 40 с.
  9. Ильина Л.В., Королевская С.Ю. Что такое визит-центр для посетителей ООПТ // Тропа в гармонии с природой. Сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп. Москва: «Р.Валент», 2007. С. 148–163.
  10. Особо охраняемые природные территории России. URL: <http://oopt.aari.ru/oopt/>

References

1. The number of visitors to the objects of environmental education and tourism activities. The unified interdepartmental information and statistical system (EMISS). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/44146>.
2. Ecological-educational and tourist activities on the territory of state nature reserves and national parks. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
3. Sartakova A.V. Museums and visitor centers in protected areas: to the statement of the problem. *Heritage – museum – tourism: myths and contemporary realities: interregional youth forum with international participation*. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture; 2016. P. 284–292.
4. Starkova I.I., Mantatova A.V., Dagbaev B.V. Visit-center as a connecting element between tourists and subjects of the tourist sphere. *Economics and Entrepreneurship*. 2017; 8-4 (85): 426–431.
5. Kondrashova E.V., Starkova I.I., Pinyugina V.A. Tourist visitor-information centers as a strategic resource for tourism development. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*. 2017; (3): 111–122.
6. Mishakova O.E., Sartakova A.V. Visit-centers as museum institutions in specially protected natural areas (by the example of the Republic of Buryatia). *Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture*. 2017; (1): 123–132.
7. Kalyuzhnaya I.Yu. Visitor Centers as the Basic Element of Protected Areas Infrastructure: Foreign Experience / ed. by Prof. M.V. Slipenchuk. *Objects of Natural Heritage and Ecotourism: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Ulan-Ude – Gremyachinsk, August 25–27, 2014*. Moscow: Moscow State University Press; 2014. P. 279–286.
8. How to make a visit-center or experience of work of reserves and national parks: collection / compiled by L.V. Ilyina. Moscow: Ecocentre «Заповедники»; 2001. 40 p.
9. Ilyina L.V., Korolevskaya S.Y. What is a visitor center for visitors of SPNAs. *Trail in harmony with nature. Collection of Russian and foreign experience in creating ecological trails*. Moscow: «R.Valent»; 2007. P. 148–163.
10. Specially protected natural territories of Russia. URL: <http://oopt.aari.ru/oopt/>

Информация об авторах:

Суржиков Виктор Иванович, ст. преподаватель кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8846-952>

Мальцева Ксения Андреевна, студент 3-го курса кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: maltseva_ksenechka@outlook.com. ORCID: <https://orcid.org/org/0000-0003-4146-869X0>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/063-075>

Дата поступления:
14.02.2023

Одобрена после рецензирования:
20.02.2023

Принята к публикации:
01.03.2023

Научная статья

УДК 504.064.2

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/076-086>

Учет поправочных факторов для предотвращения деградации природной среды при расчете рекреационной емкости на особо охраняемых природных территориях

Макарова Вера Николаевна

Зашкина Дарья Сергеевна

Исаева Ирина Вячеславовна

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. В статье осуществлена корректировка рекреационной емкости экологической тропы на особо охраняемой природной территории (ООПТ) с учетом иерархизации поправочных факторов на основе натурных исследований. Цель работы – корректировка методики расчета рекреационной емкости с учетом локальных особенностей территории для предотвращения деградации природной среды особо охраняемых природных территорий (на примере эколого-туристского маршрута «Царская дорога» на территории государственного природного заповедника (ГПЗ) «Буреинский»). Развитие экологического туризма стремительно продолжается. В свете постоянного прессинга урбанизации посещение природных территорий оказывает благоприятное воздействие на здоровье человека, его психологическое состояние. Но данные посещения должны быть в обязательном порядке нормированы, поскольку природная среда является довольно чувствительной к антропогенному воздействию. Важной составляющей данного расчета является учет поправочных факторов в локальном аспекте. Возрастание нагрузки на природные территории чревато их деградацией и оскудением биоразнообразия. Важно максимально учитывать воздействие всех факторов среды, чтобы грамотно внести поправочные коэффициенты при расчете рекреационной емкости экологической тропы; обязательно учитывать локальные особенности местности даже при довольно небольшой протяженности туристского сезона. Научная новизна исследования состоит в корректировке методики расчета рекреационной емкости с учетом натурных данных, полученных в разные периоды сезона прохождения туристского маршрута на труднодоступных ООПТ для предотвращения деградации природной среды. Практическое применение методики «Оценка текущей емкости» с использованием квалиметрических методов осуществлено на территории экологической тропы «Царская дорога» (с учетом восхождения на гору Подкова) в ГПЗ «Буреинский».

Ключевые слова: туризм, экология, экологическая тропа, эколого-туристский маршрут, рекреационная емкость, локальные факторы, антропогенное воздействие, нормирование.

Для цитирования: Макарова В.Н., Зашкина Д.С., Исаева И.В. Учет поправочных факторов для предотвращения деградации природной среды при расчете рекреационной емкости на особо охраняемых природных территориях // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 76–86. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/076-086>.

© Макарова В.Н., 2023

© Зашкина Д.С., 2023

© Исаева И.В., 2023

Original article

Accounting for correction factors to prevent degradation of the natural environment when calculating recreational capacity in specially protected natural areas

Vera N. Makarova

Darya S. Zashkina

Irina V. Isaeva

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *In this paper, we demonstrate the method of adjustment applied to the recreational capacity of the ecological path in a specially protected natural area with regard to the hierarchy of correction factors based on field studies. The purpose of the paper is to adjust the method for calculating recreational capacity, regarding the local specificities of the territory. To prevent degradation of the natural environment of specially protected natural areas (as exemplified in the Tsarskaya Doroga ecological tourist route located on the territory of the Bureinskiy State Nature Reserve). The development of ecological tourism continues rapidly. In the realm of the constant urbanization pressure, it is visiting natural areas that has a beneficial effect on a human's health and psychological well-being. These visits, however, should be strictly regulated, as the natural environment is highly susceptible to anthropogenic influences. An important component of this calculation is considering correction factors in the local aspect. Increasing pressure on natural areas is fraught with their degradation and biodiversity impoverishment. It is important to consider the influences of all environmental factors as much as possible to properly apply correction factors when calculating the recreational capacity of an ecological path. It is essential to regard the local features of the area, even with a rather short tourist season. The scientific novelty of the study lies in adjusting the method for calculating the recreational capacity with regard to the field data obtained in different periods of the tourist route season in hard-to-reach specially protected natural areas to prevent degradation of the natural environment. The practical application of the "Current Capacity Assessment" technique with the qualimetric methods used was carried out on the Tsarskaya Doroga ecological path (with regard to climbing Podkova Mountain) in the Bureinskiy State Nature Reserve.*

Keywords: *tourism, ecology, ecological path, ecological tourist route, recreational capacity, local factors, anthropogenic impact, regulation.*

For citation: *Makarova V.N., Zashkina D.S., Isaeva I.V. Accounting for correction factors to prevent degradation of the natural environment when calculating recreational capacity in specially protected natural areas // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 76–86. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/076-086>.*

Введение

Развитие цивилизации приводит к росту числа урбанизированных территорий, при этом люди стремятся больше времени проводить в природной среде. Очень важно в контексте стремительного развития общества сохранять контакт человека с естественной средой. За счет сохранения этого контакта растёт популярность экологического туризма. Популярность отдельных экологических троп служит для привлечения множества туристов в определённые регионы страны.

Хабаровский и Приморский края по меркам центральной части России являются довольно отдаленными регионами. В общем плане для поездки на Дальний Восток должны быть довольно значимые аргументы, которые в эмоционально плане компенсировали бы финансовые затраты на перелет и длительность поездки в целом. Именно природные богатства Дальнего Востока России могут привлечь и «целиком захватить сердце» опытного путешественника.

Природа практически в нетронутом виде способна производить неизгладимое впечатление на любого человека.

Экологический туризм в России является молодым понятием, из-за чего относительно его значения все еще ведутся споры. Однако известно одно: его популярность совершенно точно растет по уже известным нам причинам, а вместе с ним распространяется и активный образ жизни. Таким образом, растет спрос на эколого-туристские маршруты, предоставляющие рекреантам возможность одновременно восстанавливать здоровье, изучать природные особенности местности, просвещаясь и получая эстетическое удовольствие [1, 2].

При всех положительных аспектах нельзя рассматривать сферу экологического туризма только в положительном ключе. Посещение практически нетронутой природы приводит к постепенному воздействию на нее, истощению природных ресурсов. При этом важно, чтобы посещение природных объектов было нормировано, не приводило к необратимым изменениям природной среды.

Нормирование следует проводить, используя классические показатели. Широко используемым показателем является рекреационная емкость. Данный показатель рассчитывается в несколько этапов, что позволяет использовать достаточное количество переменных. В частности, нет ограничений на использование поправочных факторов с учетом их иерархизации.

Рекреационная нагрузка может измеряться в разных единицах; все зависит от подхода к данной величине исследователя или характеристики рекреационной территории, частоты посещения и протяженности территории, на которой находятся определенное время туристы. Нормативные показатели рекреационной нагрузки также устанавливаются в зависимости от типов природных комплексов, которые планируются для посещения туристами. Этим занимались такие авторы, как А.И. Косолапов [3], Н.М. Бызова [4], А.В. Дроздов [5], А.В. Завадская [6], О.Н. Романчук [7], Н.М. Боголюбова [8], Е.В. Аигина [9], В.Н. Макарова [10].

Со временем меняются подходы к оценке рекреационной емкости территорий [11–14], но в большинстве своем в них отсутствует локальный подход, который рассматривал бы изменение антропогенного воздействия на территории с учетом их индивидуальных особенностей.

Цель работы: корректировка методики расчета рекреационной емкости с учетом локальных особенностей территории для предотвращения деградации природной среды ООПТ (на примере эколого-туристского маршрута «Царская дорога», располагающегося на территории ГПЗ «Буреинский»).

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- исследование природно-территориальных особенностей экологической тропы «Царская дорога» Буреинского заповедника;
- использование практических наработок (локальные особенности территории) по исследуемому маршруту для внесения корректировки в расчёт рекреационной емкости маршрута.

Объект исследования: эколого-туристский маршрут «Царская дорога», с учетом восхождения на гору Подкова государственного природного заповедника «Буреинский».

Предмет исследования: процесс влияния поправочных факторов на расчёт рекреационной ёмкости территории.

Материалы и методы: в основу расчета были положены данные, полученные при практическом выезде на территорию заповедника «Буреинский» в разные временные интервалы с целью определения реальной текущей емкости и составления перечня корректирующих факторов. Для определения весового значения факторов использовался метод «треугольника Фуллера».

Основная часть

Экологический туризм в Буреинском заповеднике стал развиваться с 2014 г.

Заповедник обладает уникальными природными ресурсами, такими как вода, климат, недра, уникальный животный и растительный мир, который представлен эндемичными видами. Отдаленность его от урбанизированных территорий способствует сохранению большей части территорий заповедника практически в первозданном виде. Фрагментарно на территории заповедника можно встретить уникальные культурно-исторические достопримечательности царских времен [15].

В заповеднике полностью отсутствует дорожная сеть. Отдельно можно встретить сеть локальных тропинок. Самым ближайшим населенным пунктом к территории заповедника является поселок Софийск, который расположен в 40 км от границ заповедника. Опыт практических выездов свидетельствует о крайне ограниченной скорости передвижения по территории заповедника на автомобильном транспорте высокой проходимости. Скорость такого передвижения зачастую находится в пределах от менее чем 1 до 10 км/ч.

Отдаленность территории заповедника играет значительную роль в защите животного и растительного мира от нападков браконьеров. В заповеднике практически отсутствуют нарушения заповедного режима; за последние несколько лет не составлено ни одного протокола.

С целью формирования экологического сознания и развития экологической культуры граждан, распространения идей заповедного дела среди широких слоев населения в Буреинском заповеднике разработаны следующие эколого-познавательные экскурсионные маршруты: «Царская дорога», «У истоков Буреи», «Затерянный мир Дуссе-Алиня», «Сплав по Правой Бурее», «Золотая лихорадка».

Чтобы попасть в заповедник, туристы должны преодолеть более 200 км практически не обслуживаемых дорог. Зачастую это занимает от 6–12 ч на транспорте высокой проходимости.

В комплексе все вышеописанное усложняет развитие экологического туризма, но при этом способствует сохранению природных территорий в первозданном виде.

Каждый маршрут заповедника необычен и уникален сам по себе, но мы остановимся более подробно на экскурсионном маршруте «Царская дорога» [16]. При этом будем рассматривать его с восхождением на гору Подкова (данное восхождение является не обязательным в представленном маршруте, но это важное условие, влияющее на расчет рекреационной емкости).

Маршрут рассчитан на группу до 10 человек. Тур довольно продолжительный, поэтому воспользоваться маршрутом предлагается людям в возрасте от 10 до 65 лет, физически здоровым, потому что планируется длительное восхождение на гору.

Сезонность туров: июнь – сентябрь.

Для передвижения по эколого-туристскому маршруту «Царская дорога» используется автотранспорт (передвижение по территории заповедника и к началу маршрута), также задействуется паромная переправа. Переправа осуществляет свою работу при небольшом уровне воды в реке Буряя. При значительном повышении уровня воды в реке возможно длительное ожидание переправы, вплоть до нескольких суток. Движение по данному участку зависит от паводков, которые возможны и в непродолжительный туристский сезон в заповеднике.

Выбор горы Подкова обусловлен её доступностью даже для неподготовленного туриста. Восхождение на гору занимает 8 ч с учётом остановок. Гора Подкова – это голец, который является частью хребта Дуссе-Алинь. Высота над уровнем моря – 1857 м.

Местность каменистая, что упрощает движение, однако на участках с повышенной растительностью могут возникнуть сложности при восхождении. Для подъема на гору необходимо осуществить переход через Бурюю. По пути к вершине и на самой вершине горы есть источники питьевой воды. Флора и фауна этого участка местности характеризуются наличием эндемиков; ярким представителем из них является предкузнецик роющий.

Существуют методики оценки антропогенного воздействия на участке природной территории или участке тропы: «Пределы допустимых изменений» (ПДИ) и «Оценка текущей емкости» (ТЕ) объекта посещения, разработанные для ООПТ [15]. Как и в других подобных методиках, связанных с получением оценок воздействия на природные территории, методики оценки ПДИ и ТЕ в общем случае относятся к управлению ООПТ и туристскому использованию. Их принципы учитывают два различных подхода: сохранение природной среды и развитие туризма [17, 18].

Первичный расчет рекреационной емкости более подробно представлен в работе [10], однако при последующих выездах на маршрут оказалось, что не все

факторы были учтены при расчете. Существует ряд локальных факторов, которые не отражены в поправочных данных. После проведения ряда исследований на территории заповедника (с учетом практического опыта) была проведена корректировка факторов, влияющих на расчет рекреационной емкости эколого-туристского маршрута «Царская дорога».

На начальном этапе были рассмотрены следующие поправочные факторы: туристический трансфер, вытаптывание, эрозия, перепад температур. После более подробного анализа состояния тропы в разные периоды сезона, а также под воздействием циклических факторов среды и наличия эндемичных видов на маршруте были внесены корректировки в поправочные факторы: туристический трансфер до заповедника, вытаптывание, эрозия почвы, воздействие на биологические объекты, перепад температур, беспокойство обитателей живой природы источниками шума, изменение структуры почвы под воздействием паводков, механическое воздействие на почву. Их дальнейший анализ также проводился методом частичного парного сравнения с помощью «треугольника Фуллера» [19].

Используя «треугольник Фуллера», авторы составили схему и обозначили количество факторов индексом n (рис. 1).

Если последовательность сопоставления оценки представить в общем виде: предпочтительный фактор из рассматриваемой пары обведем кружком (в таблице Фуллера) с оценкой 1, а равнозначные – общим прямоугольным контуром с оценкой каждого фактора 0,5, сумма указанных оценок и будет характеризовать значимость (вес) фактора в общей интегральной оценке.

1	1	1	...	1	1
2	3	4	...	(n-1)	n
	2	2	...	2	2
	3	4	...	(n-1)	n
		3	...	3	3
		4	...	(n-1)	n
			...	.	.
			...	.	.
				(n-1)	
					n

Рис. 1. Таблица для определения значимости факторов

Приведем пример оценочной шкалы для нескольких поправочных факторов (табл. 1). Данная шкала составляется с использованием нормативной литературы, а также квалиметрических принципов [19].

Таблица 1

Оценочная шкала для нескольких поправочных факторов

Факторы	Перепад температур	Воздействие на биологические объекты	Беспокойство обитателей живой природы источниками шума
Критерии	1 балл – перепад близок к дискомфорту (больше 13°); 2 балла – перепад ниже комфорта (10–13°); 3 балла – перепад близок к оптимальному комфорту (7–10°); 4 балла – оптимальный диапазон (до 5°)	1 балл – максимальное воздействие на биологические объекты; 2 балла – частичное воздействие на биологические объекты; 3 балла – незначительное воздействие на биологические объекты; 4 балла – минимальное воздействие на биологические объекты	1 балл – безопасный уровень шума, не воздействующий на обитателей живой природы; 2 балла – незначительный уровень шума; 3 балла – ощущаемый уровень воздействия на обитателей живой природы; 4 балла – среднечастотный уровень шума воздействия на обитателей живой природы

По методу «треугольника Фуллера» при попарном сравнении вариантов весовое значение каждого из факторов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Полученные результаты расчета поправочных факторов методом «треугольника Фуллера»

№ п/п	Поправочные факторы	Балльная оценка фактора	Весовое значение фактора
1	Туристический трансфер до заповедника	3	1
2	Механическое воздействие на почву	3	3
3	Изменение структуры почвы под воздействием паводков	1	4
4	Вытаптывание	4	2,5
5	Эрозия почвы	3	2
6	Перепад температур	2	1,5
7	Воздействие на биологические объекты	3	0,5
8	Беспокойство обитателей живой природы источниками шума	2	0,5

Рассчитаем по стандартной методике рекреационную емкость экологической тропы [1].

Для предупреждения деградации природной среды на территории ГПЗ «Буреинский» рекомендуется соблюдать суточное количество туристов на тропе «Царская дорога» – 51 человек.

В предыдущем расчете полученное количество человек составляло 53, что всего на 2 человека больше. Однако небольшая разница может привести к значительным изменениям природной среды.

Научная новизна исследования состоит в корректировке методики расчета рекреационной емкости с учетом натуральных данных, полученных в разные периоды сезона прохождения туристского маршрута на труднодоступных особо охраняемых природных территориях для предотвращения деградации природной среды.

Заключение

Заповедник «Буреинский» представляет собой образец природных ресурсов Дальнего Востока России, которые сохранились практически в нетронутом виде. Важно, чтобы периодически люди имели возможность посещать подобные территории, особенно если на них кроме природных ресурсов размещены памятники истории нашей страны. Однако при этом следует проводить нормирование потока туристов с учетом поправочных факторов. На примере Буреинского заповедника (маршрут «Царская дорога») можно сделать следующие выводы:

1. Если в маршрут включено восхождение на горные вершины, необходимо рекомендовать включение такого фактора, как воздействие на биологические ресурсы, поскольку на различной высоте могут располагаться эндемики, которые важно максимально сохранять в естественной среде.

2. Даже при небольшой протяженности туристского сезона важно учитывать сезонные циклические воздействия на природную территорию.

Работы по расчету рекреационной емкости проводились на примере эколого-туристского маршрута «Царская дорога», который включает в себя как природные объекты, так и «Колесуху» – участок дороги, построенный еще при императоре Николае II.

При расчете рекреационной емкости на маршруте «Царская дорога» были использованы такие поправочные факторы, как: туристический трансфер до заповедника, вытаптывание, эрозия почвы, воздействие на биологические объекты, перепад температур, беспокойство обитателей живой природы источниками шума, изменение структуры почвы под воздействием паводков, механическое воздействие на почву.

Для того чтобы выделить значимость корректирующих факторов при расчете реальной текущей емкости, был применен метод «треугольника Фуллера», который внес изменения в стандартную методику расчета рекреационной емкости за счет иерархизации корректирующих факторов.

Научная новизна исследования состоит в корректировке методики расчета рекреационной емкости с учетом натуральных данных, полученных в разные периоды сезона прохождения туристского маршрута на труднодоступных особо охраняемых природных территориях для предотвращения деградации природной среды. В результате корректировки методики и дальнейшего расчета рекреационной емкости заповеднику «Буреинский» были предоставлены рекомендации по нормированию потока туристов на эколого-туристском маршруте «Царская дорога».

При расчетах реальной текущей рекреационной емкости было выявлено, что с целью предотвращения снижения качества первозданной природы на территории ГПЗ «Буреинский» необходимо ограничивать его посещаемость. Непосредственно на эколого-туристском маршруте «Царская дорога» необходимо не превышать суточную нагрузку, установленную в количестве 51 человека.

Список источников

1. Масилевич Н.А. Методические основы экологического нормирования туристической нагрузки на особо охраняемые природные территории // Труды БГТУ. 2010. № 7. С. 67–70.
2. Архипенко Т.В., Дудко Г.В. Проблемы рекреационного использования особо охраняемых природных территорий // Проблемы и перспективы развития туризма в странах с переходной экономикой: материалы междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2000. С. 184.
3. Косолапов А.И. Теория и практика экологического туризма. Москва: Наука, 2005. 37 с.
4. Арктический туризм в России: монография / Н.М. Бызова, Ю.Г. Гаврилов, Е.И. Голуева [и др.]. Архангельск – Санкт-Петербург, 2016. 257 с.
5. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. Москва: Гардарики, 2005. 271 с.
6. Завадская А.В., Яблоков В.М. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях Камчатского края: проблемы и перспективы. Москва: КРАСАНД, 2013. 240 с.
7. Романчук О.Н., Суворов А.П. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях // Вестник КрасГАУ. Биологические науки. 2015. № 5. С. 36–39.
8. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Международное сотрудничество России и Северо-западного региона в области развития экологического туризма // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2013. № 27. С. 167–175.
9. Аигина Е.В., Тульская Н.И., Биленкина К.К. Особенности развития экотуризма на ООПТ России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (45). С. 379–391.
10. Макарова В.Н., Мышко В.Э., Голокова Е.И. Предотвращение деградации природной среды при развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/009-019>.
11. Концепция экологической емкости: современное содержание и алгоритм оценки для разных типов туристских территорий / О.А. Климанова, Е.Ю. Колбовский, О.А. Илларионова, Д.Ю. Землянский // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2021. Т. 66, вып. 4. С. 806–830.
12. Богатырёва Д.С. Экологический туризм: компаративный анализ определений // Известия ВГПУ. Прочие науки. 2015. С. 78–80.
13. Оборин М.С., Непомнящий В.В. Разработка экологических троп в особо охраняемых природных территориях различных природных регионов // Научные ведомости БелГУ. Естественные науки. 2010. № 21 (92), вып. 13. С. 174–180.
14. Тихомирова А.В. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21, № 2. С. 109–114.
15. Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. Рекреационные возможности Буреинского заповедника и прилегающих к нему районов // Эколого-географические проблемы регионов

- России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Самара, 15 янв. 2016 г. Самара: СГУ, 2016. С. 347–354.
16. Государственный природный заповедник «Буреинский»: [сайт]. URL: <https://zapbureya.ru>
  17. Голубева Е.И., Тульская Н.И., Завадская А.В. Экологический туризм на ООПТ: состояние и проблемы // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды XI Международной научно-практической конференции. Москва, 2017. С. 33–39.
  18. Чижова В.П. Определение допустимых нагрузок на туристско-экскурсионных маршрутах // Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К., 2002. С. 99–107.
  19. Азгальдов Г.Г. Квалиметрия в архитектурно-строительном проектировании. Москва: Стройиздат, 1989. 264 с.

References

1. Masilevich N.A. Methodical bases of ecological regulation of tourist load on specially protected natural areas. *Proceedings of BSTU*. 2010; (7): 67–70.
2. Arkhipenko T.V., Dudko G.V. Problems of recreational use of specially protected natural areas. *Problems and prospects for the development of tourism in countries in transition: materials of the international. scientific-practical. conf.* Smolensk; 2000. P. 184.
3. Kosolapov A.I. Theory and practice of ecological tourism. Moscow: Nauka; 2005. 37 p.
4. Arctic tourism in Russia: Monograph / N.M. Byzova, Yu.G. Gavrillov, E.I. Golueva [et al.]. Arkhangelsk – Saint Petersburg; 2016. 257 p.
5. Drozdov A.V. Fundamentals of ecological tourism. Moscow: Gardariki; 2005. 271 p.
6. Zavadsкая A.V., Yablokov V.M. Ecological tourism in specially protected natural areas of the Kamchatka Territory: problems and prospects. Moscow: KRASAND; 2013. 240 p.
7. Romanchuk O.N., Suvorov A.P. Ecological tourism in specially protected natural areas. *Bulletin of KrasGAU. Biological Sciences*. 2015; (5): 36–39.
8. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. International cooperation between Russia and the North-Western region in the development of ecological tourism. *Scientific notes of the Russian State Hydrometeorological University*. 2013; (27): 167–175.
9. Aigina E.V., Tulsкая N.I., Bilenkina K.K. Peculiarities of development of ecotourism in protected areas of Russia. *Modern studies of social problems*. 2015; 1 (45): 379–391.
10. Makarova V.N., Myshko V.E., Golokova E.I. Prevention of degradation of the natural environment in the development of ecological tourism in specially protected natural areas. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022; 14 (2): 9–19. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/009-019>.
11. The Concept of Ecological Capacity: Modern Content and Assessment Algorithm for Different Types of Tourist Territories / O.A. Klimanova, E.Yu. Kolbovsky, O.A. Illarionova, D.Yu. Zemlyansky. *Bulletin of St. Petersburg State University. Earth Sciences*. 2021; 66 (4): 806–830.
12. Bogatyreva D.S. Ecological tourism: a comparative analysis of definitions. *Izvestiya VGPU. Other sciences*. 2015: 78–80.
13. Oborin M.S., Nepomnyashchy V.V. Development of ecological trails in specially protected natural areas of various natural regions. *Scientific Bulletin of the BelSU. Natural Sciences*. 2010; 21 (92), 13: 174–180.
14. Tikhomirova A.V. Ecological tourism in specially protected natural areas. *Bulletin of SUSU. Series "Right"*. 2021; 21 (2): 109–114.

15. Biserov M.F., Medvedeva E.A. Recreational opportunities of the Bureinsky Reserve and adjacent areas. *Ecological and geographical problems of Russian regions: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation, Samara, January 15. 2016.* Samara: SGU; 2016. P. 347–354.
16. State Natural Reserve "Bureinsky": [website]. URL: <https://zapbureya.ru>
17. Golubeva E.I., Tulskaya N.I., Zavadskaya A.V. Ecological tourism in protected areas: state and problems. *Tourism and recreation: fundamental and applied research: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference.* Moscow; 2017. P. 33–39.
18. Chizhova V.P. Determination of allowable loads on tourist-excursion routes. *Ecological tourism on the way to Russia. Principles, recommendations, Russian and foreign experience.* Tula: Grif and K.; 2002. P. 99–107.
19. Azgaldov G.G. Qualimetry in architectural and construction design. Moscow: Stroyizdat; 1989. 264 p.

Информация об авторах:

Макарова Вера Николаевна, доцент кафедры экологии, биологии и географии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Vera.Makarova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0575-2901>

Зашкина Дарья Сергеевна, студент кафедры экологии, биологии и географии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Darya.Zashkina26@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0493-4268>

Исаева Ирина Вячеславовна, студент кафедры экологии, биологии и географии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Irina.Isaeva@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5629-5851>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/076-086>

Дата поступления:
16.02.2023

Одобрена после рецензирования:
20.02.2023

Принята к публикации:
01.03.2023

Научная статья

УДК 504.064

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/087-100>

Инженерно-технические и архитектурно-дизайнерские аспекты экологичного оснащения предприятий гостеприимства

Гомилевская Галина Александровна

Савлук Данил Алексеевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В условиях современного рынка успешное управление предприятиями размещения требует инновационных и стратегических подходов к обновлению качественных характеристик продуктов и услуг, и эти подходы все больше направлены на сохранение окружающей среды в контексте глобальных экологических проблем современности. Цель исследования – на основе комплексной оценки использования экологических технологий на рынке гостиничных услуг предложить универсальную модель внедрения экологических инноваций в гостеприимстве. Результаты: проведен анализ мирового и отечественного опыта внедрения экологических технологий на предприятиях размещения, дана комплексная оценка использования экологических инноваций в региональных гостиницах, разработаны авторская классификация экологических технологий в гостеприимстве и авторская модель экологичного гостиничного номера. Научной новизной является авторская многофункциональная модель внедрения экологических инноваций на гостиничных предприятиях. Практическим результатом является систематизация данных о наличии и уровне использования природоохранных технологий в гостеприимстве на основе анализа международного и отечественного опыта внедрения экологических инноваций в гостиничном бизнесе.*

***Ключевые слова:** организация инноваций в гостиничном бизнесе, экологические технологии в гостиницах г. Владивостока, инновации в гостеприимстве, инновационная деятельность, экологические инновации в гостеприимстве, природоохранные инициативы, экологическая ответственность предприятий размещения.*

***Для цитирования:** Гомилевская Г.А., Савлук Д.А. Инженерно-технические и архитектурно-дизайнерские аспекты экологичного оснащения предприятий гостеприимства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 87–100. DOI: <https://doi.org/>. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/087-100>.*

Original article

Engineering, technical, architectural and design aspects of eco-friendly equipment of hospitality enterprises

Galina A. Gomilevskaya

Danil A. Savluk

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

***Abstract.** In the current market, successful management of accommodation enterprises requires innovative and global approaches to provide high quality commodities. These approaches increasingly focus on envi-*

© Гомилевская Г.А., 2023

© Савлук Д.А., 2023

ronmental protection as a response strategy to global environmental concerns. The purpose of the study is to offer a universal model for implementing environmental innovations into hospitality industry, taking into account a comprehensive assessment of the environmental technologies use in the hospitality market. In this paper, we present the results of the analysis of foreign and domestic experience of implementing environmental technologies into accommodation enterprises. The results described are consistent with the comprehensive assessment of environmental innovations use in regional hotels. Of special emphasis in the research is the author's classification of ecological technologies in the hospitality sector as well as the author's model of an eco-friendly hotel room developed. The scientific novelty of the research is the author's multi-functional model for implementing environmental innovations into hotel enterprises. The practical value lies in the system of data on the availability and level of conservation technologies use in the hospitality sector developed. This study seeks to understand foreign and domestic experience of implementing environmental innovations in the hotel business as the basic criterium of the conservation technologies system developed.

Keywords: organization of innovations in the hotel business, environmental technologies in hotels in Vladivostok, innovations in hospitality, innovative activities, environmental innovations in hospitality, environmental initiatives, environmental responsibility of accommodation enterprises.

For citation: Gomilevskaya G.A., Savluk D.A. Engineering, technical, architectural and design aspects of eco-friendly equipment of hospitality enterprises // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 1. P. 87–100. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/087-100>.

Введение

В течение последнего столетия масштабы антропологической нагрузки на окружающую среду возросли беспрецедентно, но в последнее время в мировом сообществе всё больше набирает обороты экологическое движение, затрагивающее все сферы нашей жизни. Индустрия гостеприимства, чутко реагирующая на настроения и интересы гостей, не смогла остаться в стороне от этого устойчивого тренда и начала активное внедрение новых для мирового сообщества экологических инноваций. При этом ошибочно полагать, что повышение уровня экологичности предприятия размещения возможно лишь при внедрении дорогостоящих технологий [1].

Проблема развития потребительского спроса на услуги предприятий размещения остается актуальной и требует разработки. Экологические технологии являются также одним из важных инновационных каналов привлечения клиентов и преимуществом в условиях конкурентной среды. Они оказывают существенное влияние не только на ситуацию с экологией в мире, но и на развитие гостиничных предприятий и повышение уровня эффективности функционирования компании. Для решения проблемы необходим поиск инженерно-технологических, архитектурно-дизайнерских и организационно-управленческих решений, способствующих сокращению негативного влияния гостиниц на окружающую среду, экономии и повторному использованию ресурсов, экологичному строительству, дизайну и развитию «зеленого» менеджмента.

Сущность и содержание экологических инноваций раскрываются в исследованиях А.В. Мнишко [2], Е.А. Беляева [3], Э.Ш. Шаймиевой [4], С.Н. Митякова [5] и др. Вопросам изучения экологических инноваций в гостеприимстве посвящены труды исследователей: Н.В. Полстяной [6], А.Р. Бокаревой [7], И.Н. Суворовой [8], Е.С. Виноградова [9], В.А. Бондаренко [10] и др. Авторы по-разному описывают термины и сходятся во мнении, что в научной среде нет единого и детерминированного определения инноваций в целом, инноваций на предпри-

ятях размещения и экологических технологий в гостеприимстве в частности. В работах упомянутых исследователей недостаточно освещена тема комплексного подхода к развитию экологических технологий в гостеприимстве. Авторы Н.В. Полстяная [6], А.Р. Бокарева [7] и В.А. Бондаренко [10] приводят неполный перечень экологических инноваций в гостеприимстве и лишь перечисляют отели, использующие природоохранные технологии, без классификации по какому-либо признаку. Исследователь Е.С. Виноградов [9] в своей работе ограничивается энергосберегающими решениями в гостеприимстве. В работах авторов [6–10] в целом отсутствует классификация экологических инноваций на предприятиях размещения по направлениям их использования.

Цель исследования – на основе комплексной оценки использования экологических технологий на международном и отечественном гостиничных рынках предложить универсальную модель внедрения экологических инноваций в гостеприимстве.

Объектом исследования является деятельность предприятий размещения по внедрению инновационных технологий в контексте экологической политики.

Для решения поставленной цели необходимо проанализировать мировой и отечественный опыт внедрения экологических технологий на предприятиях размещения. В процессе исследования использованы следующие методы:

- классификации, сравнения, наблюдения и системный подход для анализа международного и отечественного опыта внедрения экологических инноваций;
- дедукции и индукции, моделирования для разработки авторской модели внедрения природоохранных технологий в гостеприимстве.

Основная часть

На основе исследовательских материалов установлено, что экологические инновации в широком понимании, с одной стороны, – любые инновации, приводящие к уменьшению воздействия на окружающую среду в процессе деятельности гостиничного предприятия. С другой стороны, инновации – это разработка новых товаров, процессов и систем с наименьшим использованием природных резервов и минимальными выбросами загрязняющих веществ [2, 3]. Экологические технологии в рамках инновационного развития гостиничного предприятия обеспечивают улучшение экономических показателей при минимизации вреда для окружающей среды путем:

- повышения эффективности экологичного строительства;
- контроля воздействия на окружающую среду;
- устойчивого внедрения экологических технологий;
- «зеленого» проектного менеджмента;
- «зеленого» маркетинга [2].

Преимущества экологических отелей и высокий уровень мирового спроса на экопродукты и услуги свидетельствуют о возможности решить актуальные негативные тенденции. При этом эко-сертификат выступает в роли перспективного инструмента повышения туристской привлекательности предприятия размещения [6] (табл. 1).

Таблица 1

Сертифицированные экологичные отели мира

Наименование	Местонахождение	Обоснование экологичности	Сертификат
Jaz Fanara Resort 4*	Шарм-эш-Шейх (Египет)	Экономия воды, света и сортировка мусора; эффективная утилизация отходов	Green Star Hotel
The Ritz London 5*	Лондон (Великобритания)	Экономия расхода света, газа и воды; утилизация отходов	Золотой сертификат Green Tourism
EcoCamp Patagonia	Патагония (Чили)	Экономия воды, света и сортировка мусора; здания из натуральных материалов	ISO 14001
Whitepod	Ле-Сернье (Швейцария)	Органическая еда; электричество от солнечных панелей	Eco luxury
Mosaic House 4*	Прага (Чехия)	Вторичное использование воды и тепла; выращивание цветов по всему зданию; органические средства гигиены	Сертификат BREEAM с уровнем Excellent
Chateau Mcelly	Мцели (Чехия)	Возобновляемые источники энергии; утилизация отходов; система очистки сточных вод; полив парка собранной дождевой водой; еда в ресторане из местных продуктов	Ecolable, «Лучший экологический отель мира – 2008»
Intercontinental	Гостиничная цепь в США	Безотходная деятельность; солнечная и ветряная энергетика; сбор и очистка дождевой воды; натуральные стройматериалы; создание биотоплива из отходов	Сертификат LEED
Mariott		Переработка мусора и бумаги; использование обработанной бумаги; отказ от пластика	

Примечание: составлено автором по [7, 11–14].

Так, в большинстве сертифицированных отелях мира широко распространены возобновляемые источники энергии (солнечная и ветряная энергетика), технологии переработки отходов (в том числе создание биотоплива), экономии воды (сбор дождевой воды и очистка уже использованной). Американская гостиничная сеть «Intercontinental» ведет безотходную деятельность и использует натуральные стройматериалы при строительстве и отделке номерного фонда. Здания отеля «EcoCamp Patagonia» в Чили построены из экологичных стройматериалов, а гостиничная цепь «Mariott» отказалась от одноразовых пластиков.

Экологические технологии внедряются не только в гостиницы, принадлежащие международным гостиничным цепям, но и в независимые (самостоятельные) средства размещения. Помимо представленных отелей, прошедших экологическую сертификацию, также стоит обратить внимание на средства размещения, обладающие престижной экомаркировкой «Green Key», которая представляет собой обязательство бизнеса по соблюдению строгих критериев Фонда экологического образования (FEE) (табл. 2).

Таблица 2

Экологичные отели мира, прошедшие сертификацию «Green Key»

Наименование отеля	Город	Обоснование экологичности
Sokos Hotels 4*-5*	Хельсинки	Требования сертификата «Green Key»: – экологический менеджмент; – работа с персоналом; – информирование гостей об экологической деятельности гостиницы; – контроль и сокращение потребления ресурсов; – ограничение использования чистящих средств; – организованная система сбора и утилизации отходов; – контроль сокращения энергопотребления; – специальные требования к продуктам питания; – оборудование отеля помещениями для курящих людей
Aloft London ExCel Hotel 4*	Лондон	
Inhabit Hotel Southwick Street 4*		
Charlottehaven 4*	Копенгаген	
Park Inn by Radisson Copenhagen Airport Hotel 3*		
Hôtel Valpré 3*	Лион	
Radisson Blu Hotel Champs-Élysées 4*	Париж	
Stadsvilla Mout 3*	Роттердам	
Hotel Jakarta Amsterdam 4*	Амстердам	
One Ciudad de México La Raza 3*	Мехико	
One Cancún Centro 3*	Канкун	
Tobira Onsen Myojinkan 4*	Матсумото	
Hong Kong Ocean Park Marriott Hotel 4*	Гонконг	
Workinn Hotel 4*	Стамбул	
Greotel Vouliagmeni Suites 4*	Афины	
Hilton Nicosia 5*	Никосия	
The Hoxton, Rome 4*	Рим	
Golden Tulip Barcelona 4*	Барселона	

Примечание: составлено авторами по [1, 14, 15].

Согласно данным анализа требования, предъявляемые к гостиницам для успешного прохождения сертификации «Green Key», являются достаточно серьезными и включают экологический менеджмент, работу с персоналом, информирование гостей об экологической деятельности гостиницы, контроль и сокращение потребления ресурсов, ограничение использования чистящих средств, организованную систему сбора и утилизации отходов, контроль сокращения энерго-

потребления, специальные требования к продуктам питания, оборудование отеля помещениями для курящих людей. Мы считаем важным использование экологических материалов при строительстве и/или отделке гостиниц, но данное требование не предусматривается организацией «Green Key». Соответствовать всем требованиям сертификации одновременно крайне тяжело, но стратегии и механизмы ограничения вредных последствий деятельности предприятий сферы гостеприимства вполне достижимы и эффективны согласно представленным данным (преимущественно в развитых странах). Нельзя не обратить внимание на экоотели мира, которые также активно внедряют экологические технологии, но еще не имеют соответствующего сертификата (табл. 3).

Таблица 3

Экологичные отели мира, не имеющие сертификата

Наименование отеля	Местонахождение	Обоснование экологичности
Fivelements Retreat Bali 4*	Бали	Натуральные стройматериалы; освещение светодиодными лампами; повторное использование воды; балийская концепция гармонии с миром
Tonzhaus Hotel 4*	Валь Сеналес (Италия)	Все электричество – только от солнечных панелей; обогрев номеров пеллетами из древесных отходов; полный отказ от хлорки при чистке бассейна; выдача средств гигиены в дозаторах
Kalundewa Retreat 4*	Дамбулла	Электричество генерируется солнечными панелями; ветряные мельницы и экологичная система полива; собственное производство пищевой продукции
Linnen 3*	Берлин	Возобновляемые источники энергии; номера отапливаются пеллетами
Koza Cave 5*	Гёреме	Повторное использование бытовых сточных вод; самостоятельное изготовление многих элементов декора
Campi ya Kanzi lodge	Кения	Натуральные стройматериалы; электричество генерируется солнечными панелями; установлена система сбора дождевой воды; компостирование отходов для удобрения
Lapa Rios Resort	Коста-Рика	Нагрев воды при помощи солнечной энергии; средства для уборки безопасны для экологии; туалетные принадлежности из разлагаемых материалов

Примечание: составлено автором по [11–13].

Согласно данным таблицы экологические технологии представленных гостиниц не уступают экосертифицированным отелям, перечень которых приведен выше. Очевидно, что внедрение экологических технологий на данных предприятиях проводится не в таких масштабах, как в сертифицированных гостиницах.

При этом гостиницы, которые представлены в таблице и не имеют сертификата, находятся не только в развитых странах (Германия, Италия), но и в развивающихся (Индонезия, Шри-Ланка, Турция, Кения, Коста-Рика). Стоит отметить отсутствие организационно-управленческих практик по повышению экологического сознания и уровня ответственности сотрудников на представленных предприятиях. При дальнейшем стремлении руководства отелей к экологически чистой и безопасной для окружающей среды деятельности шанс экосертификации этих средств размещения значительно увеличится.

При составлении перечня экологичных гостиниц мира, прошедших сертификацию «Green Key», был обнаружен ряд интересных деталей: большая концентрация экосертифицированных отелей в Европе, Мексике, Скандинавии и ограниченное количество отелей на Ближнем Востоке, в странах Карибского бассейна, в Азии, Южной, Северной Америке. Несмотря на факт присоединения Российской Федерации к программе в 2010 г. и успешную сертификацию 15 гостиниц в г. Санкт-Петербурге и Калининградской области, наблюдается полное отсутствие по неизвестным причинам экосертифицированных отелей и официальных представительств на территории нашей страны согласно данным официального сайта. При этом на территории Украины такие отели и официальное представительство присутствуют. На данный момент организация «Green Key» еще не делала никаких официальных заявлений, и в связи с ограниченностью данных в открытом доступе можно предположить, что из-за проведения специальной военной операции на территории Украины российские сертифицированные отели были удалены из базы данных или лишены сертификата. Данная гипотеза вполне может быть реальной в контексте событий, происходящих в мире на данный момент, и является логическим переходом к рассмотрению отечественного опыта использования экологических технологий в рамках инновационного развития предприятий размещения (табл. 4), тем более в Российской Федерации есть Российский экологический союз «Листок жизни», который занимается добровольной сертификацией и экомаркировкой. На сегодняшний день это единственный в стране союз в области экологии, признанный на международном уровне, который станет достойной альтернативой западным организациям.

Таблица 4

Экологичные отели России, имеющие сертификат «Листок жизни»

Наименование отеля	Местонахождение	Обоснование экологичности
Романов-лес 4*	Костромская область	Минимизация отходов, их утилизация, компостирование, передача на корм животным, производство биотоплива; регулярное документирование пищевых отходов и – в случае их увеличения – корректировка деятельности
Левант 3*	г. Ялта (Крым)	
Алтика 3*	Республика Алтай	
Коринтия 5*	Санкт-Петербург	

Окончание табл. 4

Наименование отеля	Местонахождение	Обоснование экологичности
Парк Инн Рэдиссон 4*	г. Екатеринбург	Информирование гостей о важности сокращения пищевых отходов; обучение по обращению с пищевыми отходами; отказ от использования одноразового пластика; сокращение количества материалов для упаковки; экопросвещение поставщиков упаковки; тренинги персонала и корпоративные мероприятия для повышения экологической культуры сотрудников
Cronwell Inn Югра 3*	г. Ханты-Мансийск	
Radisson Blu Hotel 4*	г. Челябинск	
Radisson Blu Hotel, Moscow Sheremetyevo Airport 5*	г. Москва	
Санаторий Ян	с. Поташная Поляна	

Примечание: составлено автором по [9, 16–18].

В результате сравнительного анализа мы выяснили, что требования Российского экологического союза «Листок жизни» аналогичны требованиям организации «Green Key». Акцент сделан на организационно-управленческих решениях (информирование гостей о важности сокращения образования пищевых отходов, обучение персонала по обращению с пищевыми отходами, тренинги и корпоративные мероприятия для повышения корпоративной культуры и экологического сознания сотрудников), которые, по нашему мнению, являются основополагающими для внедрения остальных инженерно-технических и архитектурно-дизайнерских практик. Согласно данным таблицы экологичные предприятия размещения находятся практически во всех частях Российской Федерации. При этом условия сертификации также являются достаточно серьезными, что еще раз подтверждает способность союза «Листок жизни» стать достойной альтернативой западным объединениям.

По аналогии с международным опытом, помимо сертифицированных экоотелей России, активно внедряющих экологические технологии в рамках инновационного развития, стоит обратить внимание на экоотели, которые на данный момент не имеют соответствующего сертификата (табл. 5).

Таблица 5

Экологичные отели России, не имеющие экомаркировки

Отель	Местонахождение	Обоснование экологичности
Урочище Актра 3*	Артыбаш (Республика Алтай)	Не нарушена окружающая среда; обогрев отеля на экологически чистом топливе
Дискавери	пгт. Береговое, Ялта (Республика Крым)	Использование гипоаллергенного белья; экологические средства для стирки и душа

Отель	Местонахождение	Обоснование экологичности
Времена года	Тверская область	Местные продукты питания с экофермы отеля
Лес 3*	Южный берег озера Зеркальное (Ленинградская область)	Нет электричества (только свечи и факелы); нет водопровода (вода из лесного родника); деревянные домики с крышей, покрытой живым мхом
Лепота 4*	Вотря (Подмосковье)	Светодиодное освещение;
Велес 4*	Владимирская область	вода из собственной артезианской скважины; энергоэффективная техника; экологичные моющие средства
ГородОк	Республика Крым	Внутренняя отделка зданий из натуральных материалов
Маяк	Самарская область	
Экватор 3*	г. Владивосток (Приморский край)	Экопросвещение сотрудников; активное участие в экомероприятиях города; использование химии с экосертификатами; технологии сбора и утилизации мусора; формирование «экологического кружка»
Изумрудный лес	Московская область	Использование экологичных и натуральных материалов при строительстве зданий

Примечание: составлено автором по [18].

В исследованных отелях наблюдается ограниченный спектр природоохран-ных технологий. Отдельные гостиничные предприятия используют только натуральные стройматериалы, отель «Урочище Актра» – экологически чистое топливо для отопления (пеллеты), «Дискавери» – экологичные моющие средства и гипоаллергенное белье, «Времена года» – местные продукты питания с собственной экофермы отеля. Для успешной экосертификации этих средств размещения недостаточно имеющихся решений. Необходимо разнообразить спектр экологических инноваций, акцентируя внимание на организационно-управленческих практиках.

На основе комплексного исследования отечественного и международного опыта внедрения технологий охраны окружающей среды в гостиницах предложен авторский подход к классификации экологических инноваций в гостеприимстве (рис. 1).

Рис. 1. Модель внедрения экологических инноваций на предприятиях размещения

Примечание: составлено авторами по [7, 8, 11–18].

Классификация экологических инноваций в гостеприимстве распределяется по четырем основным блокам: управление энергией, управление отходами, управление водоресурсами и организационно-управленческие инновации. Не менее важными являются технологии в блоке «Другое», создающие «экологический фундамент» предприятия гостеприимства: использование экологически сертифицированной химии, экологически чистые материалы при строительстве и отделке номеров, экологичные элементы мебели.

Заключение

Анализ опыта внедрения экологических технологий на предприятиях размещения показывает активное развитие механизмов ограничения вредных последствий гостиничной деятельности как за рубежом, так и в Российской Федерации. Об этом свидетельствует ряд факторов: стремительное увеличение экологических отелей в России, разнообразие спектра внедрения экологических технологий на предприятиях размещения, создание собственной национальной программы экологической сертификации средств размещения, которая получила признание на международном уровне («Листок жизни»), развитие экологической политики гостиниц и формирование экологического сознания среди сотрудников, так как без понимания важности и серьезности глобальных экологических проблем современности внедрение экологических технологий было бы невозможным.

На основе проведенных исследований нами разработана модель внедрения экологических инноваций на предприятиях размещения, которая устанавливает четыре основных принципа экологичной деятельности предприятий размещения, основанных на технологиях водо- (регулярный мониторинг потребления воды, система половинного слива, отслеживание качества, очистка сточных вод, сбор и/или очистка использованной воды, техника с функцией экономии) и энергосбережения (энергосберегающие лампочки, детекторы движения и таймеры, солнечная и ветряная энергетика, мониторинг энергии, цифровой термостат, датчики присутствия), управлении отходами (переработка, отслеживание и стратегии сокращения пищевых отходов, многоразовая посуда, компостируемые/биопластичные продукты, переработка кухонного жира, контейнеры для раздельного сбора мусора, отказ от одноразовых пластиков, сушилки для рук в уборных и утилизация опасных отходов) и внедрении организационно-управленческих решений (регулярное обучение сотрудников, технологии корпоративного информирования, активное участие в поддержании чистоты города). Принципы дополняются использованием экологически сертифицированной химии, экологически чистых элементов мебели и материалов при строительстве и отделке номеров.

Научной новизной является авторская модель внедрения экологических инноваций на гостиничных предприятиях. Практическим результатом является систематизация данных о наличии и уровне использования природоохранных технологий в гостеприимстве на основе анализа международного и отечественного опыта внедрения экологических инноваций в гостиничном бизнесе.

Список источников

1. Енова А.Ю., Коновалова Е.Е. Экооберегающие технологии в сфере гостеприимства // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosberegayuschie-tehnologii-v-sfere-gostepriimstva>
2. Мнишко А.В., Ефремочкина М.С. Эко-технологии как альтернативный источник сокращения издержек // Экономика и управление. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotehnologii-kak-alternativnyy-istochnik-sokrascheniya-izderzhek>
3. Беляева Е.А. Экологические инновации как направление развития рынка экологических товаров и услуг в концепте «зеленой» экономики // Московский экономический журнал. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-innovatsii-kak-napravlenie-razvitiya-rynka-ekologicheskikh-tovarov-i-uslug-v-kontsepte-zelenoy-ekonomiki>
4. Шаймиева Э.Ш. Разработка и внедрение экологических продуктовых и процессных инноваций как составляющих технологической конкурентоспособности экономики региона // Russian Journal of Economics and Law. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-vnedrenie-ekologicheskikh-produktovykh-i-protsessnykh-innovatsiy-kak-sostavlyayushchih-tehnologicheskoy-1>
5. Инновационное развитие регионов России: экологические инновации / С.Н. Митяков, О.И. Митякова, Е.С. Митяков, И.В. Аленкова // Инновации. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regionov-rossii-ekologicheskie-innovatsii>
6. Полстяная Н.В., Кононенко Т.П., Федак В.И. Экологические отели как современная инновационная концепция в индустрии гостеприимства // Sciences of Europe. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-oteli-kak-sovremennaya-innovatsionnaya-kontsepsiya-v-industrii-gostepriimstva>
7. Бокарева А.Р., Давыдова М.А. Тенденции перехода гостиничных предприятий на экологические и ресурсосберегающие источники // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-perehoda-gostinichnykh-predpriyatiy-na-ekologicheskie-i-resursosberegayuschie-istochniki>
8. Суворова И.Н. Обзор эко-отелей России // Сборник статей международных научных конференций: сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по результатам научных конференции: сб. науч. ст. Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2016. С. 244–248.
9. Виноградов Е.С. Теоретические аспекты внедрения экологических инноваций в гостиничном бизнесе // Сервис в России и за рубежом. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-vnedreniya-ekologicheskikh-innovatsiy-v-gostinichnom-biznese>
10. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Ларионов В.А. Вопросы применения гостиницами зеленых инноваций в рамках проявившихся потребительских предпочтений // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-gostinitsami-zelenykh-innovatsiy-v-ramkah-proyavivshih-sya-potrebitelskikh-predpochteniy>
11. Где отдохнуть с заботой о природе: 15 впечатляющих экологических отелей // Туристский портал Skyscanner.ru. 2020. URL: <https://www.skyscanner.ru/news/ekologichnye-oteli-v-rossii-i-za-granitsei>
12. 10 самых экологических отелей со всего мира // Интернет-издание об экологичном образе жизни Recycle.ru. 2020. URL: <https://recyclemag.ru/article/10-luchshih-ekootelej-mira>

13. Эко-программа InterContinental удостоилась сертификата LEED // Сообщество профессионалов гостиничного бизнеса frontdesk.ru. 2011. URL: <https://www.frontdesk.ru/news/eko-programma-intercontinental-udostoilas-sertifikata-leed>
14. Официальный сайт программы эко-сертификации «Green Key». URL: <https://www.greenkey.global/>
15. Экологический сертификат «Green Key» теперь имеют все гостиницы сети Sokos Hotels // Журнал для отельеров Hotelier.PRO. 2018. URL: <https://hotelier.pro/news/item/3454-ekologicheskij-sertifikat-green-key-teper-imeyut-vse-gostinitsy-seti-sokos-hotels/>
16. Официальный сайт российской эко-маркировки для отелей «Листок жизни». URL: <https://ecounion.ru/>
17. Утвержден новый экостандарт «Листок жизни» для отелей // platform.plus-one.ru. 2020. URL: <https://platform.plus-one.ru/news/2020/12/18/kak-gostinitsy-mogut-stat-bolee-ekologichnymi>
18. Отдых с заботой о природе: 20 лучших эко-отелей России // Журнал Viasun.ru. 2021. URL: <https://viasun.ru/blog/eco-hotels/>

References

1. Enova A.Yu., Konovalova E.E. Eco-saving technologies in the field of hospitality. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosberegayuschie-tehnologii-v-sfere-gostepriimstva>
2. Mnishko A.V., Efremochkina M.S. Ecotechnologies as an alternative source of cost reduction. *Economics and Management*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotehnologii-kak-alternativnyu-istochnik-sokrascheniya-izderzhek>
3. Belyaeva E.A. Ecological innovations as a direction of development of the market of ecological goods and services in the concept of "green" economy. *Moscow Economic Journal*. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-innovatsii-kak-napravlenie-razvitiya-rynka-ekologicheskikh-tovarov-i-uslug-v-kontsepte-zelenoy-ekonomiki>
4. Shaimieva E.S. Development and implementation of ecological product and process innovations as components of technological competitiveness of the region's economy. *Russian Journal of Economics and Law*. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-vnedrenie-ekologicheskikh-produktovyh-i-protsessnyh-innovatsiy-kak-sostavlyayuschih-tehnologicheskoy-1>
5. Innovative development of Russian regions: environmental innovations / S.N. Mityakov, O.I. Mityakova, E.S. Mityakov, I.V. Alenkova. *Innovations*. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regionov-rossii-ekologicheskie-innovatsii>
6. Polstyanaya N.V., Kononenko T.P., Fedak V.I. Ecological hotels as a modern innovative concept in the hospitality industry. *Sciences of Europe*. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-oteli-kak-sovremennaya-innovatsionnaya-kontseptsiya-v-industrii-gostepriimstva>
7. Bokareva A.R., Davydkova M.A. Trends in the transition of hotel enterprises to environmental and resource-saving sources. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-perehoda-gostinichnyh-predpriyatij-na-ekologicheskie-i-resursosberegayuschie-istochniki>
8. Suvorova I.N. Review of eco-hotels in Russia. *Collection of articles of international scientific conferences: collection of reports of students, graduate students and teaching staff on the results of scientific conferences: collection of scientific articles*. Kemerovo: Publishing House "Pluto"; 2016. P. 244–248.

9. Vinogradov E.S. Theoretical aspects of the introduction of environmental innovations in the hotel business. *Service in Russia and abroad*. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-vnedreniya-ekologicheskikh-innovatsiy-v-gostinichnom-biznese>
10. Bondarenko V.A., Guzenko N.V., Larionov V.A. Questions of the use of green innovations by hotels within the framework of manifested consumer preferences. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-gostinitsami-zelenyh-innovatsiy-v-ramkah-proyavivshihsya-potrebitelskih-predpochteniy>
11. Where to relax with care for nature: 15 impressive eco-friendly hotels. *Tourist Portal Skyscanner.ru*. 2020. URL: <https://www.skyscanner.ru/news/ekologichnye-oteli-v-rossii-i-zagranitsej>
12. 10 most eco-friendly hotels from all over the world. *An online publication about an eco-friendly lifestyle Recycle.ru*. 2020. URL: <https://recyclemag.ru/article/10-luchshih-ekootelej-mira>
13. The InterContinental eco-program has been awarded a LEED certificate. *Community of hotel business professionals frontdesk.ru*. 2011. URL: <https://www.frontdesk.ru/news/eko-programma-intercontinental-udostoilas-sertifikata-leed>
14. Official website of the Green Key eco-certification program. URL: <https://www.greenkey.global/>
15. All hotels of the Sokos Hotels chain now have the "Green Key" environmental certificate. *Hotelier magazine.PRO*. 2018. URL: <https://hotelier.pro/news/item/3454-ekologicheskij-sertifikat-green-key-teper-imeyut-vse-gostinitsy-seti-sokos-hotels/>
16. The official website of the Russian eco-labeling for Leaf of Life hotels. URL: <https://ecounion.ru/>
17. A new eco-standard "Leaf of Life" for hotels has been approved. *platform.plus-one.ru*. 2020. URL: <https://platform.plus-one.ru/news/2020/12/18/kak-gostinitsy-mogut-stat-bolee-ekologichnymi>
18. Recreation with care for nature: the 20 best eco-hotels in Russia. *Viasun.ru*. 2021. URL: <https://viasun.ru/blog/eco-hotels/>

Информация об авторах:

Гомилевская Галина Александровна, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Galina.Gomilevskaya1@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3517-2112>

Савлук Данил Алексеевич, магистрант направления «Туризм. Управление туристско-рекреационными комплексами» ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: danil.saavluk@gmail.com.. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0397-2855>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/087-100>

Дата поступления:
16.02.2023

Одобрена после рецензирования:
20.02.2023

Принята к публикации:
03.03.2023

Юридические науки

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 101–112
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 101–112

Научная статья
УДК 342.7
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/101-112>

Актуальные проблемы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду в российском правовом порядке

Вронская Мария Владимировна

Симоненко Алина Владимировна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Предметом исследования выступает право человека на благоприятную окружающую среду в контексте выявления актуальных проблем его реализации гражданами Российской Федерации. Несмотря на то, что экологические права приравнены к естественным правам человека, проблемы экологии не решены вообще или решаются не в полном объеме. Авторы подробно рассматривают круг актуальных проблем, оказывающих негативное влияние на эффективность реализации права на благоприятную окружающую среду в национальном законодательстве. Особое внимание уделяется проблеме, связанной с осуществлением судебной защиты права на благоприятную окружающую среду, нормативным несовершенствам в сфере эколого-информационных правоотношений, шумовому загрязнению как объекту экологических правонарушений, а также проблемам, связанным с реализацией права на тишину и покой в среде обитания человека. В качестве основных выводов авторов выступают предложения по совершенствованию правовых механизмов обеспечения и защиты прав человека на безопасную окружающую среду в Российской Федерации. Методологической основой исследования является использование формально-юридического метода, анализа и обобщение правовых материалов.*

***Ключевые слова:** права на благоприятную окружающую среду, экологические права, актуальные проблемы, пути решения, шумовое загрязнение, судебная защита.*

***Для цитирования:** Вронская М.В., Симоненко А.В. Актуальные проблемы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду в российском правовом порядке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 101–112. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/101-112>.*

Law sciences

Original article

Actual problems of realizing the rights of citizens to a favorable environment in the Russian legal order

© Вронская М.В., 2023
© Симоненко А.В., 2023

Mariya V. Vronskaya

Alina V. Simonenko

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The subject of the study is the human right to a favorable environment in the context of identifying urgent problems of its implementation by citizens of the Russian Federation. Despite the fact that environmental rights are equated with natural human rights, environmental problems have not been resolved at all or are not being resolved in full. The authors thoroughly consider the range of topical issues that have a negative impact on the effectiveness of the right to a favorable environment implementation in national legislation. Particular attention is paid to the problem connected with the exercising of judicial protection of the right to a favorable environment, regulatory imperfections in the field of environmental information legal relations, noise pollution as an object of environmental offenses, as well as problems associated with the implementation of the right to peace and quiet in human environment. As main conclusions authors propose the enhancement of legal mechanisms for ensuring and protecting human rights to a safe environment in the Russian Federation. The methodological basis of the study is the use of the formal legal method, analysis and generalization of legal materials.*

Keywords: *rights to a healthy environment, environmental rights, topical issues, solutions, noise pollution, judicial protection.*

For citation: *Vronskaya M.V., Simonenko A.V. Actual problems of realizing the rights of citizens to a favorable environment in the Russian legal order // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 101–112. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/101-112>.*

Введение

В Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду обладает статусом конституционного права, что подчеркивает значимость и ценность состояния среды обитания для человека, является определенным показателем качества его жизни. В своей основе вышеупомянутое право носит естественный характер, поскольку тесно связано с правами человека на жизнь и здоровье.

Статья 42 Закона, обладающего на территории нашей страны высшей юридической силой, закрепляет право каждого человека на получение соответствующей обстановке информации о состоянии окружающей среды на территории всего государства, на возмещение ущерба, причиненного его имуществу или здоровью нарушением эколого-правовых норм, закрепляет право каждого человека на судебную защиту экологических прав [1]. Невзирая на естественный характер права на благоприятную окружающую среду, его существенное значение, проблемы экологии не решены вообще или не решаются в полной мере.

Настоящая статья посвящена актуальным проблемам реализации права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации.

Цель работы – определить круг актуальных проблем, оказывающих негативное влияние на эффективность реализации права на благоприятную окружающую среду в национальном законодательстве. Актуальность исследования обусловлена тем, что наличие дефектов в реализации любого права приводит к затруднению его непосредственной реализации, трудностям в применении права, возникновению правовой неопределённости. В связи с этим необходимо выявлять существующие недостатки и искоренять их. В результате исследования автором формулируются основные пути разрешения выявленных проблем.

Методологическая основа. В статье были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частноправовые методы (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Основная часть

Право без преувеличения является эффективным регулятором любых общественных отношений, в том числе и в сфере охраны окружающей среды [2]. Именно нормативно-правовое регулирование представляет собой действенный механизм, позволяющий взаимосогласовать и сбалансировать взаимоотношения человека и природы, реализовать необходимую государственную политику в сфере экологической безопасности, достичь важнейшие экологические задачи, стоящие перед любым государством, – обеспечить экологическое благополучие своего народа, сохранить естественное состояние всех природных компонентов и комплексов. На приоритетность решения экологических проблем в нашей стране указывает проведение активной экологической политики, в частности принятый Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 «О проведении в РФ года экологии» в 2017 г., а также установленный план действий по реализации первоочередных положений государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [2, 3].

Несмотря на передовую позицию нашего государства в вопросах обеспечения охраны среды обитания во внутригосударственном экологическом законодательстве, в предоставлении каждому члену общества права на благоприятную окружающую среду, все же отмечается наличие недостатков в реализации права.

Одной из наиболее значимых системных проблем исследуемого права является отсутствие в законодательстве четких юридических критериев благоприятности окружающей среды. Об этом неоднократно в своих работах писали такие научные деятели, как М. М. Бринчук, М. И. Васильева, Ю. С. Шемшученко. Под критериями следует понимать показатель, признак, на основе которого будет сформирована оценка качества изучаемого объекта, явления. М. М. Бринчук придерживается мнения о том, что благоприятной средой может быть только окружающая среда, которая отвечает требованиям, установленным законодателем [4, 5]. М. И. Васильева также считает, что окружающая среда может быть благоприятной только в случае ее соответствия санитарно-гигиеническим нормативам, т. е. нормам, которые направлены на сохранение природной среды в целях обеспечения здоровья человека [6]. Соответственно, рассматривая признаки качества среды обитания таким образом, представляется необходимым закрепить в законодательстве более конкретные, четкие критерии формирования оценки качества среды обитания, например установить конкретное количество лесов, зеленых насаждений на определенной территории, минимальное количество определенных видов животных для той или иной территории, а в случае отсутствия уставленного количественного минимума уже будет невозможно назвать такую местность благоприятной. При этом, по нашему мнению, при установлении каких-либо критериев благоприятной среды в законодательстве нельзя игнорировать естественное состояние природы, ее исходное состояние, иными словами, при установлении каких-либо нормативов необходимо опираться на эколого-исторические данные и особенности местности.

Отсутствие четких критериев приведет к существенным сложностям в правоохранительной деятельности; появление четких и понятных признаков благоприятной среды создаст эффективный и подходящий для каждого конкретного случая механизм реагирования и механизм защиты, что приведет к положительному результату. Закрепление критериев позволит упростить вопрос оценки экологического положения той или иной территории как благоприятной и установит в связи с этим меры, направленные на совершенствование правовых механизмов приведения в соответствие искомым территориям [7–9].

Ряд проблем возникает и при реализации судебного порядка защиты права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. Правовое закрепление судебной защиты права на благоприятную окружающую среду отражено в ст. 42, 45 Конституции РФ, ст. 76 Федерального закона «Об охране окружающей среды». При этом судебный механизм защиты реализуется недостаточно эффективно в связи с особенностями защиты права на благоприятную окружающую среду: несовершенство правовой базы, отсутствие специализированных судей для данной категории дел, недостаток внимания со стороны общества к судебным делам в сфере экологии, сложная система доказывания и т.д. [10, 11].

Если подробнее остановиться на системе доказывания, то доказыванию подлежат несколько юридических фактов. Во-первых, факт совершения лицом действия или бездействия, нарушивших эколого-правовые нормы; доказательством может служить Постановление о наложении мер административного воздействия на нарушителя. Во-вторых, непосредственный вред, нанесенный здоровью или имуществу гражданина, окружающей среде в результате совершения экологического правонарушения; доказательствами могут являться акт государственного органа экологического надзора об установлении загрязнения среды в определенное время и в конкретном месте, справка о состоянии здоровья, документы, подтверждающие приобретение лекарственных средств, восстановление здоровья в лечебных организациях и др. В-третьих, установление причинно-следственной связи между деянием и нанесенным вредом окружающей среде, здоровью или имуществу граждан. Именно доказывание причинно-следственной связи вызывает порой непреодолимые трудности, поскольку доказыванию подлежат пребывание лица в том месте, где был причинен вред среде обитания; доказательствами могут служить справки с места жительства или работы, проездные билеты и другие документы, указывающие на то, что лицо могло подвергаться отрицательному воздействию со стороны окружающей среды в определенное время. Одновременно необходимо предоставить и доказательства того, что негативные последствия, отразившиеся на здоровье, не вызваны иными факторами [12]. Установление причинно-следственной связи осложняется еще и тем, что негативное влияние вредоносных веществ на физическое состояние человека может проявиться не сразу, через довольно продолжительное время. Соответственно, юридически значимый факт не может быть установлен и связан с экологическим правонарушением, ставшим причиной ухудшения физического состояния. Кроме того, объект вредоносного воздействия способен оказывать негативное влияние на соседние территории; более того, отрицательные вещества,

попавшие в организм человека, могут и вовсе не провоцировать появление новых заболеваний, а усугубить уже существующие недуги [13]. В качестве примера, подтверждающего существование сложности в доказывании, можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав статьями 11, 12 ФЗ “Об охране окружающей среды”». Как следует из материалов дела, несколько граждан обратились к предприятию об обязанности уменьшить негативные выбросы в атмосферу, завершить возведение золоотвала в природоохранной зоне. Доказательствами по делу служили публикации в газетах, в которых сообщалось о крайне неблагоприятной экологической обстановке в городе проживания истцов. Судебный орган первой инстанции требовал предоставления иных доказательств в обосновании требований истцов, чего последние не смогли сделать. Суд апелляционной инстанции решил, что требования истца заключаются лишь в требовании прекратить хозяйственную деятельность предприятия, а Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, вовсе не нашел основания для принятия жалобы истцов к рассмотрению конкретного закона, охватив только часть объема содержания экологической информации [14–16]. В целом, анализируя научные работы по вопросам экологии в России, можно сделать вывод о полном согласии ученых в части наличия недостатков правового регулирования экологического законодательства. Так, например, по мнению Н.И. Хлуденевой, наиболее опасным дефектом системы экологического права является коллизия [12, с. 30–34].

Следующим актуальным вопросом, требующим своего научно-практического осмысления, выступает шумовое загрязнение как объект экологических правонарушений прав человека и гражданина.

Такой фактор среды обитания человека, как шум или шумовое загрязнение (от англ. *Noise pollution*, нем. *Lärm*) – раздражающий шум антропогенного характера, нарушающий нормальную жизнедеятельность живых организмов, превышающий естественный (природный) уровень шумового фона, является уникальным загрязнителем [18]. Коварность шума обусловлена слуховой системой человека. Слуховая система непрерывно анализирует воспринятые звуковые колебания (акустическую информацию), которые впоследствии фильтруются и интерпретируются различными структурами головного мозга. В связи с этим человек может и не замечать разрушающего воздействия на его организм, вызванного превышением допустимого уровня шума, особенно ночью, поскольку во сне организм человека наименее активен, а его психика расслаблена [19].

В руководстве по контролю ночного шума Всемирной организации здравоохранения к числу негативных последствий от шумового загрязнения на здоровье человека относятся заболевания сердечно-сосудистой системы, проблемы кровяного давления (гипертония), ишемическая болезнь сердца, дисфункции нервной системы, нарушение сна, бессонница, депрессия, утомляемость, длительные тревожные состояния. Некоторые исследователи утверждают, что длительное влияние такого физического фактора приводит к сокращению жизни человека на 10–12 лет [14]. По этой причине мировое сообщество и наше государство стремятся регулировать уровень негативного шума, особенно в крупных

городах из-за их непрерывного роста. Примерно 70–75 % от общего количества загрязнения окружающей среды во всем мире составляет шумовое загрязнение среды обитания человека [20, 21]. Вышесказанное направлено на привлечение внимания о недопустимости недооценивать роль акустического загрязнения в среде обитания человека, нарушающего его экологические права.

В настоящий момент можно выделить следующие проблемы, связанные с реализацией права на тишину и покой. Во-первых, близкое расположение транспортной магистрали, улично-дорожных сетей к жилой застройке приводит к необходимости устанавливать шумозащитные экраны вдоль автомагистралей, железнодорожных путей, однако из-за высоких затрат такой способ снижения уровня шума не пользуется популярностью у местных властей. Во-вторых, немаловажной проблемой при реализации права на тишину и покой является отсутствие в РФ единого закона о защите от шумового загрязнения. Во всем массиве национального законодательства существуют лишь отдельные положения, связанные с акустическим загрязнением, например: в СанПиН 2.1.2.2645-10; в Федеральном законе № 52-ФЗ от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; в Правилах содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 года № 491; в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 07.09.2001 № 23 (ред. от 29.04.2020) «О введении в действие Санитарных правил» и др. [17, с. 142–144, 22–24]. В-третьих, затруднения встречаются при реализации судебной защиты права на тишину и покой в Российской Федерации, а именно: сложности возникают при непосредственном доказывании превышения шума, наличия вреда, причиненного физическому здоровью гражданина, его материальному благу, причинно-следственной связи между деятельностью привлеченного к административной ответственности лица и событием правонарушения, при этом важно еще раз подчеркнуть специфичность самого предмета правонарушения – шума. Возникают также сложности в контроле шума, измерении звукового давления, которое необходимо осуществлять согласно определенным правилам, установленным законом; необходимо и наличие экспертного заключения о проведении санитарно-эпидемиологической экспертизы. Безусловно, для гражданина самостоятельно собрать ряд необходимых доказательств является затруднительным. Нельзя не сказать об отсутствии во многих городах РФ шумовых карт или карт шума [25, с. 139]. Шумовая карта является эффективным инструментом решения проблем с шумом. При помощи собранных данных физических факторов, анализа обстановки возможно разделить населенный пункт на зоны в зависимости от уровня шумового загрязнения, что даст возможность возводить шумозащитные экраны в зонах, где это действительно необходимо больше всего, позволит определить конкретные меры по улучшению акустической обстановки, обосновать освобождение территорий из-под строительства жилых домов, детских садов, школ, осуществлять выбор территорий под рекреационные зоны. При наличии шумовой карты в свободном доступе каждый способен выбрать место для проживания, учитывая акустическую обстановку в том или ином районе населенного пункта (города).

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены актуальные проблемы осуществления права на благоприятную окружающую среду: 1) существует проблема в реализации судебной защиты права на благоприятную окружающую среду в РФ, а именно в системе доказывания; 2) в нормативно-правовых актах, координирующих общественные отношения в сфере экологии, не содержится единого понятия «экологическая информация»; 3) в законодательстве отсутствуют четкие юридические критерии надлежащего состояния окружающей среды; 4) присутствуют коллизии, присущие всей системе экологического права [19, с. 17–30; 20, с. 58, 59; 25, с. 56–61; 16, с. 28].

В определении круга актуальных проблем справедливо обобщить на уровне обязательных рекомендаций тенденции и перспективы совершенствования правовых механизмов для обеспечения и защиты права человека на благоприятную окружающую среду в отраслевом законодательстве.

Во-первых, закрепить в законодательстве единые и четкие признаки благоприятной среды. Во-вторых, «облегчить» процесс доказывания по делам о возмещении вреда, причиненного экологическим правонарушением здоровью человека. Здесь может послужить примером облегчение бремени доказывания в судебной практике Японии, Германии, где существует так называемый принцип причинности, т.е. если вред мог быть причиненным указанным объектом, то считается, что так и было, а любые сомнения интерпретируются в пользу потерпевшего. Таким образом, если ответчик не сможет доказать свою невиновность или непричастность к причинению вреда, он будет считаться причастным [18, с. 143]. В России тоже существует позитивная практика по рассматриваемому вопросу, что является скорее исключением, чем правилом. В качестве такого одиночного прецедента в нашей стране можно назвать дело, рассмотренное в Челябинской области, а именно Озерским городским судом, по исковому заявлению семьи Нажмутдиновых к ПО «Маяк» о возмещении морального вреда, причиненного неблагоприятным воздействием окружающей природной среды. Примечателен тот факт, что исковое заявление было подано спустя сорок лет после экологической катастрофы, произошедшей 29.09.1957 г. на химкомбинате «Маяк». По прошествии сорока лет после катастрофы в семье истцов родился ребенок с тяжелыми врожденными пороками. Истцы предположили обусловленность выявленных заболеваний с проживанием двух последних поколений своей семьи на территории, ранее подвергшейся радиоактивному загрязнению со стороны химкомбината. Родители обратились в суд. Благодаря помощи юристов, проведенной генетической экспертизе, активной помощи общественных экологических объединений впервые в нашей стране в судебном порядке удалось доказать причинно-следственную связь заболевания с экологической катастрофой. В дальнейшем решение городского суда было оставлено в силе кассационной инстанцией и стало знаменательным в своем роде на территории России [19, с. 475, 476]. В-третьих, создать условия и организовать правовое просвещение в области экологии. Некоторые авторы убеждены в том, что устойчивой реализации механизма права на благоприятную окружающую среду помехой служит так называемый «субъективный фактор», который выражается в экологической некомпетентности граждан, в узкопотребительской психологии человека по отношению к природным богатствам, в низком уровне развития

эколого-правовой культуры [9]. В-четвертых, необходимо задуматься о создании единого Экологического кодекса РФ. Его принятие будет способствовать формированию экологической культуры населения, обратит внимание на проблемы экологии и на важность и ценность окружающей среды. Безусловно, разработка и принятие кодекса потребуют тщательной подготовки и проработки. Ключевым моментом в его разработке должна стать необходимость совместного участия ученых в области экологии и экологического права. Разработка Экологического кодекса РФ положительно повлияет на защиту прав человека, на благоприятную окружающую среду и выведет экологическое право РФ на новый качественный уровень [21, с. 6–15]. В условиях дефицита государственного бюджета на экологические цели очевидна необходимость возрождения федеральных экологических фондов. Целью создания в 1992 г. экологического фонда было успешное разрешение экстренных природоохранных задач, а также восстановление и улучшение качества окружающей природной среды [26]. Основными источниками дохода фонда являлись платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду, суммы, взысканные в судебном порядке с нарушителей эколого-правовых норм, от взыскания штрафов за экологические правонарушения. Структуру государственного экологического фонда составлял федеральный экологический фонд и экологические фонды субъектов. Ценность указанного фонда заключалась в том, что расходование денежных средств экологических фондов на цели, не связанные с природоохранительной деятельностью, запрещалось. В 2001 г. по инициативе Министерства природных ресурсов Российской Федерации фонд ликвидировали. Основными причинами стали: нецелевое использование финансовых ресурсов, несовершенство правового регулирования в неоднозначной регламентации расходования средств экологических фондов и отсутствие качественного контроля за деятельностью фондов и их расходами. Поскольку в целом считается, что существование экологического фонда положительно отразилось в природоохранной деятельности, в России ведутся дискуссии о воссоздании института экологических фондов [27].

Изучив научную литературу и нормативно-правовые акты, можно сделать вывод о том, что сохранение и поддержание благоприятной окружающей среды на всей территории нашей страны – обязанность не только государственных органов (федеральных, региональных и местных), но и обязанность каждого человека. От грамотно выстроенной деятельности органов государственной власти зависит устойчивость и бесперебойность реализации права человека на благоприятную окружающую среду. В свою очередь каждый человек обязан соблюдать требования, установленные экологическим законодательством, содействовать органам государственной власти при выполнении ими своих должностных обязанностей, повышать свой уровень образования и культуры в сфере экологии.

Список источников

1. Дзусов А.К. Право на благоприятную окружающую среду в контексте международного права и зарубежного опыта законодательного регулирования // Образование и право. 2020. № 11. С. 50–54.
2. Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23–24 мая 2013 г.) / под общ. ред. Ю.А. Тихомирова,

- С.А. Боголюбова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва: Изд-во ИНФРА-М, 2014. 382 с.
3. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важная категория права // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 37–52.
  4. Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 165–175.
  5. Бринчук М.М., Дубовик О.Л. Благоприятная окружающая среда как правовая категория // Актуальные проблемы развития экологического права в XXI веке. 2007. № 5. С. 1–44.
  6. Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств – членов Европейского Союза: дис. канд. юрид. наук: 12.00.06 / Анна Алексеевна Третьякова. Москва, 2003. 158 с.
  7. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии: монография. Киев: Наукова думка, 1989. 231 с.
  8. Князькин А.Д. Особенности компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Экологическое право. 2013. № 4. С. 12–17.
  9. Анисимов А.П., Каюшников Ю.Е. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека экологическим правонарушением // Научный журнал LEGAL CONCEPT. 2017. № 2. С. 36–44.
  10. Романова А.А. Актуальные проблемы судебной защиты конституционного права на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением // Вестник Российского университета кооперации. 2010. № 1. С. 139–143.
  11. Попов О.В., Кособродов В.М. Проблемы административноправового регулирования в сфере предоставления гражданам экологической информации // Административное право и процесс. 2007. № 3. С. 28.
  12. Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2014. 172 с.
  13. Изучение влияния шума на организм человека: мат. научных конф. 24–27 января 2017 г. Самара: Изд-во ГБПОУ Дюртюлинский многопрофильный колледж, 2017. 33 с.
  14. WHO Regional Office for Europe. Night noise guidelines for Europe // Publications WHO Regional Office for Europe Scherfigsvej 8 · DK-2100. Copenhagen, Denmark. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/43316/E92845.pdf (дата обращения: 22.11.2021).
  15. Исследования европейского регионального бюро ВОЗ в рамках влияния шума окружающей среды на здоровье человека: мат. научно-практического семинара (Нижневартовск, 16 декабря 2017 г.). Нижневартовск: Изд. центр «Наука и практика», 2018. 68 с.
  16. Быкова А.А., Михалюк Н.С., Мишанов А.А. Акустическое загрязнение селитебных зон города Новомосковска // Известия ТулГУ. Технические науки. 2014. № 2.
  17. Иванов Н.И., Буторина М.В., Минина Н.Н. Проблема защиты от шума // Вестник МГСУ. 2011. № 3. С. 142–144.
  18. Ястребов А.Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. 143 с.
  19. Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей: материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22–23 ноября 2017 г.) / под общ. ред. Е.Р. Россинской, Л.И. Слепнёвой, Неретиной Н.С. Москва: Изд-во РГ-Пресс, 2018. 1040 с.

20. Анисимов А.П. Современный механизм гарантий экологических прав человека: некоторые вопросы теории // *Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия 5. Юриспруденция: науч. электрон. журнал.* 2014. № 2.
21. Игнатьева И.А. Кодификация Экологического законодательства: современные проблемы и условия применения // *Экологическое право.* 2008. № 1. С. 6–15.
22. Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10 (вместе с «СанПиН 2.1.2.2645-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2010 № 17833); Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 № 64 (ред. от 27.12.2010) «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10» (вместе с «СанПиН 2.1.2.2645-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2010 № 17833) // *КонсультантПлюс.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102745/ (дата обращения: 25.11.2022).
23. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 с изменениями от 29.06.2020) // *КонсультантПлюс.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62293/ (дата обращения: 25.11.2022).
24. О введении в действие Санитарных правил (вместе с «СанПиН 2.3.6.1066-01. 2.3.5. Предприятия торговли. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила: утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 06.09.2001) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.09.2001 № 2956) Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 07.09.2001 № 23 (ред. от 29.04.2020) // *КонсультантПлюс.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33547/ (дата обращения: 25.11.2022).
25. Балашенко С.А., Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. *Экологическое право: учебное пособие.* Минск: БГУ, 2008. 379 с.
26. Бринчук М.М. *Экологическое право: учебник* // *КонсультантПлюс.* 2008. 305 с. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (дата обращения: 20.11.2022).
27. Минприроды РФ планирует воссоздать экологические фонды // *ИА ТАСС.* 2020. 20 ноября. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10029727> (дата обращения: 25.11.2022).

References

1. Dzusov A.K. The right to a favorable environment in the context of international law and foreign experience in legislative regulation. *Education and law.* 2020; (11): 50–54.
2. Law and Ecology: materials of the VIII International School-Workshop of Young Legal Scientists (Moscow, May 23–24, 2013) / under the general. ed. Yu.A. Tikhomirova, S.A. Bogolyubova; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: INFRA-M Publishing House; 2014. 382 p.
3. Brinchuk M.M. Favorable environment – the most important category of law. *Journal of Russian law.* 2008; (2): 37–52.

4. Krasnova I.O. The right to a favorable environment as a constitutional and environmental law. *Current problems of Russian law*. 2019; (8): 165–175.
5. Brinchuk M.M., Dubovik O.L. Favorable environment as a legal category. Actual problems of the development of environmental law in the 21st century. 2007; (5): 1–44.
6. Tretyakova A.A. Environmental rights of citizens under the legislation of the member states of the European Union: dis.... cand. jurid. sciences: 12.00.06 / Anna Alekseevna Tretyakova. Moscow; 2003. 158 p.
7. Shemshuchenko Yu.S. Legal problems of ecology: monograph. Kyiv: Naukova Dumka; 1989. 231 p.
8. Knyazkin A.D. Peculiarities of compensation for moral damage caused by environmental offenses. *Environmental law*. 2013; (4): 12–17.
9. Anisimov A.P., Kayushnikova Yu.E. Compensation for harm caused to human health by an environmental offense. *Scientific journal LEGAL CONCEPT*. 2017; (2): 36–44.
10. Romanova A.A. Actual problems of judicial protection of the constitutional right to compensation for damage caused to the health or property of a citizen by an environmental offense. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2010; (1): 139–143.
11. Popov O.V., Kosobrodov V.M. Problems of administrative and legal regulation in the field of providing citizens with environmental information. *Administrative law and process*. 2007; (3): 28.
12. Khludeneva N.I. Defects in legal regulation of environmental protection: monograph. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow; 2014. 172 p.
13. Studying the effects of noise on the human body: mat. scientific conf. January 24–27, 2017. Samara: Publishing House of SBPEI Dyurtyulinsky Multidisciplinary College; 2017. 33 p.
14. WHO Regional Office for Europe. Night noise guidelines for Europe. Publications WHO Regional Office for Europe Scherfigsvej 8 DK-2100. Copenhagen, Denmark. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/43316/E92845.pdf (accessed date: 22.11.2021).
15. WHO Regional Office for Europe Studies within the Impact of Environmental Noise on Human Health: mat. scientific and practical seminar (Nizhnevartovsk, December 16, 2017). Nizhnevartovsk: Ed. Science and Practice Center; 2018. 68 p.
16. Bykova A.A., Mikhalyuk N.S., Mishanov A.A. Acoustic pollution of residential zones of the city of Novomoskovsk. *Izvestia TulSU. Technical sciences*. 2014; (2).
17. Ivanov N.I., Butorina M.V., Minina N.N. Problem of noise protection. *Bulletin of MGSU*. 2011; (3): 142–144.
18. Yastrebov A.E. Main directions of improvement of environmental legislation of the Russian Federation. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2013; (1): 143.
19. Modern development of forensic science and forensic expertise as the implementation of ideas: materials of the International Scientific and Practical Conference "On the 95th anniversary of the birth of a scientist, teacher, publicist" (Moscow, November 22–23, 2017) / under the general editor E.R. Rossinskaya, L.I. Slepneva, Neretina N.S. Moscow: Publishing House RG-Press; 2018. 1040 p.
20. Anisimov A.P. Modern mechanism for guaranteeing environmental human rights: some questions of theory. *Bulletin of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence: scientific. electron. magazine*. 2014; (2).
21. Ignatieva I.A. Codification of Environmental Legislation: Modern Problems and Conditions of Application. *Environmental Law*. 2008; (1): 6–15.
22. On approval of SanPiN 2.1.2.2645-10 (together with SanPiN 2.1.2.2645-10. Sanitary and epidemiological requirements for living conditions in residential buildings and premises.

- Sanitary and Epidemiological Rules and Standards") (Registered with the Ministry of Justice of Russia 15.07.2010 No. 17833): Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated 10.06.2010 No. 64 (amended from 27.12.2010) "On Approval of SanPiN 2.1.2.2645-10"(together with SanPiN 2.1.2.2645-10. Sanitary and epidemiological requirements for living conditions in residential buildings and premises. Sanitary and Epidemiological Rules and Standards") (Registered with the Ministry of Justice of Russia 15.07.2010 No. 17833). ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102745/ (accessed date: 25.11.2022).
23. On approval of the Rules for the Maintenance of Common Property in an Apartment Building and the Rules for Changing the Amount of Payment for the Maintenance of Residential Premises in the Event of Services and Works for the Management, Maintenance and Repair of Common Property in an Apartment Building of Improper Quality and (or) with Interruptions Exceeding the Established Duration: Decree of the Government of the Russian Federation dated 13.08.2006 No. 491 with amendments dated 29.06.2020). ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62293/ (accessed date: 25.11.2022).
24. On the implementation of the Sanitary Rules (together with SanPiN 2.3.6.1066-01. 2.3.5. Trade enterprises. Sanitary and epidemiological requirements for trade organizations and the circulation of food raw materials and food products in them. Sanitary and epidemiological rules: approved The Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation 06.09.2001) (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation 28.09.2001 No. 2956) Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated 07.09.2001 No. 23 (amended from 29.04.2020). ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33547/ (accessed date: 25.11.2022).
25. Balashenko S.A., T.I. Makarova, V.E. Lizgaro. Environmental law: a textbook. Minsk: BSU; 2008. 379 p.
26. Brinchuk M.M. Environmental law: textbook. ConsultantPlus. 2008. 305 p. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/ (accessed date: 20.11.2022).
27. The Ministry of Natural Resources of the Russian Federation plans to recreate environmental funds. IA TASS. 2020. Nov. 20. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10029727> (accessed date: 25.11.2022).

Информация об авторах:

Вронская Мария Владимировна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: m.vronskaya@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5942-1158>

Симоненко Алина Владимировна, студент 1-го курса магистратуры ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: alinasimonenko@internet.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/101-112>

Дата поступления:
14.02.2023

Одобрена после рецензирования:
29.02.2023

Принята к публикации:
03.03.2023

Научная статья

УДК 347.789

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>

Охрана интеллектуальной собственности в медицине как фактор научного и технологического развития государства (опыт РФ и США)

Горян Элла Владимировна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Котляр Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** Объектом исследования являются отношения в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности в медицине. Предмет исследования составляют нормативные акты в сфере интеллектуальной собственности и медицины, а также доктринальные источники по теме исследования. Цель исследования заключается в характеристике национальных моделей охраны интеллектуальной собственности в сфере медицины в России и США. Для этого исследованы национальные подходы к определению объектов интеллектуальной собственности, инструментов охраны и защиты интеллектуальных прав в медицине. С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный и формально-логический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы). Охрана интеллектуальной собственности в медицине является основополагающим фактором научного и технологического развития государства. Совершенство правовых инструментов определяет инвестиционную привлекательность отрасли, а следовательно, повышает правовую определенность. Как в России, так и в США законодательство определяет объектный состав интеллектуальной собственности и соответствующие правовые режимы, благодаря которым осуществляется охрана интеллектуальных прав. Американская модель характеризуется высоким уровнем протекционизма фармацевтической и медицинской отраслей и более совершенным механизмом охраны интеллектуальных прав. Судебная практика играет ключевую роль в толковании нормативных предписаний, а институт товарных знаков активно используется для охраны интеллектуальных прав в сфере медицины. Совершенствование российского механизма охраны интеллектуальной собственности в медицине должно учитывать успешный зарубежный опыт протекционизма отрасли.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, охрана интеллектуальных прав, медицина, Россия, США.

Для цитирования: Горян Э.В., Котляр О.С. Охрана интеллектуальной собственности в медицине как фактор научного и технологического развития государства (опыт РФ и США) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>.

© Горян Э.В., 2023

© Котляр О.С., 2023

Original article

Intellectual property protection in medicine as a factor of scientific and technological development of the nations (the Russian Federation and the USA)

Ella V. Gorian

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Olga S. Kotlyar

Saint-Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Abstract. *The object of the research is the relations in the field of legal regulation of intellectual property in medicine. The subject of the study is the normative acts in the field of intellectual property and medicine, as well as doctrinal sources on the topic of the study. The purpose of the study is to characterize the national models of intellectual property protection in the field of medicine in Russia and the United States. For this, national approaches to the definition of intellectual property objects, remedies for the protection of intellectual rights in medicine were studied. In order to obtain the most reliable scientific results, a number of general scientific (system-structural and formal-logical methods) and special legal methods of cognition (comparative-legal and formal-legal methods) were used. The protection of intellectual property in medicine is a fundamental factor for the scientific and technological development of the nation. The excellence of legal instruments determines the investment attractiveness of the industry and, consequently, increases legal certainty. In both Russia and the United States, legislation defines the objects of intellectual property and the corresponding legal regimes through which intellectual property is protected. The American model is characterized by a high level of protectionism in the pharmaceutical and medical industries and a more advanced mechanism for protecting intellectual property rights. Litigation plays a key role in the interpretation of regulations, and trademarks are intensively used to protect intellectual property rights in the field of medicine. The improvement of the Russian mechanism for the protection of intellectual property in medicine should take into account the successful foreign experience of industry protectionism.*

Keywords: *intellectual property, protection of intellectual rights, medicine, Russia, USA.*

For citation: *Gorian E.V., Kotlyar O.S. Intellectual property protection in medicine as a factor of scientific and technological development of the nations (the Russian Federation and the USA) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>.*

Введение

Актуальность темы исследования. Пандемийная эпоха существования человечества показала недостатки не только международной и политической системы, но и правовой. Гонка технологических гигантов и государств, представляемых ими, ознаменовала официальную эру технологического противостояния оппонентов на международной политической арене. Технологическая глобальная гонка и связанные с ней риски определяют внешнюю и внутреннюю политику государств. Участники международных отношений используют все доступные им средства для повышения собственных шансов на успех и нивелирования таких возможностей у соперников. Такие средства включают использование политических, экономических и медийных рычагов, равно как и юридических рычагов, применяемых выборочно. Используются как формальные правила международных организаций, так и международных документов.

В этой связи кейс с российской вакциной является одним из самых заметных. Игнорирование российских разработчиков антиковидной вакцины и отказ в её регистрации даже при доказанном высоком эффекте показывают зависимость международной бюрократии от политической повестки. Но это не помешало российским разработчикам выйти на международные рынки, и многие государства использовали «Спутник» при всеобщей вакцинации населения. Нарушение формальностей при разработке вакцины, в котором упрекали Россию, не помешало «закрывать глаза» на подобные случаи в отношении западных разработчиков. Как результат, несмотря на доказанную высокую эффективность российской вакцины, она до сих пор не признается ВОЗ, а разработчики западных вакцин откровенно признают нарушения, допущенные при испытаниях своей фармацевтической продукции.

Технологическая гонка порождает гонку за регулированием таких технологий. И регулирование носит, прежде всего, протекционистский характер. Государство определяет уязвимые сферы, имеющие важное для него значение, и диктует соответствующие правила. Это повышает правовую определенность и способствует защите национальных интересов. Научное и технологическое развитие в настоящее время неразрывно связано с наличием для этого ряда базовых условий, среди которых значимое место занимает модель охраны интеллектуальной собственности.

Постановка проблемы. Медицинская сфера относится к приоритетным социальным областям жизни государства, поскольку сохранение физического благосостояния населения является первостепенной необходимостью для прогрессивного движения государства и его существования в целом. Комплексное развитие национальной отрасли здравоохранения и фармакологии складывается из множества элементов – от инвестиционных до политических, и в современных условиях рыночной среды эффективная охрана прав на уникальные, аутентичные разработки дает медицинской сфере конкурентное преимущество и стимулирует ее поступательное движение вперед. Недостатки правового регулирования интеллектуальной собственности грозят технологическим отставанием от иностранных конкурентов, падением качества производимых медицинских продуктов и услуг, препятствуют накоплению массива экспертно-аналитических и исследовательских знаний.

Цель исследования заключается в характеристике национальных моделей охраны интеллектуальной собственности в сфере медицины в России и США. Для этого будут исследованы национальные подходы к определению объектов интеллектуальной собственности, инструментов охраны и защиты интеллектуальных прав в медицине.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный и формально-логический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы).

Предмет исследования составляют нормативные акты в сфере интеллектуальной собственности и медицины, а также доктринальные источники по теме

исследования. В российской научной литературе вопросы охраны интеллектуальной собственности в медицине регулярно являются объектом исследования, но в сравнительно-правовом аспекте таких исследований очень мало.

Основная часть

Под интеллектуальной собственностью в широком смысле понимается любой результат интеллектуального труда, который защищен легальными средствами от несанкционированного использования третьими лицами [1, с. 2530]. На международном уровне вопросы прав интеллектуальной собственности находятся в ведении Всемирной организации интеллектуальной собственности, которая де-факто выполняет администрирование межгосударственных договоров в соответствующей области, в то время как непосредственное создание и настройка инструментов правовой охраны искомых прав относятся к национальным юрисдикциям. Каждое государство разрабатывает свою модель регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности и медицины. Уровень её совершенства определяет степень защищенности интеллектуальных прав правообладателей и способствует росту инвестиций в научно-исследовательские проекты в сфере медицины. Рассмотрим национальные модели России и США подробнее.

В России право медицинских организаций проводить научно-исследовательскую деятельность закреплено в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 78, п. 4) [2], что подразумевает создание объектов интеллектуальной собственности и необходимость их охраны (защиты). Законодательную основу в этой отрасли составляет Гражданский кодекс Российской Федерации (здесь и далее – ГК РФ), ст. 1225 которого приводит подробный список объектов интеллектуальной деятельности, на которые распространяются охраняемые меры [3]. Данные результаты интеллектуального труда можно условно сгруппировать по категориям, преимущественно схожим с международной классификацией: объекты авторского права (например, научные статьи), объекты патентного права (изобретения, промышленные образцы, полезные модели), а также нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (к ним можно причислить ноу-хау). Объекты смежных прав в разрезе медицины интереса не представляют, поэтому в данной работе затронуты не будут.

Что касается принадлежности прав на интеллектуальную собственность, согласно ГК РФ, исключительное право на нее первоначально возникает у автора, который может впоследствии передать его другой стороне по договору (ст. 1228) [3]. Однако такое утверждение справедливо для лиц, не связанных правовыми отношениями с третьей стороной. В случае же с медицинскими работниками, состоящими в трудовых отношениях с профильными организациями, правовой режим изменяется. Здесь речь идет о служебных результатах интеллектуальной деятельности, создаваемых при выполнении должностных обязанностей и технических заданий работодателя. Они регламентируются ст. 1295 ГК РФ, и исключительное право на собственность в данном случае принадлежит работодателю, который обязан предоставить автору вознаграждение. Тем не менее

в современной практике регулирование правоотношений в сфере интеллектуальной собственности между медицинскими организациями и работниками относится к полномочиям первых (в виде разработки локальных нормативных актов). Нередко коллизии в определении формы и размера гарантируемых выплат порождают правовые споры, которые доводятся до суда (и даже выигрываются истцами, но в малозначительном проценте случаев) [4, с. 236].

Подробнее разберем три указанные выше категории объектов интеллектуальной собственности. Объектами авторского права выступают произведения науки, литературы и искусства. В контексте медицинской сферы интерес представляют именно первые; сюда также можно добавить специализированное программное обеспечение (программы для ЭВМ). Научные работы не требуют никакой регистрации для признания их объектами авторского права (принадлежность прав автору по умолчанию определена условиями Бернской конференции, которую также подписала Россия; для медицинских учреждений необходимо, чтобы их форма и содержание соответствовали ГОСТ Р 55385–2012 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» [5]), в то время как программы для ЭВМ и базы данных могут быть зарегистрированы владельцем исключительного права на них в федеральном органе по надзору в сфере прав интеллектуальной собственности – Роспатенте (согласно ст. 1262 ГК РФ). Регистрация такого объекта служит фиксатором исключительного права обладателя на него, а также предоставляет больше возможностей по коммерциализации и иным действиям с объектом; это также необходимо для ведения учета программ для ЭВМ и баз данных в профильных учреждениях.

Впрочем, в российском законодательстве существует определенный правовой пробел в отношении регулирования прав на программы для ЭВМ. Это относится к недостаточной степени унификации разных отраслей национального права, которые касаются электронных программ в целом. По этой причине нет ясного понимания, где, когда и для чего необходима регистрация таких объектов в качестве интеллектуальной собственности – разные акты и стандарты определяют отдельные требования к характеристикам программ (это и ст. 1261 ГК РФ, и ГОСТ 19781–90, и ГОСТ Р МЭК 82304-1–2019 и т.д.). Поэтому оптимальной стратегией для медицинских учреждений считается всесторонняя регистрация и правовая защита всех собственных компьютерных программ и баз данных для того, чтобы избежать рисков в сфере рыночной конкуренции и государственной охраны прав.

Патентные права в медицинской области распространяются на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки, техники и дизайна. В то же время под патентную защиту не подпадает ряд специфических направлений: способы клонирования человека, генетической модификации человеческих клеток у зародышей, применения эмбрионов в коммерции и промышленности, а также любые результаты, нарушающие интересы общества, принципы морали и гуманности (ст. 1349 ГК РФ). Примечательно, что данные исключения и опирающаяся на них судебная практика активно работают с вопросами медицинской этики и биоэтики, что качественно продвигает российскую правовую ветвь в

ряду развитых стран [6, с. 82]. Для закрепления патентных прав на объект требуется его регистрация в Роспатенте. Здесь стоит подчеркнуть, что территориальный принцип является основным в патентном праве, и при регистрации патента на объект интеллектуальной собственности в Роспатенте (при ввозе объекта из-за рубежа или местном изготовлении и вводе в гражданский оборот) правообладатель сможет пользоваться своим исключительным правом только на территории Российской Федерации.

По утверждению А.Н. Левушкина и Е.Г. Бирюковой, в современной отечественной медицинско-правовой практике охрана прав интеллектуальной собственности в большинстве случаев ограничивается регистрационным свидетельством вместо патента. Несомненно, данное свидетельство имеет преимущества в плане своевременных сроков выдачи, а также дает заявителю разрешение на использование регистрируемого объекта в учреждениях, его промышленное производство, а также рыночное продвижение и продажу. В то же время лицо, получившее регистрационное свидетельство, не имеет полномочий запрещать третьим лицам использовать аналогичные технологии. Поэтому эксперты обращают внимание на предпочтительность применения патентной охраны для соответствующих объектов интеллектуальной собственности [7, с. 19].

Наконец, в контексте нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности для медицинской сферы имеют значение селекционные достижения и секреты производства. К первым относятся новые сорта растений, которые обладают улучшенными качествами в сравнении со своими предшественниками и применяются в медицине и фармации. Патентная охрана таких объектов является обязательной, и регистрацию осуществляет Министерство сельского хозяйства РФ через их внесение в Государственный реестр селекционных достижений. В отношении ноу-хау можно выделить их ключевую особенность – исключительное право на них действует до тех пор, пока сведения остаются неизвестными третьим лицам. Секрет производства является наиболее уязвимым объектом интеллектуальной собственности, поскольку автор ноу-хау должен самостоятельно обеспечить все необходимые организационно-правовые и технические охраняемые меры, которые регламентируются Федеральным законом № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [8].

Российский подход к охране прав на объекты интеллектуальной собственности в медицине аналогичен с охраной прав на любые другие объекты интеллектуальной собственности. ГК РФ приводит перечень санкционных мер в отношении нарушителей охранного режима (ст. 1252), в том числе выплату компенсации пострадавшему лицу (с возможностью применения обеспечительных мер в отношении ответчика), изъятие или уничтожение средств для совершения нарушения и пр. Кроме того, соответствующие меры предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях РФ (ст. 14.33 – ответственность за недобросовестную конкуренцию) [9] и Уголовном кодексе РФ (ст. 180 – ответственность за незаконное использование средств индивидуализации) [10].

Подводя итоги оценке национальной модели охраны интеллектуальной собственности в России, можно привести мнение эксперта И.А. Терещенко, кото-

рый убежден в том, что в сравнении с экспортным потенциалом в медицине и фармации российский потенциал охраны прав на рассматриваемые объекты не реализуется в достаточной мере, что не в лучшую сторону сказывается в отношении места России на мировом рынке [11]. Недостатки существующей модели действуют и на локальном уровне. Так, по утверждению Л.Н. Бизяевой, патенты на устройства медицинского назначения и способы лечения при высоких умственных, временных и материальных затратах на процесс разработки и регистрации изобретения на практике крайне редко компенсируют вложенные усилия при выводе на рынок, что также не является стимулом творческой деятельности в медицинских учреждениях [12, с. 21].

В отношении национальной модели охраны интеллектуальной собственности в медицине, существующей в США, следует отметить господствующую в научной среде точку зрения о мировом лидерстве этого государства в рассматриваемой сфере [13, с. 20]. Юридической основой национальной модели является Конституция США, декларирующая исключительное право автора или изобретателя на свою работу (широко известный «пункт о патентах и авторском праве») [14]. При разработке правовых инструментов регулирования интеллектуальной собственности законодатели (Конгресс США) в первую очередь руководствуются данным источником права. Он же определяет и классифицирует виды объектов интеллектуальной собственности: товарные знаки (trademarks), объекты авторских прав (copyright), объекты патентных прав (patents) и секрет производства (ноу-хау) (tradesecrets).

Согласно Конституции США правами собственности на изобретение наделяется сам автор. Здесь стоит отметить категоричность американской буквы закона в сравнении, например, с российской юридической практикой. Так, в деле «Stanford University v. Roche Molecular Systems Inc.» в 2011 г. Верховный суд США постановил, что изобретатель является владельцем прав на свое изобретение, даже если оно было создано в специализированной лаборатории, финансируемой из федерального бюджета [15].

Товарные знаки в США применяются гораздо чаще, чем в России, причем не только в фармации, но и в медицинской сфере. Причина этого кроется в структурных особенностях системы американского здравоохранения – наличие высокоразвитого частного медицинского сектора возводит в абсолют фактор конкуренции на рынке профильных услуг. Тем самым товарные знаки не только упрощают поиск и привлечение потенциальных пациентов в медучреждения и ведение медицинской деятельности, но и защищают репутацию владельцев от нечестных конкурентов и мошенников. Помимо прочего, они выступают ценным деловым активом – источником дохода за счет лицензирования, важнейшим компонентом франчайзинговых соглашений и залогом для получения финансирования от третьих лиц [16]. Регулятивным федеральным органом, отвечающим за регистрацию и надзор за товарными знаками, является Ведомство по патентам и товарным знакам США (здесь и далее – ВПТЗ). Юридическое оформление прав на товарный знак в американской практике считается существенным преимуществом для бизнеса (в том числе и медицинского), поскольку

после пяти лет с момента регистрации данный знак становится неоспоримым. Более того, регистрация защищает владельца от киберсквоттинга – преступной по меркам американского законодательства деятельности по регистрации доменных имен, которые содержат словесный товарный знак другого правообладателя, для их последующей перепродажи или неправомерного использования. Отношения в сфере товарных знаков могут регулироваться как федеральным законодательством, так и законами штатов.

Авторское право в США также обладает рядом уникальных черт, которые подкрепляют высокий уровень охраны прав интеллектуальной собственности. Как уже было отмечено ранее, в России авторские права не регистрируются, за исключением добровольной заявки в Роспатент для программ ЭВМ и баз данных. Американская юридическая традиция предписывает использование охранных мер для авторских оригинальных произведений (медицинских статей, монографий, публикаций, программного обеспечения и пр.) от нарушений как минимум через указание символа авторского права (©), который, тем не менее, не дает права на возмещение убытков, если дело доходит до суда. Для использования всех инструментов охраны авторских прав лицо должно зарегистрировать свой объект в Бюро авторского права США. Согласно Закону о продлении срока охраны авторских прав (Copyright Extension Act of 1998), авторские права охраняются в течение всей жизни автора плюс 70 лет после его смерти, а для объектов совместного авторства – 120 лет после создания или 95 лет после публикации [17]. Авторское право регулируется исключительно федеральными законами США.

Патент предоставляет исключительное право на создание, использование, продажу и передачу любых медицинских изобретений, открытий, иных объектов интеллектуального труда. Его оформление – это дорогостоящая процедура, за которую отвечает упомянутое выше ВПТЗ. Предусмотрено три вида патентов: на полезность (utility patent) за технологические инновации на срок не менее 20 лет; на дизайн (design patent) за инновационные функциональные элементы дизайна на срок не менее 14 лет; на новые растительные культуры (plant patent) сроком на 20 лет при условии, что новый сорт был выращен без манипуляции с семенами (в противном случае охранные меры предоставляет Министерство сельского хозяйства США). Патент дает владельцу монополию на разработку, вне зависимости от размера компании или учреждения; это укрепляет конкурентный характер рынка. Примечательно, что схемы и модели в американском законодательстве не подпадают под охранный статус. Стоит также отметить две особенности патентного права в США. Во-первых, в соответствии с Законом 112-29 «America Invents Act», на территории США действует система «первый, кто подал заявку» («first inventor to file»), которая означает, что владельцем патента становится тот, кто первым подал на него заявку [18]. Во-вторых, в США критерий новизны является одним из определяющих. Как показывает в своей работе Б.А. Новрузов, научные исследования над выделенными участками ДНК не наделяются исключительным правом в силу отсутствия каких-либо модифи-

каций, необходимых для соответствия патентным условиям [19, с. 112]. Патентные отношения регламентируются только федеральными законами.

Что касается секретов производства, то по своей сути модель охраны интеллектуальных прав практически тождественна российской. Исследователи отмечают, что за последние годы наблюдается тенденция к росту числа судебных разбирательств по вопросам конфиденциальности данных и коммерческой тайны, а в области здравоохранения этот тренд – один из самых быстро растущих, особенно в отношении компьютерных технологий, баз клиентов, проприетарных цен и отношений с поставщиками [16]. Ноу-хау традиционно регулируются законами штатов и подпадают под действие нормативных актов о недобросовестной конкуренции.

Осуществление мер по охране интеллектуальной собственности в США подразумевает активное участие правообладателя в процессе выявления возможных нарушений; государственные органы в данном случае оказывают административную и консультативную поддержку. Меры рестриктивного воздействия схожи с российской практикой, вплоть до возбуждения уголовных дел. Существуют методы досудебного разбирательства – предупреждение третьих лиц о возможном нарушении с целью его прекращения (в форме письма-предупреждения) и медиация или арбитраж. На федеральном уровне разработкой мер противодействия преступлениям против прав интеллектуальной собственности занимаются Министерство юстиции и Министерство торговли США [20].

Заключение

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам. Охрана интеллектуальной собственности в медицине является основополагающим фактором научного и технологического развития государства. Совершенство правовых инструментов определяет инвестиционную привлекательность отрасли, а следовательно, повышает правовую определенность. Как в России, так и в США законодательство определяет объектный состав интеллектуальной собственности и соответствующие правовые режимы, благодаря которым осуществляется охрана интеллектуальных прав. Американская модель характеризуется высоким уровнем протекционизма фармацевтической и медицинской отраслей и более совершенным механизмом охраны интеллектуальных прав. Судебная практика играет ключевую роль в толковании нормативных предписаний, а институт товарных знаков активно используется для охраны интеллектуальных прав в сфере медицины. Совершенствование российского механизма охраны интеллектуальной собственности в медицине должно учитывать успешный зарубежный опыт протекционизма отрасли.

Список источников

1. Savale S.K., Savale V.K. Intellectual Property Rights (IPR) // World Journal of Pharmacy and Pharmaceutical Sciences. 2016. Vol. 5, № 6. P. 2529–2559.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.06.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г., с изм. от 16 июня 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения: 20.06.2022).
4. Кореняко Л.Б., Мейбаляев М.Т.О. Авторские права и промышленная собственность в медицине // *InternationalScientificReview*. 2016. Vol. 4, № 14. P. 235–237.
5. Интеллектуальная собственность. Научные произведения: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 55385–2012 от 01 июля 2014 г. // СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200119669> (дата обращения: 20.06.2022).
6. Певцова Н.С. Взаимосвязь права на физическую неприкосновенность с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь: конституционно-правовые и этические аспекты // *Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция*. 2021. № 4. С. 80–88.
7. Левушкин А.Н., Бирюкова Е.Г. Интеллектуальная собственность в медицине и фармации: особенности применения и защиты // *Гражданское право*. 2018. № 3. С. 17–21.
8. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29 июля 2014 г. № 98-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 20.06.2022).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.06.2022).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.06.2022).
11. Терещенко И.А. Регулирование интеллектуальной собственности: современное состояние и перспективы в цифровую эпоху // *Росконгресс*. 2021. URL: <https://roscongress.org/materials/regulirovanie-intellektualnoy-sobstvennosti-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-v-tsifrovuyu-epokhu/> (retrieved: 20.06.2022).
12. Бизяева Л.Н., Ягудин Р.Х., Малеев М.В. Интеллектуальная собственность в медицине // *Практическая медицина*. 2013. Т. 1, № 1-2 (69). С. 20, 21.
13. Harper M.U.S. Intellectual Property // *Michigan Bar Journal*. 2016. P. 20–23.
14. Clause 8 Intellectual Property // *Constitution Annotated. Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution*. 2022. URL: <https://constitution.congress.gov/browse/article-1/section-8/clause-8/> (retrieved: 20.06.2022).
15. Board of Trustees of the Leland Stanford Junior Univ. v. Roche Molecular Systems, Inc., 563 U.S. 776 (2011) // JUSTIA. US Supreme Court. 2011. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/563/776/> (retrieved: 20.06.2022).
16. Rumore M.M. Intellectual property: What every medical practice needs to know // *Medical Economics*. 2021. Vol. 98, № 9. URL: <https://www.medicaleconomics.com/view/intellectual-property-what-every-medical-practice-needs-to-know> (retrieved: 20.06.2022).
17. The Copyright Extension Act of 1998 (CTEA) // U.S. Copyright Office. 2009. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/s505.pdf> (retrieved: 20.06.2022).
18. Public Law 112-29 – Sept. 16, 2011 Leahy-Smith America Invents Act // United States Patent and Trademark Office. 2012. URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/aia_implementation/20110916-pub-1112-29.pdf (retrieved: 20.06.2022).
19. Новрузов Б.А. Фармацевтическая промышленность и интеллектуальная собственность / Центр социальных научно-информационных исследований Московского гос.

ун-та им. М.В. Ломоносова; под ред. Е.Г. Афанасьевой // Право интеллектуальной собственности: сб. науч. тр. Москва: ИНИОН РАН, 2017. С. 108–118.

20. Intellectual Property Rights in the USA // UK Intellectual Property Office. 2013. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/456368/IP_rights_in_USA.pdf (retrieved: 20.06.2022).

References

1. Savale S.K., Savale V.K. Intellectual Property Rights (IPR). *World Journal of Pharmacy and Pharmaceutical Sciences*. 2016; 5 (6): 2529–2559.
2. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 no. 323-FZ (sec. ed.). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed date: 20.06.2022).
3. Civil Code of the Russian Federation (part four) dated December 18, 2006 no. 230-FZ (as amended on June 11, 2022, as amended on June 16, 2022). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (accessed date: 20.06.2022).
4. Korenyako L.B., Meybaliev M.T.O. Copyright and industrial property in medicine. *International Scientific Review*. 2016; 4 (14): 235–237.
5. Intellectual property. Scientific works: National Standard of the Russian Federation GOST R 55385-2012 dated July 01, 2014. *SPS "Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents."* URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200119669> (accessed date: 20.06.2022).
6. Pevtsova N.S. Relationship of the right to physical integrity with the right to health protection and medical care: constitutional, legal and ethical aspects. *Bulletin of the Moscow State Educational Institution. Series: Jurisprudence*. 2021; (4): 80–88.
7. Levushkin A.N., Biryukova E.G. Intellectual property in medicine and pharmacy: peculiarities of application and protection. *Civil law*. 2018; (3): 17–21.
8. On trade secrets: Federal Law of July 29, 2014 no. 98-FZ (Sep. ed.). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (accessed date: 20.06.2022).
9. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation no. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended on June 11, 2022). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed date: 20.06.2022).
10. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 no. 63-FZ (as amended on March 25, 2022). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed date: 20.06.2022).
11. Tereshchenko I.A. Regulation of intellectual property: the modern state and prospects in the digital era. *Roscongress*. 2021. URL: <https://roscongress.org/materials/regulirovanie-intellektualnoy-sobstvennosti-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-v-tsifrovuyu-epokhu/> (retrieved: 20.06.2022).
12. Bizyaeva L.N., Yagudin R.H., Maleev M.V. Intellectual property in medicine. *Practical medicine*. 2013; 1 (1-2 (69)): 20, 21.
13. Harper M.U.S. Intellectual Property. *Michigan Bar Journal*. 2016: 20–23.
14. Clause 8 Intellectual Property. *Constitution Annotated. Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution*. 2022. URL: <https://constitution.congress.gov/browse/article-1/section-8/clause-8/> (retrieved: 20.06.2022).
15. Board of Trustees of the Leland Stanford Junior Univ. v. Roche Molecular Systems, Inc., 563 U.S. 776 (2011). *JUSTIA. US Supreme Court*. 2011. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/563/776/> (retrieved: 20.06.2022).

16. Rumore M.M. Intellectual property: What every medical practice needs to know. *Medical Economics*. 2021; 98 (9). URL: <https://www.medicaleconomics.com/view/intellectual-property-what-every-medical-practice-needs-to-know> (retrieved: 20.06.2022).
17. The Copyright Extension Act of 1998 (CTEA). *U.S. Copyright Office*. 2009. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/s505.pdf> (retrieved: 20.06.2022).
18. Public Law 112-29 – Sept. 16, 2011 Leahy-Smith America Invents Act. *United States Patent and Trademark Office*. 2012. URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/aia_implementation/20110916-pub-1112-29.pdf (retrieved: 20.06.2022).
19. Novruzov B.A. Pharmaceutical Industry and Intellectual Property / Center for Social Scientific and Information Research of Moscow State University named after M.V. Lomonosov; ed. E.G. Afanasyeva. *Intellectual Property Law: Sat. scientific. tr.* Moscow: INION RAS; 2017. P. 108–118.
20. Intellectual Property Rights in the USA. *UK Intellectual Property Office*. 2013. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/456368/IP_rights_in_USA.pdf (retrieved: 20.06.2022).

Информация об авторах:

Горян Элла Владимировна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Ella.Goryan@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5962-3929>

Котляр Ольга Сергеевна, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, E-mail: Kotlyarolga103@gmail.com.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>

Дата поступления:
23.12.2022

Одобрена после рецензирования:
15.02.2023

Принята к публикации:
01.03.2023

Научная статья

УДК 34.2.4

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>

Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (по материалам практики проведения независимой экспертизы ВВГУ)

Омельяненко Мария Евгеньевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

***Аннотация.** Предметом исследования является деятельность аккредитованных Министерством юстиции России экспертов-сотрудников Владивостокского государственного университета для проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Цель исследования заключается в выявлении проблемных аспектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Методология: исследование проведено с соблюдением общеметодологических принципов познания – объективности, системности и диалектической противоречивости и с использованием формально-логического и сравнительно-правового методов. Привлечение независимых экспертов к проведению антикоррупционной экспертизы должно способствовать активному вовлечению граждан в процесс противодействия коррупции, повышению уровня открытости деятельности государственных органов и, как следствие, увеличению доверия граждан к их деятельности. Однако данный институт за более чем 10-летнюю практику существования оказался не очень востребованным, о чём свидетельствует небольшое количество данных независимыми экспертами заключений. Этому способствует неопределённость статуса независимого эксперта и правовой природы института независимой антикоррупционной экспертизы, а также несовершенство системы установленных на законодательном уровне коррупциогенных факторов и единого механизма их выявления. В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, и предложены методики проведения независимой антикоррупционной экспертизы, в том числе касающиеся оптимизации взаимодействия независимых экспертов с органами государственной власти, наделёнными правом нормотворчества. Новизна исследования заключается в том, что впервые изучен и обобщён опыт независимых экспертов-сотрудников Владивостокского государственного университета, что позволило выработать ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства и методики проведения экспертиз. В результате исследования удалось подтвердить гипотезу об обусловленности недостаточной эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов недостатками действующего законодательства.*

***Ключевые слова:** нормативный правовой акт, коррупция, коррупциогенные факторы, независимая антикоррупционная экспертиза.*

***Для цитирования:** Омельяненко М.Е. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (по материалам практики проведения независимой экспертизы ВВГУ) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 125–135. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>.*

Original article

Independent anti-corruption expertise of normative legal acts (based on the practice of conducting an independent expertise of VVSU)

Maria E. Omelyanenko Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The subject of the study is the activities of experts, employees of the Vladivostok State University, accredited by the Ministry of Justice of Russia for conducting an independent anti-corruption examination of regulatory legal acts. The purpose of the study is to identify the problematic aspects of the anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their drafts. Methodology: the study was carried out in compliance with the general methodological principles of cognition – objectivity, consistency and dialectical contradiction and the use of formal logical and comparative legal methods. The involvement of independent experts in an anti-corruption expertise is supposed to facilitate the active participation of citizens in the process of combating corruption, increase the level of openness in the activities of state bodies, and, as a result, help to increase citizens' credibility of their activities. However, for more than 10 years of existence, this institution has not been very popular as evidenced by the small number of conclusions given by independent experts. This contributes to the uncertainty of the status of an independent expert and the legal nature of the institute of independent anti-corruption expertise as well as the imperfection of the system of corruption factors established at the legislative level and a unified detection mechanism. As a result of the study, the improvement proposals of the legislation regulating the institution of anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts were formulated. The methodology for conducting independent anti-corruption expertise including those related to optimizing the interaction of independent experts with state authorities that have the right to rule-making was offered. The novelty of the research lies in the fact that for the first time the experience of independent experts, employees of Vladivostok State University, was studied and generalized, which made it possible to develop a number of recommendations for improving legislation and methods for conducting examinations. As a result of the study, it was possible to confirm the hypothesis that the insufficient effectiveness of the institution of independent anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their drafts is due to the disadvantages in current legislation.*

Keywords: *normative legal act, corruption, corruptogenic factors, independent anti-corruption expertise.*

For citation: *Omelyanenko M.E. Independent anti-corruption expertise of normative legal acts (based on the practice of conducting an independent expertise of VVSU) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 125–135. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>.*

Введение

В целях эффективного противодействия коррупции Российская Федерация в 2006 г. ратифицировала Конвенцию ООН по противодействию коррупции от 2003 г. Спустя три года был принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» № 172-ФЗ, предусматривающий одну из форм борьбы с коррупцией. Изучением законодательных актов на предмет обнаружения коррупциогенных проявлений уполномочены заниматься как государственные органы при реализации своих надзорных функций, так и институты гражданского общества, аккредитованные Министерством юстиции в установленном законом порядке.

Актуальность исследования проблематики проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов обусловлена значимостью института для становления гражданского общества, привлечения населения к участию в управлении делами государства и одновременно незначительной востребованностью деятельности независимых экспертов. Необходимость

реформирования института независимых экспертов была подтверждена в рамках проведенного в апреле 2022 г. заседания Координационного совета при Главном управлении Министерства юстиции РФ. Наиболее эффективными изменениями законодательства, на наш взгляд, будут те, которые приняты с учётом сложившейся практики проведения независимого исследования.

Постановка проблемы исследования. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет» аккредитовано Министерством юстиции Российской Федерации на проведение независимой антикоррупционной экспертизы в качестве независимого эксперта с 07.04.2014 г. В период с 07.04.2014 г. по настоящее время ВВГУ было проведено порядка 12 независимых экспертиз в отношении регионального и муниципального законодательства, в ходе которых выявлены следующие проблемные аспекты:

- отсутствие надлежащего законодательного закрепления статуса независимого эксперта;
- отсутствие методов практического выявления коррупциогенных факторов;
- низкая заинтересованность независимых экспертов в проведении антикоррупционной экспертизы;
- несформированность института общественного объединения независимых экспертов для координации их деятельности и взаимодействия с органами государственной власти.

Научная гипотеза. Устранение указанных недостатков или минимизация их негативного влияния позволят повысить эффективность проведения независимых исследований правовых документов, что в свою очередь благотворно отразится на развитии общественных отношений, поскольку их нормативно-правовое регулирование будет происходить с учётом мнения населения.

Цель и задачи исследования. Цель исследования: выявить основные недоработки действующего законодательства, регулирующего порядок проведения независимой антикоррупционной экспертизы, которые в наибольшей степени препятствуют реализации принципа привлечения граждан к участию в управлении государством. Задачи исследования: сформулировать возможные законодательные изменения относительно регулирования статуса независимого эксперта и порядка проведения исследования; разработать меры, повышающие активность независимых экспертов на проведение анализа нормативных правовых актов.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Предметом исследования является практика проведения исследований независимыми экспертами ВВГУ через призму её нормативно-правовой регламентации. Следует отметить, что вопросам проведения антикоррупционной экспертизы правовых документов в последнее время посвящено достаточное количество трудов как учёных, так и практиков. В качестве наиболее значимых исследований можно выделить работы Р.О. Долотова, А.Н. Коробкина, Д.В. Крылова. Однако комплексных научных исследований, проведенных с точки зрения теории, учитывающих практические аспекты проведения независимой антикоррупционной экспертизы, недостаточно.

Анализ практических особенностей проведения независимого исследования отдельных экспертов позволяет выявить ранее не затрагиваемые проблемные сегменты или предложить новые способы их разрешения.

Методология. Для достижения поставленных задач при проведении научного исследования применялись общеметодологические принципы познания: объективность и системность, а также принцип диалектической противоречивости при анализе сложившейся методики проведения антикоррупционного исследования. Вместе с тем использовались такие методы познания, как сравнительно-правовой (при сопоставлении одноименных институтов и принципов), формально-логический (для обнаружения несоответствий, противоречий и пробелов в нормативно-правовой регламентации).

Основная часть

Создание нового института гражданского общества – независимых экспертов, уполномоченных проверять на коррупциогенность нормативные правовые акты и их проекты, обусловлено принятием ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Нормативно-правовая регламентация процедуры проведения независимой антикоррупционной экспертизы, оценки ее результатов имеют ряд существенных недостатков, которые за прошедшие тринадцать лет (с момента принятия закона) так и не были устранены, что не позволяет считать функционирование данного института результативным:

I. Отсутствие должного нормативного закрепления правового статуса заключения независимого эксперта. Независимой антикоррупционной экспертизе посвящена лишь одна статья ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ст. 5) [9]. В ней установлено, что независимое заключение эксперта, составленное в ходе оценки нормативного правового акта на предмет коррупциогенности, является рекомендательным для органов государственной власти, издавших данный акт. Относительно независимой экспертизы заключения, составленные иными субъектами антикоррупционной экспертизы, являются обязательными. Это означает, что их оценка в обязательном порядке должна быть учтена при рассмотрении возражений, в противном случае указанные законопроекты не подлежат государственной регистрации или же в судебном порядке может быть заявлено требование о внесении в них соответствующих изменений. В отношении независимой антикоррупционной экспертизы законодательно установлено только требование обязательного ее рассмотрения авторами законопроекта. В совокупности с практикой реализации действия независимой экспертизы можно утверждать, что данная форма борьбы с коррупцией сводится к простой формальности. Бездействие государственных органов и их должностных лиц, отсутствие надлежащей реакции на замечания и предложения, высказанные независимыми экспертами, свидетельствуют о формальном подходе к реализации данной формы борьбы с коррупцией. Достаточно часто независимые эксперты не получают мотивированного ответа на направленное ими заключение или же, по мнению А.Н. Коробкина, он сведен к простой отписке [8, с. 63]. Для повышения правового статуса заклю-

чения независимого эксперта, на наш взгляд, необходимо путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство предусмотреть дисциплинарную и административную ответственность для должностных лиц за игнорирование результатов независимой экспертизы.

Вместе с тем для более эффективного проведения исследования независимым экспертам полезно ознакомиться с финансово-экономическим обоснованием законопроекта и пояснительной запиской, что позволит уяснить мотивы принятия той или иной нормы, а также составить собственную оценку экономической обоснованности законопроекта.

Для проведения независимой антикоррупционной экспертизы качественное значение имеет возможность взаимодействия экспертов с авторами законопроекта. Существенным пробелом действующего антикоррупционного законодательства является отсутствие в методике проведения антикоррупционной экспертизы порядка разрешения разногласий при рассмотрении заключений независимых экспертов инициаторами законопроекта. Данная процедура была бы достаточно полезной, позволяла бы устанавливать взаимодействие органов государственной власти или местного самоуправления с лицами, проводящими независимую экспертизу. Аналогичная процедура разрешения разногласий установлена при анализе заключений, проведенных Министерством юстиции, и требований прокурора. Данная процедура показала на практике свою высокую эффективность; позволяет урегулировать расхождения в ходе дискуссионного обсуждения и достижения соглашения по спорным вопросам.

Для повышения уровня взаимодействия между законодателями и независимыми экспертами при производстве антикоррупционной экспертизы целесообразно расположить на сайте regulation.gov.ru, где размещаются законопроекты для проведения антикоррупционной экспертизы, дополнительную опцию «Задать вопрос разработчику НПА», что предоставит возможность независимым экспертам получить ответы на возникающие у них вопросы относительно содержащихся в нормативно-правовых актах положений.

Существенным изъяном действующего антикоррупционного законодательства является отсутствие четко установленных сроков проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Орган государственной власти их определяет на свое усмотрение, и на практике они, как правило, составляют от 5 до 14 дней, а в некоторых случаях законодатель ограничивался одним днем на проведение и подготовку независимого заключения. Это является ещё одним подтверждением формального подхода к действию института независимой экспертизы. Указанные сроки проведения антикоррупционного изучения нормативного правового акта являются ничтожно малыми для полноценного исследования и его должного оформления. Особенно это актуально для объемных законодательных актов или актов, носящих междисциплинарный характер, требующих изучения большого количества связующих норм, которые регламентируют достаточно широкий круг общественных отношений [7, с. 32]. С учетом того, что деятельность экспертов осуществляется на общественных началах в свободное от основной работы время, необходимо установить на законодательном уровне достаточный

срок проведения независимой антикоррупционной экспертизы – в диапазоне от 15 до 30 суток, в зависимости от вышеобозначенных аспектов. В довершение ко всему уместно будет предусмотреть возможность продления срока проведения независимой антикоррупционной экспертизы в том случае, когда у эксперта появилась необходимость в получении дополнительной информации или документов от автора законопроекта.

Законодательно установлена необходимость обязательного размещения нормативного правового акта или его проекта на официальном сайте regulation.gov.ru для проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Однако на практике, как отмечают Р.О. Долотов и Д.В. Крылова, достаточно часто указанная информация вовремя не размещается компетентными лицами или является устаревшей либо отсутствуют сроки проведения экспертизы [5, с. 167, 168]. Для недопущения подобной ситуации необходимо установить возможность принятия нормативно-правовых актов только после проведения независимой экспертизы на коррупциогенность. Целесообразным является определить ответственность должностных лиц за нарушение установленных законом сроков и порядка размещения нормативных правовых актов для проведения независимого исследования. В случае законодательного закрепления срока проведения независимой антикоррупционной экспертизы при его размещении на сайте regulation.gov.ru дополнительно представляется возможным установить автоматическое время начала и окончания приема независимых заключений с целью устранения субъективного человеческого фактора.

II. Правовая неопределённость в последовательности действий независимого эксперта при анализе нормативного правового акта. Методика проведения антикоррупционной экспертизы, утверждённая Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [10], не включает в себя никаких методов практического выявления коррупциогенных факторов. Единственное имеющееся практическое указание – это рекомендация проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта (п. 2), что само по себе является достаточно логичным, однако этой рекомендации явно недостаточно для составления действенного алгоритма действий (приёмов) для выявления и устранения причин коррупционного проявления общественных отношений. Методика ограничивается лишь перечислением коррупциогенных факторов [2, с. 97] без каких-либо советов по их выявлению. Перечень коррупциогенных факторов носит исчерпывающий характер, тем самым существенно ограничивая независимых экспертов в границах своего исследования [4, с. 46], что в свою очередь можно расценивать как коррупциогенное проявление, ограничивающее экспертов в сфере антикоррупционного исследования. Важными, на наш взгляд, являются такие причины или условия коррупции, как:

– неприменение или неэффективное применение мер ответственности за должностные нарушения. Формально это можно подвести под такой коррупциогенный фактор, как неполнота административных процедур [1, с. 14]. Однако данный коррупциогенный фактор подразумевает отсутствие порядка соверше-

ния органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка, тогда как привлечение к ответственности подразумевает применение мер воздействия, принуждения должностного лица, которое не выполнило возложенные на него обязательства;

– экономические факторы (например, низкий уровень денежного обеспечения или, наоборот, экономическая необоснованность, неразвитость механизмов реализации социальных гарантий и т.д.). Экономическая необоснованность проекта нормативного правового акта, его нецелесообразность не соотносятся ни с одним из перечисленных в методике коррупциогенных факторов [11, с. 24]. Вместе с тем экономическая составляющая является весьма значимой для развития нормативно-правовой базы общественных отношений. Во-первых, это может отразиться на авторитете государственной власти, которая, по мнению общественности, принимает бессмысленные законы, тратя на их реализацию налоговые отчисления населения. Во-вторых, финансовая составляющая может негативным образом отразиться на развитии общественных отношений – возникновении желания незаконным способом уменьшить экономическую нагрузку или постепенно снизить активность в этой сфере общественных отношений вплоть до их полного прекращения и т.д.;

– высокая интенсивность контактов чиновников с гражданами и организациями при условии, когда можно их избежать. В последнее время существенно увеличилось число государственных услуг, которые могут быть предоставлены через официальный портал Госуслуги или Многофункциональные центры, что нельзя не признать положительным аспектом. Однако остается достаточно большое количество общественных отношений, которые возможно урегулировать только напрямую, обратившись в уполномоченный на принятие решение государственный орган или к должностному лицу. Как следствие, появляется возможность коррупционного проявления со стороны чиновников. Но вместе с тем необходимо учитывать доступность получения услуг в удаленном режиме для маломобильных и социально-незащищенных слоев населения или жителей удаленных населенных пунктов.

III. Отсутствие методов стимулирования независимых экспертов и повышения их интереса к проведению антикоррупционной экспертизы (причем речь идет в первую очередь не о материальном стимулировании независимых экспертов, а о моральном, а также перспективах развития общественной деятельности) [3, с. 175]. Можно готовить многочисленные антикоррупционные экспертизы законодательных актов и не видеть дальнейшего результата своего труда, который отразился бы в принимаемых органами государственной власти или местного самоуправления нормативных правовых актах, тогда как, проведя всего лишь одно-два исследования, результаты которых нашли своё нормативное отражение, можно по праву считать, что проделанная работа была не напрасной. Особое значение в данном случае имеет именно факт публичности признания работы независимого эксперта, который помимо принятия высказанных в заключении предложений может выражаться в благодарственных письмах, грамотах и т.д. [12, с. 36].

Еще одним эффективным способом повышения общественного интереса к экспертной деятельности является организация и проведение конкурсов среди независимых экспертов для демонстрации их профессионального мастерства. С этой целью Администрацией Приморского края принято Постановление «О краевом конкурсе независимых экспертов, аккредитованных Министерством юстиции Российской Федерации на проведение независимой антикоррупционной экспертизы» от 11.08.2019 № 350-па. Как следует из названия нормативного акта, к участию в конкурсе допускаются только аккредитованные Министерством юстиции России эксперты. В настоящее время на территории Приморского края зарегистрировано всего 3 юридических лица и 12 физических лиц, среди которых реальную экспертную деятельность осуществляют не более $\frac{1}{3}$. Для увеличения количества участников конкурса, по мнению автора, необходимо привлекать к участию преподавателей и студентов вузов юридических и экономических специальностей в номинации «Теоретические и прикладные аспекты независимой антикоррупционной экспертизы». Это, с одной стороны, привлечет внимание независимых экспертов, а с другой – позволит с научной точки зрения выявлять возникающие проблемные аспекты и разрабатывать пути их возможного разрешения.

Аналогичные постановления о проведении конкурса независимых экспертов приняты и в других субъектах Российской Федерации, в связи с чем желательно законодательно закрепить проведение конкурса на федеральном уровне в качестве второго этапа (с учетом результатов регионального тура).

Материальная составляющая поощрения деятельности независимых экспертов может иметь место, но только в случае финансирования не за счет средств государственного или муниципального бюджета [6, с. 31, 32], поскольку возникает возможность появления конфликта интересов, когда оплата работы эксперта будет зависеть от решения государственных органов, чьи нормативные правовые акты подлежали оценке.

В качестве поощрительных мер общественной деятельности экспертов в сфере противодействия коррупции возможно установить лицам, активно занимающимся экспертной и иной общественной деятельностью, преференции при приеме на государственную или муниципальную службу, повышенный пенсионный коэффициент при расчёте пенсионных накоплений, налоговые послабления для юридических лиц. Это послужит хорошим материальным стимулом для независимых экспертов и не повлечет конфликта интересов.

Для более эффективной деятельности независимых экспертов целесообразно создать профессиональное сообщество. Участие в сообществе позволит эксперту повышать уровень своей квалификации, участвовать в проводимых ассоциацией научных, профессиональных и иных мероприятиях (например, повышение квалификации, стажировка, межличностное взаимодействие со специалистами разных направлений и т.д.), а также повысит уровень доверия к его деятельности со стороны органов государственной власти и упростит для последних процедуру взаимодействия с независимыми экспертами.

Выводы

1. Наличие существенных пробелов в определении статуса независимой антикоррупционной экспертизы, отсутствие целостных, единых подходов к её организации и проведению могут выступать существенным препятствием для эффективного противодействия коррупции в целом. В связи с этим возникла острая необходимость совершенствования института независимой антикоррупционной экспертизы. Для нивелирования указанных отрицательных явлений необходимо:

– детализировать регламент проведения независимой антикоррупционной экспертизы, законодательно определив методику ее проведения, сроки и ответственность должностных лиц за нарушение установленного порядка;

– повысить уровень взаимодействия независимых экспертов и инициаторов законопроекта, нормативно закрепив процедуру разрешения разногласий и возможность получения дополнительной информации экспертами при проведении своего исследования.

2. Недостаточность должной мотивации, возможности профессионального роста и внутреннего сотрудничества не позволяют в полной мере реализовать данный общественный институт на практике. Для повышения интереса независимых экспертов к проведению антикоррупционных исследований целесообразно:

– разработать разносторонние методы морального и материального стимулирования независимых экспертов, такие как проведение профессиональных конкурсов или конференций для демонстрации профессионального мастерства, дополнительные трудовые, социальные, налоговые и иные преференции для лиц, активно занимающихся экспертной деятельностью;

– создать и популяризировать деятельность профессионального сообщества со стороны государства.

Список источников

1. Аминов И.Р., Фахретдинова Р.Р. Перспективы развития независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 11-4 (50). С. 13–15.
2. Бырдин Е.Н. Коррупциогенные факторы, выявляемые в результате антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов: понятие и классификация // *Право и общество*. 2016. № 6 (22). С. 94–101.
3. Голов В.С. Институт независимой антикоррупционной экспертизы: проблемы и перспективы развития // *Цивилистика: право и процесс*. 2021. № 4 (16). С. 173–176.
4. Горшенков Г.Н. Коррупциогенные факторы антикоррупционных правовых актов // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2009. № 4. С. 45–47.
5. Долотов Р.О., Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // *Журнал российского права*. 2019. № 10. С. 163–173.
6. Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // *Мониторинг правоприменения*. 2020. № 3 (36). С. 25–37.

7. Карнаухов А.В., Чумаков А.В. Эффективность независимой антикоррупционной экспертизы как института гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 31–34.
8. Коробкин А.Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2012. № 9 (189). С. 60–65.
9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ad890e68b83c920baeae9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (дата обращения: 25.04.2022).
10. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (дата обращения: 02.05.2022).
11. Попова Л.А. Проблемы организации и проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Северный регион: наука, образование, культура. 2021. № 1 (47). С. 23–25.
12. Туранин В.Ю. О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 35–37.

References

1. Aminov I.R., Fakhretdinova R.R. Prospects for the development of an independent anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020; 11-4 (50): 13–15.
2. Byrdin E.N. Corruptogenic factors revealed as a result of anti-corruption expertise of normative legal acts: concept and classification. *Law and Society*. 2016; 6 (22): 94–101.
3. Golov V.S. Institute of Independent Anti-Corruption Expertise: Problems and Prospects of Development. *Civil law: law and process*. 2021; 4 (16): 173–176.
4. Gorshenkov G.N. Corruptogenic factors of anti-corruption legal acts. *Actual problems of economics and law*. 2009; (4): 45–47.
5. Dolotov R.O., Krylova D.V. Prospects for increasing the efficiency of the Institute of Independent Anti-Corruption Expertise. *Journal of Russian Law*. 2019; (10): 163–173.
6. Kabanov P.A. Monitoring of legal regulation of incentives for independent experts authorized to conduct anti-corruption expertise: experience and development prospects. *Law enforcement monitoring*. 2020; 3 (36): 25–37.
7. Karnaukhov A.V., Chumakov A.V. The effectiveness of independent anti-corruption expertise as an institution of civil society. *Civil society in Russia and abroad*. 2019; (2): 31–34.
8. Korobkin A.N. Problems of implementation of independent anti-corruption expertise. *Journal of Russian Law*. 2012; 9 (189): 60–65.
9. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Federal Law of July 17, 2009 no. 172-FZ (as amended on October 11, 2018). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ad890e68b83c920baeae9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (date of access: 04/25/2022).

10. On the anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Decree of the Government Russian Federation of February 26, 2010 no. 96 (as amended on July 10, 2017) (together with the "Rules for conducting anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts", "Methodology for conducting anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts"). *Consultant-Plus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (date of access: 05/02/2022).
11. Popova L.A. Problems of organizing and conducting an independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects. *Northern region: science, education, culture*. 2021; 1 (47): 23–25.
12. Turanin V.Yu. On the need to stimulate independent experts authorized to conduct anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects. *Russian justice*. 2018; (2): 35–37.

Информация об авторе:

Омеляненко Мария Евгеньевна, ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Mariya.Omelyanenko@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/125-135>

Дата поступления:
23.01.2023

Одобрена после рецензирования:
25.01.2023

Принята к публикации:
08.02.2023

Научная статья

УДК 37.022

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/136-149>

Симуляторы на платформе Arduino как средство современного обучения

Ивлев Павел Сергеевич

Белоус Игорь Александрович

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. Нельзя отрицать тот факт, что с приходом современных технологий не была затронута сфера образования и личного развития. Современные технологии – это не только игры и досуг. Авторами рассматриваются актуальные исследования полезности и важности симуляторов для обучения в современном обществе на примере внедрения таких технологий в образовательный процесс. Все они показали положительный результат в качестве и скорости усваиваемой информации, что свидетельствует о том, что необходимо дополнять коллекцию симуляторов в целях обучения для самых различных направлений и уровней образования. На основе проведенного анализа было принято решение о разработке тренажеров, способных решать имеющиеся проблемы. В статье описаны примеры тренажеров на сходные тематики, которые применяются в целях обучения в различных сферах. Подробно рассмотрены идеи авторов симуляторов, а именно: их функционал, логика работы, предполагаемые полезности, области применения и решаемые проблемы. Сами идеи были разработаны в качестве концепции. Представлены созданные схемы и все необходимые компоненты для сборки симуляторов на платформе Arduino в симуляционном web-приложении Autodesk TinkerCAD. В числе разрабатываемых концепций симуляторов оказались: обучение азбуке Морзе, развитие слухового восприятия информации, обучение сигналам светофора и обучение схемотехнике. Представлено мнение пользователей о заинтересованности в обучении на такого рода тренажерах, об удобности, качестве и достаточности разработанного функционала тренажеров в виде результатов анкетирования, которое показало, что обучающиеся, большинство из которых составили студенты, заинтересованы в обучении на симуляторах и готовы ими пользоваться и в целом довольны идеями предлагаемых тренажеров.

Ключевые слова: симуляторы в обучении, обучающие тренажеры, Arduino, развитие навыков.

Для цитирования: Ивлев П.С., Белоус И.А. Симуляторы на платформе Arduino как средство современного обучения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 136–149. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/136-149>.

Original article

Educational simulators on the Arduino platform as a means of modern learning

Pavel S. Ivlev

Igor A. Belous

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *It is impossible to deny the fact that with the advent of modern technologies, the sphere of education and personal development has not been affected. Modern technologies are not only about games and leisure. The authors consider current research of simulators usefulness and importance for learning in modern society exemplified by implementing such technologies into the educational process. All of them showed positive results in the quality and speed of learning, which suggests it to be necessary for the collection of simulators for training to be supplemented for a variety of areas and levels of education. Based on the analysis, it was decided to develop simulators capable of doing current challenges. Examples of simulators on similar subjects that are used for training in various areas are described. The ideas of the author of his simulators are analyzed in detail, namely, their functionality, logic of work, intended usefulness, application areas and solved problems. The ideas themselves were developed as a concept. The article presents the circuits created and all the necessary components for assembly on the Arduino platform in the Autodesk TinkerCAD simulation web application. Among the simulator concepts under development turned out to be: Morse code training, auditory perception development, traffic signal training and circuit engineering training. The results of a questionnaire survey present the users' attitude to learning with such simulators, their convenience, quality and sufficiency of the simulators functionalities developed. The questionnaire showed that users, mostly students, were interested in learning with the simulators and in using them further. In general, respondents were happy with the ideas of the simulators on offer.*

Keywords: *simulators in training, training simulators, Arduino, skill development.*

For citation: *Ivlev P.S., Belous I.A. Educational simulators on the Arduino platform as a means of modern learning // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 136–149. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/136-149>.*

Введение

В наши дни большинство профессий требуют хорошей практической подготовки, особенно в области инженерных специальностей. В связи со стремительным ростом технической оснащённости университетов и школ, а также с повсеместной цифровизацией образовательной среды возникла проблема с более высокими требованиями к профессиональной подготовке на современном рынке труда. Работодатели чаще всего желают видеть на своих предприятиях людей уже с практическим опытом в профессиональной деятельности. Одним из возможных решений этой проблемы можно назвать практическое обучение на симуляторах. Симуляторы для обучения, или тренажёры для обучения, – это интерактивные модели, имитаторы управления процессом, оборудованием, механизмом, а также имитаторы ситуации. Главная цель – обучение через действие [1]. Они позволяют посмотреть на проблему под новым ракурсом, ранее не известным и не изученным, а также по-другому эту проблему воспринимать. Симуля-

торы позволяют обучаться более качественно и быстро, создают реальные всевозможные ситуации. Их не всегда можно отнести к простым играм для времяпрепровождения, так как они нечто большее. Симуляторы также применяются не только для развития профессиональных навыков, но и для развития моторики [2]. В Российской Федерации симуляторы для образования появились не так давно. В настоящее время большая часть из них относится к медицине, что способствует увеличению практики студентов медицинских учреждений и позволяет многократно отрабатывать задачи [3]. Уже было не один раз доказано, что тренажеры способны во много раз увеличить эффективность обучения [4].

Так, например, при внедрении компьютерных тренажеров, моделирующих работу реального теплоэнергетического оборудования, в обучение студентов энергетических вузов качество усвоения материала при этом выше, чем при изучении традиционным способом. В исследовании приняло участие 30 студентов, которых разделили на две группы; 15 человек обучались традиционным способом. Затем был проведен контроль знаний [5]. Следует отметить, что опыт, полученный в процессе обучения на симуляторах, помогает будущему специалисту интерпретировать реальные профессиональные ситуации, ориентироваться в принятии решений, придает уверенность в решениях, которые принимаются на начальных этапах профессиональной деятельности. Диагностика практических умений в условиях использования ситуационной модели также позволяет более эффективно выявлять объективный уровень подготовки обучающихся [6].

Студенты на вопрос «Помогают ли Вам в овладении практическими навыками симуляторы» ответили положительно в 100% случаев, а свою самостоятельность в ходе учебной практики отметили 74,5% студентов [7]. Было выявлено также, что для получения высшей степени усвоения материала необходимо, чтобы у каждого студента была поставлена конкретная, понятная и четкая задача [8].

Результаты исследования показали, что студенты, которые получали практические навыки при помощи симуляторов, быстрее и более уверенно приступали к практической части работы. У них намного выросли показатели активности мышления, речи и памяти [9].

Основная часть

В связи с вышесказанным было принято решение разнообразить коллекцию уже имеющихся симуляторов – использовать платформу Arduino. Arduino – это аппаратная вычислительная платформа, основными компонентами которой являются простая плата ввода и вывода в среде разработки на языке Processing или Wiring. Arduino может использоваться как для создания автономных интерактивных объектов, так и для подключения к программному обеспечению, выполняемому на компьютере. Использование платформы Arduino в качестве основы для разработки тренажеров позволяет расширить границы потенциальных разработчиков в нашей стране, поскольку существует множество примеров готовых проектов на русском языке, которые позволяют преодолеть барьер новичкам или тем, кто плохо знает иностранные языки [10]. Платформа Arduino может исполь-

зоваться в различных целях, например при автоматизации дома, создании игрушек, простых вещей для поднятия настроения, развивающих симуляторов и т.д.

Если перейти к вопросу об идеях разработок симуляторов, то в их числе оказались: обучение азбуке Морзе, обучение схемотехнике, обучение сигналам светофора и развитие навыка слухового восприятия информации. Это будет своего рода геймификация, которая может быть применима в школах, детских садах и высших учебных заведениях, что еще больше увеличит качество восприятия информации [11, 12]. Симуляторы могут быть рассчитаны на широкую целевую аудиторию, начиная от детей и заканчивая узконаправленными специалистами. В статье рассмотрены примеры уже существующих продуктов со сходной тематикой, описаны основные идеи разрабатываемых симуляторов, а также этапы их создания.

Симулятор обучения азбуке Морзе. Её изучение подразумевает заучивание полсотни сочетаний коротких и длинных сигналов, которые в последующем можно перевести в буквы. Простое заучивание сигналов с листочка может занять длительное время, что потребует хорошей памяти. Предполагается, что обучение с помощью симулятора будет способствовать более быстрому усвоению материала путем закрепления навыков на практике. Симулятор обучения азбуке Морзе будет полезен как для развития долговременной памяти, так и для людей, которым необходимо знать азбуку по сфере своей деятельности. Суть работы тренажёра будет заключаться в следующем: пользователю выдается символ на экран, который он должен будет зашифровать при помощи кнопок короткого и длинного сигнала. Существует возможность сменить режим работы, и в этом случае уже необходимо будет дешифровать набор символов, который выводится на экран или воспроизводится с помощью звукового динамика или сигнала светодиода. При успешном шифровании или дешифровании будет загораться соответствующий индикатор.

Примеры симуляторов обучения азбуке Морзе:

1. Программный тренажер азбуки Морзе, версия 1.0. Программа была разработана для тренировок личного состава Военно-морского флота, что уже, на взгляд авторов, сужает круг потенциальных пользователей. Она подразумевает развитие навыков распознавания текстов Морзе как на слух, так и зрительно. В программе реализован контроль в выполнении норм сигнальной и слуховой радиотелеграфной связи. Особенности платформы, которые можно выделить: перевод текста в код Морзе и его воспроизведение с помощью динамиков; уникальная возможность создания имитации звукового шума и работы сторонних радиостанций [13]. Можно сказать, что данный симулятор обладает стандартным набором функций, за исключением воспроизведения шумов, и может использоваться узким кругом людей. Нельзя не отметить тот факт, что программа предназначена для работы под старую версию операционной системы – Windows NT.

2. Интерактивное приложение для изучения азбуки Морзе и проведения дистанционного обучения в системе компьютерной алгебры «Maple». Программа предназначена для обучения детей школьного возраста на уроках информа-

тики. Ее основными функциями можно назвать проверку правильности закодирования или декодирования текста с помощью азбуки Морзе и возможность работы с кириллицей, латиницей и цифрами [14].

3. Симулятор для специалистов радиосвязи приемных и передающих радиопередатчиков. Данный тренажер способен: генерировать азбуку Морзе и заготовленный текст с помощью звуков различной тональности; делать их графическое представление по необходимости пользователя и генерировать тексты из букв и цифр, которые похожи на сообщения, передаваемые в радиосетях Министерства обороны Российской Федерации; получать данные с клавиатуры. Программа обеспечивает освоение азбуки Морзе, позволяет пользователю обучаться на текстах, где чаще всего допускаются ошибки, а также обеспечивает прием на слух радиogramм, кодограмм и символов азбуки с последующей их проверкой [15].

Симулятор обучения схемотехнике. Разрабатываемый симулятор, реализующий наблюдение за влиянием различных компонентов на схемы, может быть использован для выполнения лабораторных работ в специализированных образовательных учреждениях. Идея заключается в том, что пользователю необходимо подставить недостающий компонент схемы – резистор нужного номинала, учитывая напряжение и силу тока, которые выводятся на экран. Если номинал выбран верно, то на экране появится сообщение об успешном выполнении. Например, пользователю выводится на экран значение сопротивления и силы тока и ему необходимо указать напряжение в монитор порта. Значение сопротивления считывается с резистора, установленного на схеме, который пользователь устанавливает сам. Например, необходимо указать значение напряжения, аналогичное значению силы тока. Все значения появляются в случайной последовательности.

Примеры симуляторов обучения схемотехнике:

1. Устройство для учебного моделирования цифровых схем. Устройство содержит набор функциональных модулей в виде источника постоянного тока, генератора логических сигналов, наборного поля для четырех логических элементов «2И-НЕ», наборного поля для элементов цифровых микросхем и световой индикации выходных сигналов. Суть устройства заключается в том, чтобы собрать из модулей завершённую последовательность посредством их механического соединения с помощью специальных разъемов. Устройство включает в себя следующие функции: конструирование, сборку, исследование. Оно может применяться при обучении основам моделирования, конструирования, сборки и проверки схем цифровых логических элементов и устройств комбинационного и последовательного типов [16].

2. Программа интерактивного конструирования цифровых схем. Программа используется для исследования и обучения тому, как работают схемы и цифровые устройства. Функциональные возможности и особенности программы: набор и редактирование функциональной схемы устройства в соответствии с ГОСТом, моделирование логического поведения собранной схемы, осуществление воздействий и контроль реакций устройства, сохранение и открытие имеющихся проектов, наращивание библиотеки функциональных элементов, присое-

динение модулей типовых устройств генерации и контроля состояния цифровых устройств. Программа может применяться в образовательных процессах высших и профессиональных учебных заведений [17].

Симулятор развития памяти слухового восприятия информации. В наши дни информация на слух воспринимается достаточно сложно, а тем более запоминается. Информация в университетах иногда подкрепляется презентацией, которую студенты просто фотографируют, а не слушают и запоминают. Чтобы укрепить память и качество восприятия информации на слух, предложено разработать соответствующий симулятор. Суть его работы будет заключаться в следующем: пользователю необходимо повторить с помощью кнопок последовательность звуковых сигналов.

Примером указанного симулятора может служить комплекс для развития базовых навыков слухового восприятия у людей с нарушениями слуха. Комплекс подходит для тренировки с русскоговорящей аудиторией; его использование уже возможно с возраста 4–5 лет. Он включает в себя аудио- и зрительное тестирование, результаты которого можно увидеть и сохранить. Суть комплекса заключается в том, что диктором проговариваются целые слова, проигрываются звуки музыкальных инструментов. Для функционирования комплекса необходим следующий набор: компьютер, монитор, клавиатура, манипулятор-мышь, акустические колонки, специализированное программное обеспечение – программа, а также набор функциональных блоков, которые отвечают за выбор режимов. Существуют различные режимы работы и функции, которые включены в данный комплекс: обучение или тестирование (в первом случае каждый сигнал сопровождается световой индикацией; в режиме тестирования этого нет); возможность выбирать варианты подачи сигналов – с паузой или без неё [18]. Комплекс можно назвать узконаправленным, пригодным для использования в специализированных заведениях.

Симулятор обучения сигналам светофора. Симулятор позволит наглядно показывать действия водителя на регулируемом перекрестке; будет полезен для детей или для обучения в автошколах на теоретических занятиях. Суть симулятора заключается в том, что пользователю необходимо выбрать действие по соответствующему сигналу светофора. В качестве разрабатываемых светофоров выбраны такие, как стандартный, для пешеходов и железнодорожный.

Симулятор позволяет учить сигналы светофора и регулировщика на регулируемом перекрестке; может быть предназначен для автошкол во время проведения практических занятий при изучении правил дорожного движения, а также при изучении основ построения систем, содержащих элементы искусственного интеллекта, в частности предметно ориентированных экспертных систем. К ключевым особенностям программы симулятора можно отнести такие функции, как: ведение диалога с пользователем на языке, приближенном к естественному; анализ ответов пользователя и построение логических выводов с целью выдачи рекомендаций водителю о выполнении правильных действий; вывод на экран полученных в результате работы программы рекомендаций в виде поясняющего текста [19].

Все рассмотренные примеры симуляторов являются узконаправленными, так как по описанию они предназначены для специализированных заведений, таких как больницы, училища и т.д. К разработке предлагаются симуляторы, предназначенные для пользователей вне зависимости от образования и не ориентированные на высокие требования компьютера. Нельзя не отметить тот факт, что они будут обладать достаточно широким функционалом.

Для того чтобы разработать симуляторы, воспользуемся web-приложением Autodesk Tinkercad разделом «Цепи». С помощью приложения можно создавать виртуальные модели схем Arduino прямо в браузере, и его функционала будет достаточно для построения и программирования необходимых симуляторов. Это позволяет вести разработку на любом персональном компьютере или ноутбуке, в которых есть необходимый набор компонентов для сборки.

Перейдём к созданию симулятора для развития навыка слухового восприятия информации. Для его сборки потребуется: плата Arduino UNO, пьезодинамик, светодиоды (4 шт.), резисторы 220 Ом (4 шт.), резисторы 10 кОм (4 шт.), резисторы 100 Ом (1 шт.), кнопки (4 шт.), соединительные провода и макетная плата. Общий внешний вид симулятора со всеми подключениями представлен на рис. 1.

Далее перейдем к этапу сборки симулятора обучения азбуке Морзе. Для этого потребуется: Arduino UNO, пьезоэлемент, кнопки (5 шт.), светодиод, резисторы 330 Ом (7 шт.), ЖК-экран 16×2, соединительные провода и макетная плата. Результат сборки схемы симулятора обучения азбуке Морзе показан на рис. 2.

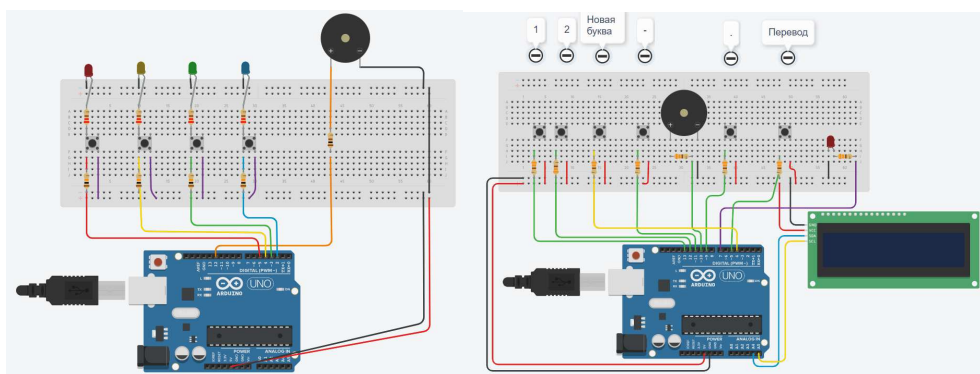

Рис. 1. Схема концепции симулятора развития слухового восприятия информации

Рис. 2. Схема концепции симулятора азбуки Морзе

Разберемся в том, какая кнопка за что будет отвечать. При помощи первых двух кнопок пользователь будет выбирать режим (обучение или тестирование); еще две кнопки будут записывать короткий и длинный сигнал на экран и в массив; пятая кнопка будет разделять коды различных символов азбуки Морзе при вводе их пользователем; последняя кнопка будет отвечать за перевод из точек и тире в английский алфавит и вывод их на экран.

Следующим к разработке предлагается симулятор обучения сигналам светофора. Для сборки симулятора обучения сигналам светофора потребуется: Arduino UNO, кнопки (6 шт.), резисторы 220 Ом (8 шт.), резисторы 10 кОм (6 шт.), светодиод красный (4 шт.), светодиод жёлтый (1 шт.), светодиод белый (1 шт.), светодиод зелёный (2 шт.), ЖК-экран 16×2, соединительные провода и макетная плата. Конечный вид схемы симулятора обучения сигналам светофора показан на рис. 3.

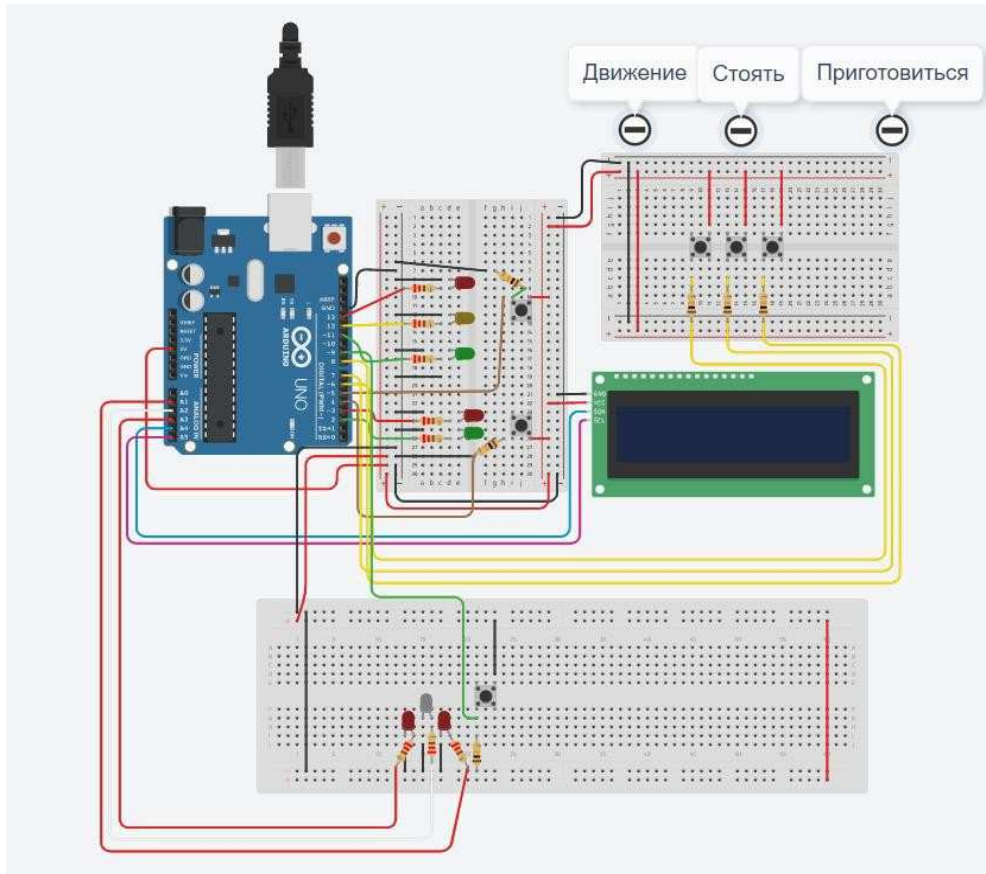

Рис. 3. Схема концепции симулятора обучения сигналам светофора

Последним симулятором, который предлагается к сборке, стал симулятор обучения схемотехнике. Для его реализации потребуется: Arduino UNO, резистор 470 Ом (1 шт.), резистор любого номинала (1 шт.), ЖК-экран 16×2 (1 шт.), соединительные провода и макетная плата. Схема симулятора обучения схемотехнике представлена на рис. 4.

На этом этап сборки симулятора обучения схемотехнике можно считать законченным, а также всех остальных запланированных.

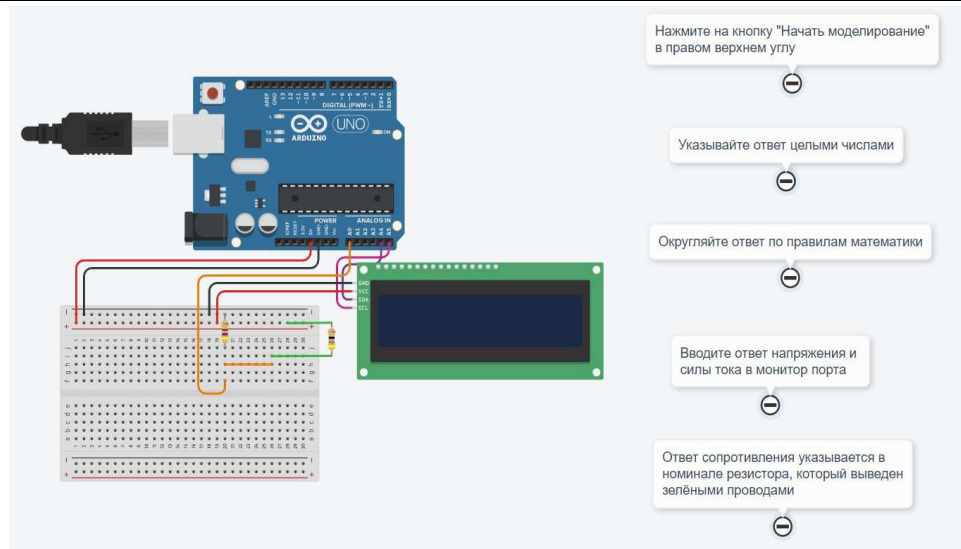

Рис. 4. Схема концепции симулятора обучения схемотехнике

Чтобы получить объективное мнение о жизнеспособности реализованных идей, был произведен опрос студентов университета в возрасте от 18 лет до 21 года. В результате получено 148 ответов. Разберем каждый отдельный вопрос и полученные ответы.

Из рисунка 5а видно, что 46,6% опрошенных остались полностью довольны интерфейсом web-приложения Autodesk Tinkercad, что свидетельствует о комфорте в его использовании. Из рисунка 5б можно сделать вывод о том, что идеи получили оценку 5 102 раза, что составило 69,4%. Это свидетельствует о высоком качестве проработанности идеи.

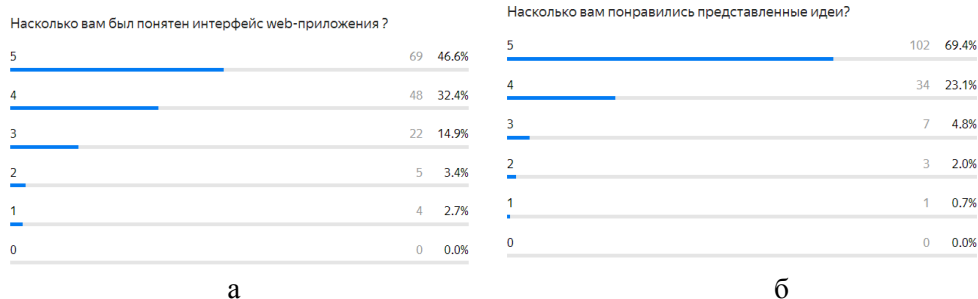

Рис. 5. Результаты опроса

Из рисунка 6а следует, что 74 человека, или 51,4%, полностью готовы погрузиться в обучение на симуляторах. Из рисунка 6б следует, что 61 человек, или 41,2%, пользовался бы всеми представленными тренажёрами с большой вероятностью; 35,1% пользовались бы точно. Это свидетельствует о заинтересованности людей в симуляторах для обучения.

Рис. 6. Результаты опроса

Полное удовлетворение в использовании симуляторов выразили 74 пользователя, или 50,3% (рис. 7а). 79 пользователей полностью удовлетворены функционалом симулятора слухового восприятия информации (рис. 7б).

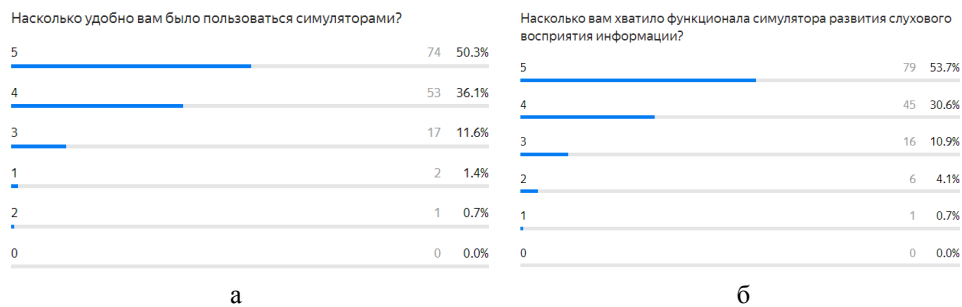

Рис. 7. Результаты опроса

103 человека, или 70,1%, остались полностью довольны функционалом симулятора обучения азбуке Морзе (рис. 8а). 83 человека, или 56,5%, полностью довольны функционалом симулятора обучения сигналам светофора (рис. 8б).

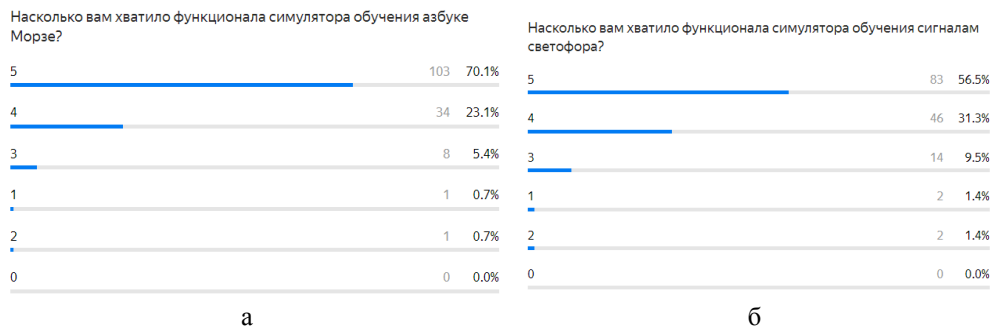

Рис. 8. Результаты опроса

70 человек, или 47,3%, в полной мере довольны функционалом симулятора обучения схемотехнике (рис. 9, а). Общее впечатление от представленных симуляторов на оценку 5 оценило 93 пользователя, или 62,8% (рис. 9б).

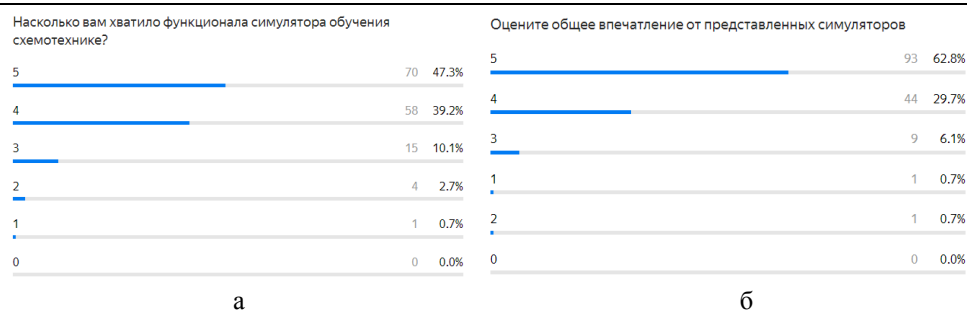

Рис. 9. Результаты опроса

Как можно заметить, оценки 4 и 5 составили большую часть во всех ответах, а именно:

- «Насколько Вам был понятен интерфейс программы?» – 117 пользователей, или 79 %;
- «Насколько Вам понравились представленные идеи?» – 136 пользователей, или 92,5 %;
- «Как Вы думаете, насколько полезно учиться на таких симуляторах?» – 127 пользователей, или 88,2 %;
- «Пользовались бы Вы такими симуляторами?» – 113 пользователей, или 76,3 %;
- «Насколько удобно Вам было пользоваться симуляторами?» – 127 пользователей, или 86,4 %;
- «Насколько Вам хватило функционала симулятора развития слухового восприятия информации?» – 124 пользователя, или 84,3 %;
- «Насколько Вам хватило функционала симулятора обучения азбуке Морзе?» – 137 пользователей, или 93,2 %;
- «Насколько Вам хватило функционала симулятора обучения сигналам светофора?» – 129 пользователей, или 87,8 %;
- «Насколько Вам хватило функционала симулятора обучения схемотехнике?» – 128 пользователей, или 86,5 %;
- «Оцените общее впечатление от представленных симуляторов» – 137 пользователей, или 92,5 %.

На основе проведенного опроса можно сделать вывод о том, что пользователи остались довольны идеями и разработками, а также заинтересованы в обучении на симуляторах.

Заключение

Вопрос о развитии идей и разработке тренажёров, или симуляторов, является перспективной и актуальной идеей в сфере технического образования, о чём свидетельствует их разнообразие и количество. Еще много идей не реализовано, какие-то идеи даже не проработаны, но все они способны ускорить практическую подготовку обучающихся за счёт более глубокого погружения в новые аспекты, ранее не изученные или ранее не развитые.

Использование web-приложения Autodesk Tinkercad позволило собрать схемы всех четырёх концепций обучающих симуляторов без финансовых затрат. Это свидетельствует о том, что каждый может привнести в область развития симуляторов свои идеи, а для их функционирования будет достаточно только ноутбука или персонального компьютера с выходом в сеть Интернет.

Разработанные симуляторы позволят обучающимся быстрее и качественнее усвоить теоретический материал, причем сделать это можно будет в игровой форме. Проведённый опрос будущих и настоящих пользователей показал их заинтересованность в данном формате обучающего процесса.

Список источников

1. Симуляторы обучения в профессиональной подготовке // Международный инженеринговый центр SENSYS. URL: <https://pro-sensys.com/info/articles/obzornye-stati/simulyatory-obucheniya-v-professionalnoy-podgotovke/> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Дудырев Ф.Ф., Максименкова О.В. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 255–276.
3. Тимофеев М.Е., Шаповальянц С.Г., Полушкин В.Г. Медицинские симуляторы: история развития, классификация, результаты применения, организация симуляционного образования // Вестник новгородского государственного университета. 2015. № 2 (85). С. 53–59.
4. Асратян Н.М. Компьютерные тренажеры (симуляторы): принципы работы и использования в промышленности и образовании // Вестник набережночелнинского государственного педагогического университета. 2022. № S3 (38). С. 31–33.
5. Чичирова Н.Д., Пateeва Т.А. Исследование эффективности обучения с применением компьютерных тренажеров для специальных дисциплин // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2011. № 5, 6. С. 1–6.
6. Жигалова О.П. Учебные симуляторы в системе профессионального образования: педагогический аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. № 1 (34). С. 109–112.
7. Симуляционное обучение как современная образовательная технология в практической подготовке студентов младших курсов медицинского вуза / Ж.Е. Турчина, О.Я. Шарова, О.В. Нор [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 308.
8. Isoc D., Surubaru T. Engineering education using professional activity simulators // Advances in intelligent systems and computing. 2020. № 916. С. 520–531.
9. Применение интерактивных тренажеров при обучении и оценке практических навыков студентов / Б.Т. Рахметова, А.А. Мусина, Р.К. Сулейменова [и др.] // Медицина труда и промышленная экология. 2015. № 9. С. 123.
10. Авад Амин А.Н., Номан Х.М., Аль-Факих А.М. Ардуино программирование // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 12-4. С. 22–24.
11. Колосовский Н.С. Геймификация как средство повышения качества образования // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1, № 7 (19). С. 377–380.
12. Ковшова Ю.Н., Яровая Е.А. От дидактической игры к обучающей геймификации // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 3 (63). С. 105–119.
13. Родионов А.В., Александров Е. С. Программный тренажер азбуки Морзе, версия 1.0. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39351016> (дата обращения: 24.12.2022).

14. Назаренко А.В., Лепшокова А.Р. Разработка интерактивного приложения для изучения азбуки Морзе и проведения дистанционного обучения в системе компьютерной алгебры «Maple» // *Modern science*. 2020. № 4-1. С. 373–378.
15. Поляков С.В. Обучение азбуке Морзе специалистов радиосвязи приемных и передающих радиостанций. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44443929> (дата обращения: 09.01.2023).
16. Комплекс для развития базовых навыков слухового восприятия у людей с нарушениями слуха / Е.А. Огородникова, И.В. Королева, В.В. Люблинская [и др.]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38446996> (дата обращения: 10.01.2023).
17. Венславский В.Б. Устройство для учебного моделирования цифровых схем. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38397794> (дата обращения: 10.01.2023).
18. Власов Д.А., Чикалов А.Н. Программа интерактивного конструирования цифровых схем. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39314501> (дата обращения: 11.01.2023).
19. Домбравец А.Н. Программа для изучения сигналов светофора и регулировщика на регулируемом перекрестке. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39357487> (дата обращения: 11.01.2023).

References

1. Training simulators in vocational training. *SENSYS International Engineering Center*. URL: <https://pro-sensys.com/info/articles/obzornye-stati/simulyatory-obucheniya-v-professionalnoy-podgotovke/> (date of request: 12.12.2022).
2. Dudyrev F.F., Maksimenkova O.V. Simulators and simulators in professional education: pedagogical and technological aspects. *Questions of education*. 2020; (3): 255–276.
3. Timofeev M.E., Shapovalyants S.G., Polushkin V.G. Medical simulators: history of development, classification, results of application, organization of simulation education. *Bulletin of the Novgorod State University*. 2015; 2 (85): 53–59.
4. Asratyan N.M. Computer simulators: principles of operation and use in industry and education. *Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*. 2022; S3 (38): 31–33.
5. Chichirova N.D., Pateeva T.A. The study of the effectiveness of training with the use of computer simulators for special disciplines. *Izvestia of higher educational institutions. Energy problems*. 201; (5, 6): 1–6.
6. Zhigalova O.P. Educational simulators in the system of vocational education: pedagogical aspect. *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021; 1 (34): 109–112.
7. Simulation training as a modern educational technology in the practical training of junior medical university students / Zh.E. Turchina, O.Ya. Sharova, O.V. Nor [et al.]. *Modern problems of science and education*. 2016; (3): 308.
8. Isoc D., Surubaru T. Engineering education using professional activity simulators. *Advances in intelligent systems and computing*. 2020; (916): 520–531.
9. The use of interactive simulators in teaching and evaluating practical skills of students / B.T. Rakhmetova, A.A. Musina, R.K. Suleimenova [et al.]. *Occupational medicine and industrial ecology*. 2015; (9): 123.
10. Awad Amin A.N., Noman H.M., Al-Fakih A.M. Arduino programming. *New Science: current state and ways of development*. 2016; (12-4): 22–24.
11. Kolosovsky N.S. Gamification as a means of improving the quality of education. *Theory of law and interstate relations*. 2021; 7 (19): 377–380.
12. Kovshova Yu.N., Yarovaya E.A. From didactic game to educational gamification. *Bulletin of pedagogical innovations*. 2021; 3 (63): 105–119.

13. Rodionov A.V., Alexandrov E. S. Software simulator of Morse code, version 1.0. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39351016> (date of application: 12.24.2022).
14. Nazarenko A.V., Lepshokova A.R. Development of an interactive application for learning Morse code and conducting distance learning, in the computer algebra system "Maple". *Modern science*. 2020; (4-1): 373–378.
15. Polyakov S.V. Teaching Morse code to radio communication specialists of receiving and transmitting radio centers. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44443929> (date of application: 09.01.2023).
16. A complex for the development of basic auditory perception skills in people with hearing impairments / E.A. Ogorodnikova, I.V. Koroleva, V.V. Lyublinskaya. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38446996> (date of reference: 10.01.2023).
17. Venslavsky V.B. Device for educational modeling of digital circuits. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38397794> (date of application: 10.01.2023).
18. Vlasov D.A., Chikalov A.N. Program of interactive design of digital circuits. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39314501> (date of application: 11.01.2023).
19. Dombachev A.N. Program for studying traffic light signals and traffic controller at a regulated intersection. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39357487> (date of application: 11.01.2023).

Информация об авторах:

Ивлев Павел Сергеевич, студент ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: bdktd@mail.ru.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0835-9969>

Белоус Игорь Александрович, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и систем ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: igor.belous@vvsu.ru.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8519-4390>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/136-149>

Дата поступления:
18.01.2023

Одобрена после рецензирования:
20.01.2023

Принята к публикации:
08.02.2023

Научная статья

УДК 371

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/150-167>

Исследование научных школ университета средствами библиометрического картирования

Дудко Виктория Валерьевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Патаракин Евгений Дмитриевич

Московский городской педагогический университет

Москва. Россия

***Аннотация.** Исследуется методика изучения научных школ и процедуры, повышающие объективность их описания. Источником информации для анализа являются данные о публикационной активности Владивостокского государственного университета, экспортированные из Scopus в январе 2023 г. В качестве средства библиометрического картирования используется VOSviewer. В результате исследования установлено, что информативное картирование предполагает включение процедуры дедупликации имен авторов, которая для VOSviewer решается через построение тезауруса (предложен порядок его создания). Представлены различия результатов картирования при использовании метода полного и подробного подсчета авторского вклада, что подтверждает важность выбора методики на этапе визуализации данных. Показано, что картирование экспортированных данных позволяет идентифицировать 8 из 9 научных школ ВВГУ, которые могут быть рассмотрены как сеть и темпорально, что отражает преемственность исследований. Наличие данных о количестве документов и ссылок, об общей силе связи по отношению к автору или авторскому кластеру повышает объективность исследования. К детальному рассмотрению предложены 4 карты, опубликованные в Интернет, которые позволяют оценить возможности библиометрического картирования для изучения научных школ вуза, а также важность описанных методических подходов. Указаны ссылки для скачивания датасетов, что позволяет воспроизвести весь ход исследований.*

***Ключевые слова:** научная школа, библиометрия, VOSviewer, исполняемая публикация.*

***Для цитирования:** Дудко В.В., Патаракин Е.Д. Исследование научных школ университета средствами библиометрического картирования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 150–167. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/150-167>.*

Original article

Study of scientific schools of the university by means of bibliometric mapping

Victoriia V. Dudko

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Evgeny D. Patarakin

Moscow City Pedagogical University

Moscow, Russia

Abstract. *The paper investigates methodology used to analyze academic research areas and to describe university research output in a more objective manner. The analysis of bibliometrics presented in the study covers Vladivostok State University (VVSU) publications that were obtained from the Scopus database in January 2023. VOSviewer is used as a bibliometric mapping tool. The paper concludes that bibliometric data may include inconsistencies in authors' names and initials and explains how to create thesaurus files in VOSviewer to eliminate possible inconsistencies. Differences are revealed in research output mapping depending on whether full or fractional counting was applied in order to evaluate authors' contributions to scientific publications. The authors conclude that counting methods employed are of utmost importance when it comes to data visualization. The bibliometric mapping has helped to identify 8 out of 9 VVSU major research areas, which can be looked upon as a network and temporally which reflects the continuity of research. Data on the number of academic articles and references, the relations between authors or author clusters have helped to achieve greater objectivity of the research. Four maps have been made available online to show a vast potential bibliometric mapping can offer for evaluation of academic research areas and to emphasize the importance of the methodology employed. Links were given for downloading datasets which allow researchers to trace and follow the steps of the re-search.*

Keywords: *scientific school, bibliometrics, VOSviewer, executable publication.*

For citation: *Dudko V.V., Patarakin E.D. Study of scientific schools of the university by means of bibliometric mapping // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 150–167. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/150-167>.*

Введение

Научная школа издавна рассматривается как педагогический феномен и триггер развития исследовательского потенциала университета [4–6, 12]. Так, О.Ю. Грезнева подчеркивает, что школы в науке – это явление именно педагогическое, что определяется уже самим понятием «школа». Любая научная школа решает проблему обучения и подготовки учеников и привлечения последователей. Следовательно, она несет в себе педагогические элементы и может быть рассмотрена как педагогическая система [4].

Педагогический опыт научных школ требует специального теоретического осмысления для его распространения в системе высшего образования. В то же время исследователи подчеркивают, что методика описания научной школы должна опираться на современные инструменты, так как исследования историко-библиографического характера субъективны и недостаточны для обобщения и распространения исследовательского опыта. Сложности вызывает и критерий

научной и социальной значимости проблематики исследования научной школы, который не всегда удается правильно оценить на небольшом отрезке времени. К этой путанице добавляется невозможность и невозможность проверить полученные результаты.

А.Н. Моргун и А.П. Эттингер, рассматривая проблематику обнаружения и объективной оценки деятельности научных школ на примере отечественной герниологической хирургической школы, пришли к выводу о том, что метод библиометрического картирования может рассматриваться как основание для выделения критериев, свободных от риска субъективных оценок, которые неминуемо сопровождают экспертные оценки. К преимуществам метода библиометрического картирования ученые относят: предметно-тематическое единство, задаваемое поисковым запросом; персональную принадлежность и преемственность авторских коллабораций; динамический аспект деятельности, обнаруживаемый в темпоральной карте [14].

Значимость исследования научных школ и недостаточная изученность методов библиометрического картирования для их описания обусловили постановку *цели*: уточнить возможности описания научных школ средствами библиометрического картирования с использованием VOSviewer на основе данных о публикационной активности вуза на примере Владивостокского государственного университета. Исследование предполагает поиск ответов на ряд вопросов:

1. Возможно ли обнаружить научные школы средствами библиометрического картирования?
2. Каков порядок картирования средствами VOSviewer для описания научной школы?
3. Как могут быть повышены объективность и достоверность научной коммуникации в области исследования научных школ вуза?

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные методические приемы могут быть использованы для изучения научных школ вуза.

Основная часть

Научная школа как объект исследования

Уникальность вузовской научной школы заключается в оптимальном сочетании образовательного и научного процессов, что создает благоприятные условия как для формирования содержания высшего профессионального образования, так и для приобщения будущих исследователей к творчеству при ярко выраженной преемственности поколений. Признание необходимости повышения эффективности научной подготовки должно обуславливать интерес к проблемам научных школ и выявлению их отличительных признаков и характеристик [4, 9, 10, 13, 23].

Научная школа определяется как объединение исследователей, выполняющее функции продуцирования и распространения новых знаний и обладающее способностью к самовоспроизводству [6], а также как интеллектуальная, эмоционально-ценностная, неформальная, открытая общность ученых разных статусов, разрабатывающих под руководством лидера выдвинутую им исследова-

тельскую программу. К функциям научной школы, кроме организации научно-исследовательской работы, относится создание творческой среды для непосредственной подготовки высококвалифицированных кадров из числа наиболее одаренных студентов [7]. С.В. Тихонова отмечает, что «научная школа» – довольно популярный в современной отечественной науке термин; научная электронная библиотека (elibrary.ru) содержит более 47 тыс. научных текстов, оперирующих данным понятием [25].

Н.В. Павельева считает, что могут быть обоснованы разные типы научных школ: 1) в виде реального коллектива ученых, имеющего неформальный характер, направленного на совместную реализацию новаторской исследовательской программы под руководством ученого – ее разработчика (впоследствии учеников этого ученого) и включающего в свой состав ученых разных поколений, являющихся прямыми или косвенными учениками основателя школы (научно-образовательные школы и школы как исследовательские коллективы); 2) в виде направления в науке, раскрывающегося как виртуальное сообщество ученых, не принадлежащих к одному исследовательскому коллективу, но придерживающихся той или иной научно-исследовательской программы и развивающих ее дальше (научная школа как направление в науке) [16].

Исследователи отмечают, что современные социально-экономические и общественные проблемы требуют объединения усилий не отдельных ученых, а целых коллективов, что предопределяет неуклонный рост роли научного сообщества. Одной из ведущих форм организации научного сообщества была и остается научная школа как особая форма институционализации науки, феномен которой оказывает мощное влияние на развитие знания, поскольку именно научные школы выступают факторами активного влияния на научный прогресс и активизации научной деятельности студентов и молодых ученых [7]. При этом критерии объективного выделения научной школы исследованы недостаточно. О.Ю. Грезнева пишет, что те определения научных школ, которые приводятся в литературе, являются зачастую взаимоисключающими. Круг явлений, именуемых научными школами, то неоправданно расширяется так, что они становятся неотличимы от других типов научных сообществ и форм взаимодействия между учеными, то чрезмерно сужается [4, с. 5]. Л.А. Козлова ставит вопросы: чем отличается научная школа от подразделений академических институтов; является ли сейчас научная школа эффективной структурой, которую следует приоритетно финансировать? И отвечает на них так, что в науковедении укрепляется отрицательное мнение на этот счет [8]. Сложность и неоднозначность вопросов объективного выделения научной школы также отмечают Н.В. Павельева [16], И.П. Смирнов [24] и другие ученые.

Важным условием решения проблем в области исследования научных школ является развитие научных методов.

Методы исследования научных школ

При исследовании научных школ выделяется широкий спектр методов: исторической герменевтики, историкогенетического и категориального анализа, реконструирующие внутреннюю логику и основные этапы развития научной

школы социальной психологии и социального познания, исторический анализ, а также используются институциональный подход, системный подход, сравнительный анализ, эвристический синтез, метод экспертных оценок, сравнительный и системный анализ, прогнозирование [3, 11]. Н.В. Павельева акцентирует внимание на методах социологического анализа научных школ, где авторы рассматривают научную школу как социальный институт, проектируют общие модели, показывающие влияние вариативных социальных факторов на развитие научных школ [16]. В то же время С.В. Тихонова замечает, что большая часть текстов, посвященных тематике научных школ, носит коммеморативно-учетный характер: некрологи, юбилейные и поминальные статьи, обзоры итогов кафедральной/факультетской деятельности [25], притом что формы организации творческой деятельности научной школы университета разнообразны: научные семинары, конференции, круглые столы, выставки, конкурсы. Значимым показателем продуктивности научной школы является публикационная активность в рецензируемых научных изданиях.

VOSviewer – это программный инструмент для построения и визуализации библиометрических сетей. Разработчиками программного обеспечения являются Нис Ян ван Эхк и Людо Уолтман; разрешено свободное использование ПО. На сайте (<https://www.vosviewer.com>) размещены версии для скачивания, инструкции по использованию, публикации, раскрывающие техническую информацию и методы картирования, приглашения на курсы по изучению инструмента. Ресурс поддерживается Центром научных и технологических исследований Лейденского университета. VOSviewer широко используется для построения наглядных карт и визуализации библиографических данных [1, 2, 13, 14, 26].

Анализ публикаций, раскрывающих технологию библиометрического исследования сети авторов, показал особую значимость двух процедур. Во-первых, данные, извлеченные из библиографических источников, содержат ошибки: некорректная транслитерация, дублирование имен авторов, отсутствие аффилиаций, дублирование при учете количества статей, которое возникает, когда авторы одной статьи указывают несколько аффилированных организаций. В связи с этим сначала необходимо применить процесс предварительной обработки. Для VOSviewer такая нормализация связана с построением тезауруса [19, 28]. Во-вторых, большое значение имеет дробный подсчет авторского вклада и выбор между полным и дробным методами подсчета, особенно при исследовании на уровне стран и исследовательских организаций.

Предпочтительность данного подхода может быть обоснована тем, что основные библиометрические индикаторы были задуманы, когда у большинства научных работ был один автор.

Поиск объективных методов исследования научных школ связан с расширением практики использования библиометрических методов в целом и VOSviewer в частности. При этом процедура получения информативных карт, отражающих авторские сети, требует особого внимания, что особенно значимо для исследования научных школ вуза.

Методы научной коммуникации в библиографическом исследовании

Анализ современных публикаций показывает, что вопрос повышения объективности и достоверности исследований решается выбором не только методов исследования, но средств научной коммуникации. Отмечается, что закрытость исходных данных и недоступность или невозпроизводимость процедуры их получения создают лишь иллюзию объективности и не обеспечивают реальной объяснительной силы. Для того чтобы правильно оценить представленные результаты, рецензенты и читатели не должны полагаться исключительно на свои сформировавшиеся и зачастую предвзятые представления [30, 31].

По мнению ученых [29, 33], рациональное использование научных данных предполагает использование таких принципов FAIR (Findable, Accessible, Interoperable, Reusable), как:

- обнаруживаемость;
- доступность;
- совместимость;
- повторное использование.

Размещение в тексте научной публикации помимо обычного текста файла с исходными данными и кода, обеспечивающих переход от цифр и букв к схемам и моделям, обуславливает становление нового формата публикаций. В международных научных исследованиях он обозначается как «вычисляемая/computational» или «выполняемая/исполняемая/executable» публикация [22].

Практика создания исполняемых публикаций обсуждается в контексте «кризиса воспроизводимости» как средство обеспечения требований к достоверности и объективности исследования, что может быть обеспечено доступностью и прозрачностью методов, полнотой и возможностью совместного использования данных [15, 20, 21, 27, 32].

Исследователи отмечают, что исполняемая публикация сочетает в себе повествование традиционной научной статьи со встроенными вычислительными экспериментами, которые запускают фрагменты кода на заранее заданных или предоставленных в интерактивном режиме наборах данных. Это позволяет читателю видеть исходные данные и процесс их анализа и визуализации, что обеспечивает проверяемость результатов исследования.

Таким образом, достоверность и воспроизводимость исследований научных школ может быть повышена за счет:

- маркировки статьи как исполняемой публикации;
- предоставления исходных данных и источника их получения;
- предоставления ссылки на вычислительную инфраструктуру;
- подробного описания технологии получения результата.

Гипотезы

На основании проведенного анализа сформулированы три гипотезы:

1. Порядок картирования научных школ включает построение тезауруса на этапе нормализации данных и использование дробного подсчета вклада авторов на этапе визуализации.

2. Картирование публикационной активности вуза средствами VOSviewer позволит идентифицировать научные школы и зафиксировать их объективные параметры.

3. Объективность и достоверность исследований научных школ вуза могут быть повышены посредством предоставления доступа к данным и описания методики их использования.

Методы и процедура исследования

Для исследования научных школ вуза выбрана база данных Scopus как доступный и обширный источник публикаций, прошедших этап рецензирования. Поиск публикаций осуществлялся по организации. Поисковый запрос «vvsu» в области «Организации» обнаружил 838 публикаций за период с 1997 по 2022 г. (рис. 1). Владивостокский государственный университет (далее ВВГУ) был переименован в августе 2022 г., но результаты поиска отражают все варианты названия вуза.

Документы по годам

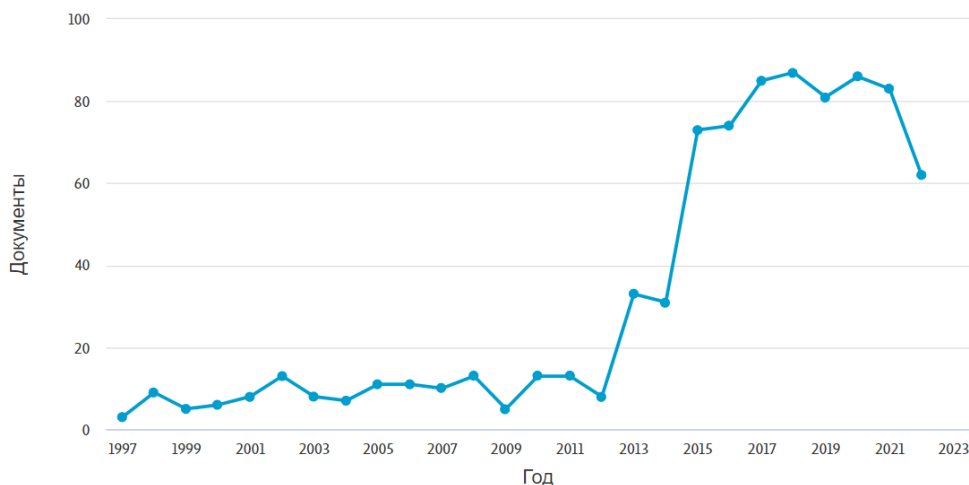

Рис. 1. Анализ результатов поиска в Скопус по запросу "vvsu"

Таким образом, объем данных в Scopus является достаточным для исследования публикационной активности ВВГУ. Экспорт данных осуществлен с использованием параметров «информация о цитировании», «библиографическая информация», «краткое описание и ключевые слова», формат RIS (рис. 2).

Для выявления научных школ на библиографической карте использован список научных школ ВВГУ, опубликованный на официальном сайте университета (<https://science.vvsu.ru/activity/>). Перечень включает 9 научных школ, по которым указаны тема, научный руководитель и состав участников.

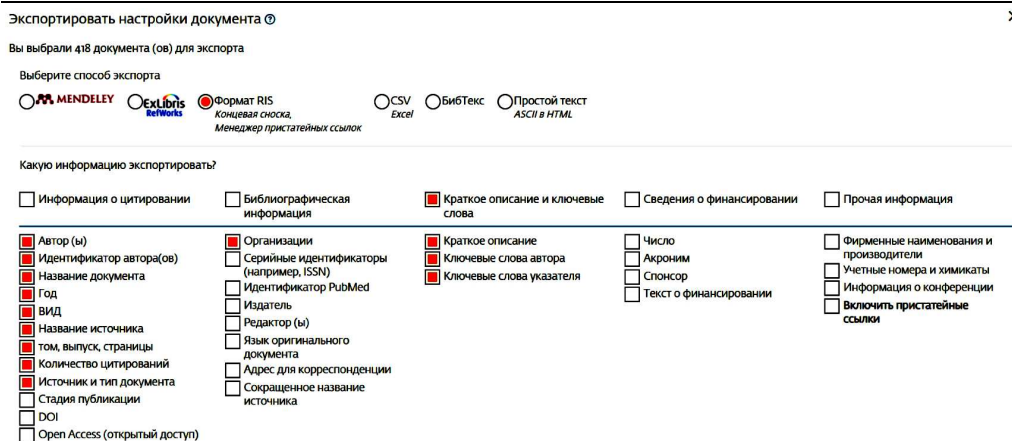

Рис. 2. Параметры экспорта данных

Результаты исследования

Гипотеза 1

Картирование авторской сети проводилось с использованием VOSviewer, версия 1.6.17. На этапе загрузки данных сортировка авторов по алфавиту показала дублирование имен авторов, что позволило предположить, что картирование будет искажено (рис. 3). Так, на рисунке видно, что вклад авторов, отмеченных чертой, разделен на две части, что исказит их роль в работе научной школы, распылив общий вклад.

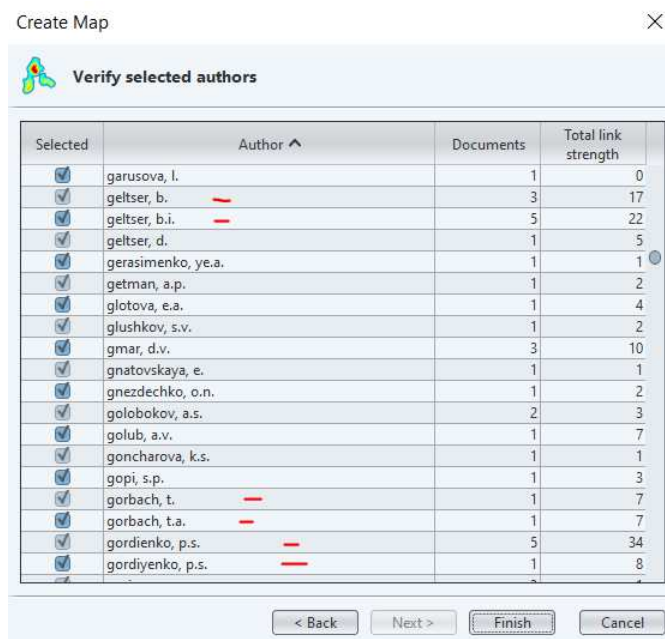

Рис. 3. Дублирование имен в экспортированных данных

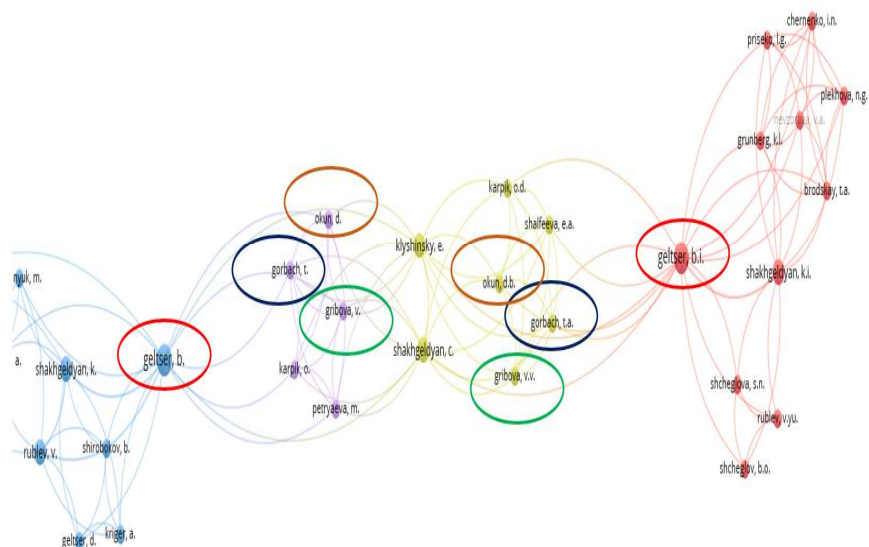

Рис. 4. Фрагмент библиографической карты до дедупликации имен

Картирование исходных данных подтвердило визуальную различимость дублирования имен авторов (рис. 4).

В процессе дедупликации уточнено 188 вариантов написания имен из 1299, что является существенной долей и подтверждает, что построение тезауруса является важной составляющей нормализации данных. Как видно по картам, ссылки на которые размещены в табл. 1, полученный результат подтверждается и визуально.

Таблица 1

Ссылки на карты до использования тезауруса и после него

Метод картирования	Ссылка на карту
Без тезауруса	https://app.vosviewer.com/?json=https://drive.google.com/uc?id=1y4m1KQkw7NJqqT46xxzwZmdDIk5Uobu
С тезаурусом	https://app.vosviewer.com/?json=https://drive.google.com/uc?id=1Wm_OuAWThEYGpiMz2HETaP9yFPFCexC4

Таким образом, игнорирование процедуры создания тезауруса существенно снижает информативность построения. Основными причинами дубликации имен являются: отсутствие знака (инициала или точки), добавление научного звания, разные варианты перевода на латиницу фамилии или инициалов (табл. 2).

Основные причины дубликации данных с примерами

№ п/п	Причина дубликации	Пример	Основание для правки
1	Отсутствие инициала в отчестве	gorbach, t. gorbach, t.a.	Объединение в Скопус, проверка имени автора на сайте университета
2	Отсутствие точки после инициала	petruk, g.v petruk, g.v.	Общие правила пунктуации
3	Указание научного звания	bezmaternykh, t., prof. bezmaternykh, t.	Дополнительные сведения
4	Варианты написания фамилии или отчества	gordiyenko, p.s. gordienko, p.s. shakhgelyan, k. shakhgelyan, k.i. shakhgelyan, k.j. titova, n.y. titova, n.yu. varkulevich tatiana, v. varkulevich, t.v.	Проверка имени автора на сайте университета
5	Опечатка	kryukovl, v.v. kryukov, v.v. vitirk, o.b. vitrik, o.b.	Проверка имени автора на сайте университета

Предложен порядок построения тезауруса, включающий 8 этапов:

1. На этапе картирования «Проверка авторов» кликом в области заголовка провести сортировку авторов по алфавиту.

2. Через контекстное меню скопировать список авторов и экспортировать в документ Excel.

3. Для сохранения возможности перепроверки экспортированных данных создать копию страницы, на которой удалить все столбцы, кроме имени автора.

4. Принять единообразный вариант написания имени автора. В нашем случае: фамилия(запятая), инициал имени(точка), инициал отчества(точка).

5. В режиме ручной работы выявить вариации написания имени одного автора, в соседнем столбце установить принятый вариант написания.

6. Создать копию страницы, где удалить строки, в которых не обнаружилась необходимость замены данных.

7. Установить заголовки столбцов:

a) Label

b) Replace by

8. Третий лист сохранить как текстовый файл с разделителями табуляции.

В результате проделанной работы появятся два файла в формате xls и txt. Второй файл будет использован как тезаурус, а первый – для его усовершенств-

воваия, если в процессе визуализации будут обнаружены неисправленные варианты дубликации имен авторов.

Следующим шагом стало тестирование результатов картирования при изменении методики подсчета через поочередный выбор опции и сравнение результирующих карт (рис. 5).

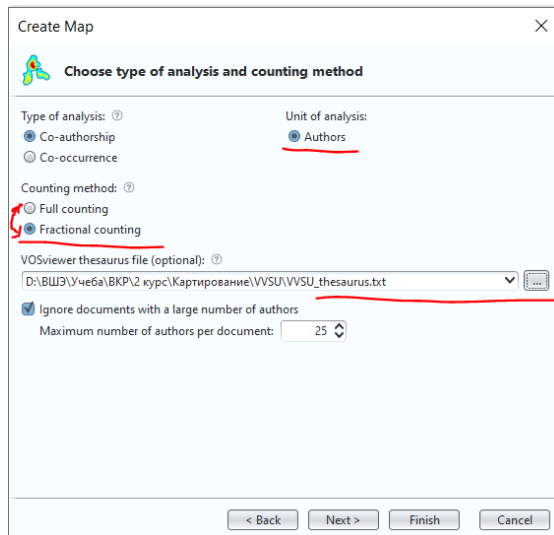

Рис. 5. Выбор метода подсчета

С целью повышения выраженности изменений при построении карты использовались параметры: частота встречаемости имени автора 5 и более раз, картирование только связанных авторов. Исследование влияния методики подсчета на информативность библиометрической карты также подтвердило ее значимость для исследования научных школ университета. Визуально различия проявляются в изменении кластеров (рис. 6).

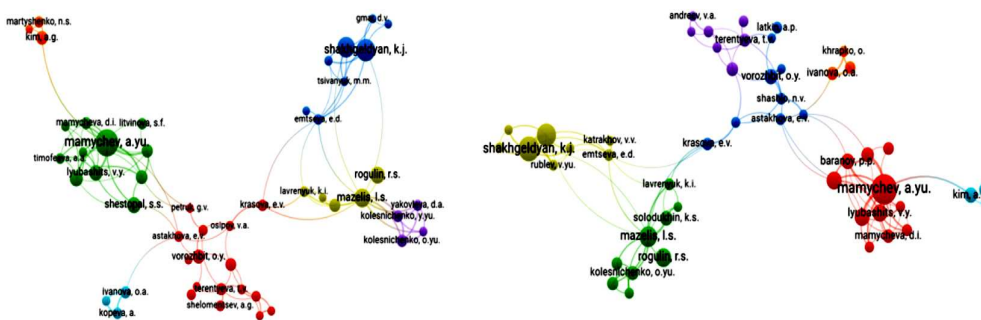

Рис. 6. Сравнение библиометрических карт с использованием разного метода подсчета

Использование VOSviewer для проведения количественных измерений подтверждает влияние методики подсчета. По данным табл. 3 видно, что при детальном подсчете меняется общая сила связи (в данном случае увеличивается), что сказывается на изменении кластера.

Таблица 3

Измерения средствами VOSviewer

Школа	Полный подсчет		Дробный подсчет	
	Кластер	Общая сила связи	Кластер	Общая сила связи
Terenteva	1	6	5	8
Mamychev	2	12	1	39
Shakheldyan	3	7	4	30
Mazelis	4	12	2	22

Детальное сравнение библиометрических карт публикационной активности ВВГУ с изменением метода подсчета может быть проведено читателями самостоятельно с использованием ссылок, указанных в табл. 4.

Таблица 4

Ссылки на карты с разным методом подсчета авторского вклада

Метод картирования	Ссылка на карту
С тезаурусом полный подсчет	https://app.vosviewer.com/?json=https://drive.google.com/uc?id=1s4beI5u7zzXb65rrCmZBm1SZqtLhM-IM
С тезаурусом дробный подсчет	https://app.vosviewer.com/?json=https://drive.google.com/uc?id=14ILCDn4oJ08uv1V2jKrQ3J4sWilxvnfb

Таким образом, первая гипотеза о том, что при исследовании научных школ средствами библиометрического картирования с использованием VOSviewer порядок картирования должен включать построение тезауруса и использование метода дробного подсчета вклада авторов на примере публикационной активности ВВГУ, подтвердилась.

Гипотеза 2

Результаты построения библиометрической карты публикационной активности ВВГУ на основе данных, экспортированных из Scopus при использовании тезауруса и методики дробного подсчета вклада авторов, показали, что 8 из 9 научных школ университета могут быть идентифицированы (рис. 7).

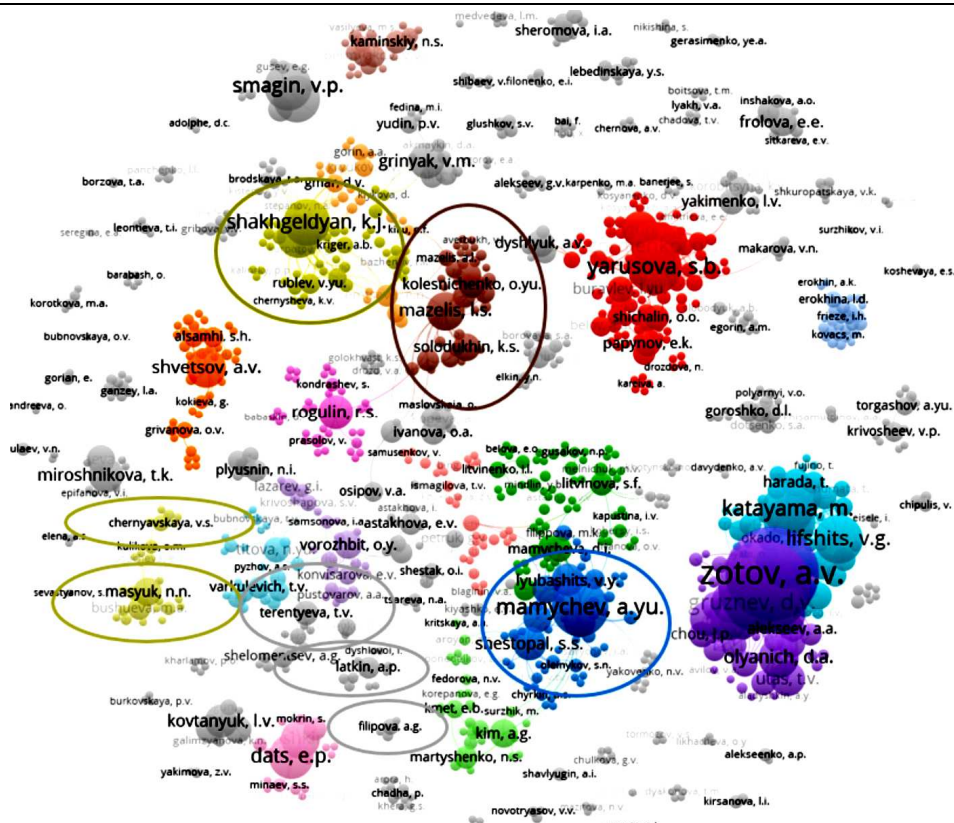

Рис. 7. Научные школы ВВГУ на карте публикационной активности университета

Параметры научных школ могут быть описаны через анализ кластеров, а также количество документов, количество ссылок и общую силу связи, отражаемых в строке состояния при наведении курсора на исследуемый фрагмент карты. Преимуществом исследований научной школы может быть рассмотрена через темпоральную карту.

Таким образом, вторая гипотеза о том, что картирование публикационной активности вуза средствами VOSviewer позволит идентифицировать научные школы и зафиксировать их объективные параметры, также подтвердилась.

Гипотеза 3

С целью обеспечения открытости и воспроизводимости результатов в тексте статьи описана методика исследования, а также даны ссылки на VOSviewer как вычислительную инфраструктуру, созданные и опубликованные в Интернет карты.

Ссылка на датасет, экспортированный из Scopus и тезаурус к нему, размещена в открытом доступе на вики-площадке «Поле цифровой дидактики» на странице http://digida.mgpru.ru/index.php/Библиосет:_публикационная_активность_ВВГУ. Пользователь может загрузить файл с данными и анализировать его теми средствами, которые он предпочитает. Ввиду вышеизложенного данная публикация может рассматриваться как исполняемая.

Таким образом, открытость и доступность исходных данных, процедуры и результаты проведенного исследования благоприятствуют научной коммуникации и положительно влияют на объективность и достоверность исследований научных школ вуза.

Заключение

Проведено исследование методики описания научных школ университета с использованием метода библиометрического картирования средствами VOSviewer.

Эмпирически установлено, что с целью исследования научных школ университета для получения оптимальной информативности библиометрической карты порядок картирования на этапе нормализации данных должен включать построение тезауруса с целью дедупликации имен авторов, а также использовать методику дробного подсчета вклада автора, что подтверждает позицию исследователей, представленных выше. Предложен порядок построения тезауруса.

Выявлено, что научные школы ВВГУ могут быть идентифицированы на карте публикационной активности, построенной на данных Scopus, а также описаны с использованием количественных данных, что подтверждает предположение о снижении риска субъективных оценок и повышении объективности при исследовании научных школ [14].

Предложены информационные, справочные и методические материалы, расположенные на вики-сайте «Поле цифровой дидактики» на странице http://digida.mgpu.ru/index.php/Заглавная_страница. Данные о публикационной активности авторов ВВГУ, экспортированные из Scopus, а также созданный тезаурус размещены под категорией Datasets, инструкции по их использованию размещены на странице http://digida.mgpu.ru/index.php/Как_создать_исполняемую_публикацию_по_теме:_научная_школа_университета, что обеспечивает воспроизводимость данных, поскольку любой желающий может загрузить и проверить корректность полученных результатов или использовать в своих исследовательских интересах.

Ограничением исследования является то, что гипотезы получили свое подтверждение только на данных одного вуза и только в отношении его публикационной активности в Scopus. Дальнейшие исследования могут быть направлены на корректировку данного ограничения.

Результаты исследования могут представлять интерес для активизации процессов самоанализа и рефлексии научных школ, что позволит использовать постпубликационный период для повышения эффективности, а также для создания кейсов, используемых в процессе изучения науковедческих дисциплин с целью укрепления практических навыков студентов в области организации научного исследования.

Список источников

1. Волосникова Л.М. Конвергенция концепций академического и инклюзивного совершенства исследовательских университетов // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 4.

2. Вьет Н.Т., Кравец А.Г. Новый метод прогнозирования технологических трендов на основе анализа научных статей и патентов // *Int. J. Open Inf. Technol.* 2022. Т. 10, № 10.
3. Глушенко В.В. Значение научно-педагогических школ в высшем образовании третьего тысячелетия // *Kazakhstan Sci. J.* 2020. Т. 3, № 2 (15).
4. Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). Москва, 2003. 69 с.
5. Дежина И.Г. Научные «центры превосходства» в российских университетах: смена моделей // *Всероссийский экономический журнал ЭКО.* 2020. № 4 (550). С. 87–109.
6. Ершова И.В. Научные школы: закон, доктрина, практика // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина.* 2016. № 11 (27). С. 6–19.
7. Зиновьев Ф.В., Верна В.В. Опыт становления и развития научной школы // *Экономика строительства и природопользования.* 2021. № 2 (79).
8. Козлова Л.А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании // *Вестник Института социологии.* 2014. № 3 (10). С. 45–65.
9. Криворученко В.К. Научные школы – важнейший фактор развития современной науки // *Информационный гуманитарный портал «Знание, понимание, умение».* 2011. № 2.
10. Лоханова В.Н., Горина М.А. Преемственность поколений в вузовской научной школе // *Управление.* 2014. № 4 (6). С. 29–35.
11. Марцинковская Т.Д., Хорошилов Д.А. Научная школа социальной психологии Г.М. Андреевой: Традиции и современность // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология.* 2022. № 3.
12. Микулинский С.Р. Школы в науке. Москва: Наука, 1977.
13. Моргун А.Н., Природова О.Ф., Никишина В.Б. Библиометрическое картирование научных исследований по непрерывному образованию // *Методология и технология непрерывного профессионального образования.* 2020. № 2 (2).
14. Моргун А.Н., Эттингер А.П. Оценка деятельности научных школ при помощи библиометрического картирования // *Методология и технология непрерывного профессионального образования.* 2021. № 1 (5).
15. Николаенко Г.А. В поисках сбалансированных интернет-метрик научной активности: пример Rg Score // *Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены.* 2019. № 4 (152).
16. Павельева Н.В. Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса // *Образование, карьера, общество.* 2010. № 3 (29). С. 30–37.
17. Павельева Т.Ю. Проблемы современных российских научных школ // *Социально-политические науки.* 2012. № 1. С. 156–161.
18. Павельева Т.Ю. Научные школы в системе науки: философский анализ. Москва, 2012. С. 353.
19. Парфенова С.Л. Учет и анализ публикационной активности в государственном управлении на основе данных информационно-аналитических сервисов базы данных Web of Science оценка результативности деятельности ученых в системе учета Web of Science // *Управление наукой и наукометрия.* 2015. № 17. С. 17–25.
20. Патаракин Е.Д. Моделирование действий над объектами совместной деятельности в искусственных сообществах NetLogo и StarLogo Nova. Москва: Экон-Информ, 2020. С. 71–78.
21. Патаракин Е.Д. Ремиксы образовательных практик. Москва: Экон-Информ, 2020. С. 209–218.

22. Патаракин Е.Д. Совместная работа над знаниями в формате выполняемых публикаций / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск. 2022. С. 346–349.
23. Семькин В.А., Лебедчук П.В. Научная школа вуза: проблемы, достижения, перспективы // Вестник Курской Государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 2.
24. Смирнов И.П. Чем мыслительная школа отличается от научной? // Философия хозяйства. 2021. № 4 (135).
25. Тихонова С.В. Роль научных школ в воспроизводстве этоса юридической науки // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134).
26. Bao L. Development of socially sustainable transport research: A bibliometric and visualization analysis // Travel Behav. Soc. 2023. Vol. 30. P. 60–73.
27. Cadwallader L., Hrynaszkiwicz I. A survey of researchers' code sharing and code reuse practices, and assessment of interactive notebook prototypes // PeerJ. 2022. Vol. 10. P. e13933.
28. Cobo M. SciMAT: A new science mapping analysis software tool // J. Am. Soc. Inf. Sci. Technol. 2012. Vol. 63. P. 1609–1630.
29. Cunningham S. New media and borderless education: a review of the convergence between global media networks and higher education provision, 1997.
30. Hasselbring W. From FAIR research data toward FAIR and open research software // It-Inf. Technol. 2020. Vol. 62, no. 1. P. 39–47.
31. Konkol M., Nuest D., Goulier L. Publishing computational research—a review of infrastructures for reproducible and transparent scholarly communication // Res. Integr. Peer Rev. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 10.
32. Leipzig J. The role of metadata in reproducible computational research // Patterns. 2021. Vol. 2, no. 9. P. 100322.
33. Wilkinson M.D. The FAIR Guiding Principles for scientific data management and stewardship // Sci. Data. 2016. Vol. 3, no 1. P. 160018.

References

1. Volosnikova L.M. Convergence of concepts of academic and inclusive excellence of research universities. *Education and science*. 2021; 23 (4).
2. Viet NT, Kravets AG A new method for predicting technological trends based on the analysis of scientific articles and patents. *Int. J. Open Inf. Technol.* 2022; 10 (10).
3. Glushchenko V.V. Importance of scientific and pedagogical schools in higher education of the third millennium. *Kazakhstan Sci. J.* 2020; 3 (2 (15)).
4. O.Yu. Wrath Scientific schools (pedagogical aspect). Moscow; 2003. 69 p.
5. Dezhina I.G. Scientific "superiority centers" in Russian universities: model change. *All-Russian economic journal IVF*. 2020; 4 (550): 87–109.
6. Ershova I.V. Scientific schools: law, doctrine, practice. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*. 2016; 11 (27): 6–19.
7. Zinoviev F.V., Verna V.V. Experience in the formation and development of a scientific school. *Economics of construction and nature management*. 2021; 2 (79).
8. Kozlova L.A. "Scientific School" in scientific policy and social research. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2014; 3 (10): 45–65.
9. Krivoruchenko V.K. Scientific schools – the most important factor in the development of modern science. *Information humanitarian portal "Knowledge, understanding, skill"*. 2011; (2).

10. Lokhanova V.N., Gorina M.A. Succession of generations in the university scientific school. *Management*. 2014; 4 (6): 29–35.
11. Martsinkovskaya T.D., Khoroshilov D.A. Scientific School of Social Psychology G.M. Andreeva: Traditions and Modernity. *Bulletin of Moscow University. Episode 14: Psychology*. 2022; (3).
12. Mikulinsky S.R. *Schools in Science*. Moscow: Science; 1977.
13. Morgun A.N., Natratiyeva O.F., Nikishina V.B. Bibliometric mapping of scientific research on continuous education. *Methodology and technology of continuing professional education*. 2020; 2 (2).
14. Morgun A.N., Ettinger A.P. Assessment of the activities of scientific schools using bibliometric mapping. *Methodology and technology of continuing professional education*. 2021; 1 (5).
15. Nikolaenko G.A. In search of balanced Internet metrics of scientific activity: an example of Rg Score. *Monitoring of public opinion. Economic and social change*. 2019; 4 (152).
16. Pavelyeva N.V. Collaborative training as a model of effective implementation of the educational process. *Education, career, society*. 2010; 3 (29): 30–37.
17. Pavelyeva T.Yu. Problems of modern Russian scientific schools. *Socio-political sciences*. 2012; (1): 156–161.
18. Pavelyeva T.Yu. *Scientific schools in the system of science: philosophical analysis*. Moscow; 2012: 353.
19. Parfenova S.L. Accounting and analysis of publishing activity in public administration based on data from information and analytical services of the Web of Science database assessment of the effectiveness of scientists in the Web of Science accounting system. *Management of science and scientometry*. 2015; (17): 17–25.
20. Patarakin E.D. *Modeling of actions on objects of joint activity in artificial communities NetLogo and StarLogo Nova*. Moscow: Econ-Inform; 2020: 71–78.
21. Patarakin E.D. *Remixes of educational practices*. Moscow: Econ-Inform; 2020: 209–218.
22. Patarakin E.D. *Joint work on knowledge in the format of performed publications / Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyeva*. Krasnoyarsk. 2022: 346–349.
23. Semykin V.A., Lebedchuk P.V. Scientific school of the university: problems, achievements, prospects. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2012; (2).
24. Smirnov I.P. How does a thought school differ from a scientific one? *Philosophy of economy*. 2021; 4 (135).
25. Tikhonova S.V. The role of scientific schools in the reproduction of the ethos of legal science. *Russian Law Journal*. 2020; 5 (134).
26. Bao L. Development of socially sustainable transport research: A bibliometric and visualization analysis. *Travel Behav. Soc.* 2023; (30): 60–73.
27. Cadwallader L., Hrynaszkiewicz I. A survey of researchers' code sharing and code reuse practices, and assessment of interactive notebook prototypes. *PeerJ*. 2022; (10): e13933.
28. Cobo M. SciMAT: A new science mapping analysis software tool. *J. Am. Soc. Inf. Sci. Technol.* 2012; 63: 1609–1630.
29. Cunningham S. *New media and borderless education: a review of the convergence between global media networks and higher education provision, 1997*.
30. Hasselbring W. From FAIR research data toward FAIR and open research software. *It-Inf. Technol.* 2020; 62 (1): 39–47.
31. Konkol M., Nuestr D., Goulier L. Publishing computational research—a review of infrastructures for reproducible and transparent scholarly communication. *Res. Integr. Peer Rev.* 2020; 5 (1): 10.

32. Leipzig J. The role of metadata in reproducible computational research. *Patterns*. 2021; 2 (9): 100322.
33. Wilkinson M.D. The FAIR Guiding Principles for scientific data management and stewardship. *Sci. Data*. 2016; 3 (1): 160018.

Информация об авторах:

Дудко Виктория Валерьевна, старший преподаватель кафедры философии и юридической философии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Viktoria.Dudko@vvsu.ru

Патаракин Евгений Дмитриевич, д-р пед. наук, доцент, Московский городской педагогический университет, г. Москва. E-mail: patarakined@mgpu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/150-167>

Дата поступления:
16.03.2023

Одобрена после рецензирования:
20.03.2023

Принята к публикации:
22.03.2023

Научная статья

УДК 378.147

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/168-181>

Тренинг как технология активного обучения эффективной коммуникации студентов вуза

Борзова Татьяна Александровна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена проблемой поиска новейших технологий, методов и инструментов, способных повысить уровень качества современного образования высшей школы. Вызовы современного социума предполагают у будущих выпускников вузов сформированность навыков системного мышления, правовой, коммуникативной и информационной культуры, лидерских качеств, личной эффективности, предпринимательской и творческой активности, анализа личного и коллективного опыта, навыков планирования собственной деятельности и умений предвидеть ее результаты. Сегодняшний процесс обучения в вузе требует поиска, разработки и внедрения новых методов и технологий, направленных на повышение качества подготовки будущих выпускников, способных в перспективе эффективно реализоваться на современном рынке труда. Современные методы обучения коммуникации в системе высшей школы предполагают обучение в рамках компетентностного подхода. Формирование коммуникативной компетенции становится одной из приоритетных задач при освоении программ и направлений нынешнего высшего образования, причем от первого курса к выпускному курсу владение навыками языковой грамотности проявляется не только в учебной и научной сферах, но и в профессиональной. Вследствие этого тренинг как один из активных методов обучения современного образования в системе подготовки будущих выпускников вуза в состоянии обеспечить максимальную результативность при формировании навыков и умений эффективной коммуникации. В процессе работы был проведен педагогический эксперимент, в результате которого представлен комплекс упражнений и заданий, направленных на формирование и развитие коммуникативной компетенции. Участниками эксперимента стали 218 студентов 1-го курса Владивостокского государственного университета. Результативность проведенного эксперимента подтверждена показателями промежуточного контроля в форме зачета. Средний балл в контрольной группе составил 3,88 балла, в экспериментальной – 4,79. Разработанный в процессе исследования сценарий тренинга и комплекс упражнений и заданий по формированию навыков эффективной коммуникации можно использовать в практике преподавания всех учебных дисциплин гуманитарного направления.

Ключевые слова: тренинг, методы активного обучения, высшее образование, эффективная коммуникация, коммуникативная компетенция, общение, компетентностный подход.

Для цитирования: Борзова Т.А. Тренинг как технология активного обучения эффективной коммуникации студентов вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 168–181. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/168-181>.

Original article

Training as an active learning technology for effective communication of university students

© Борзова Т.А., 2023

168

Tatyana A. Borzova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The paper is concerned with the search for the latest educational technologies, methods and tools that can improve higher education quality. In today's ultra-competitive work environment, university graduates can succeed only if they have obtained and developed systems thinking, critical thinking, legal and cultural awareness, leadership skills, communication and social skills, entrepreneurial skills, personal effectiveness, and creativity; if they can learn from their own experience and apply world's best practices, if they can set their goals and foresee the results of their activities. To enhance students' teaching and learning and their employability, universities have to search for, develop and employ new methods, techniques and technologies. Teaching communication skills in modern universities is competence-based. Achieving communicative competence by students is becoming universities' top priority: students' language proficiency is improving during the course of their study and is being employed in classroom settings, in academic research, and, what is more important, in professional settings. The paper reveals that communication skills training is one of active learning methods that proved to be effective in helping students to acquire language skills for successful communication. The study is based on the results of a pedagogical experiment conducted among 218 first-year students of Vladivostok State University. As a result of the experiment, a set of exercises and assignments aimed to build and develop communicative competence was produced. The pedagogical experiment has resulted in positive dynamics of the students' communicative competence which is confirmed by end-of-the-term test score. The average score in the control group was 3.88, the average test score for students in the experimental group was 4.79. The communication skills training scenario developed in the course of the study and the set of exercises and assignments can be used in teaching all humanities disciplines.*

Keywords: *training, active learning methods, higher education, effective communication, communicative competence, communication, competence-based approach.*

For citation: *Borzova T.A. Training as an active learning technology for effective communication of university students // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 168–181. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/168-181>.*

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что новые технологии, методы и формы, внедряемые в образовательный процесс высшей школы, такие как тренинг, позволяют приблизить учебную деятельность к профессиональной в рамках использования активных методов обучения и в целом предполагают ориентацию всего образовательного пространства вуза на будущую профессиональную деятельность учащихся.

Цель исследования – внедрение в процесс обучения современного вузовского пространства технологии коммуникативного тренинга как наиболее продуктивной модели обучения эффективной коммуникации. Под коммуникативным тренингом автором понимается создание особых учебных ситуаций, которые направлены на развитие, отработку и формирование речевых умений, на контроль собственного и корректировку партнерского речевого поведения в рамках различных условий и ситуаций общения.

В работе использовались общенаучные методы исследования – анализ, синтез и обобщение при работе с научной литературой, метод включенного наблюдения в процессе проведения данного исследования, статистический (при подсчете результатов проведенного эксперимента).

Практика преподавания гуманитарных дисциплин показывает, что ключевыми компетенциями, кроме сугубо дисциплинарных, становятся речевая и

коммуникативная, что позволяет говорить о смещении акцентов с использования языка как системы на использование языковых средств и инструментов в качестве орудия эффективного общения и грамотной передачи информации. В связи с этим в образовательное пространство вуза активно внедряются новые технологии, связанные с особенностями обучения коммуникации через речевое взаимодействие участников образовательного процесса. Следует отметить, что в педагогике вопрос о необходимости такого взаимодействия поднимался еще в середине XX века [6]. Тренинг, направленный на формирование коммуникативной компетенции, – одна из востребованных, эффективных и активно развивающихся в настоящее время технологий, внедряемых в образовательный процесс высшей школы. Данная востребованность тренинговой технологии объясняется ее высокой продуктивностью в современной парадигме современной высшей школы.

Предмет исследования данной работы – тренинг как одна из активных форм обучения эффективной коммуникации в рамках образовательного процесса ВВГУ.

Компетентностный подход, активно используемый на разных уровнях образования, помогает качественно сформировать те коммуникативные навыки, которые будут востребованы выпускниками вуза в их будущей профессиональной деятельности. Метод тренинга позволяет наиболее эффективно сформировать и развить данные навыки и, более того, превратить их в компетенции за достаточно ограниченный период учебной деятельности. Следует отметить, что при этом, согласно требованиям образовательных стандартов нового поколения, фокус с теоретического обучения данным навыкам смещается на практическое. Таким образом, тренинг активно внедряется в образовательный ландшафт образовательного пространства вуза, расширяя сферу своего использования в рамках различных учебных курсов.

Основная часть

Первые тренинговые центры появились в США в 1912 г.; изначально они были направлены на преодоление психологических барьеров в общении [9]. Однако в их работе использовались методики по развитию личной эффективности, формированию навыков общения, делового взаимодействия, публичного выступления и др. [11]. В рамках проводимых тренингов использовались особые упражнения и задания, направленные на формирование и развитие коммуникативных умений и навыков, подбирались развивающие игры, моделирующие разнообразные ситуации речевого взаимодействия. Постепенно тренинги стали применять в рамках освоения многих курсов коммуникативной направленности [2, 8, 10].

В современной педагогической науке однозначной трактовки, что такое тренинг, не существует. В Словаре методических терминов и понятий дается следующее определение: «Тренинг (англ. training) – это специальная тренировка, обучение чему-либо; термин, при помощи которого обозначают различные методы, предназначенные для формирования и развития у индивида полезных привычек, умений и навыков» [1]. Сущность самого понятия тренинга понимается через призму понятий обучения, воспитания и тренировки [9].

Современная педагогика не дает единой классификации технологий, форм и методов обучения. Тренинг в системе образования представляет одну из совре-

менных форм активного обучения. Многие современные исследователи рассматривают его с разных точек зрения: М.Е. Гурьев – как активный имитационный метод обучения [7]; Н.В. Бордовская – как исключительно игровую технологию [12]; А.В. Юсупова – как игровую процедуру внутри педагогического процесса [14]. Такое разнообразие подходов к тренингу объясняется тем, что данная форма работы по развитию определенных навыков не является неизменной, а, наоборот, постоянно подвергается множеству видоизменений с момента своего возникновения.

В последние годы тренинг стали исследовать в качестве продуктивной технологии обучения эффективной коммуникации: в рамках риторики [15], методики обучения иностранным языкам [2, 3], русскому языку в рамках деловой коммуникации [4]. В своей работе автор солидарен с мнением С.Д. Шебалиной, которая рассматривает тренинг как часть коммуникативной технологии в «системе обучающих и экспериментальных технологий, основанных на структурированной активности участников, совместном приобретении ими опыта» [13]. Иными словами, главная задача коммуникативного тренинга – сформировать и развить коммуникативные навыки и умения в рамках соответствующей компетенции. Согласно современным исследованиям коммуникативная компетенция представляет собой реальную готовность учащегося осуществлять общение, исходя из целей и задач ситуаций речевого взаимодействия участников коммуникации посредством эффективного использования языкового материала [5].

Следует отметить, что тренинг является лишь одной из форм активного обучения. Невозможно выстроить весь учебный процесс курса на основе данной технологии. Тренинг является достаточно энергозатратным способом ведения учебного занятия, особенно со стороны тренера (преподавателя). Поэтому внедрять его в учебный процесс следует дозированно, используя на одном занятии отдельные тренинговые упражнения и задания с соблюдением метода регулярности. Это значит, что тренинг не может стать единственной технологией ведения учебного процесса. При внедрении коммуникативного тренинга в учебный процесс необходимо соблюдать такие условия и правила, как:

- опора на языковой материал, который используется в рамках той или иной дисциплины;
- возможность многократного использования заданий и упражнений в зависимости от меняющихся коммуникативных условий;
- регулярность включения технологии тренинга в учебные занятия;
- активность всех участников образовательного процесса;
- процесс рефлексии после каждого проведенного тренинга;
- проведение качественного мониторинга усвоения учащимися учебного материала;
- наличие соответствующего опыта и квалификации по проведению тренингов у ведущего педагога;
- возможность видеозаписи тренинговых занятий для их последующего анализа самими участниками тренинга.

Кроме того, большая часть заданий должна быть направлена на создание неподготовленной, спонтанной речи участников коммуникации; ситуации речевого взаимодействия должны подбираться в адекватном режиме и отвечать запросам будущей профессиональной сферы общения обучающихся; упражнения должны быть разнообразны по способу и методу презентации учебного материала.

Отбор упражнений и заданий для тренинга, отрабатывающих коммуникативные навыки учащихся, должен быть обусловлен целями и задачами учебного занятия, особенностью предъявляемого учебного материала и индивидуальными особенностями самой группы.

При проведении коммуникативного тренинга следует учитывать ряд принципов и правил: регламентировать подачу и отработку материала, доверительность отношения в группе, партнерское общение внутри коллектива, безоценочность познавательного процесса со стороны тренера (педагога), персонификацию высказываний, соблюдение конфиденциальности и др.

В рамках внедрения коммуникативных тренингов в образовательный процесс Владивостокского государственного университета в осеннем семестре 2022 г. преподавателями кафедры русского языка был представлен и внедрен в процесс обучения сценарий тренинга по теме «Эффективная коммуникация» для всех направлений подготовки университета (табл. 1).

Таблица 1

Тайм-план коммуникативного тренинга «Эффективная коммуникация»

Время	Название и цели мини-блока	Содержание блока	Материалы
Блок 1 «Эффективная коммуникация»			
10.10–10.15 (5 мин)	Введение Цель: создание конструктивной доверительной атмосферы	Тренер: Меня зовут... Рада вас видеть на нашем тренинге, который называется «Эффективные коммуникации». Хочется начать с цитаты: Самое главное слагаемое формулы успеха – это знание того, как нужно общаться с людьми (Джон Максвелл «Мотивация решает все»). Вы согласны с этим? Поэтому сегодня мы попробуем узнать, как же правильно общаться с людьми. Цели нашего курса – сформировать и отработать на практике основные инструменты межличностных коммуникаций в стандартных и сложных ситуациях.	Разминка

Время	Название и цели мини-блока	Содержание блока	Материалы
10.15–10.20 (5 мин)	Содержание курса Цель: знакомство с программой	Тренер: План работы у нас следующий. Начнем с блока «Введение в эффективную коммуникацию». Затем разберем две составляющие общения: коммуникативную и деловую. И завершающим блоком у нас будет блок, посвященный сложным ситуациям в коммуникациях. Результатом нашего тренинга станет умение выбирать оптимальный вид коммуникации, исходя из поставленных задач. Вы будете владеть инструментами «эффективного слушания»; научитесь использовать позитивную трансформацию как инструмент коммуникации; овладеете навыками конструктивной критики, поддержки, координации и влияния; научитесь формировать убедительное предложение; поймете, как преодолевать коммуникативные барьеры; будете осознанно выбирать стратегию поведения в сложных или конфликтных коммуникациях.	Презентация
10.20–10.25 (5 мин)	Правила участия Цель: проинформировать о правилах, настроить на работу	Тренер: Прежде чем приступить к работе, я хочу познакомить вас с правилами поведения в группе, соблюдение которых поможет сделать обучение максимально эффективным: 1. Телефон на виброзвонок. 2. Правило «один голос в эфире». 3. Приходить вовремя. 4. Не бывает «глупых» вопросов. Поднимите руки те, кто готов соблюдать правила?	
10.25–10.45 (20 мин)	Знакомство с участниками (упражнение «Голос команды» в четырех командах) Цель: формирование доверительной атмосферы	Знакомство в 4 этапа. Тренер: Предлагаю познакомиться. Для этого разделитесь на команды по четыре-пять человек. Инструкция: 1. Выбрать спикера от команды – «голос команды». 2. Команда готовит выступление, в котором обосновывает выбор спикера (почему выбрали данного человека в качестве «голоса команды», за какие его качества, умения, демонстрируемое им поведение и пр.). Время на подготовку: 5 минут. 3. Выступление каждой команды. Тренер записывает предложенные качества, которые присутствуют у «голоса команды» на флипчарте. Создается список качеств отличного коммуникатора. 4. Группа формирует единый набор важнейших характеристик, общее понятийное поле. Тренер: Как, по вашему мнению, данное задание было простой или сложной коммуникацией?	Презентация, флипчарт

Продолжение табл. 1

Время	Название и цели мини-блока	Содержание блока	Материалы
10.45–10.55 (10 мин)	Мини-лекция «Простая и сложная коммуникация» Цель: выявить различия между простой и сложной коммуникацией	Тренер: Коммуникация является неотъемлемой важнейшей частью нашей жизни. Зная ее основные принципы, можно строить более эффективные отношения как в личной жизни, так и в бизнесе. Давайте с вами определимся, что значит простая и сложная коммуникация. Простая коммуникация – это процесс передачи информации от одного человека к другому. Сложная коммуникация – это коммуникация, в ходе которой человек, имеющий свою точку зрения, отличную от мнения собеседника, высказывает автору несовершенства, неполноту или односторонность его версии, указывает на недостатки и на необходимость в изменениях в его представлениях. Так, какая сейчас была коммуникация в группах? Простая или сложная и почему? Сбор оценочных листов в каждой группе.	Презентация
10.55–11.00	Цель: определить понятия «эффективная» и «неэффективная коммуникация»	Тренер: Давайте подумаем, всегда ли простая коммуникация может быть «эффективной». А сложная коммуникация всегда ли «неэффективна»?	Разминка
11.00–11.15	Цель: выявить показатели эффективной коммуникации	Тренер: Предлагаю обсудить в группах и вывести составляющие эффективной коммуникации. Задание: подумайте в группах и напишите на листочке, какую коммуникацию можно считать эффективной? Время для обсуждения: 5 минут. «Голос команды» выходит и записывает на флипчарте показатели, которые выделила группа (5 минут). Вывод тренера: Вы указали несколько показателей, из которых ярко выделяются несколько ключевых... Вывод: в результате участников нужно подвести к тому, что главное для эффективной коммуникации – добиться результата и остаться в добрых отношениях с собеседником, не нарушить его эмоциональное равновесие, не обидеть, не расстроить, не вызвать отрицательных эмоций.	Ролевая игра, флипчарт
11.15–11.25	Цель: разграничить понятия «результативная» и «эффективная коммуникация»	Тренер: Если мы получили желаемое, но произошел конфликт или собеседник испытал какие-то отрицательные эмоции, то такая коммуникация называется «результативной», но «неэффективной». Приведите примеры из жизни. Бывали ли такие ситуации у вас? Например: Закройте, пожалуйста, окно (эффективно). Закрой окно, я сказала! (результативно).	Коммуникативные упражнения

Время	Название и цели мини-блока	Содержание блока	Материалы
11.25–11.40	Задание: простая и сложная коммуникация	Задача: построить диалог, исходя из роли и ситуации, которая описана на карточке. Определить, какая коммуникация – простая, сложная, эффективная, результативная, неэффективная. Подготовка: 10 минут. Обратная связь: 15 минут. Тренер: Итак, мы разобрались с понятиями простая/сложная, эффективная/неэффективная коммуникации.	Карточки с ситуациями
25 мин	Перерыв		
11.55–12.10 (15 мин)	Просмотр видеоролика эффективной коммуникации из кинофильма «Погоня за счастьем» Цель: закрепить знания, связанные с эффективной коммуникацией (участники увидят, за счет чего обеспечивается результат в коммуникациях)	Тренер: Предлагаю сейчас посмотреть видеоролик из кинофильма «Погоня за счастьем», который был снят в 2006 году режиссером Габриэлле Муччино. Задача: определить, эффективный или неэффективный вид коммуникации представлен в ролике и почему. Анализ: Как определили эффективность коммуникации? На что обращали внимание? Что делал главный герой при построении разговора? Удалось ли ему добиться результата? Каким образом? За счет чего? Вывод: герой ролика добился своего решения исключительно за счет навыков коммуникации; ситуация была «не в его пользу», но он смог расположить к себе слушателей и «продать» им нужное ему решение.	Видеоматериалы
12.10–12.20	Цель: обратить внимание на активное слушание как составляющую эффективной коммуникации	Тренер: Мы не сможем ничего сказать или предложить, или решить, если собеседник не слушает нас. Согласитесь, что говорить в пустоту совсем не эффективно. Слушание является, несомненно, одной из важнейших составляющих эффективной коммуникации. Где мы можем столкнуться с тем, что нас не слушают? Поделитесь своими историями (два-три человека).	Ролевая игра
Блок 2 «Эффективная коммуникация»			
12.20–12.45	Проблематизация. Упражнение в группе «Говорящие и слушающие» (25 минут:	Тренер: Мы начинаем с вами блок 2 «Коммуникативная составляющая». И начнем мы его с упражнения, для которого необходимы 8 добровольцев. 4 участников будут говорить, 4 – слушать. Говорящим необходимо будет подготовить рассказ на любую тему продолжительностью на менее 3 минут. Слушающие получают дополнительные инструкции за дверью:	Коммуникативное упражнение

Продолжение табл. 1

Время	Название и цели мини-блока	Содержание блока	Материалы
	2 минуты – организационные моменты, 5 минут – подготовка, 18 минут – проигрывание и обратная связь)	– первый не слушает вообще; – второй слушает, «делая одолжение», или на словах поощряет говорить, но невербально проявляет нетерпение, раздражение и пр.; – третий перебивает, комментирует сказанное говорящим, вступает в диалог, при этом демонстрирует непонимание сути сказанного; – четвертый проявляет чудеса активного слушания (позитивный пример). Остальные участники группы будут в роли наблюдателей. Задача: проследить, каким образом на говорящем отражалось то, как его слушали. Вывод: интересно рассказывать только тому, кто искренно заинтересован слушать.	
12.45–13.20	Шеринг	Тренер: Предлагаю вам поделиться своими «открытиями» после первой части тренинга; на высказывание каждому – не более 20 секунд (буквально одно предложение). Что нового узнали? Что возьмете с собой? О чем задумались?	Мяч или любой другой предмет для передачи от участника к участнику
Блок 3 «Коммуникативная составляющая»			
13.20 – 13.40	Мини-лекция «Эффективное слушание» Цель: помочь участникам понять, как и из-за чего происходят потеря интереса аудитории к предмету обсуждения, проходя по алгоритму передачи информационного сообщения	Тренер: Предлагаю вам познакомиться с алгоритмами передачи и восприятия информационного сообщения. Задача: познакомиться с основными элементами получения информации: слушать, уточнять, отвечать, различать ошибки. Вывод: мы с вами разобрали первую часть эффективного слушания – слушать, вторая – уточнять. И сделаем мы это с помощью видеоролика из телесериала «Теория большого взрыва».	Видеоматериал

Время	Название и цели мини-блока	Содержание блока	Материалы
13.45 – 14.00	Работа в группах Цель: закрепить знания о составляющих активного слушания	Тренер (открывает слайд): Посмотрите основные приемы уточнения (на слайде основные приемы уточнения): – парафраз (перефразирование); – «эхо» (цитирование); – вопросы; – резюмирование с уточняющим вопросом. Для проведения упражнения разделить участников на команды по 4 человека. Цель упражнения: слушать и уточнять. Задача: сосредоточиться на словах собеседника, чтобы понять его точку зрения. Выводы: активное слушание помогает правильно воспринимать информацию, излагаемую собеседником, проясняет его позицию по определенному вопросу.	Презентация, коммуникативное упражнение
14.00 – 14.20	Работа в группе: «Распознавание эмоций» Цель: научить распознавать эмоции собеседника по мимике и микроимике	Тренер: Важную роль в процессе восприятия и понимания партнера играет способность распознавать эмоции собеседника по мимике и микроимике. Группе необходимо объединиться и встать в круг. Задание: ведущий задает определенную эмоцию, группа ее показывает: – гнев; – отвращение; – страх; – печаль; – удивление; – счастье. Участники выполняют задание. Обсуждение полученных результатов. Вывод: мы с вами познакомились с основными инструментами активного слушания, разобрали ситуации взаимодействия с партнером и освоили навыки распознавания эмоций.	Коммуникативное упражнение
14.20 – 14.50	Игра «Распознай эмоцию» Цель: научить распознавать эмоцию	Тренер: Для закрепления этого навыка сыграем в игру «Распознай эмоцию» по принципу испорченного телефона. Участники встают колоннами, отвернувшись лицом в обратную сторону от ведущего; последний участник в колонне остается лицом к ведущему. Ведущий на листе показывает эмоцию, которую должен передать этот участник следующему, повернув его к себе хлопком по плечу.	Ролевая игра

Окончание табл. 1

Время	Название и цели мини-блока	Содержание блока	Материалы
14.50 – 15.10	Подведение итогов блока 2 Цель: формирование ощущения когнитивного приобретения	Участникам предлагается кратко поделиться своими «открытиями»; на высказывание каждому – не более 20 секунд (одно-два предложения). Время на высказывания участников: 10 минут.	Флипчарт

В числе методических средств данного тренинга включены различные составляющие: ролевые игры, разминки, игровое проектирование, имитационные элементы общения, не дробящиеся на игровые и неигровые.

Ролевая игра в рамках тренинга имеет большое значение, так как имитирует ситуации как бытовых, так и деловых коммуникаций. Она способна повысить уровень учебной мотивации студентов, участвующих в тренинге. Однако ведущую роль в тренинге играет педагог-тренер, который должен управлять игрой, направлять в необходимое русло и контролировать процесс ее развития, при этом не включаясь в нее. Это особенно важно в рамках вузовского обучения, потому что у взрослых при проведении игровых технологий часто возникает ощущение несерьезности и простоты данной формы работы. Тренеру необходимо показать всю важность и результативность предложенного им метода освоения учебного материала именно в игровой форме.

У ролевой игры есть свои неоспоримые преимущества. Во-первых, в рамках игровой деятельности повышается активность ее участников, которые динамично и интенсивно обеспечивают спонтанностью и импровизацией процесс коммуникации. Во-вторых, в процессе игры полностью осуществляется ее деятельностный характер, что способствует формированию, развитию и закреплению коммуникативных навыков. В-третьих, игру можно проводить, используя множество вариантов, что значительно повышает заинтересованность и мотивированность самих ее участников, хотя данный фактор усложняет работу тренера-педагога по управлению процессом обучения. В-четвертых, ролевая игра дает возможность создать особую модель общения участников взаимодействия, смитировать особую языковую ситуацию, способствующую включенности в речевой акт отдельных речевых формул.

В процессе проведения педагогического эксперимента в осеннем семестре 2021–2022 учебного года сценарий тренинга по эффективной коммуникации был внедрен в образовательный процесс в 8 группах 1-го курса обучения по дисциплине «Русский язык в деловом общении». Причем 4 группы (109 человек) остались на традиционной платформе обучения, по методу «смешанного обучения» на платформе Moodle; 4 группы (109 человек) были переведены на технологию тренинговых занятий. Изучение темы «Эффективная коммуникация»

заканчивалось в контрольной и экспериментальной группе тестированием промежуточного контроля. Результаты эксперимента представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты промежуточного контроля в обучающихся группах по теме «Эффективная коммуникация»

Форма обучения	Итоги промежуточного контроля, баллы
Традиционная форма занятий (109 чел.)	3,88
Использование тренинговой технологии (109 чел.)	4,79

Результаты эксперимента показали повышение качества полученных знаний, сформированных умений и навыков коммуникации за счет применения и использования тренинговой технологии в процессе ведения учебных занятий.

Заключение

Таким образом, тренинг – одна из эффективных технологий в системе высшей школы, которая позволяет максимально сблизить учебный процесс и будущую профессиональную деятельность в рамках эффективной коммуникации, что также способствует повышению качества образования. Стоит добавить, что коммуникативный тренинг не является единственной формой активного обучения в современном вузе. Он, как правило, сопровождается использованием других технологий и методов активного обучения, выбор которых обусловлен самой спецификой образовательного пространства вуза, характером учебного курса, учебными материалами и квалифицированностью педагогов. Только в совокупности с наиболее продуктивными формами обучения технология тренинга может быть продуктивной и полезной в рамках учебного процесса, что позволит получить высокие результаты по итогам освоения учебных дисциплин.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
2. Алексеева Е.М., Донецкая О.И. Модуль «Коммуникативный тренинг»: апробация на занятиях иностранного языка в высшей школе // Иностранные языки в современном мире: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казанского Федерального университета, 2016. С. 15–20.
3. Беленкова Н.М. Использование технологии коммуникативного тренинга в обучении иностранному языку для специальных целей // Вестник государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 2. С. 47–53.
4. Борзова Т.А. Технологии формирования гибких навыков делового общения в условиях электронной коммуникации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 2. С. 195–206.
5. Борзова Т.А. Специфика формирования гибких коммуникативных навыков у студентов гуманитарного направления при удаленном обучении // Территория новых воз-

- можностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 2. С. 130–146.
6. Гурвич П.Б. Обучение неподготовленной речи // Иностранные языки в школе. 1964. № 1. С. 3–9.
  7. Гурьев М.Е. Становление и развитие активного обучения в образовательных организациях Российской Федерации // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2015. № 4. С. 69–70.
  8. Домбровская М.А. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку: коммуникативные упражнения и их роль // Бизнес и дизайн ревю. 2016. № 3. С. 14–26.
  9. Захарова Г.И. Теория и методика психологического тренинга. Челябинск: Изд-во ЮУГУ, 2008. С. 4.
  10. Калашникова Л.Г., Сергеева И.А., Бондаренко Э.С. Организация учебного материала и виды коммуникативных и ситуативных упражнений на продвинутом этапе обучения профессиональной коммуникации // Современные технологии и тактики в преподавании профессионально-ориентированного иностранного языка. Москва: ООО «ТрансАрт», 2013. С. 136–141.
  11. Сидоров С.В. Тренинг как форма активного обучения // Сайт педагога-исследователя. URL: <http://si-sv.com/publ/14-1-0-387> (дата обращения: 05.01.2023).
  12. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / под ред. Н.В. Бордовской. Москва: КНОРУС, 2010. С. 268–282.
  13. Шабалина С.Д. Коммуникативный тренинг как форма интерактивного обучения // Вестник Югорского государственного университета. 2016. Вып. 1 (40). С. 160.
  14. Юсупова А.В., Завада Г.В., Фролов А.Г. Современные технологии обучения и контроля знаний: учеб. пособие. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2010. 88 с. URL: <http://lms.kgeu.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=27511>. (дата обращения: 06.01.2023).
  15. Якушина Л.С. Коммуникативные и риторические тренинги как средство активизации творческой деятельности студентов // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Междунар. науч. конф. Рязань: Изд-во РГУ, 2015. С. 225–229.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). Moscow, 2009; 448 p.
2. Alekseyeva Ye.M., Donetskaya O.I. Modul' Communicative training: approbation in the classroom of a foreign language in higher education. *Foreign languages in the modern world: coll. materials of the IX Intern. scientific-pract. conf.* 2016:15–20.
3. Belenkova N.M. Using the technology of communicative training in teaching a foreign language for special purposes. *Bulletin of the State Regional University. Series: Pedagogy.* 2015; (2): 47–53.
4. Borzova T.A. Technologies for the Formation of Flexible Business Communication Skills in Electronic Communication. *Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service.* 2022; 13 (2): 195–206. <https://doi.org/10.24866/>.
5. Borzova T.A. The specifics of the formation of flexible communication skills among students of the humanities in remote learning. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service.* 2021; 13 (2): 130–146.
6. Gurvich P.B. Teaching unprepared speech. *Foreign languages at school.* 1964; (1): 3–9.

7. Guryev M.E. Formation and development of active learning in educational institutions of the Russian Federation. *Modern education system: experience of the past, a look into the future*. 2015; (4): 69–70.
8. Dombrovskaya M.A. Communicative approach in teaching a foreign language: communicative exercises and their role. *Business and Design Review*. 2016; (3): 14–26.
9. Zakharova G.I. Theory and methods of psychological training. 2008: 4.
10. Kalashnikova L.G., Sergeeva I.A., Bondarenko E.S. Organization of educational material and types of communicative and situational exercises at an advanced stage of teaching professional communication. *Modern technologies and tactics in teaching a professionally oriented foreign language*. 2013: 136–141.
11. Sidorov S.V. Training as a form of active learning: The site of a teacher-researcher. <http://si-sv.com/publ/14-1-0-387>.
12. Modern educational technologies: textbook. Allowance. 2010: 268–282.
13. Shabalina S.D. Communicative training as a form of interactive learning. *Bulletin of the Yugorsk State University*. 2016; 1 (40): 160 p.
14. Yusupova A.V., Zavada G.V., Frolov A.G. Modern technologies for training and knowledge control: textbook. allowance. 2010: 88 p. <http://lms.kgeu.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=27511>.
15. Yakushina L.S. Communicative and rhetorical trainings as a means of activating the creative activity of students. *Rhetoric in the context of education and culture: materials of the XIX Intern. scientific conf.* 2015: 225–229.

Информация об авторе:

Борзова Татьяна Александровна, канд. культурологии, доцент кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Tatyana.Borzova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/168-181>

Дата поступления:
12.01.2023

Одобрена после рецензирования:
06.02.2023

Принята к публикации:
08.02.2023

Научная статья
УДК 37.06
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/182-195>

Корпоративная идентичность и отношение к лицу учащихся базовой школы РАН: на пути к бренду в общем образовании исследовательской специфики

Махова Ирина Юрьевна

МБОУ лицей № 1
Комсомольск-на-Амуре. Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается формирование корпоративной идентичности учащихся как воспитательный ресурс развития ценностно-смысловой сферы и профессиональных предпочтений выпускников, связанных с исследовательской деятельностью. Показано, что корпоративная идентичность в образовании обладает объяснительным и прогностическим потенциалом в отношении принятия ценностей организации ее членами и обеспечивает смысловую переработку запретов и ограничений. Предпринятое эмпирическое исследование с помощью проективной модифицированной методики С. Деллингер выявило особенности представлений совокупного субъекта (учащихся 8–11-х классов) о лице как учреждении, ориентированном на познание, но не обладающем креативностью. Обнаружено снижение корпоративной идентичности с возрастом, имплицитное восприятие значительной частью учеников лицея, отличающегося от других школ, формирующего познавательную активность, но не устойчивого, лишнего, по мнению учащихся, свободы для выражения индивидуального мнения, инакомыслия. При этом отношение к лицу как к образовательному бренду действительно определяет корпоративную идентичность, приверженность лицею, его нормам, правилам, способствует чувству гордости за достижения участников образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** корпоративная идентичность, проектно-исследовательская деятельность, бренд в образовании, эмоционально-ценностное отношение.*

***Для цитирования:** Махова И.Ю. Корпоративная идентичность и отношение к лицу учащихся базовой школы РАН: на пути к бренду в общем образовании исследовательской специфики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/182-195>.*

Original article

Corporate identity and attitude to the lyceum of students of the basic school of the russian academy of sciences: on the way to a brand in general education of research specifics

Irina Yu. Makhova

MBOU Lyceum no. 1
Komsomolsk-on-Amur. Russia

***Abstract.** The article looks at corporate identity development as a means for educators to instill values and ignite academic interest in senior students of secondary educational institutions focused on research. It is shown that corporate identity in education can become an explainer*

© Махова И.Ю., 2023

and predictor when it comes to accepting and sharing values by the members of an organization or to apprehending its prohibitions and restrictions. A projective modified assessment by S. Dellinger was employed to carry out an empirical research among 8-11 grade students to reveal their perception of the lyceum as an educational institution fostering cognitive development but lacking creativity. The research found that corporate identity tends to decrease with age. The findings imply that many lyceum students, unlike students of other high schools, view the lyceum as an organization that promotes cognitive development but is not sustainable and deprives its students of freedom of expression and discourages individual thinking and dissent. It should be noted separately that students' attitude to the lyceum as an educational brand does develop unique corporate identity, build their commitment to the lyceum, its norms, rules, and instill a feeling of pride for their academic achievements and research.

Keywords: *corporate identity, design and research activities, brand in education, emotional and value attitude.*

For citation: *Makhova I.Yu. Corporate identity and attitude to the lyceum of students of the basic school of the Russian Academy of Sciences: on the way to a brand in general education of research specifics // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 182–195. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/182-195>.*

Введение

Статус опорной школы РАН присвоен лицей № 1 в г. Комсомольске-на-Амуре за образовательные успехи, победы лицеистов в олимпиадах разного уровня, высокие достижения всех участников образовательного процесса в области проектной и научно-исследовательской деятельности в 2018 г. В настоящее время лицей сохраняет свое соответствие этому статусу и целям проекта Российской академии наук, направленного на выявление и обучение талантливых детей, их ориентацию на построение успешной карьеры в области науки и высоких технологий. Однако профессиональная деятельность ученого-исследователя в восприятии современной российской молодежи пока не является предпочитаемой и престижной [16].

Актуальность проблемы исследования и формирования корпоративной идентичности лицеистов обусловлена тем, что связь с образовательной организацией, в которой они учатся, или отождествление себя с ней обеспечивает принятие ими ценностных установок, стремление разделить её цели, связанные с исследовательской активностью, принять нормы и правила, действующие в ней, а значит, имеет важное воспитательное значение. Понимание значимости профессии ученого-исследователя, интегрирование ценностей познания в собственную картину мира и иерархию потребностей, таким образом, достижимы посредством создания системы соответствующей организационной (корпоративной) философии лицея и идентификации с ней всех участников образовательного процесса, брендирования лицея № 1 как единственной базовой школы РАН в г. Комсомольске-на-Амуре и одной из двух в Дальневосточном регионе.

Понятие бренда в настоящее время широко применяется в сфере образования и выступает символом его высокого качества, соответствующего самым взыскательным ожиданиям людей, связанным с конкурентными преимуществами, например, при поступлении в престижные вузы [1, 4, 8, 10 и др.]. Существенным признаком образовательного бренда, на наш взгляд, является также его способность к производству нематериальных ценностей, новых потребностей

людей, определяющих «престижность» нового образа жизни, профессиональной сферы, связанных с научным творчеством.

Идентичность как феномен в исследовательской практике зачастую не отделен от феноменов самосознания, я-концепции и т.д. (И.В. Вилкова, Т.В. Водолажская, А.Г. Асмолов) [2, 3]. При этом применение понятия «идентичность», отражающего двойственную сущность явления отождествления себя с сообществом (сознательную и неосознаваемую), подчеркнуто в большинстве концепций идентичности, что обеспечивает объяснительный и прогностический потенциал данного феномена в отношении его регулятивной роли в жизни и поведении личности.

Концепт идентичности в исследованиях реализуется как минимум в двух проекциях: индивидуальной и групповой. В исследовании А.Г. Саниной, например, структура идентичности представлена так называемыми «субстанциональными основаниями», включающими социальные знания, социальную память, социокультурный опыт, а также пространственным и деятельностным компонентами, включающими механизм территориальной идентификации [14]. Групповой (~~социально-психологический~~) ракурс рассмотрения идентичности реализуется и в работах Г. Теджела, Д. Тернера, И.Р. Сушкова и др.

В индивидуальной проекции феномен идентичности представлен в работах А.Г. Асмолова, Н.К. Иконниковой, Т.В. Водолажской и др. Например, Н.К. Иконникова понятие профессиональной и гражданской идентичности ученых в контексте академической мобильности определяет так: «придание личности (персональная идентичность) или сообществом (коллективная идентичность) смысла своим действиям через определение значимых социальных качеств» [7, с. 320]. Автор представляет идентичность в виде иерархического конструкта знаний, оценок, эмоциональных состояний, деятельностей, ролей субъекта, имеющих положительную и отрицательную валентность отношения к объекту идентификации [7, с. 320]. В структуре персональных идентификаций личности с гражданским сообществом А.Г. Асмолов и Т.В. Водолажская выделяют когнитивный, ценностно-смысловой, эмоциональный и деятельностный компоненты [3].

Корпоративная идентичность является актуальным объектом исследований в сфере маркетинга (в том числе и образовательного), корпоративных коммуникаций, брендинга компаний [4, 8, 12, 13]. Обобщенным определением корпоративной идентичности на основании этих исследований можно считать следующее: «corporate identity» («CI») является процессом и результатом эмоционально-ценностного (осознаваемого и неосознаваемого) отождествления (в определенной степени) себя с организацией (с учетом отрицательной и положительной валентности отношения к ней), ее ценностями, философией, организационной культурой.

В большинстве работ, посвященных исследованию корпоративной идентичности, подчеркивается ее конативная (побудительная, регулятивная) роль, связанная с построением своей деятельности на основе норм и ценностей организации [4]. При этом выводы исследователей подчеркивают влияние феномена кор-

поративной идентичности на успешность и неуспешность не только реализации деятельности организации, но и персональной самореализации ее членов. Негативная валентность корпоративной идентичности учащихся приводит к потере инициативы и отчуждению от коллективных дел, утрате интереса к коллективному и индивидуальному творчеству, имеющему, как известно, социальную природу, к пассивности, утрате уверенности в себе. Напротив, положительная валентность корпоративной идентичности участников образовательного процесса способствует: стремлению облагораживать свою школу, переживать чувство гордости за ее достижения; коммуникативно-исследовательской активности, направленной на совершенствование своей образовательной организации и региона в целом [10–12].

Основная часть

Нами было предпринято исследование эмоционально-ценностного компонента корпоративной идентичности, отношения к лицу и некоторым элементам нормативной регуляции, действующей в нем, лицеистов. Респондентами выступили 78 учащихся 8–11-х классов МБОУ лицея № 1.

Отметим, что данное исследование было предпринято в том числе в связи с многочисленными нарушениями лицеистами запрета использования мобильных телефонов, продиктованного новыми (с 1.01.2021 г.) санитарно-эпидемиологическими требованиями в образовании. Ориентируясь на эффект Хоторна и американские исследования Курта Левина, мы предположили, что предпринятый опрос будет способствовать снижению напряженности в образовательной организации. Сбор данных был осуществлен избранным тайным голосованием президентом ученического самоуправления лицея и его командой.

Выбор методов исследования был определен эмпирической моделью корпоративной идентичности, сформированной на основе обобщенного определения данного феномена. Отношение к лицу и некоторым элементам нормативной регуляции выявляли с помощью шкалы оценок степени своего согласия (от 1 до 10) с утверждениями типа: «Считаете ли Вы, что запрет использования учащихся мобильных телефонов во время всего пребывания в лицее обоснован и целесообразен? Степень согласия отметьте на шкале».

ИмPLICITное эмоционально-ценностное отношение к лицу и некоторым элементам нормативной регуляции выявляли с помощью модифицированного варианта проективного психометрического теста С. Деллингера. Тест С. Деллингера традиционно применяется для определения типа личности посредством конституирования имPLICITного эмоционально-ценностного отношения испытуемого к стимулам (геометрическим фигурам: квадрату, кругу, треугольнику, прямоугольнику, зигзагу). Категориями, предложенными респондентам для ассоциации со стимулами в модифицированном варианте теста, выступили: лицей и некоторые элементы нормативной регуляции («лицей», «закон», «дежурный», «запрет телефонов»), а также группы идентификации, включающие ин-группу (с которой участники исследования себя отождествляют: «мой класс», «Я», «мы») и аут-группу («они»), с которой респонденты считают себя нетождественными. Кроме традиционной интерпретации свойств, которые лицеисты приписали объ-

ектам ассоциации с фигурами, определяли их идентификацию с помощью корреляционного анализа рангового места оцениваемых категорий с ранговой оценкой идентификационных групп («мы», «они», «Я»). Статистическая обработка осуществлена с помощью ранговой корреляции Ч. Спирмена в пакете программ Statistic 12.0. Выводы о различиях сделаны на основании применения ϕ -критерия Фишера и Z-критерия Sign Test.

Распределение ассоциаций категорий, отражающих лиц и элементы нормативной регуляции, а также идентификационные группы с фигурами психометрического теста представлены на рис. 1, 2. Около трети участников исследования ассоциировали лиц с прямоугольником (27,3%), значительно реже – с зигзагом (12%). Эти различия в ассоциативном выборе лицестов достоверны ($\phi_{эмп.} = 1,73$, $p \leq 0,05$), что указывает на имплицитное восприятие участниками исследования лица, отличающегося от других школ, но не претендующего на первенство среди них. По неосознаваемым оценкам участников исследования лиц ориентирован на познание, но весьма ненадежен, неустойчив и, возможно, непонятен для них (черты прямоугольника). Лицею не свойственна, по мнению респондентов, креативность, оригинальность и раскованность, и вместе с тем респонденты имплицитно отмечают в нем отсутствие неорганизованности, нелогичности, непрактичности (черты зигзага).

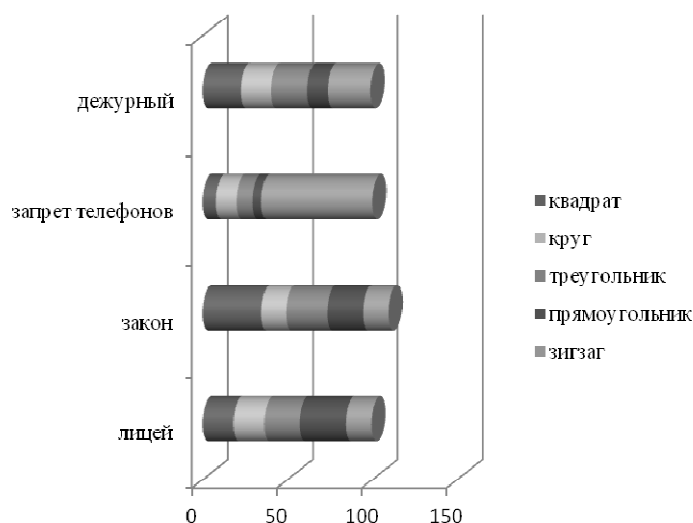

Рис. 1. Распределение ассоциаций категорий, отражающих лиц и элементы нормативной регуляции, с фигурами психометрического теста (С. Деллингер)

Среди имплицитных оценок элементов нормативной регуляции в лице, распределившихся равномерно и свидетельствующих об их вариативности и отсутствии тенденций, заметно выделяется количество ассоциаций респондентов

с зигзагом действующего в лицее запрета телефонов. Более половины лицеистов (65,3%) имплицитно оценивают эту норму как нелогичную и непрактичную, но, вероятно, не лишенную креативности (черты зигзага). Достоверность вывода подтверждается статистически ($\varphi_{эмп.} > \varphi_{крит.}$, $p < 0,01$) во всех случаях сопоставления.

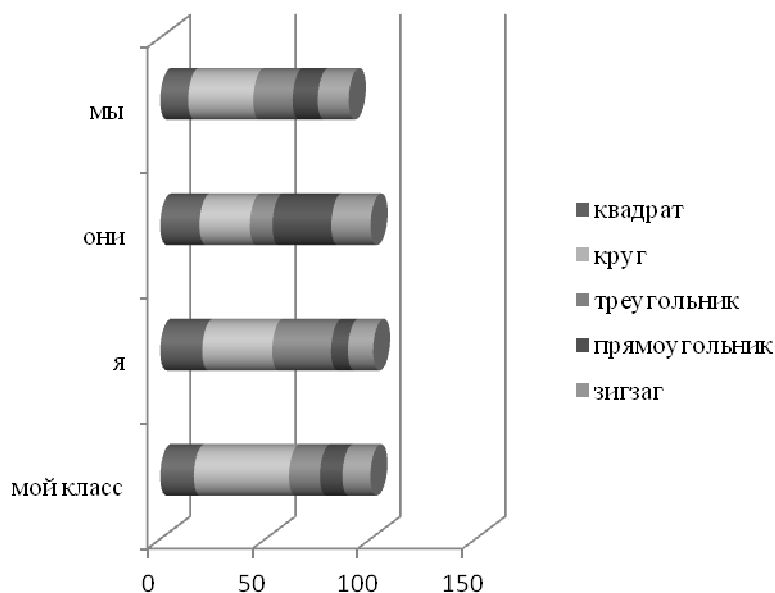

Рис. 2. Распределение ассоциаций категорий, отражающих ин-группу, аут-группу и другие объекты идентификации респондентов, с фигурами психометрического теста (С. Деллингер)

Анализ распределения ассоциируемых фигур теста с идентификационными категориями (см. рис. 2) показал, что респонденты воспринимают свой класс (45,3%) как коммуникативный оазис, команду единомышленников, сопереживающих и поддерживающих друг друга (черты круга). Ассоциации с другими фигурами психометрического теста равномерно распределены от 10,7% (прямоугольник) до 16,0% (квадрат»). Различия достоверны ($\varphi_{эмп.} > \varphi_{крит.}$, $p < 0,05$).

Данные результаты открывают возможности разработки и реализации психолого-педагогических условий формирования исследовательской активности и умений в рамках групповой работы классов.

Ин-группа («мы»), так же как и аут-группа («они»), в восприятии примерно трети лицеистов (31,0 и 24,0% соответственно) – круг. Эти респонденты не противопоставляют свое сообщество группе, с которой себя не отождествляют, подчеркивая дружественные установки, отсутствие враждебности, взаимный коммуникативный интерес и толерантность к имплицитным ценностям и мнениям, которые, вероятно, не разделяют.

Достоверные различия на 95 %-м уровне ($\varphi_{\text{эмп.}} = 2,28$, $p \leq 0,05$) в оценках лицеистами групп идентификации («мы») и деидентификации («они») выявлены в случае их ассоциаций с прямоугольником (соответственно 12 и 28%). Данный факт указывает на приписывание аут-группе смелости и любознательности, но при этом неуверенности, слабости, неамбициозности, низкой самооценки (характеристики прямоугольника). Данные черты отражают узнаваемую закономерность межличностного восприятия, обозначенную в трудах социальных психологов как феномен «огруппления мышления», при котором «противник» всегда видится более слабым.

На рисунке 3 представлены средние значения ранговых оценок категорий, отражающих имплицитное эмоционально-ценностное отношение респондентов к лицу и элементам нормативной регуляции. На графике видно, что наиболее высокий уровень отношения участники исследования демонстрируют к себе (среднее ранговое значение составляет 1,7), самый низкий уровень такого отношения выражен респондентами по поводу запрета использования телефонов (среднее ранговое значение – 3,72).

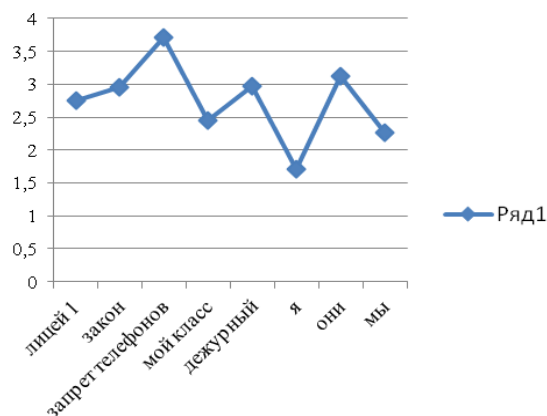
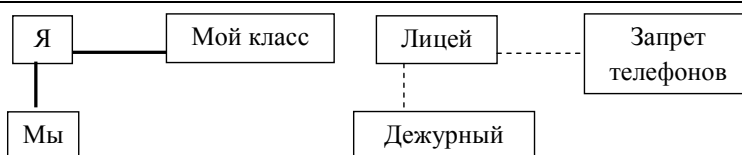

Рис. 3. Средние значения ранговых оценок категорий, отражающих имплицитное эмоционально-ценностное отношение респондентов к лицу и элементам нормативной регуляции (max = 5)

Имплицитное эмоционально-ценностное отношение к лицу участников исследования (среднее значение – 2,75) достоверно отличается (табл. 1) от значительно более высокой оценки себя (1,7) и существенно более низкой оценки запрета телефонов (среднее значение – 3,72). Приближаются к достоверным различиям между неосознаваемым отношением к лицу и более высокими оценками своего класса (среднее значение – 2,45) и ин-группы («мы») (среднее значение – 2,27).

Идентификация лицеистов определялась с помощью анализа взаимосвязи категорий оценки и ассоциируемых фигур психометрического теста С. Деллингер. Корреляционные плеяды, отражающие идентификацию лицеистов, представлены на рис. 4.

Условные обозначения:

- Я – категории
 ————— – достоверные положительные связи ($p < 0,05$)
 - - - - - – достоверные отрицательные связи ($p < 0,05$)
 ———— – положительные связи ($0,05 < p \leq 0,1$)
 - - - - - – отрицательные связи ($0,05 < p \leq 0,1$)

Рис. 4. Корреляционная плеяда значений взаимосвязи категорий и ассоциируемых фигур (на основе модифицированного теста С. Деллингер), отражающая идентификации лицеистов

Таблица 1

Различия в ранговых оценках категорий, отражающих лицей и элементы нормативной регуляции (на основе модифицированного теста С. Деллингер)

Nfr Pair of Variables	Sign Test (Spreadsheet3) Marked tests are significant at $p < 0,5000$			
	No. of Non-ties	Percent $v < V$	Z	p-value
Закон	63	53,96 825	0,503 953	0,614 295
Запрет телефонов	61	68,85 246	2,816 811	0,004 850*
Мой класс	55	38,18 182	1,618 080	0,105 645**
Дежурный	58	53,44 828	0,393 919	0,693 641
Я	59	22,03 390	4,166 045	0,000 031*
Они	48	58,33 333	1,010 363	0,312 321
Мы	54	37,03 704	1,769 076	0,076 881**

Примечания: * – достоверные различия на уровне $p < 0,05$; ** – приближающиеся к достоверности различия на уровне $0,05 < p \leq 0,1$.

Персонально лицеисты отождествляют себя с ин-группой и классом, в котором учатся. Лицей в отражении респондентов деидентифицирован с действующим

щей нормой «запрет телефонов» и «дежурный», функцией которого является контроль порядка. Отметим, что эти связи не являются достоверными; их можно рассматривать как тенденции.

Следовательно, респонденты считают, что запрет телефонов и дежурство не совместимы с их представлениями о лицее, имеют отрицательную валентность и, следовательно, не поддерживаются лицеистами.

Сам факт реализации настоящего исследования дает возможность школьникам ощущать свою причастность к исследовательским стратегиям школы РАН, выражению самостоятельного мнения, которое значимо для всей школы.

Корреляционный анализ рангового места категорий оценки позволяет определить валентность идентификаций лицеистов (рис. 5). Обнаружено отрицательное отношение лицеистов к норме «запрет телефонов», действующей в лицее. Положительную валентность имеют групповые идентификации лицеистов со своим классом. При этом класс, в котором обучаются участники исследования, выступает для них и аут-группой и ин-группой идентификации. Данный факт свидетельствует, с одной стороны, о положительной валентности отношений к классу, принятии его групповых норм и ценностей, приверженности традициям, сложившимся в классе. С другой стороны, одноклассники представляются респондентам аут-группой, членами которой они себя не ощущают и, следовательно, не разделяют ее целей и ценностей.

Лицей для респондентов выступает аут-группой, т.е. группой, принадлежность к которой лицеисты не чувствуют, не разделяют ее ценностей, не готовы поддерживать ее нормы и правила. Данный факт указывает на отрицательную валентность неосознаваемого отношения к своей образовательной организации, деидентификацию с ней, ее корпоративной культурой.

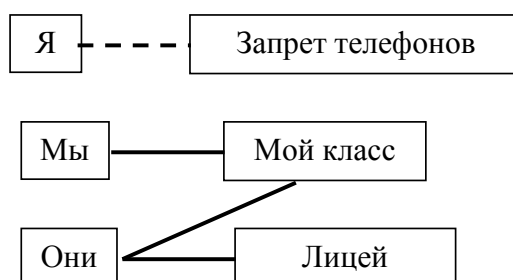

Рис. 5. Корреляционная плеяда значений взаимосвязи рангового места категорий и ассоциируемых фигур (на основе модифицированного теста С. Деллингера), отражающая валентность корпоративной идентичности лицеистов

Таким образом, обнаружена отрицательная валентность корпоративной идентичности лицеистов. Персонально отождествляя себя с ин-группой, которой является класс, где обучаются респонденты, они не разделяют некоторые нормы и правила, действующие в лицее, противоречиво относятся к своему классу, отрицают свою принадлежность и приверженность ценностям лицея.

Данные результаты могут интерпретироваться как источник педагогических стратегий, которые должны разворачиваться не только в классе, но и во всей школе в рамках соревнования и взаимодействия с другими образовательными учреждениями: школами, вузами, учреждениями СПО.

Эксплицированный вариант отношения к лицу и некоторым элементам нормативной регуляции, функционирующей в нем, был получен с помощью шкал оценки степени согласия с утверждениями о лице, взаимоотношениях между учащимися и педагогами и некоторых элементах лицейской нормативной регуляции. Средние значения данных оценок представлены на рис. 6.

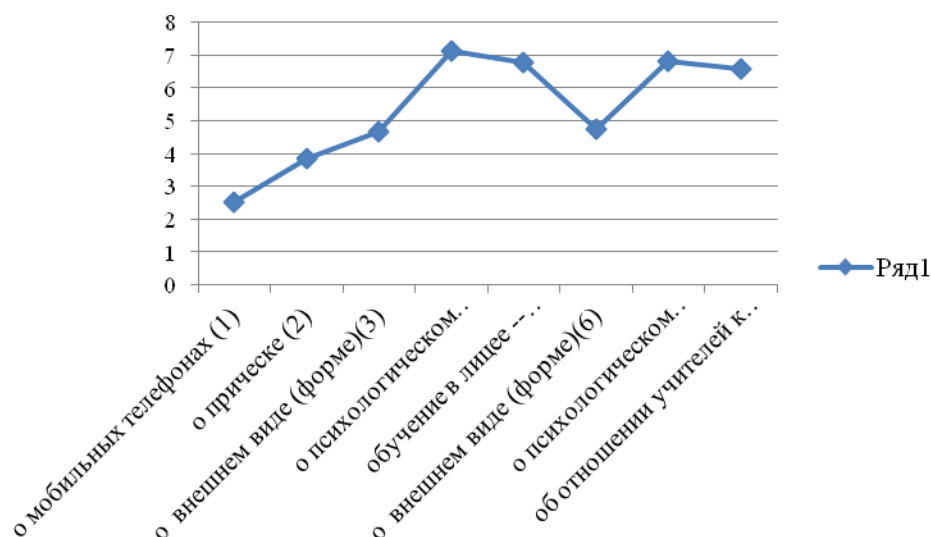

Рис. 6. Средние значения осознаваемых оценок лицеистов своего образовательного учреждения, взаимоотношений между учащимися и педагогами и некоторых элементов лицейской нормативной регуляции

Наиболее низкие оценки лицеистов получили нормы лица, связанные с запретом использования ими мобильных телефонов (среднее значение – 2,5), требованиями к причёске (среднее значение – 3,83). Высокими значениями выражены оценки психологического климата в своем классе (среднее значение – 7,14) и в лицее (среднее значение – 6,8), оценка взаимоотношений учащихся и педагогов (среднее значение – 6,6), а также отношение лицеистов к утверждению о том, что «обучение в лицее – это гарантия хорошего образования и успеха в будущем» (среднее значение – 6,7). Требования к внешнему виду, форме лицеисты оценили средними оценками (среднее значение – 4,7). Таким образом, на осознаваемом уровне лицеисты выразили лояльность к большинству норм лица. Их представления о значении лица как флага образования в городе, крае, регионе, способствующего успеху лицеистов в будущем, подтверждают их корпоративную идентичность.

Таблица 2

Корреляционная матрица достоверных значений ($p \leq 0,05$) взаимосвязи оценки респондентами обучения в лицее как основы гарантированного успеха в будущем с другими переменными, учтенными в исследовании

Pair of Variables		Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,5000$			
		Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
Возраст		78,000	-0,245	-2,202	0,031
Класс		78,000	-0,253	-2,275	0,026
Самооценка успеваемости		78,000	0,270	2,449	0,017
О мобильных телефонах (1)		78,000	0,329	3,033	0,003
О причёске (2)		78,000	0,258	2,326	0,023
О психологическом климате в классе (4)		78,000	0,369	3,457	0,001
О внешнем виде (форме) (6)		78,000	0,287	2,612	0,011
О психологическом климате в лицее (7)		78,000	0,415	3,972	0,000
Об отношении учителей к учащимся (8)		78,000	0,367	3,442	0,001
Лицей	«Круг» (модифицированная методика С. Деллингер)	77,000	0,285	2,577	0,012
Ранжирование	Запрет телефонов	70,000	-0,238	-2,022	0,047

Корреляционный анализ оценки респондентами обучения в лицее как основы гарантированного успеха в будущем с другими переменными, учтенными в исследовании (табл. 2), показал, что существует прямая корреляция данного показателя с успеваемостью лицеистов, их оценками действующих в лицее норм, психологическим климатом в лицее и классе, отношением педагогов к лицеистам, а также их имплицитным отношением к лицее как к команде единомышленников (черты круга). Обратные значения корреляционного коэффициента между высокой оценкой лицея и ранговым значением запрета мобильных телефонов свидетельствуют о достоверном принятии лицеистами, уверенными в высоком статусе лицея как эффективной образовательной организации. При этом получены отрицательные значения коэффициентов корреляции оценки лицея с показателями возраста лицеистов. Это значит, что чем старше лицеисты, тем

в меньшей степени они видят роль лицейского образования в своем успешном будущем.

Данный результат свидетельствует о том, что активность образовательной и, прежде всего, воспитательной деятельности в старших классах в существенной мере ослабевает или не соответствует возрастным особенностям старшеклассников.

Действительно, небольшой опыт школы в обучении старшеклассников в области активизации исследовательских стратегий затруднен очевидными общекультурными проблемами воспитания: доминированием массовой культуры в сознании молодежи, примата гедонизма и материальных благ над познавательными и исследовательскими ценностями.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что отношение к лицу как к образовательному бренду действительно определяет корпоративную идентичность через положительную валентность его членов, а следовательно, приверженность лицу, его нормам, правилам способствует чувству гордости за достижения участников образовательного процесса. Вместе с тем отмечается снижение корпоративной идентичности с возрастом, имплицитное восприятие значительной частью учеников лица, отличающегося от других школ, но не претендующего на первенство, формирующего познавательную активность, но не устойчивого, с не всегда понятными требованиями, имеющего четко организованный образовательный процесс, но лишенного, по мнению учащихся, свободы для выражения индивидуального мнения, инакомыслия, креативности. Процесс и результаты настоящего исследования, с одной стороны, открывают возможности разработки воспитательных стратегий в старших, классах, в том числе и в других образовательных учреждениях. С другой стороны, полученные результаты свидетельствуют об актуальности преодоления проблем функционирования и управления для достижения брендинга лица как базовой школы РАН, способствующего формированию в общественном сознании ценности научного творчества и профессии ученого как целевых ориентиров проекта РАН.

Список источников

1. Балабанова В.В. Развитие и поддержка ценности бренда в сфере образовательных услуг // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 2. С. 122–125.
2. Вилкова И.В. К вопросу об определении сущности понятия «гражданская идентичность» // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6.
3. Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5-6. С. 140–142.
4. Дагаева Е.А. Корпоративная идентичность: понятие, структура, механизмы формирования // Вестник Татарского института управления и экономики. 2008. № 2. С. 45–48.
5. Ермолаев В.В., Мхитарян А.О. Связь представлений студентов об организационной культуре вуза и его бренде // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 97–107.
6. Ефименко В.Н. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» // Теория и практика общественного развития. 2013, № 11. С. 250–254.

7. Иконникова Н.К. Профессиональная и гражданская идентичность ученых в зеркале глобальной академической мобильности // Вопросы социальной теории. Москва: НИУ ВШЭ. 2011. Т. V. С. 319–336.
8. Маркетинг образовательных услуг: учебное пособие / Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус, М.П. Соловейкина, Л.В. Чебыкина; под ред. Н.А. Пашкус. Санкт-Петербург: ООО «Книжный дом», 2007. С. 83.
9. Махова И.Ю., Добрунова Е.В. Гражданская идентичность студентов АТР в условиях экономической мобильности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. XIV, вып. 4. С. 39–46.
10. Мигалко Ю.К. Формирование бренда образовательной организации как условие повышения ее конкурентоспособности в системе образования // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 55–59. URL: <https://moluch.ru/archive/333/74471/> (дата обращения: 28.12.2022).
11. Нечаева Е.С., Туркина В.А. Брендинг в системе высшего образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3. С. 141–149.
12. Роуден М. Корпоративная идентичность. Москва: Добрая книга, 2007. 192 с.
13. Самохина А.К., Самохин М.Ю. Бренд школы: создание, поддержка и развитие // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2008. № 10. С. 25–30.
14. Санина А.Г. Государственная идентичность: издержки виртуализации // Социс. 2012. № 3. С. 77–87.
15. Теджфел Г., Фрезер Г. Социальная идентичность и межгрупповые отношения. Москва, 1982.
16. Чернявская В. С., Яровенко Е.Е. Психолого-педагогические условия развития метакогнитивных способностей у будущих студентов-исследователей // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6(97). – С. 305–307. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-697-305-307. – EDN VQQFMI.

References

1. Balabanova V.V. Development and support of brand value in the field of educational services. *Bulletin of Tomsk State University*. 2009; (2): 122–125.
2. Vilkoval I.V. On the question of determining the essence of the concept of "civil identity". *Humanitarian scientific research*. 2012. № 6.
3. Vodolazhskaya T. Civil identity. *Educational policy*. 2010. (5-6): 140–142.
4. Dagaeva E.A. Corporate identity: concept, structure, formation mechanisms. *Bulletin of the Tatar Institute of Management and Economics*. 2008; (2): 45–48.
5. Ermolaev V.V., Mkhitaryan A.O. Communication of students' ideas about the organizational culture of the university and its brand. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009; (4): 97–107.
6. Efimenko V.N. Structural components and meaningful content of the concept of "civil identity". *Theory and practice of public*. 2013, № 11. С. 250–254.
7. Ikonnikova N.K. Professional and civic identity of scientists in the mirror of global academic mobility. *Questions of social theory*. 2011; (V): 319–336.
8. Marketing of educational services: Textbook / N.A. Pashkus, V.Yu. Pashkus, M.P. Soloveikina, L.V. Chebykina; ed. N.A. Pashkus. St. Petersburg: Book House LLC; 2007. P. 83.
9. Makhova, I.Yu., Dobrunov E.V. Civil identity of APR students in conditions of economic mobility. *Social and humanities in the Far East*. 2017; XIV (4): 39–46.

10. Migalko Yu.K. Forming the brand of an educational organization as a condition for increasing its competitiveness in the education system. *Young scientist*. 2020; 43 (333): 55–59. URL: <https://moluch.ru/archive/333/74471/> (accessed date: 28.12.2022).
11. Nechaeva E.S., Turkina V.A. Branding in the higher education system. *Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2013; (3): 141–149.
12. Rowden M. Corporate identity. Moscow: Dobraj book; 2007. 192 p.
13. Samokhina A.K., Samokhin M.Yu. School brand: creation, support and development. *Handbook of the head of an educational institution*. 2008; (10): 25–30.
14. Sanina A.G. State Identity: Virtualization Costs. *Socis*. 2012; (3): 77–87.
15. Tejfel, G., Freser G. Social identity and intergroup relations. Moscow; 1982.
16. Chernyavskaya, V. S., Yarovenko E. E. Psychological and pedagogical conditions for the development of metacognitive abilities in future research students // *The world of science, culture, education*. – 2022. – № 6(97). – Pp. 305–307. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-697-305-307. – EDN VQQFMI.

Информация об авторе:

Махова Ирина Юрьевна, канд. психол. наук, доцент, заместитель директора по научно-методической работе, МБОУ лицей № 1, г. Комсомольск-на-Амуре. E-mail: miu60@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/182-195>

Дата поступления:
15.03.2023

Одобрена после рецензирования:
17.03.2023

Принята к публикации:
22.03.2023

.....

Гуманитарные науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 196–209
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 196–209

Научная статья
УДК 811.111
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/196-209>

Переводческие стратегии информационного воздействия (на материале электронных англоязычных СМИ)

Гнездечко Оксана Николаевна

Шульга Илья Олегович

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению переводческих трансформаций в процессе адаптации электронных СМИ, а также информационного воздействия на адресата. В работе исследованы структурные, лингвистические, прагматические особенности и закономерности перевода информационно-новостных текстов англоязычных новостных ресурсов The Guardian, Forbes, The New York Times и других как одних из основных источников информации во всем мире. Сформулировано определение ключевых положений и подходов к прагматической адаптации текста; рассмотрены наиболее распространенные лингвистические трансформации в процессе прагматической адаптации медиатекстов; выявлены основные переводческие стратегии прагматической адаптации, указаны условия и причины их применения в процессе перевода новостных текстов на материале ресурсов the guardian.com, forbes.com, bloomberg.com и др.; проанализированы причины применения выявленных трансформаций.*

***Ключевые слова:** переводческие трансформации, прагматическая адаптация текста, переводческие стратегии прагматической адаптации, информационное воздействие на адресата.*

***Для цитирования:** Гнездечко О.Н., Шульга И.О. Переводческие стратегии информационного воздействия (на материале электронных англоязычных СМИ) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 196–209. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/196-209>.*

.....

Humanities sciences

.....

Original article

Translation strategies of information impact (electronic english-language media studies)

Oksana N. Gnezdechko

Ilya O. Shulga

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

© Гнездечко О.Н., 2023

© Шульга И.О., 2023

Abstract. A central issue in the paper is revealing translation transformations and transediting strategies in English-language electronic media. Highlighted here is the key role of information influencing the addressee. Of special emphasis in the framework of modern methodology is the analysis of translation techniques and transformations exploited in news media texts. Nevertheless, there should not be neglected the problem of their pragmatic nature and transcreation. When translating news media texts content, translation alone is often not enough to meet the target language (and culture) requirements and objectives that translators face. Transcreated content is generally suitable for news media texts. Therefore, translated texts must be transedited – rewritten, revised or modified. The news texts analysis was performed on the English-language electronic media, in particular, *The Guardian*, *Forbes*, *The New York Times*, etc. Outlined here are key assumptions to transcreation of news media texts. The authors explored most common semantic, grammatical and stylistic transformations consistent with the transediting strategies. Although the results obtained appear to be quite general, the authors managed to offer empirical evidence and explanations for the use of transediting strategies in electronic media.

Keywords: translation transformations, pragmatic adaptation of the text, translation strategies of pragmatic adaptation, information impact on the addressee.

For citation: Gnezdechko O.N., Shulga I.O. Translation strategies of information impact (electronic english-language media studies) // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 1. P. 196–209. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/196-209>.

Введение

Язык СМИ на сегодняшний день реализуется в медиатексте, который авторы, вслед за М.С. Перепелицей, понимают как особый вид текста диалогической формы, функционирующий в дискурсе массовой коммуникации, имеющий информативную и прагматическую направленность [1, с. 172]. Среди отечественных лингвистов первыми, кто изучал медиатексты, были В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, С.И. Бернштейн, Д.Н. Шмелёв, Л.М. Майданова, В.И. Михалкович и др. Весомый вклад в разработку типологии и исследования лингвостилистических свойств и признаков языка СМИ внесли западные учёные: А. Белл, Р. Фауле, Н. Фейерклаф, М. Монтгомери, Т. ван Дейк и др.

Интерес современных лингвистов к изучению интернет-текстов вызван такими особенностями, как оперативность, мультимедийность, интерактивность, постоянная обратная связь [1, с. 17; 2, с. 437, 485]. Вслед за А.С. Микояном [3], можно утверждать, что в XXI веке, когда СМИ оказывают такое невероятное влияние на жизнь общества, на сознание и видение людей, на национальные культуры и языки, когда значительная часть зависит от адекватности и оперативности передачи информации, – проблема перевода текстов средств массовой информации становится как никогда актуальной.

Актуальность исследования заключается не только в значении информационно-новостных текстов как средств межкультурной коммуникации и влияния на социум, но и в большом перенасыщении ресурсов новостями.

Объект исследования – современные новостные статьи двуязычных (англо- и русскоязычных) интернет-СМИ как способ межкультурной коммуникации и информационного воздействия на социум. *Предмет исследования* – стратегии и переводческие трансформации, которые применяет переводчик/ журналист в переводном тексте статьи для её адаптации к особенностям национальной культуры и потребностям читателей.

Цель исследования состоит в выявлении переводческих трансформаций и стратегий информационного воздействия, которые используются для адаптации

оригинальных новостных текстов электронных СМИ к особенностям национальной культуры.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: выявить структурно-композиционные и лексико-семантические особенности новостных текстов; выявить и описать основные средства прагматической адаптации новостного текста; выявить и проанализировать переводческие трансформации и стратегии адаптации новостных текстов англоязычных интернет-СМИ за 2018–2022 гг.

В исследовании используется комплексный метод прагматической адаптации в контексте медиаперевода; применяются собственно лингвистические методы анализа: сравнительный, сопоставительный, анализ и систематизация полученных данных, описательный, интерпретационный, переводоведческий, метод сплошной выборки.

Материалом исследования послужили короткие новостные статьи двуязычных (англоязычных и русскоязычных) онлайн-СМИ на общественно-политические, социальные, экономические и другие темы. Ресурсами стали англоязычные новостные сайты *The Guardian*, *Forbes*, *The New York Times*, *The Telegraph*, *The Atlantic*, *The Wall Street Journal*, *Bloomberg*, *Eat This, Not That!*, *The National Interest*, *Fox News*, *The Washington Times*, *Newsweek*, *Foreign Policy*, *The Spectator*, *Variety*, *Reuters*, а также переводы этих статей на русскоязычном сайте ИноСМИ.

Как справедливо утверждает Л.П. Халыпина, главными особенностями интернет-СМИ можно считать *дистантность* (во времени и пространстве), *опосредованность* (общение осуществляется с помощью технического средства и при наличии интернет-связи), *проницаемость* (охват широкой целевой аудитории) [4, с. 22, 23].

Обширная аудитория, простота и доступность интерфейса, возможность участия в создании, потреблении и распространении разного рода информации делают электронные СМИ доминирующей формой политической коммуникации. Интернет-новости имеют так называемую «монтажную композицию», подобную структуре информационных жанров печатных СМИ: *заголовок – лид* (начальный абзац, краткое изложение основного материала новости) – *основной текст*. При этом смысловая нагрузка распределяется по принципу перевернутой пирамиды, суть которого состоит в том, что главная информация размещается в начале текста, то есть в *заголовке* и *лиде*. С помощью лида можно получить ответы на вопросы «Что?», «Где?», «Когда?». Заголовок и лид несут основную смысловую нагрузку новостного медиатекста. Таким образом, информация, представленная в заголовке, конкретизируется, но степень и средства конкретизации могут варьироваться [5, с. 32].

Иногда *лид* дает лишь незначительные пояснения, так как основная информация представлена в заголовке, например: *Shrinking Labor Force Weighs on Russia's Economic Recovery* [6] (русскоязычная версия: *Снижение численности рабочей силы негативно сказывается на восстановлении российской экономики* [Там же]).

После этого приводятся только незначительные пояснения: *A lack of migrant workers and a high death toll from Covid have businesses scrambling to fill openings*

[2] (русскоязычная версия: *Многие компании сталкиваются с трудностями из-за нехватки трудовых мигрантов и высокой смертности от COVID-19* [6]).

Чаще всего заголовок и лид выполняют следующие функции: информативную, речевого воздействия (манипулятивную), коммуникативную, оценочную. Определить функцию можно из заголовка текста, например: *5 Best Leafy Greens You Should Be Eating Every Day, Say Dietitians* (русскоязычная версия: *Мнение диетологов: 5 лучших видов листовой зелени, которые стоит есть каждый день*) [7].

Подобные заголовки выполняют метакоммуникативную функцию. Поскольку информационно-новостные тексты создаются с целью привлечь внимание и проинформировать читателя, журналисты нередко прибегают к экспрессивным средствам, функционально-стилистическим и лексико-семантическим.

Результаты исследования

Среди лексико-семантических средств преобладают оценочная лексика, фразеологизмы и речевые клише. Желание авторов привлечь внимание аудитории и удержать читателей зачастую приводит к перенасыщению текстов экспрессивными средствами. Заголовки информационно-новостных текстов иногда создают более эмоциональное напряжение, чем текст статьи, например: *Is the end of the world near? (Близок ли конец света?)* [8].

Для установления дружеских отношений с читателями авторы новостных текстов широко применяют эпитеты (*Surprising Side Effects of Black Pepper, Say Dietitians. – Диетологи рассказали об удивительных «побочных эффектах» от употребления черного перца*) [7] как стилистические средства, которые свидетельствуют о попытке журналистов найти общий язык с аудиторией, приблизиться к её уровню и привлечь ее к формированию общего мнения о событии.

Часто в текстах электронных СМИ используется сочетание разговорной лексики с книжной, например: *In a nutshell* [2]. – *Подведём итоги* (перевод наш. – И.Ш.).

Выражение *in a nut shell* («резюмируя», «одним словом», «короче говоря») свойственно разговорной лексике, однако в последние годы оно часто появляется в информационных статьях, привлекая при этом внимание аудитории.

С целью найти общий язык с аудиторией широко используются также сокращения и аббревиатуры: *Russia's Welcome at BRICS Summit Shows Disconnect With West* (русскоязычная версия: *Тёплый приём России на саммите БРИКС свидетельствует о разногласиях этой группы с Западом*) [9]), общеизвестные среди представителей определённой культуры или нации [17].

Несмотря на то что информационно-новостные тексты должны быть стандартизованными и лишёнными слишком экспрессивных выражений, выразительные средства экспрессивности широко распространены в них [18, с. 10; 19]. В языке СМИ используются фразеологизмы, с помощью которых текст становится более эмоциональным:

(1) *Memory for the event will be significantly improved if the witness rehearses the sequence of events as soon as possible afterwards. – Показания будут значи-*

тельно более точными, если свидетель происшествия или преступления уже попробовал мысленно восстановить ход событий по горячим следам [10].

Тем не менее в текстах интернет-СМИ разнообразные художественно-образные средства и приемы (метафоры, аллюзии и др.) используются в ограниченном количестве [20, с. 86]. При адаптации происходит сопоставление не только различных систем языка, но и различных культур. Одним из важнейших факторов, определяющих не только способ, но и объем передаваемой в переводе информации, является прагматический.

Для успешного восприятия текста оригинала осуществляется его (текста) *прагматическая адаптация*, т.е. внесение определенных правок в социально-культурные, психологические и другие различия между получателями исходного текста и текста перевода. Перевод новостей осуществляется зачастую самими журналистами. При этом тексты адаптируются к потребностям целевой аудитории, её идеологическим позициям, издательской политике.

Процесс создания и адаптации переводного новостного текста, соответственно, можно разделить на два больших этапа. На первом этапе происходит *отбор новостных текстов* для перевода, а также основной и дополнительной информации по конкретному событию, которая поможет целевой аудитории избежать непонимания происходящего; на втором – *собственно перевод*, сопряженный с *редактурой* отобранной информации, т.е. ее *трансформация, определенные преобразования* (семантические) в тексте, которые вносят переводчики в текст новости. Таким образом, процесс создания и адаптации переводного новостного текста можно показать с помощью схемы, представленной на рис. 1.

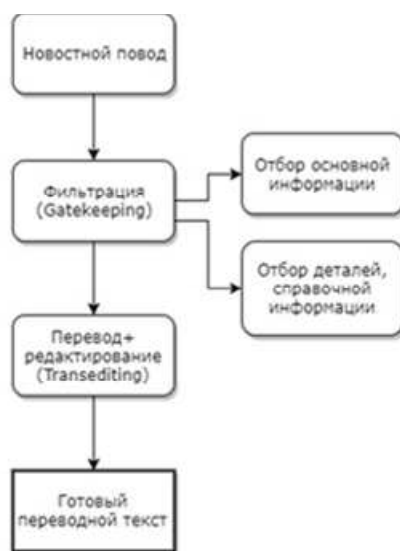

Рис. 1. Стадии адаптации новостных статей

Западные учёные Карен Штеттинг [21], Хеммунгс Виртен [22], Роберто Вальдеон [23], Т. Чисман и А.-М. Нол [24] и другие зачастую обращаются к кон-

цепциям *фильтрации* (*gatekeeping*) новостного потока и *редактирующего перевода* (*transediting*).

Зарубежные исследователи употребляют термин *gatekeeping* для обозначения понятия «отбор информации до перевода». Эрка Вуоринен стал одним из первых учёных, изучавших перевод международных новостей, используя концепцию *gatekeeping* [25, с. 161].

За стадией фильтрации следуют *текстовые преобразования*, примеры которых в рамках стратегии *gatekeeping* приводят Т. Чисман и А.-М. Нол [24]: опущения (*omissions*), добавления (*additions*) и перестановки (*re-ordering*). Эрка Вуоринен выделяет также замену (*substitution*) [Там же].

Термин *transediting* (редактирующий перевод) по отношению к процессу одновременного перевода исходного новостного текста и его редакции употребляют зарубежные исследователи Карен Штеттинг [21], Хеммунгс Виртен [22], Роберто Вальдеон [23], Чисман и Нол [24] и др.

Впервые термин *transediting* был введен Карен Штеттинг для обозначения тонкой грани между переводом и редактированием [21]. К. Штеттинг утверждает, что «определенная доля редактирования всегда входила в переводческую задачу» [21, с. 371]. В качестве примеров она приводит такие «культурные и ситуационные адаптации», как перевод миль в километры, пояснение культурных реалий и опущение информации, не релевантной для культуры языка перевода. К. Штеттинг отмечает, что редакторы вносят в тексты на родном языке изменения (*changing*), добавления (*adding*), опущения (*removing*). При этом неизбежно применяются *переводческие трансформации*, что объясняется *различиями* в системах языка оригинала и языка перевода.

Я.И. Рецкер определяет *трансформацию* как «изменение исходного текста или отдельной языковой единицы в результате логических операций, которые не предусмотрены межъязыковыми соответствиями» [26, с. 216]. Л.С. Бархударов понимает *межъязыковые преобразования* как «определенные операции, применяемые переводчиком по отношению к исходному тексту в процессе создания переводного» [27, с. 6].

Помимо четырёх основных типов межъязыковых преобразований (перестановок, лексических/грамматических замен, добавлений и опущений) [27, с. 167–169], Л.С. Бархударов выделяет *антонимический*, *описательный* перевод и *компенсацию*.

В нашем исследовании при анализе межъязыковых преобразований теоретической основой послужила классификация Я.И. Рецкера. Поскольку понятие *прагматической адаптации* не поддается однозначной трактовке лингвистами-переводчиками, мы выбрали наиболее полную, на наш взгляд, классификацию, отвечающую целям нашего исследования.

Авторами было установлено, что *частотными приемами прагматической адаптации* в переводе медиатекстов является, прежде всего, добавление необходимой (пояснительной) и опущение излишней информации, перестановка языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала, замена

грамматических и лексических единиц, имплицитной информации эксплицитной с учетом фоновых знаний получателя информации и т.п.

Вслед за Я.И. Рецкером, авторы выделяют как *лексические* (дифференциацию, конкретизацию/генерализацию значений, смысловое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод и компенсацию потерь в процессе перевода), так и *грамматические* (добавление, замены частей речи или членов предложения) трансформации [26, с. 72–84].

При переводе с английского языка на русский рассмотрим приём дифференциации значения в англоязычных СМИ:

(2) *Reduced SNAP benefits won't force the unemployed back into the workforce for the glaring reason that a prerequisite for SNAP eligibility is employment* [11].

Слово “glaring” имеет в русском языке прямое словарное соответствие «яркий», «ослепительный». Однако в данном контексте, помимо основного, номинативного значения в семантическую структуру слова “glaring” входят ещё и *дифференциальные семы*: «резкий» или «нечто очевидное», «простое» (под *семой* авторы понимают компоненты отдельно взятого значения): *Сокращение пособий SNAP не заставит безработных вернуться на работу по той простой причине, что обязательным условием для получения права на такую помощь является трудоустройство* (перевод ИноСМИ. – Прим. авт.) [11].

Замена английского понятия (гипонима), выражающего частную сущность по отношению к другому, более общему русскому названию (гиперониму), именуется генерализацией значений. Сравним текст перевода с исходным текстом:

(3) *Yet it is quite wrong in confining Russian policy to the afore-mentioned dubious tools of foreign policy. – Однако будет ошибкой сводить внешнюю политику России к этим сомнительным инструментам воздействия* (перевод ИноСМИ. – Прим. авт.) [12].

Понятие «воздействие» намного шире понятия «внешняя политика», поскольку последнее описывает только политические усилия. Оказывать влияние на адресата, однако, можно не только при помощи внешнеполитических средств. Следовательно, переводчик в данном контексте использовал генерализацию значения.

Любое отклонение от прямых словарных соответствий задаётся контекстом. *Ситуативное значение слова или словосочетания*, заданное контекстом, чаще всего отсутствует в словаре. Следовательно, переводчик прибегает к приёму компенсации, суть которого заключается в замене непереводаемого языкового элемента другими элементами целевого языка, соответствующими авторской идее:

(4) *Commuters have been told to work from home or travel by other means while stations are deserted. – Британцам сказали работать из дома или пользоваться другими видами транспорта, пока вокзалы пустуют* (перевод ИноСМИ. – Прим. авт.) [13].

Поскольку в русском языке нет прямого словарного соответствия слову “commuters” («лица, совершающие ежедневные поездки на работу и обратно на общественном транспорте»), смысл сказанного в переводе передается словом «британцы» (*Британцам сказали работать ...*) с учётом конкретной референтной ситуации.

Расхождения в грамматическом строе и тема-рематической организации оригинального и целевого языков передаются путём *грамматических* (артиклей, коррелятивов, вспомогательных глаголов и т.п.) и/или *лексических добавлений*. Переводчик прибегает к этому приёму, если целевой аудитории *неизвестен человек, событие или место*, о которых идёт речь в тексте перевода. Ситуативное значение может задаваться контекстом с целью приближения к нормам русского языка. В нижеуказанном предложении слово “brilliant” приобретает ситуативное значение «прекрасно справляться»:

(5) *Nonetheless, as a psychological weapon, it's brilliant.* – *Вместе с тем, с ролью психологического оружия торпеда справляется прекрасно* (перевод ИноСМИ. – Прим. авт.) [14].

Важно отметить, что добавление слов может сочетаться с их опущением, что предотвращает перегруженность текста перевода:

(6) *The Dangerous Side Effects of Drinking Too Much Water, Expert Says.* – *Опасные побочные эффекты употребления слишком большого количества воды* [15].

(7) *No more EU sanctions on Russia needed, negotiations better option – Hungary.* – *В Венгрии призвали ЕС прекратить санкции против России* [15].

Переводчик намеренно опускает избыточную номинативную фразу (*negotiations better option*).

Проведённый нами анализ переводных текстов новостных статей за 2018–2022 гг. направлен на выявление и анализ используемых в них переводческих трансформаций. Выявленные переводческие трансформации и стратегии мы свели в классификацию, используемую при адаптации англоязычного корпуса новостных статей:

- реорганизация текста (перестановки);
- добавление информации (в т.ч. пояснения, дополнения);
- сокращение/опущение информации, в т.ч. обобщение;
- замены.

Полный процесс создания и адаптации новостного текста можно показать с помощью схемы, представленной на рис. 2.

Рис. 2. Процесс создания и адаптации новостного текста

Рассмотрим текст новостной статьи из ресурса ИноСМИ, в которой при переводе была применена стратегия сокращения – «Covid loses 90% of ability to infect within 20 minutes in air – study»:

(8) *Coronavirus loses 90 % of its ability to infect us within 20 minutes of becoming airborne – with most of the loss occurring within the first five minutes, the world’s first simulations of how the virus survives in exhaled air suggest. The findings re-emphasise the importance of short-range Covid transmission, with physical distancing and mask-wearing likely to be the most effective means of preventing infection. Ventilation, though still worthwhile, is likely to have a lesser impact. – Коронавирус теряет 90% своей способности заражать человека за 20 минут нахождения в воздухе. При этом основные изменения происходят в первые пять минут. Именно такие данные получили учёные, создав первую в мире модель того, как вирус ведёт себя в выдыхаемом воздухе. Эти данные подчёркивают, насколько успешно COVID-19 передаётся на коротких расстояниях. А значит, физическое дистанцирование и ношение масок – это, вероятно, самые эффективные способы профилактики [16].*

Предложение *Ventilation, though still worthwhile, is likely to have a lesser impact* (Проветривание помещения, хотя и имеет смысл, скорее всего, не окажет большого влияния в борьбе с заражением (перевод наш. – О.Г., И.Ш.)) было опущено. Читателям из России важно знать самый эффективный способ профилактики, а не тот, что имеет наименьший эффект. Сокращение деталей может быть обусловлено также нехваткой у журналиста времени для адаптации статьи.

В примере (9) приведены случаи сокращения текста:

<p>“People have been focused on poorly ventilated spaces and thinking about airborne transmission over metres or across a room. I’m not saying that doesn’t happen, but I think still the greatest risk of exposure is when you’re close to someone,” said Prof Jonathan Reid, director of the University of Bristol’s Aerosol Research Centre and the study’s lead author.</p>	<p>«Люди сосредоточились на плохо проветриваемых помещениях и передаче воздушно-капельным путём на расстояние в несколько метров и даже на другую сторону комнаты. Я не утверждаю, что такого не происходит, но считаю, что риск заболеть повышается, когда вы находитесь рядом с кем-то», – говорит профессор Джонатан Рид (Jonathan Reid), ведущий автор исследования и сотрудник Бристольского университета.</p>
<p>“When you move further away, not only is the aerosol diluted down, there’s also less infectious virus because the virus has lost infectivity [as a result of time].”</p>	<p><i>Абзац опущен</i></p>
<p>Until now, our assumptions about how long the virus survives in tiny airborne droplets have been based on studies that involved spraying virus into sealed vessels called Goldberg drums, which rotate to keep the droplets airborne. Using this method, US researchers found that infectious virus could still be detected after three hours. Yet such experiments do not accurately replicate what happens when we cough or breathe.</p>	<p><i>Абзац опущен</i></p>

<p>The study, <i>which has not yet been peer-reviewed</i>, suggested that as the viral particles leave the relatively moist and carbon dioxide-rich conditions of the lungs, they rapidly lose water and dry out, while the transition to lower levels of carbon dioxide is associated with a rapid increase in pH. Both of these factors disrupt the virus's ability to infect human cells, <i>but the speed at which the particles dry out varies according to the relative humidity of the surrounding air</i>.</p>	<p>Учёные установили, (...) что частицы вируса, покидая относительно влажные и богатые углекислым газом условия лёгких, быстро высыхают и оказываются в среде с более высоким уровнем кислотности. Это подрывает способность вируса заражать клетки человека (...).</p>
<p>When this was lower than 50% – similar to the relatively dry air found in many offices – the virus had lost around half of its infectivity within five seconds, <i>after which the decline was slower and more steady, with a further 19% loss over the next five minutes</i>. At 90% humidity – roughly equivalent to a steam or shower room – the decline in infectivity was more gradual, <i>with 52% of particles remaining infectious after five minutes</i>, dropping to about 10% after 20 minutes, after which there was no difference between the two conditions.</p>	<p>Скорость этого процесса зависит от условий среды. Если влажность ниже 50% (такие условия в большинстве офисов), то вирус теряет половину своего потенциала заражать в течение пяти секунд (...). Если влажность составляет 90% (примерно как в ванной комнате), то процесс идет медленнее, (...) но через 20 минут потенциал вируса составляет всего 10%. При этом температура никакого влияния не оказывает [16].</p>
<p>However, the temperature of the air made no difference to viral infectivity, contradicting the widely held belief that viral transmission is lower at high temperatures.</p>	<p><i>Абзац опущен</i></p>
<p>"It means that if I'm meeting friends for lunch in a pub today, the primary [risk] is likely to be me transmitting it to my friends, or my friends transmitting it to me, rather than it being transmitted from someone on the other side of the room," said Reid. This highlights the importance of wearing a mask in situations where people cannot physically distance, he added [11].</p>	<p><i>Абзац опущен</i></p>

С целью успешного восприятия информации читателем при адаптации текста были убраны не только части внутри предложений, но и целые абзацы.

В русскоязычном варианте объём текста сокращён, акцент сделан на деталях, точных показателях, чтобы читатель извлёк важную для себя информацию. При адаптации текста статьи был использован приём редактирующего перевода (*transediting*).

Заключение

Таким образом, следует отметить, что, приняв во внимание количество и характер переводческих трансформаций новостных текстов, зарубежные ученые заменили термин «перевод» на термины «фильтрация» (*gatekeeping*) и «редактирующий перевод» (*transediting*). «Фильтрация» обозначает отбор информации на предпереводческом этапе, а «редактирующий перевод» – изменения (в т.ч.

семантические) в тексте, которые происходят в процессе перевода. При этом неизбежно применяются *переводческие трансформации*, что объясняется различными системами языка оригинала и языка перевода.

Проанализированный нами эмпирический материал позволил составить перечень многочисленных переводческих трансформаций, используемых *при адаптации* новостных текстов англоязычных электронных ресурсов *The Guardian, Forbes, The New York Times* и др. Многочисленные преобразования заглавия и лида (сокращение и добавление определённой информации) позволяют сделать вывод о том, что ведущей в переводных текстах остаётся *информативная функция*. При этом количество изменений, которые вносятся в русскоязычные целевые тексты, свидетельствует о *редактирующем переводе* новостного ресурса ИноСМИ.

В ходе работы авторами был проведен анализ исследований, посвященных *переводческим трансформациям* и *стратегиям адаптации* новостных текстов. Определена *схема* создания и адаптации новостного текста. При этом был составлен *список стратегий адаптации* новостных текстов, который применялся при анализе двуязычного корпуса коротких новостных заметок.

Список источников

1. Перепелица М.С. Язык СМИ как объект исследования медиалингвистики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2013. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-smi-kak-obekt-issledovaniya-medialingvistiki> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. Москва: Флинта: Наука, 2009. 584 с.
3. Микоян А.С. Проблемы перевода текстов СМИ: учебное пособие. Москва: Изд-во МГУ, 2008. 401 с.
4. Грозданов Ф.Т. Типология Интернет-газет // Журналистика в контексте культуры и массовых информационных процессов. Москва: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2004. С. 22–25.
5. Ковалёва О.К. Функционально-стилистические особенности паратекста новостных медиатекстов во французских интернет-СМИ // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под. ред. А.Г. Качкаевой. Москва: АСПЕКТ ПРЕСС, 2017. С. 30–47.
6. Куинн А., Письменная Е. Снижение численности рабочей силы негативно сказывается на восстановлении российской экономики // ИноСМИ. 2021. 16 ноября URL: <https://inosmi.ru/economic/20211116/250916854.html> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Рубак Б. Мнение диетологов: 5 лучших видов листовой зелени, которые стоит есть каждый день // ИноСМИ. 2022. 25 июня. URL: <https://inosmi.ru/20220625/travy-254631761.html> (дата обращения: 26.06.2022).
8. Близок ли конец света? // ИноСМИ. 2022. 24 июня. URL: <https://inosmi.ru/20220624/apokalipsis-254683930.html> (дата обращения: 27.06.2022).
9. Арреди Дж. Тёплый приём России на саммите БРИКС свидетельствует о разногласиях этой группы с Западом // ИноСМИ. 2022. 24 июня. URL: <https://inosmi.ru/20220624/briks-254679412.html> (дата обращения: 26.06.2022).
10. Эден Р.Ник Клеэг вызван в свой местный теннисный клуб // The Telegraph. 2020. 22 мая. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/8528376/Nick-Clegg-is-called-out-at-his-local-tennis-club.html> (дата обращения: 14.06.2022).

11. Литтл А. Проблема голода усугубляется после пандемии // ИноСМИ. 2022. 25 июня. URL: <https://inosmi.ru/20220625/golod-254676174.html> (дата обращения: 27.06.2022).
12. Рабил Р. Национальный интерес (США): почему Америка неверно трактует роль России в Сирии // ИноСМИ. 2020. 28 мая. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200528/247514518.html> (дата обращения: 03.04.2022).
13. Хазелтайн Л. Забастовки железнодорожников – начало летних волнений? // ИноСМИ. 2022. 21 июня. URL: <https://inosmi.ru/20220621/zabastovka-254629367.html> (дата обращения: 26.07.2022).
14. Пек М. 100-мегатонный ядерный монстр. Как остановить российскую торпеду-убийцу. // ИноСМИ. 2022. 19 июня. URL: <https://inosmi.ru/20220619/poseydon-254592213.html> (дата обращения: 21.06.2022).
15. Меллардо А. Опасные побочные эффекты употребления слишком большого количества воды // ИноСМИ. 2022. 24 июня. URL: <https://inosmi.ru/20220624/zdorove-254682430.html> (дата обращения 27.06.2022).
16. Геддес Л. За пять секунд в офисном воздухе коронавирус теряет 50 % способности заражать // ИноСМИ. 2022. 12 января. URL: <https://inosmi.ru/20220112/251283650.html> (дата обращения: 08.06.2022).
17. Громова Н. Лингвостилистические особенности газетных текстов англоязычной прессы как средства воздействия на читательскую аудиторию // Иностранные языки. Вып. 23, 2016. С. 26–31.
18. Манькова Л.А. Специфика заголовков в различных газетных текстах // Ученые записки ТНУ. 1998. Вып. 6 (45). С. 9–15.
19. Калажочкова Р.З. Публицистика как сфера употребления фразеологических единиц // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 151–153.
20. Заботкина В.И. Изменения в концептуальной картине мира в аспекте когнитивно-прагматического подхода к языковым явлениям // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. Москва: Правда, 1997. С. 83–91.
21. Stetting Karen. Transediting – A new term for coping with the grey area between editing and translating // Proceedings from the Fourth Nordic Conference for English Studies. 1989. С. 371–382. URL: https://openlibrary.org/books/OL20925777M/Proceedings_from_the_fourth_Nordic_Conference_for_English_Studies_Helsingør_May_11-13_1989 (дата обращения: 19.04.22).
22. Hemmungs Wirtén Eva. Global Infatuation: Explorations in Transnational Publishing and Texts: The Case of Harlequin Enterprises and Sweden. 1998. URL: http://evahemmungswirten.se/cm4all/iproc.php/Global_Infatuation.pdf?cdp=a (дата обращения: 23.04.22).
23. Valdeón Roberto A. Translating informative and persuasive texts. 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/254334104_Translating_informative_and_persuasive_texts (дата обращения: 23.04.22).
24. Cheesman Tom, Nohl Arnd-Michael. Many voices, one BBC World Service? The 2008 US elections, gatekeeping and transediting. 2010. URL: http://www.open.ac.uk/researchprojects/diasporas/sites/www.open.ac.uk/researchprojects.diasporas/files/diasporas_working-paper-20.pdf (дата обращения: 22.04.22).
25. Vuorinen Erkka. News translation as gatekeeping // Translation as Intercultural Communication. Selected papers from the EST Congress – Prague. 1995. С. 161–171. URL: <http://www.jbe-platform.com/content/books/9789027285614> (дата обращения: 03.05.22).
26. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Москва: Международные отношения, 1974. 216 с.

27. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории переводов. Москва: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

References

1. Perepelitsa M.S. Mova ZMI yak object of achievement of media linguistics. *Vchenia zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences*. 2013; (4-2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-smi-kak-obekt-issledovaniya-medialingvistiki> (date of birth of the animal: 01.06.2022).
2. Mechkovskaya N.B. History of cinema and history of communication: from Cuneiform to the Internet. Moscow: Flint: Nauka; 2009. 584 p.
3. Mikoyan A.S. Problems of translation of texts of the ZMI: A short reference book. Moscow: Vid-pid MSU; 2008. 401 p.
4. Grozdanov F.T. Typology of Internet newspapers. *Journalism in the context of culture and mass information processes*. Moscow: Moscow State University named after E.R. Dashkova; 2004. P. 22–25.
5. Kovalova O.K. functional and stylistic features of the paratext of new media texts in the French Internet. *Journalism and convergence: why and how traditional MEDIA are transformed into multimedia / edited by A.G. Kachkaeva*. Moscow: ASPECT Press; 2017. P. 30–47.
6. Quinn A., Pismennaya E. Shrinking Labor Force Weighs on Russia's Economic Recovery // Bloomberg. 2021. Nov. 16 URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-16/shrinking-labor-forces-weighs-on-russia-and-putin-s-economic-recovery> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Ruback B. 5 Best Leafy Greens You Should Be Eating Every Day, Say Dietitians // Eat This, Not That! 2022. Jun. 22. URL: <https://www.eatthis.com/best-leafy-greens/> (дата обращения: 26.06.2022).
8. Is the end of the world near? // Fox News. 2022. Jun. 23. URL: <https://video.foxnews.com/v/6308360014112#sp=show-clips> (дата обращения: 27.06.2022).
9. Areddy J. Russia's Welcome at Brics Summit Shows Disconnect With West // The Wall Street Journal. 2022. Jun. 23. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-welcome-at-brics-summit-shows-disconnect-with-west-11656020361> (дата обращения: 26.06.2022).
10. Eden R. Nick Clegg is called out at his local tennis club // The Telegraph. 2020. May 22. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/8528376/Nick-Clegg-is-called-out-at-his-local-tennis-club.html> (дата обращения: 14.06.2022).
11. Little A. Hunger Is Getting Worse Since the Pandemic // Bloomberg. 2022. Jun. 23. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-06-23/hunger-is-worse-now-than-during-the-pandemic?srnd=opinion> (дата обращения: 27.06.2022).
12. Rabil R. Why America Has Misdiagnosed Russia's Role in Syria // The National Interest. 2020. May 27. URL: <https://nationalinterest.org/blog/middle-east-watch/why-america-has-misdiagnosed-russia-s-role-syria-157921> (дата обращения: 03.04.2022).
13. Haseldine L. Are rail strikes the start of a summer discontent? // The Spectator. 2022. Jun. 21 URL: <https://www.spectator.co.uk/article/are-rail-strikes-the-start-of-a-summer-of-discontent-> (дата обращения: 26.07.2022).
14. Peck M. 100-Megaton Nuclear Monster: How to Stop Russia's City-Killer Torpedo // The National Interest. 2018. Sep. 27. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/100-megaton-nuclear-monster-how-stop-russias-city-killer-torpedo-32082> (дата обращения: 21.06.2022).
15. Mellardo A. The Dangerous Side Effects of Drinking Too Much Water, Expert Says // Eat This, Not That! 2022. Jun. 14. URL: <https://www.eatthis.com/dangerous-effects-drinking-too-much-water/> (дата обращения 27.06.2022).
16. Geddes L. Covid loses 90 % of ability to infect within 20 minutes in air – study // The Guardian. 2022. Jan. 11. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jan/11/covid-loses-90-of-ability-to-infect-within-five-minutes-in-air-study> (дата обращения: 08.06.2022).

17. Gromova N. Linguistic and stylistic features of newspaper texts of the English press as an infusion to the readership. *Foreign films*. 2016; (23): 26–31.
18. Mankova L.A. The specifics of headlines in recent newspaper texts. *Scientific notes*. 1998; 6 (45): 9–15.
19. Kalazhokova R.Z. Journalism as a sphere of implantation of phraseological units. *Philology and linguistics in suchas suspilstvo: Materials of the II International scientific. conf. (Moscow, lyutiy 2014)*. Moscow: Buki-Vedi; 2014. P. 151–153.
20. Zabotkina V.I. A look at the conceptual pictures of light in the aspect of a cognitive-pragmatic approach to new phenomena. *Categorization of light: space and hour. Materials of the scientific conference*. Moscow: Pravda; 1997. P. 83–91.
21. Stetting Karen. Translation is a new term for overcoming the "gray zone" between editing and translation. *Proceedings of the Fourth Scandinavian Conference on the Study of English*. 1989: 371–382. URL: https://openlibrary.org/books/OL20925777M/Proceedings_from_the_fourth_nordic_conference_for_english_studies_helsingør_may_11-13_1989 (date of birth: 04/19/12).
22. Hemmungs Wirten Eva. Global Fascination: Research in the field of Multinational Publishers and Texts: the case of Harlequin Enterprises and Sweden. 1998. URL: http://evahemmungswirten.se/cm4all/iproc.php/Global_Infatuation.pdf?cdp=a (date of birth of the animal: 23.04.22).
23. Valdeon Roberto A. Translation of informative and convincing texts. 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/254334104_Translating_informative_and_the_persuasive_texts (publication date: 04/23/2012).
24. Cheeseman Tom, Nol Arnd-Michael. Many voices, one BBC world service? The 2008 US elections, gatekeeping and translation. 2010. URL: http://www.open.ac.uk/researchprojects/diasporas/sites/www.open.ac.uk/researchprojects/diasporas/files/diasporas_working-paper-20.pdf (date of birth of the animal: 22.04.22).
25. Vuorinen Erkkka. Translation of news as gatekeeping. *Translation as intercultural communication. Selected reports from the EST Congress in Prague*. 1995: 161–171. URL: <http://www.jbe-platform.com/content/books/9789027285614> (date of birth of the animal: 03.05.22).
26. Retsker Ya.I. Pereklada theory and perekladat practice. Moscow: International Relations; 1974. 216 p.
27. Barkhudarov L.S. Mova and pereklad: Pitannya zagalno ta private theory of pereklad. Moscow: Mizhnar. Vidnosini; 1975. 240 p.

Информация об авторах:

Гнездечко Оксана Николаевна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Oksana.Gnezdchko@vvsu.ru

Шульга Илья Олегович, магистрант кафедры международных отношений и права ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Shulga.IO@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/196-209>

Дата поступления:
25.11.2022

Одобрена после рецензирования:
25.11.2022

Принята к публикации:
08.02.2023

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки

Региональная экономика

Инвестиционные проекты будущего

Территория опережающего развития

Маркетинг

Юридические науки

Цифровизация общества: правовой аспект

Международные отношения

Политические науки

Технические науки

Инновационные технологии

Современное образование

Экология

Туризм

Гуманитарные науки

Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

1.3. Физические науки

2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия

5.1. Право

5.2. Экономика

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием авторства и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список источников (оформляется в виде нумерованного списка пристатейных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные в вводной частью, продемонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов для их дальнейшего использования и т.п.
- **Список источников** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Подписной
индекс: 45069

ISSN 2949-1258

9 779772 949121

58